

НАРЫМСКАЯ ССЫЛКА

ТОМСК-1970

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ ТОМСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ ТОМСКОГО ОБКОМА КПСС

НАРЫМСКАЯ ССЫЛКА (1906—1917 гг.)

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ
О ССЫЛЬНЫХ БОЛЬШЕВИКАХ

Ив.Петров

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1970

Под редакцией и с предисловием профессора доктора исторических наук И. М. Разгона

Составители: А. П. Акаченко, К. В. Воронова, Н. А. Вышлова, Л. В. Муравьева, Э. Ш. Хазиахметов, М. И. Чугунов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трудящиеся Советского Союза, народы братских социалистических стран, мировое коммунистическое и рабочее движение, все прогрессивное человечество торжественно отмечали в 1970 г. 100-летие со дня рождения основателя первого в мире социалистического государства В. И. Ленина.

В борьбе против царизма и капитализма принимали участие сотни и тысячи революционеров, многие из которых прошли через тюрьмы, каторги и ссылки царского самодержавия.

В авангарде этой борьбы и наиболее последовательным борцом была Коммунистическая партия Советского Союза, организованная и руководимая В. И. Лениным.

Не случайно, в числе политических ссыльных Нарымского края в десятилетие между двумя революциями 1906—1917 гг., большевики, на кого царское правительство обрушило особенно жестокие репрессии, являлись наиболее многочисленными.

Ведущая роль рабочего класса в революционной борьбе также сказалась на социальном составе ссылки. Накануне первой мировой войны (1912 г.) среди ссыльных Нарымского края рабочие составляли почти 53 проц. По данным анкеты, проведенной в Нарымском крае в 1913 г., социал-демократы составили 33,7 проц., эсеры — 19,2, беспартийные — 30,8 проц. Из 167 нарымских ссыльных в феврале 1913 г. — 44 были большевиками*

В годы мировой войны в Нарымском крае число политических ссыльных увеличилось до 300 человек, среди них рабочих было около 70 проц., а число большевиков достигало почти 54 процента**

Большевики — политические ссыльные, как своей численностью, так и своею идейной преданностью делу революции, неспиаемым мужеством перед лицом трудностей ссылки и

* Э. Хазнахметов. «Большевики в Нарымской ссылке». Новосибирск, 1967, стр. 16.

** Там же, стр. 17

произвола царских властей, определяли характер Нарымской ссылки. Им и посвящен настоящий сборник документов «Нарымская ссылка (1906—1917 гг.)».

Сборник является первой публикацией документальных материалов о Нарымской политической ссылке большевиков.

Не случайно для сборника взят период 1906—1917 гг. После подавления революции 1905 г. начались массовые репрессии по отношению к ее участникам. Большинство из них оказались в «отдаленных» и «не столь отдаленных» уголках России. Именно в эти годы территория, расположенная к северу от Томска за 60 параллелью—так называемый Нарымский край,—входившая в состав Томской губернии, была превращена царским правительством в место массовой ссылки своих политических противников.

Площадь, занимаемая Нарымским краем, была огромной, она составляла около 200.000 квадратных верст. Глухая тайга, бесконечные топкие болота, масса рек и речушек, озер, нестерпимый гнус летом и лютые сибирские морозы зимой, доходившие до —50 градусов, на десятки и сотни верст разбросанные друг от друга небольшие населенные пункты, бездорожье—таким был Нарымский край до революции. «Тюрьма без решеток», такое меткое название получило это место тогда.

Город Нарым был основан русскими землепроходцами в 1597 г. (Томск в 1604 г.). Местом ссылки эта территория стала с тех пор, когда сюда стали отправлять на поселение участников крестьянских восстаний под руководством Степана Разина и Емельяна Пугачева, затем участников декабрьского восстания 1825 г. на Сенатской площади в С.-Петербурге. В Нарымском крае отбывали ссылку декабристы Н. О. Мозгалеvский и П. Ф. Выгодovский. Гнали партиями в Сибирь и участников польских восстаний 1830 г. и 1863—1864 гг. Тысячи ссыльных поляков были размещены на территории Томской губернии. Здесь оказались и некоторые из руководителей этого восстания, в частности Бронислав Шварц и Болеслав-Артур Петрович Шостакович.

В 1864—1865 гг. в Сибири создаются специальные кружки и организации по подготовке восстания ссыльных поляков. Кружки появляются в ряде сибирских городов, в том числе в Красноярске, Иркутске, Томске, Нарыме, Омске, и т. д. Все они имели непосредственную связь с тайной организацией повстанцев, созданной в г. Тобольске.

В конце 1865—начале 1866 гг. центром подготовки восстания становится Иркутск, в связи с сосредоточением боль-

* С. П. Коваль. «За правду и волю». К столетию восстания политических ссыльных в Сибири в 1866 г. Восточно-Сибирское книжное издательство. 1966 г.

ного числа ссыльных поляков на строительстве Кругобайкальской дороги. Восстание началось в июне 1866 г. и было жестоко подавлено. Руководители восстания были казнены.

В конце 70 и 80 гг. XIX в. на каторгу и в ссылку в Сибирь было отправлено большое число людей за принадлежность к Северному и Южному союзам русских рабочих, в частности В. П. Обнорский, М. П. Скверн, С. Е. Наумов и т. д.

В сибирской ссылке находились русские революционные демократы 60-х гг., народовольцы, участники социал-демократического движения. Политическую ссылку в Сибири в 1897—1900 гг. отбывали В. И. Ленин и его соратники по Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса».

Разрабатывая систему карательных мер против своих политических противников, царизм все больше использовал политическую ссылку.

Нарымский край, как и некоторые другие отдаленные районы страны, был использован правительством как место для массовой административной ссылки политических врагов царизма.

Ссылка в Нарымский край продолжалась на основе «положения о мерах об охране государственного порядка и общественного спокойствия». Статья 34-ая «положения» устанавливала, что «особое совещание» Министерства внутренних дел по представлению губернаторов могло выслать в специально выделенные для ссылки районы страны за революционную деятельность. Срок высылки устанавливало также «особое совещание».

Внутренняя жизнь административной ссылки регулировалась «положением о полицейском надзоре», который регламентировал всю жизнь ссыльных. Политическим ссыльным запрещалась педагогическая деятельность, чтение различных лекций и любая общественная деятельность, запрещалось содержание типографий, библиотек, фотографий, запрещалось иметь учеников для обучения ремеслам, сценическая деятельность и многое другое.

«Положение о полицейском надзоре» давало администрации право обыска, конфискации имущества ссыльных, контроля их переписки, ареста ссыльных.

Правительство широко пользовалось этим «положением», так же, как и «правилами о местностях, объявленных на военном положении», предусматривавшие высылку в отдаленные районы страны, в частности в Нарымский край, «подозрительных» лиц на время сохранения военного положения.

Царское правительство свирепо расправлялось с участниками революционного движения 1905—1907 гг.

Тысячи рабочих и крестьян были казнены и убиты, многие оказались за тюремной решеткой, другие были сосланы на каторгу и в ссылку. В Архангельскую, Вологодскую, Енисейскую, Томскую, Иркутскую губернии отправлены были огромные массы политических ссыльных.

Сборник открывается телеграммой томского губернатора министру внутренних дел, из которой видно, что Нарымский край является местом массовой политической ссылки, и он требует увеличения штата полиции и денежных средств для усиления надзора за политическими ссыльными (см. док. № 1).

Из справки Департамента полиции от 7 декабря 1906 г. видно также, что количество административно-высланных в стране с ноября 1905 г. по 2 декабря 1906 г. достигло более 8000 человек. Томская губерния по числу высланных занимала третье место после Вологодской и Архангельской губерний (см. док. № 26).

Из года в год количество административных ссыльных в Нарымском крае то увеличивалось, то уменьшалось. Документы №№ 138, 207, 239, 254 показывают не только число ссыльных, но также куда и за что они высылались. Нарым, Колпашево, Тогур, Парабель, Каргасок, Молчаново, Майково, Алатаево, Инкино, Чигара, Нестерово, Перемитино и многие другие населенные пункты Нарымского края являлись местами расселения административно-ссыльных.

В 1908 г. в деревнях Майково и Мысово при наличии 22 дворов и 211 жителей было водворено 146 человек, т. е. почти каждый второй был ссыльный, в селах Инкино и Кетском каждый четвертый, в с. Тогуре каждый третий и т. д. (см. док. №№ 49, 51, 55).

В связи с переполнением мест ссылки Нарымского края местные власти неоднократно обращались в Министерство внутренних дел с просьбой о прекращении ссылки в Нарым. Но ни разу Нарым для приема ссыльных не был закрыт.

Состав и численность политической ссылки находились в прямой зависимости от размаха революционного движения, обострения классовой борьбы в стране.

В 1905—1907 гг. в Нарымский край было выслано большое число административно-ссыльных. Их высылали из разных мест России, с юга и с севера, с востока и запада. Многие из них были высланы за принадлежность к Виленской, Владимирской, Воронежской, Екатеринославской, Московской, Мотовилихинской, Петербургской, Полтавской, Ростовской, Рижской, Самарской, Томской, Тюменской, Уманской Харьковской, Ярославской организациям РСДРП и др.

В годы мировой войны в Нарымский край значительно усилился приток политических ссыльных.

В сборнике публикуется большое количество документов о высылке в Нарымский край членов многих местных организаций РСДРП (см. док. №№ 2, 3, 5, 73, 88, 127, 150, 156, 164, 178, 205, 206, 211 и др.)

В Нарымской ссылке в 1906—1917 гг. находились видные деятели большевистской партии, активные участники первой русской революции, руководители местных партийных организаций и некоторые члены ЦК партии, избранные на Пражской конференции или кооптированные в ЦК после конференции (Голощекин, Свердлов, Сталин)

Кроме большевиков, в Нарымском крае отбывали ссылку представители других партий: меньшевики, бундовцы, эсеры, анархисты и др. Большевики вели с ними острую идейную борьбу.

Ссылные большевики вели с ними острую идейную борьбу.

Царские чиновники разработали утонченную систему мер воздействия на политических ссыльных. Их ожидали долгие недели и месяцы тюремного заточения до отправки в ссылку. Нередко их отправляли вместе с уголовниками. По дороге в ссылку их могли повторно бросить в тюремное заключение в ожидании комплектования партии в Томске. Везли их по железной дороге, на пароходах и баржах (см. док. № 224). Между Томском и Нарымом курсировали специально пароходы «Колпашевец», «Полезный», «Сухотин», «Братья» и др. Иногда на одной барже ссыльных собиралось несколько сотен человек. Нередко ссыльные оказывали сопротивление при отправке, тогда к ним применяли силу, связывали, бросали на подводы и увозили (см. док. № 182). Зимой ссыльных отправляли в далекий путь в 45—50-градусные морозы. В легкой одежде и обуви их усаживали в короба, в которых везли рыбу, и везли на север.

Как правило, высланных по одному и тому же делу местные власти старались расселить в разные населенные пункты. Этим стремились создать преграды для их встреч и совместных действий. Но это не давало должных результатов. Политссыльные использовали всякие возможности и не только обменивались письмами, но часто ездили друг к другу (см. док. № 217)

Невыносимо тяжелые условия жизни были созданы политическим ссыльным в местах водворения. Пособие от казны было мизерным, да и оно выдавалось только тем, кто «не имел помощи из дома» и с большими задержками, что вызывало недовольство и протесты политических ссыльных (см. док. №№ 213, 235)

Тяжелое материальное положение приводило нередко к выступлениям ссыльных. В поисках средств к существова-

нию ссыльные уходили в самовольные отлучки: на рыбную ловлю, охоту, сбор орехов и ягод, устраивались на работу по строительству телеграфа, а также к местным жителям (см. док. №№ 10, 195, 200, 208, 213). О тяжелых условиях жизни политических ссыльных проникали корреспонденции в периодическую печать: не только в местные томские газеты, но даже в «Правду», в журнал «Летопись» и др. В них разоблачался произвол местных властей (см. док. №№ 10, 130, 151, 152, 222, 231).

Одной из форм борьбы ссыльных против существовавшего режима ссылки были их письма и телеграммы в Государственную думу и Министерство внутренних дел.

Тяжелые материальные условия, дороговизна заставляли ссыльных объединяться и создавать общественные столовые. Нередко полицейские власти закрывали и громили их, разгоняли собравшихся за столом ссыльных, но они создавали их снова (см. док. №№ 17, 40, 64, 165).

Для оказания помощи наиболее нуждающимся товарищам создавались кассы взаимопомощи (см. док. № 17 и др.). Небольшая помощь ссыльным поступала от Красного креста, находившегося за границей (см. док. №№ 155, 159). В ссылке почти полностью отсутствовало медицинское обслуживание. Вся громадную территорию Нарымского края должна была обслуживать небольшая больница с одним-двумя медицинскими работниками. Среди ссыльных же были и такие, кто нуждался постоянного в медицинском наблюдении. Они старались поселиться там, где были врачебные пункты, но лишь немногим из них это удавалось. Бесконечные просьбы об организации медицинской помощи встречались отказом. Поэтому часто медицинскую помощь оказывали сами ссыльные, когда среди них находились врачи и фельдшера. При чем их услугами пользовались не только товарищи по ссылке, но также и местное население. Особенно трудно было, когда в ссылке вступивали эпидемии дизентерии, тифа и другие остро-заразные болезни. Число больных в это время достигало 700 и более человек, многие из них, не получив должной помощи, умирали (см. док. № 45 и др.)

Некоторые из находившихся в ссылке здесь погибали. Одних забирала река, других косили болезни, третьи, не вынеся всех тягот, кончали жизнь самоубийством. В последний путь, как правило, их провожали всей колонией с пением революционных песен, со знаменами и речами на могиле (Узунашвили, Мацкар, Валиков, Ермолаев и др., (см. док. №№ 131, 152, 219, 245, 246).

С момента превращения Нарымского края в место массовой политической ссылки, невольные жители его создавали органы самоуправления.

Согласно уставу, выработанному политическими ссыльными, высшим органом самоуправления являлся делегатский съезд политических ссыльных, который собирался ежегодно (см. док. №№ 35, 36, 56, 115, 163). На съезде решались наиболее актуальные вопросы политической и экономической жизни, намечалась программа действий на год, избирался исполнительный орган в лице «Центрального бюро».

В состав «Центрального бюро» входили представители всех колоний, пропорционально числу политических ссыльных «водворенных» в них (1:10 или 1:15). Колонией считался населенный пункт, где размещались ссыльные. Иногда в колонию входили ссыльные близлежащих сел и деревень. Во главе колонии стояло правление. Для более оперативного решения вопросов создавались различные комиссии, в том числе: квартирная, финансовая, библиотечная, театральная и т. д.

Органы самоуправления организовывали общественные столовые и клубы, потребительские лавки и кассы взаимопомощи, решали вопросы об организации побегов из ссылки, проведении культурно-просветительных мероприятий, борьбы против усиления полицейского режима, организации митингов, сходок, демонстраций, получении нелегальной литературы (см. док. №№ 39, 51, 54, 62, 72, 86, 162, 215).

Местные власти неоднократно запрещали создание органов самоуправления политических ссыльных, но они возникали вновь (см. док. № 135).

Находясь в ссылке, большевики поддерживали связь с ЦК РСДРП с В. И. Лениным. Велась довольно оживленная переписка с заграничным центром, с местными организациями. Ссыльные получали решения партийных органов, нелегальную литературу, денежные средства (см. док. №№ 85, 143, 176, 249).

Политические ссыльные Нарыма имели тесную связь с Томской организацией РСДРП, где специально была создана нарымская группа, занимавшаяся организацией побегов ссыльных, снабжением бежавших необходимыми документами, оказанием им материальной помощи (см. док. №№ 13, 94, 126).

Связь политических ссыльных Нарымского края с внешним миром очень хорошо прослеживается по пунктам отправки и получения нелегальной и легальной литературы и корреспонденций. Ее в Нарым отправляли из Парижа, Лондона, Берна, Милана, Бельгии, Германии. В адрес политических ссыльных шли официальные издания ЦК РСДРП.

Нелегальные издания поступали в Нарымскую ссылку сложными путями. Нередко, напечатанные в России, они поступали в Нарымский край из Франции, Англии, Италии. Так

было с «Резолюцией, принятой Замоскворецким, Преображенским, Хамовническим, Рогожским, Пресненским и Бутырским районами Московской организации РСДРП», о созыве общепартийной конференции РСДРП (см. док. № 111). Основными пунктами, куда направлялась корреспонденция из-за границы, были Нарым, Парабель, Тогур, Колпашево (см. док. №№ 94, 98, 99, 100, 136, 140).

Часто корреспонденция из-за границы направлялась на имя большевиков-ленинцев А. Ф. Иванова, В. М. Косарева, А. П. Смирнова и др. Нередко в качестве адресатов фигурировали подставные лица, иногда коренные жители Нарыма. Нередко одни и те же корреспонденции посылались политическим ссыльным Нарыма и в Томскую организацию РСДРП (см. док. № 108). Об обширной корреспонденции, поступавшей в Нарымский край из-за границы, рассказывают документы №№ 100, 108, 110, 122, 176, 187 и др.

Большое место в сборнике занимают письма, адресованные политическим ссыльным Нарыма. Они как в зеркале отражают интересы и чаяния нарымской жизни. С большим нетерпением политические ссыльные ожидали известий с воли, из которых они узнавали о деятельности Коммунистической партии, съездах и конференциях, совещаниях, политической и экономической жизни России. В письмах нередко говорилось о В. И. Ленине (см. док. № 71), ленинской школе, партийных изданиях, перспективах развития революционного движения в стране, обысках и арестах социал-демократов, нападках на Ленина и его сторонников (см. док. № 125) со стороны меньшевиков. В целях конспирации в письмах многие люди назывались кличками и псевдонимами (см. док. №№ 125, 196).

Зная, что переписка с политическими ссыльными подвергается перлюстрации, писавшие завуалировано говорили о самом животрепещущем — жизни партии, революционном движении (см. док. № 201). Находясь в ссылке, в одном из самых захолустных районов Сибири за сотни и тысячи верст от главных пунктов разветвляющихся событий — они не оставались в стороне. Письма с воли о положении в партии вызывали среди ссыльных острые споры и дискуссии. В ответных письмах политические ссыльные рассказывали о жизни в ссылке, о своем быте, об организации политической и общеобразовательной учебы, о том, как письма и другие материалы, присылаемые в их адрес, вдохновляют их на борьбу против существующего строя. В своих письмах политические ссыльные задавали множество вопросов, ответ на которые вдали от центра событий, было найти очень трудно, они просили разъяснения по вопросам войны, мира, положения дел в партии и т. д. (см. док. №№ 43, 119, 170, 194, 237, 238).

В одном из писем говорится, что напрасно думают правители о том, что ссылкой можно сломить волю революционеров. Наоборот, ссылка и каторга еще более революционизировали их. Письма на волю своим родным и близким были полны нежности и любви. В письмах из ссылки не только чувствуется тоска по воле, но ясно видно, что ссылка — это большая революционная школа, это продолжение революционной борьбы (см. док. №№ 68, 69, 77, 106, 109, 116, 169, 224, 253) и др. Чтобы предотвратить репрессии по отношению к близким, политические ссыльные иногда просили их временно прекратить посылку в их адрес писем (см. док. № 78).

В сборнике публикуются письма В. В. Куйбышева (см. док. № 68), Ф. И. Голощекина (см. док. № 69), Я. М. Свердловла (см. док. № 109), А. Ф. Иванова (см. док. № 112), О. А. Дилевской (см. док. № 137), А. А. Сольца (см. док. № 170), В. М. Косарева (см. док. № 194), Н. Н. Яковлева (см. док. №№ 249, 250), А. В. Шотмана (см. док. № 253) и многих других активнейших борцов против самодержавия. Особо следует отметить письма Н. Н. Яковлева к Н. К. Крупской (см. док. №№ 247, 250). Н. К. Крупская вела переписку со многими политическими ссыльными Нарымского края.

Оставаясь в ссылке убежденными революционерами, большевики в тяжелых условиях Нарымского края продолжали борьбу против царизма. В 1910—1911 гг. в Нарымской ссылке была создана подпольная партийная организация РСДРП. Возникла она по инициативе ссыльных большевиков. В подпольную партийную организацию, деятельность которой жандармам удалось установить, получившую у царских властей название «Нарымская группа РСДРП», входила наиболее активная часть ссылки, стоявшая на твердых ленинских позициях. Из документов, приводимых в сборнике, видно, что в подпольной партийной организации активно участвовали, оказавшиеся в Нарымской ссылке члены ЦК партии Я. М. Свердлов, Ф. И. Голощекин, участники первой русской революции, руководители подпольной большевистской работы на местах В. В. Куйбышев, А. Н. Асаткин, А. Ф. Иванов, В. М. Косарев, И. Я. Жилин, А. В. Мандельштам, А. П. Смирнов, В. Н. Яковлева, Н. Н. Яковлев, А. А. Сольц, В. Н. Залевский, А. В. Шотман, И. В. Присягин, В. Д. Вегман, Н. П. Глебов-Авилов, Ф. Г. Чучин и многие другие.

Массовые разгромы партийных организаций накануне и в особенности в годы первой мировой войны увеличили число ссыльных в Нарымский край и, в частности, большевиков. Поэтому, несмотря на аресты членов подпольной партийной организации, она продолжала существовать и являлась наиболее активной революционной частью ссылки. Большевистские группы были созданы в местах наибольшего скопления

ссылных: Нарыме, Колпашеве, Тогуре, Парабели, Каргаске.

В годы войны возникли большевистские группы в Алатаеве, Чигаре, Городище, Молчанове, Майкове. Все они являлись ячейками единой подпольной большевистской организации Нарымского края. Центр этой организации был в г. Нарыме.

Подпольная организация созывала съезды, совещания делегатов от партийных групп края, проводила собрания, сходки, спланировала ссылки. Она просуществовала до Февральской революции 1917 г. и ее деятельность в большой степени определяла всю жизнь Нарымской ссылки. Подпольная большевистская организация вела борьбу против меньшевиков, эсеров, анархистов. Эта борьба приобрела особое большое значение в годы мировой войны, когда усилилось влияние большевиков на массы политических ссыльных. Многие из числа меньшевиков, анархистов, эсеров порывали со своим политическим прошлым, вступали в большевистскую организацию, которая воспитывала новые кадры профессиональных революционеров. Она усилила свои связи с Центральным Комитетом партии, с местными организациями, улучшила организацию побегов ссыльных для участия их в партийной работе на местах. Они осуществлялись по решению руководящего ядра партийной организации.

Нарымская ссылка и пребывание в ней для многих явилась большой и серьезной школой. В колониях ссыльных создавались политические и общеобразовательные школы. Занятия проводили в них наиболее подготовленные из ссыльных по политической экономии, истории, революционного движения, арифметике, алгебре, немецкому языку и т. д. В числе учащихся школ были и местные жители. Многие из ссыльных повышали здесь свой политический и общеобразовательный уровень (см. док. №№ 39, 64, 95, 231).

Ежегодно в день международного праздника трудящихся 1 Мая в Нарымском крае проводились митинги и массовки, в которых принимали участие не только политические ссыльные, но и местное население. Колонны демонстрантов с пением революционных песен проходили по улицам Нарыма, Парабели и других деревень и сел. Над ними гордо развевались красные знамена, раздавались призывы к борьбе с самодержавием (см. док. №№ 32, 93 и др.). Полицейский надзор не мог мешать этим демонстрациям. Но позже политические ссыльные подвергались арестам за участие в этих демонстрациях (см. док. №№ 129, 130, 132, 144, 151, 153, 189).

Несмотря на категорические запрещения и всяческие репрессии, политические ссыльные вели большую культурно-просветительную работу в Нарымском крае. В Колпашеве, Нарыме и в других местах ссылки они создавали самодея-

тельные театры, где ставили пьесы Чехова, Горького и других. К участию в спектаклях привлекалось и местное население. Под зрительные залы использовались заброшенные амбары, квартиры ссыльных (см. док. №№ 33, 95, 233).

Театр, особенно Нарымский, пользовался большим успехом. В местах ссылки регулярно работали библиотеки и читальни, хотя «положением» и это категорически воспрещалось. Отправляясь в ссылку, многие везли с собой массу книг, газет, журналов. За годы ссылки в Нарыме, таким образом, была создана большая библиотека. Некоторые книги этой библиотеки до сих пор хранятся в музее политических ссыльных большевиков в Нарыме. Под читальный зал и библиотеку, как правило, отводили самое людное место: общественную столовую или клуб. Когда над библиотекой нависла угроза разгрома, то книги распределялись между ссыльными и этим спасалась их ценнейшая духовная пища. В библиотеке были произведения Маркса, Энгельса, Лафарга, Толстого, Короленко, Горького, книги и пособия по политической экономии, истории, немало справочников, учебников и другой литературы. По просьбе ссыльных многие редакции газет и журналов высылали в их адрес бесплатные экземпляры своих изданий (см. док. №№ 18, 64, 86, 172, 173, 175, 185, 231). Нелегальные издания поступали в Нарым тщательно законспирированной корреспонденцией.

Политические ссыльные Нарыма оказывали огромное влияние на местное население. Оно относилось к ним с большим уважением: предоставляло им квартиры, работу, принимало участие в спектаклях не только в качестве зрителей, но иногда и актеров. Жители Нарыма, рискуя навлечь репрессии на себя и семью, оказывали большую помощь политическим ссыльным в организации побегов, неоднократно участвовали в сходках и демонстрациях, на их имя поступали корреспонденции для ссыльных (см. док. №№ 14, 29, 37, 42).

Деятельность политических ссыльных в Нарыме вызывала жестокие репрессии и преследования местных властей. Они допускали вопиющий произвол над ними. Ссыльным запрещалось ездить за продуктами и предметами бытовой необходимости в другие колонии ссыльных, выходить из домов после 10 часов вечера (см. док. №№ 171, 216, 217, 223). За малейшую провинность — каталажка, арест, судебное разбирательство, высылка в более отдаленные места.

Репрессиям подвергались за все: за участие в сходках и демонстрациях, за побег и участие в их подготовке, за хранение литературы, за самовольные посещения пароходов, чтение прокламаций и т. д. (см. док. №№ 13, 66, 93, 146, 149, 163, 181, 191, 199, 214, 216, 245).

Царское правительство опасалось ссыльных даже тогда, когда они были далеко от столичных городов. Поэтому не случайно в связи с предстоящим в 1913 г. юбилеем 300-летия дома Романовых из Департамента полиции томскому губернатору было направлено специальное указание с требованием усиления надзора.

По указанию Департамента полиции местные власти заранее составили список политических ссыльных, на которых не следовало распространять предстоящую амнистию или сокращение срока ссылки. В этот список были прежде всего включены ссыльные — большевики, как наиболее активные и враждебные царскому строю элементы ссылки.

Положение политических ссыльных в Нарымском крае было очень тяжелым. Но царские власти стремились к тому, чтобы еще больше усугубить их пребывание в этом гиблом крае. В целях ухудшения положения ссыльных и усиления за ними надзора томский губернатор предлагал поселить ссыльных в Васюганские непроходимые болота, построить для их размещения казармы, применить к ним тюремный режим, отметить казенное пособие и т. д. (см. док. № 142).

Такие и подобные меры вызывали со стороны политических ссыльных резкое возмущение и организованные протесты. С первых дней своего пребывания в Нарымской неволе борцы революции рвались на свободу для продолжения борьбы против царского самодержавия. Побег ссыльных из Нарыма были часты, иногда они носили массовый характер. В целях конспирации подготовки побега и его осуществления политические ссыльные создавали специальные «бюро побегов». Нарымская группа Томской организации РСДРП снабжала ссыльных документами и помогала выезду ссыльных за пределы Томской губернии.

В подготовке и организации побегов большую роль играло местное население, которое предоставляло лошадей и сопровождало ссыльных от одной деревни до другой по заранее разработанным маршрутам. Томский губернатор издавал грозные «обязательные постановления», которые категорически запрещали брать политических ссыльных на пароходы, устрашал население тюремным заключением за помощь в организации побегов, но это не мешало им продолжать оказывать ссыльным помощь (см. док. №№ 7, 179, 183, 188). Ссыльные бежали на пароходах и лодках во время навигации не только в сторону Томска, но и Тобольска и Тюмени. В зимнее время побег совершались на лошадях и лыжах. Трудности побегов были немалые, так как любому из них приходилось преодолевать сотни километров до Томска или других пунктов, где проходила железная дорога. В разное время и

разными путями бежали из Нарымского края многие из ссыльных: Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, И. Я. Жилин, В. Н. Яковлева, Н. Н. Яковлев, Г. Г. Пегельман, И. Д. Чугурин, М. Рафес, А. А. Сольц, С. А. Зслевинская и многие другие (см. док. №№ 20, 24, 38, 47, 82, 91, 92, 96, 101, 105, 121, 139, 141, 157, 160, 174).

Мировая империалистическая война со всей остротой поставила перед царским правительством проблему людских резервов. И, конечно же, оно не по доброй воле после долгих колебаний решило мобилизовать в армию политических ссыльных. Поэтому в конце 1916 г. многие ссыльные Нарымского края оказались в солдатских казармах.

По инициативе большевиков, призванные в армию, политические ссыльные еще в Нарымском крае создали «Военно-социалистический союз». Его основными задачами была борьба против царизма, против империалистической войны. Возглавляемый большевиками Н. Н. Яковлевым, В. М. Косаревым, А. А. Звездовым, П. К. Голиковым «Военно-социалистический союз» установил связь с большевиками Томска, развернул огромную революционную работу среди солдат 70-тысячного гарнизона города и сыграл решающую роль в привлечении солдатской массы на сторону большевиков.

Результатом деятельности «Военно-социалистического союза» явилось создание пятого марта 1917 г. Совета солдатских депутатов Томского гарнизона, во главе которого стали большевики, что сыграло большую роль в период борьбы за власть Советов не только в Томске, но и во всей Западной Сибири.

После получения известий о падении царского самодержавия одна за другой группы ссыльных покидали холодный и неудобный Нарымский край (см. док. №№ 257, 259). Многие из них сразу включились в активную революционную работу в Сибири, другие уехали в города Европейской части России и там встали в ряды борцов за власть Советов. Бывшие политические ссыльные — большевики Нарымского края принимали активное участие в борьбе за победу и упрочение Советской власти, с оружием в руках защищали ее от белогвардейцев и интервентов. Часть из них погибла в этой жестокой борьбе. Но дело партии, великого Ленина, за которое они боролись, восторжествовало.

Имена А. В. Шотмана, А. Ф. Иванова, Н. Н. Яковлева, М. И. Сычева (Ф. Суховерхова) и многих других вписаны в героическую летопись истории нашей Родины, хорошо известны далеко за пределами Сибири.

Их именами названы улицы и переулки, пионерские дружины и отряды.

Нарым сегодня — это бурно развивающийся край, дающий нашей социалистической Отчизне миллионы кубометров

первоклассного сибирского леса, которые широко используется у нас на стройках и идет за границу на экспорт. Это пушнина, ценящаяся на мировом рынке на вес золота. Это рыба и несметные богатства тайги. В местах бывшей Нарымской ссылки ныне открыты громадные запасы нефти и газа, раскрывающие огромную перспективу развития этого края. Для тружеников Нарыма построено сотни школ и больниц, кинотеатров и клубов.

По воле Коммунистической партии Советского Союза ныне в бывшем Нарымском крае возникают новые населенные пункты, многочисленные предприятия, строится город нефтяников Стрежевой, и это является лучшим памятником борцам за дело революции.

И. М. Разгон

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Документы для сборника были выявлены в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС, в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), в партийных и государственных архивах Томской, Новосибирской, Воронежской областей, в музее Революции СССР, Нарымском мемориальном музее политссыльных большевиков, комнате-музее В. В. Куйбышева при Томском госуниверситете, печатные материалы в библиотеках гг. Москвы, Томска, Новосибирска.

Подавляющее большинство документов публикуются из фондов Государственного архива Томской области (ГАТО): Томское губернское управление (ф. 3), Томское губернское жандармское управление (ф. 411), Томское уездное полицейское управление (ф. 113), Томское городское полицейское управление (ф. 104), а также Томский уездный исправник (ф. 419), Жандармское полицейское управление Сибирской железной дороги (ф. 434), Канцелярия томского губернатора (ф. 2), Томский окружной суд (ф. 10), Управление Томского почтово-телеграфного округа (ф. 218), а также журналов и газет.

Большинство документов публикуется впервые. Археографическая обработка документов проведена в соответствии с основными правилами издания исторических документов (М. 1966 г.).

Документы в сборнике размещены в хронологической последовательности и датируются по старому стилю. В случае, если документы не датированы, их даты устанавливались по содержанию, о чем сделаны оговорки в подстрочных примечаниях. Каждый из документов имеет заголовок, характерными особенностями которого является следующее:

а) названия журналов, газет в заголовке не даются,
б) для краткости во многие заголовки введены сокращенные обозначения (например, ГЖУ — губернское жандармское управление);

в) в случае, если документ исходит от подчиненного лица и адресован непосредственно начальнику по службе, в заголовке опущено во втором случае название учреждения;

г) если документ исходит от должностного лица Томской губернии — томскому губернатору, то во втором случае в заголовке название «томский» не указывается;

д) в заголовках таких документов, как письма, указаны только авторы и адресаты. Многие из публикуемых писем были перлюстрированы органами царской охраны.

Большинство писем снабжены подстрочными примечаниями, в которых указаны адреса. Многие революционеры в документах сборника упоминаются под кличками и псевдонимами. На ряд из них даются примечания, на других же таких примечаний нет, так как составителям не удалось установить, кто скрывался под ними.

В сборнике помещено письмо В. Н. Яковлевой, текст в котором частично зашифрован. По мере возможности проведена расшифровка текста и сделаны надписи букв над их шифровым обозначением.

Как правило, документы сборника публикуются полностью. Лишь в нескольких случаях были опущены части текста, как не относящиеся к теме сборника или освещенные в других документах. В написании собственных имен и других особенностей, принятых в то время, сохранен стиль документа.

Встречающиеся в тексте названия населенных пунктов бывшей Томской губернии даются в соответствии со «Списком населенных мест губернии на 1911 год» (Томск, 1911 г.). Названия губерний, уездов, волостей, городов, районов, сел, деревень, рек, улиц и других географических обозначений, не относящихся к территории Томской губернии, даны так, как в документе. Большинство документов имеют подписи под текстом. Неразборчивые подписи отмечены: подпись неразборчива. На некоторых документах воспроизводятся резолюции и пометы, помогающие раскрыть содержание. Каждый документ имеет легенду, в которой указаны: сокращенное название архива, № фонда, описи, листов и его подлинность. В легендах документов, взятых из музеев, указаны названия музея, инвентарный номер и другие учетные данные, принятые в них. Если документ ранее публиковался, то приводятся сведения, где и когда он был опубликован. В сборнике имеется научно-справочный аппарат, в него входят: предисловие, примечания именной и географической указатели, перечень документов, списки иллюстраций и основных сокращений.

Выявление документов к сборнику провели сотрудники государственного архива Томской области К. В. Воронова, Л. В. Муравьева, Г. И. Мухачева, С. Г. Перепелкина. Часть документов представлена кандидатом исторических наук Э. Ш. Хазиахметовым, научным сотрудником музея Революции СССР И. С. Ильинской, сотрудниками партийного архива Томского обкома КПСС А. П. Акаченко и М. И. Чугуновым.

Отбор, систематизация и археографическая обработка проведены сотрудниками государственного и партийного архивов К. В. Вороновой, Н. А. Вышловой, Л. В. Муравьевой, А. П. Акаченко, М. И. Чугуновым.

Примечания составлены кандидатом исторических наук Э. Ш. Хазиахметовым.

Именной и географический указатели составлены Н. А. Вышловой и Л. В. Муравьевой.

Составители и редактор выражают большую благодарность бывшим политссыльным Нарымского края и всем лицам и организациям, оказавшим помощь в подготовке сборника.

**ТЕЛЕГРАММА ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА МИНИСТРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ДЕПАРТАМЕНТУ ПОЛИЦИИ
С ХОДАТАЙСТВОМ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ШТАТА ПОЛИЦИИ
И ОТПУСКЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ НАДЗОРА
ЗА ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ НАРЫМСКОГО КРАЯ**

31 марта 1906 г.

Доношу о прекращении всяких сообщений с Нарымом на месяц. Нарым.— единственная местность губернии, куда ссылка возможна, если там усилить штат полиции учреждением надзирателей и дать средства для передвижения и конвоя. Других уездов, даже для временного водворения ссыльных без явной опасности порядку, безусловно нет. Крайняя малочисленность полиции и недостаток войск, сгруппированных по линии железной дороги, заставляют меня ходатайствовать:

- 1) Об усилении полиции г. Томска и Нарымского края.
- 2) Об отпуске средств на устройство передвижений в Нарым и организацию речного наблюдения по рекам.
- 3) О разрешении административно-ссыльных до водворения в Нарым содержать под стражей.
- 4) О временном прекращении высылки в Нарым до восстановления путей и устройства наблюдения. Всего необходимо кредит на 30 надзирателей за политическими по расчету 30 руб. в месяц с лошадыю. Эта мера необходима и по отношению уездов Сургутского и Березовского Тобольской губернии, откуда административные могут бежать водным путем в Нарым и Томск, о чем сообщает мне тобольский губернатор.

Губернатор барон Нолькен.

ЦГАОР СССР, ф., ДП, 5 л-во, 1905 г., д. 218; лл. 20—21. Телеграфный бланк.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
В. А. ДОНСКОГО И А. М. МАРЦИНОВСКОГО¹**

31 марта 1906 г.

Секретно

По рассмотрении в особом совещании, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о содержащихся под стражей в Уманской тюрьме мещанах Вольфе Аврумове Донском и Авруме-Лейзере Мойше Марциновском, обвиняемых в политической неблагонадежности, господин министр внутренних дел постановил: выслать Донского и Марциновского на жительство под гласный надзор полиции в Нарымский край Томской губернии на три года, считая срок с 16 марта 1906 г.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению киевскому губернатору, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названных лиц, по прибытии их во вверенную Вам губернию, гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

Вице-директор Зубовский.

Делопроизводитель (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3. оп. 12. д. 3329, л. 1. Подлинник.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ВЛАДИМИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ ЧЛЕНОВ
БОЕВОЙ ДРУЖИНЫ ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОЙ ГРУППЫ МОСКОВСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП**

16 апреля 1906 г.

Секретно

По рассмотрении в особом совещании, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране обстоятельств дела о содержащихся во Владимирском исправительном арестантском отделении крестьянине д. Малой Дубны, Покровского уезда Михаиле Александрове Ануфриеве, д. Студенца, Пронского уезда, Рязанской губернии, Степане Матвееве Анапьяне (он же Сидодов); мещанине Павловского

посада, Московской губернии Иване Ефремове Рубцове; крестьянине Красного Холма, Zubцовского уезда, Тверской губернии Александре Григорьеве Морозове; Серебряно-Прудской волости, Звенигородского уезда, Тульской губернии Михаиле Тимофееве Хохлове; д. Заваленья, Богородского уезда, Московской губернии Авдее Афанасьеве Хазове²; мест Добрович Рязанской губернии и уезда Иване Антонове Покасанове, верейском мещанине Московской губернии Владимире Дмитриеве Поспелове; крестьянине д. Сеньковой, Бронницкого уезда, Московской губернии Алексее Архипове Барышникове; д. Кобылинки, Ефремовского уезда, Тульской губернии Сергее Иванове Лукашине; с. Спасского Дмитриевского уезда, Московской губернии Михаиле Егорове Новикове; того же села Максиме Егорове Новикове; д. Новой Толбы, Юрьевского уезда, Владимирской губернии Кузьме Иванове Малышеве; д. Медовниковой, Боровского уезда, Калужской губернии Сафроне Федорове Иванове; мельниковском мещанине Владимирской губернии, Иване Николаеве Старухине; Николае Васильеве Алимашине; д. Шевдякова Владимирской губернии и уезда Андрее Михайлове Подрезове и д. Березников Судогородского уезда, Владимирской губернии Демиде Степанове Ружьеве, обвиняемых в принадлежности к боевой дружине, Орехово-Зуевской группы, Московской организации, Российской социал-демократической рабочей партии, господин министр внутренних дел постановил: выслать на жительство под гласный надзор полиции в Нарымский край, Томской губернии, Ануфриева, Ананьина, Рубцова, Морозова, Михаила Тимофеева Хохлова, Хазова, Покасанова и Поспелова на четыре года каждого; Барышникова, Лукашина, Михаила Новикова, Максима Новикова, Малышева, Сафрона Иванова, Старухина, Алимашина, Подрезова и Ружьева на три года каждого.

Об изложенном вследствие отношения Департамента полиции от 13 сего апреля за № 10379, уведомляю Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названных лиц по прибытии их в вверенную Вам губернию гласному надзору полиции. При этом присовокупляю, что мною вместе с сим предписано владимирскому полицмейстеру выслать означенных лиц этапным порядком в Нарымский край.

Губернатор, егермейстер высочайшего двора (подпись неразборчива).

Правитель канцелярии (подпись неразборчива)

ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3313, л. 1. Подлинник.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
М. К. СИЛЬВЕРСТОВА³**

2 мая 1906 г.

Секретно

По рассмотрении в особом совещании, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о содержащемся под стражей в Могилевской тюрьме крестьянине Михаиле Сильверстове, обвиняемом в подстрекательстве крестьян к самовольной рубке леса помещика, г. министр внутренних дел постановил: выслать Сильверстова под гласный надзор полиции в Нарымский край Томской губернии на три года, считая срок с 19 апреля 1906 г.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению могилевскому губернатору, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению Сильверстова, по прибытии его во вверенную Вам губернию гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

Вице-директор Зубовский.

Делопроизводитель (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3353, л. 2. Подлинник.

**ОТНОШЕНИЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ МОСКОВСКОГО
ГУБЕРНАТОРА ТОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ
В НАРЫМСКИЙ КРАЙ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ МОСКОВСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП**

11 мая 1906 г.

Секретно

По рассмотрении в особом совещании, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о дворянине Александре Александрове Квятковском, студенте Новороссийского университета Евтихии Иванове Котякове, мещанах: глуховском, Черниговской губернии, Якове Израилеве Златкине и полоцком Вениамине Михайлове Свердлове⁴, обвиняемых в принадлежности к Мос-

ковской социал-демократической организации и активном участии в преступной деятельности по подготовке вооруженного восстания, г. министр внутренних дел постановил выслать Квятковского, Котякова, Златкина и Свердлова в Нарымский край, Томской губернии под гласный надзор полиции, первых двух на три года, а последних — на два года, считая срок с 29 марта 1906 г.

Сделав вместе с этим распоряжение о высылке названных лиц по назначению, об изложенном сообща Вашему превосходительству для сведения и надлежащих распоряжений

Флигель-адъютант Д. Шумков

За губернского тюремного инспектора и. д. помощник тюремного инспектора Малинин

Старший делопроизводитель Козлов

ГАТО, ф. 3, оп. 56, д. 84, л. 2. Подлинник.

№ 6

СООБЩЕНИЕ ОБ ОТПРАВКЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ

13 мая 1906 г.

В настоящее время на счету у местного уездного исправника находится около 30 человек, предназначенных к отправке в административном порядке в Нарымский край. Ссылные будут отправлены в Нарымский край тотчас по прибытии в Томск парохода «Полезный» Ельдештейна, который ожидается сегодня.

За последние три-четыре месяца проследовало через Томск около 300 политических ссылных, ссылаемых как из сибирских губерний, так и из губерний Европейской России.

За последнее время на имя местного уездного полицейского управления поступают от администрации различных городов Европейской России, как-то Тулы, Харькова, уведомления, что неизвестные лица, предназначенные ранее к высылке в Нарымский край, от ссылки освобождены и прежние отношения о предназначении их к ссылке должны считаться недействительными. Таких ссылных ожидалось несколько сот человек.

Газ. «Сибирская жизнь», № 98 от 13 мая 1906 г.

**ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТОМСКОГО ВРЕМЕННОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ БРАТЬ НА ПАРОХОДЫ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ**

1 июня 1906 г.

1. Воспрещается капитанам частных пароходов, рейсирующих в пределах Нарымского края, принимать на пароходы без письменного разрешения местной полиции в качестве пассажиров лиц, высланных в административном порядке в Нарымский край, Томской губернии под гласный надзор полиции.

2. Лица, виновные в нарушении настоящего постановления, будут подвергаемы в административном порядке денежному штрафу до 3000 руб. или заключению в тюрьме до трех месяцев.

3. Настоящее обязательное постановление вступает в законную силу со дня публикации.

Томский временный генерал-губернатор
барон Нолькен.

ГАТО. ф. 3. оп. 70, д. 463, л. 80. Подлинник.
«Памятная книжка Томской губернии на 1908 г.», Томск. 1908. ч. III, стр. 9.

**СООБЩЕНИЕ О ПРОПАЖЕ И ЗАДЕРЖКЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ**

1 июня 1906 г.

Куда девается корреспонденция?

Нас просят отметить, что несмотря на то, что в Нарымском крае существуют почтовые учреждения, корреспонденция, адресованная административно высылаемым в Нарым и отправляемая из Нарыма, по адресам не доходит, даже заказные письма. Так, например, такое письмо, посланное 26 апреля, не получено и до сих пор. Денежная корреспонденция в некоторых случаях находится на совершенно особом положении: адресат, имевший получить с почты крупную сумму, получил только 10 рублей; остальные обещано выдать постепенно. Следовательно, деньги в Нарыме получены, но задерживаются, очевидно, не почтовыми учреждениями. Какими?

Газ. «Сибирская жизнь», № 113 от 1 июня 1906 г.

**УВЕДОМЛЕНИЕ МОГИЛЕВСКОГО ГУБЕРНАТОРА ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
КРЕСТЬЯН — УЧАСТНИКОВ АГРАРНОГО ДВИЖЕНИЯ**

6 июня 1906 г.

Секретно

По рассмотрении в особом совещании, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о содержащихся под стражею в Горецкой тюрьме крестьянине Якове Сороке, Владимире, Елене, Василии и Андрее Куренковых, Алексее и Козьме Пушечко, Зосиме Шатове и Филиппе Сычеве, обвиняемых в участии и подстрекательстве других лиц к аграрным беспорядкам, г. министр внутренних дел постановил: выслать поименованных выше лиц в Нарымский край, Томской губернии, сроком на 4 года каждого, кроме Елены, Василия и Андрея Куренковых, которым, при их на то желании, предоставить право следования вместе с мужем и отцом в Нарымский край; в противном случае выслать их в отдаленные уезды Вологодской губернии, сроком на три года, считая с 30 марта 1906 г.

По объявлении означенного распоряжения, Елена, Василий и Андрей Куренковы изъявили согласие следовать в Нарымский край, Томской губернии.

Уведомляя об изложенном Ваше превосходительство, для зависящих распоряжений, присовокупляю, что об отправлении поименованных выше лиц этапным порядком в Ваше ведение за исключением освобожденного из тюрьмы Филиппа Сычева, предписано горецкому уездному исправнику 12 мая сего года за № 2872.

И. д. губернатора (подпись неразборчива)

За вице-губернатора, старший советник (подпись неразборчива)

И. д. советника (подпись неразборчива)

Делопроизводитель (подпись неразборчива)

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 669, л. 5. Подлинник.

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ О ТЯЖЕЛЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
ЖИЗНИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

21 июня 1906 г.

Казенные пароходы с политическими ссыльными стали приходить в г. Нарым довольно часто, раза по 2, по 3 в неделю.

В настоящее время в Нарымском крае насчитывается административно-ссыльных около 300, в самом Нарыме—90: есть в числе ссыльных и женщины-интеллигентки. Говорят, в скором времени прибудет в Нарымский край еще человек до 500. Большинство ссыльных — люди бедные, не имеющие положительно никаких средств, почему многим и многим из них приходится прямо-таки голодать в полном смысле этого слова. Работ же в Нарыме почти никаких нет, лишь за последнее время г. А. Д. Родюков*) дал 1 г. ссыльным подряд на выделку кирпичей, каковой работой и занялись около 30-ти политических, предварительно получив на то письменное разрешение местного полицейского пристава. Выделкой кирпичей занимаются и интеллигенты, не привыкшие к тяжелому физическому труду, так как есть что-нибудь (хотя далеко и не досыта) необходимо.

Повторяю, политическим ссыльным в Нарымском крае живет очень и очень тяжело. Долг жителей Сибири вообще, Томской губернии и г. Томска, в частности, облегчить, насколько возможно, посильными лептами участь людей, брошенных за идею в далекие суровые, малоприветливые места **ЕССЫЛКИ**.

А. М. Нелюбимый.

Газ. «Сибирская жизнь», № 130 от 21 июня 1906 г.

№ 11

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ГУБЕРНАТОРУ
О ДОСТАВКЕ МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ
ПИСЕМ И ГАЗЕТ**

12 июля 1906 г.

Секретно

Я получил сведения, что дочь писаря Кетского волостного правления Раида Петрова Анисимова часто ездит в г. Томск,

*) А. Д. Родюков — местный купец.

откуда привозит административно-высланным, находящимся в селах Тогуре и Колпашеве, письма и газеты. Сам же Анисимов дает административно-высланным свой адрес, по которому им и посылаются письма, для того, чтобы избежать просмотра в жандармском управлении.

Об Анисимовой мною сообщено томскому уездному исправнику 17 июня за № 3348.

Об изложенном сообщаю Вашему превосходительству.

Полковник Романов

ТАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3478, л. 1. Подлинник.

№ 12

СВЕДЕНИЯ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА О ПОЛИТССЫЛЬНОМ Е. И. ЗАРНИЦЫНЕ⁵

16 августа 1906 г.

СПИСОК О СОСТОЯЩЕМ ПОД ГЛАСНЫМ ПОЛИЦЕЙСКИМ НАДЗОРОМ ЕВГЕНИИ ИВАНОВИЧЕ ЗАРНИЦЫНЕ

Вопросы:	Ответы:
1. Имя, отчество фамилия и звание.	Сын чиновника, Евгений Иванович Зарницын.
2. Место родины.	Город Малмыж, Вятской губернии.
3. Вероисповедание.	Православное.
4. Лета.	22 года.
5. Грамотность или место воспитания.	Вятская гимназия, а потом Казанский ветеринарный институт.
6. Был ли под судом или следствием.	В 1905 г. находился под следствием по 126 ст. уложения.
7. Женат или холост, если женат — на ком.	Холост.
8. Имеет ли детей, и если имеет, то их имена и лета.	
9. Имеет ли родителей и кого именно, лета и их место жительства.	Мать, Надежда Федоровна Зарницына, проживает в г. Вятке.
10. Имеет ли родных братьев и сестер, их имена, лета и место жительства.	Сестра Вера Ивановна, место жительства не знаю.
11. Следует ли за ним в место высылки кто-либо из его семьи и кто именно.	
12. Если семейство его за ним не следует, то где будет проживать после его высылки.	

13. Имеет ли собственные средства существования и в чем они заключаются.	Нет.
14. Знает ли какое ремесло.	Нет.
15. Чем до сего времени добывал себе средства существования, как сам он, так и жена его.	Уроками.
16. Имеют ли родители какое-либо состояние.	Нет.
17. По какому распоряжению и за что именно учрежден гласный полицейский надзор.	По распоряжению г. министра внутренних дел за противоправительственную агитацию и активную революционную деятельность.
18. Срок надзора и с какого времени его надлежит считать.	На три года с 7 июля 1906 г.
19. Куда выслан, или же надзор учрежден в месте его жительства.	В д. Чигару, Парабельской волости.

За томского уездного исправника
(подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3401, лл. 10-12. Подлинник.

№ 13

РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ ОБ ОРГАНИЗОВАННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ с. КОЛПАШЕВА ПРОТИВ РАССЕЛЕНИЯ НОВОЙ ПАРТИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ В ОТДАЛЕННЫЕ МЕСТА НАРЫМСКОГО КРАЯ

2 сентября 1906 г.

Полицейский надзиратель с. Колпашева Коваленко рапортом от 24 августа за № 9 донес мне, что в ночь на 23 августа во время прибытия парохода «Первый» в с. Колпашево с партией политических ссыльных, следовавших в д. Чигару, и когда пароход остановился на якорь, не подходя к берегу, толпа бывших на берегу административно-ссыльных, около 130 человек, начала кричать командиру парохода, чтоб он пристал к берегу. Командир требованию не подчинился, а продолжал высадку пассажиров, следовавших в с. Колпашево. Тогда часть ссыльных взяли стоявшие на берегу крестьянские лодки и отправились к барже, а остальные ожидали приезда пароходной лодки и продолжали кричать командиру парохода о причале к берегу, а на баржу кричали, чтобы рубили буксир.

Когда прибыла от парохода к берегу лодка с пассажирами, и высадили последних на берег, то три человека политических бросились в лодку. Надзиратель Коваленко стал

удерживать остальных от посадки в лодку, но получил угрозы «Бросим в воду, если не допустишь нас». Видя такие угрозы, он, надзиратель, от ссыльных отступился, и тогда последние завладели лодкой, а находящиеся в ней лоцман и матросы выскочили на берег. После этого надзиратель взял стоящую на берегу крестьянскую лодку и совместно с лоцманом и матросами отправился к пароходу, чтобы сказать командиру о захвате лодки политическими и узнать, можно ли продолжать далее путь без лодки. Получив от командира ответ, что можно будет следовать без лодки, надзиратель тогда же отправился к барже и просил конвой не выпускать никого из баржи, но конвой на его распоряжения не обратил никакого внимания и не принял никаких мер против высадки из баржи в лодки политических, коих было высажено около 15 человек, подлежащих водворению на жительство в д. Чигару.

По уходе парохода надзиратель Коваленко стал преследовать политических, коими была захвачена пароходная лодка, и лодку эту от них отобрал, но без весел и уключин, которые политические изрубили и бросили в воду и намеревались сделать то же с лодкой, но он, надзиратель, их не допустил. По уходе надзирателя от лодки политические высказались: «Правительство топило броненосцы, почему же нам не топить лодку».

Об этом доношу Вашему превосходительству.

За уездного исправника (подпись неразборчива).
ГАТО, ф. 434, оп. 1, д. 1, лл. 17—18. Подлинник.

№ 14

ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ О ПОЛУЧЕНИИ ЖИТЕЛЯМИ с. НОВО-ИЛЬИНСКОГО КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ДЛЯ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ

12 сентября 1906 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что крестьянин с. Ново-Ильинского Кетской волости Александр Васильев Кононов и крестьянин с. Колпашева Марк Ларионов Сваровский*) на имя свое получают корреспонденцию административно-высланных, каковую им и передают.

Унтер-офицер. Л а т ы ш е в.

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 81, л. 2. Подлинник.

*) В тексте Сваровский.

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
О СОБРАНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ
В с. КОЛПАШЕВЕ⁶)**

12 сентября 1906 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что 7 сего сентября на пароходе «Полезный» в с. Колпашево приехали административно-высланные г. Нарыма, с. Парабель и других селений человек около ста. Того же числа в с. Колпашево было собрание, на котором участвовало административно-высланных человек около двухсот. На собрании решался вопрос, чтобы завладеть первым пришедшим в с. Колпашево пароходом и уехать в г. Томск. По полученным мною сведениям, у административно-высланных есть много оружия, револьверов и охотничьих ружей.

Унтер-офицер Л а т ы ш е в.

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 81, л. 6. Подлинник.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП
«О ПОМОЩИ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ И ЗАКЛЮЧЕННЫМ»⁷**

15 сентября 1906 г.

В силу недостатка средств, добываемых для помощи политическим ссыльным и заключенным и в частности бегущим из ссылки и тюрем, конференция находит, что помощь эта должна оказываться по преимуществу членам партии. Организации по этой помощи (бюро помощи политическим ссыльным и заключенным) должны быть партийными и стоять под непосредственным руководством комитетов и групп партии.

В интересах регулирования помощи бегущим политическим ссыльным и заключенным, конференция считает необходимым:

- 1) установить центры, в которые должны направляться в Западной Сибири для отправки дальше бегущие;
- 2) установить, чтобы все смежные с этими центрами организации, главную (75%) часть тех средств своих бюро, которые предназначены для бегущих, направляли в эти центры.

«Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905—1907 гг.», Новосибирск, 1958, стр. 480.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ
СТОЛОВОЙ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ В г. НАРЫМЕ**

28 сентября 1906 г.

Секретно

Вследствие предписания от 25 августа сего года за № 5235, доношу Вашему превосходительству, что по проверке слухов о существовании в г. Нарыме в доме Агеева комитета⁸ административно-высланных под управлением Петра Александрова Парфенова⁹, о хранении в том же доме нелегальной литературы и переписки, кассы и прочее оказалось: дом Агеева в г. Нарыме нанят политическими под свою общественную столовую, в которой обедают в три смены. Ожидающие очереди читают газеты, оставляя их здесь же и таким образом столовая являет собой читальню.

С целью уравниения денежного (кормового и квартирного) довольствия между всеми членами: наиболее бедными и наименее бедными из них, — последние отчисляют от своих достатков ежемесячно некоторую сумму и таким образом образовалась «касса», все содержание которой не превышает ста рублей. Предполагать в этой столовой наличие нелегальной литературы, а тем более переписки, до сих пор не было оснований, но тем не менее, за столовой имеется строгое наблюдение и в случае обнаружения чего-либо незаконного, будут приняты надлежащие меры.

За уездного исправника (подпись неразборчива)

ГАТО, ф. 3, оп. 12, л. 3478, л. 8. Подлинник.

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ О КОЛПАШЕВСКОЙ КОЛОНИИ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

28 сентября 1906 г.

Ссыльные политические ходят с поникшими головами, осень быстро приближается, последний рейс парохода отделяет их на время распутицы и зимы, когда сообщение с Томском почти прекращается, а деньги на зимнюю одежду не присланы... Пожертвования из России, несмотря на письма Гредескула¹⁰ и других, напечатанные в газетах, туго поступают, но настоящее время поступление в Колпащевское бюро

взаимопомощи — через Сумцова 50 руб., Михайличенко 10 руб., Пичугину 25 руб.; итого — 85 руб. Г. Мозговой прислал 70 руб., которые распределены между нуждающимися по 1 руб. 4 коп.

Белика нужда ссыльных колпашевцев и других колоний, это и доказывать нет надобности: цифра 1 руб. 4 коп. стоит перед нами свидетелем этой безвыходной нужды...

Не все руки политических ссыльных протягиваются за помощью, если же нужда заставит протянуть руки за помощью, им выдали бы по 24 копейки...

Членов союза политических ссыльных насчитывается 123. В кассу союза отчисляется 10% с месячного бюджета, всего 8—12 руб., — эти гроши составляют основной фонд кассы. Невелики ресурсы кассы, если она со стороны не получит вспомоществования. Союзом устроена столовая, которая должна кассе 127 руб. 19 коп. В столовой обедают человек 60: обед из двух блюд, сытный, чисто и вкусно приготовленный, благодаря женской заботливости заведующей этим делом, вполне удовлетворяет невзыскательного изгнанника. Принимая же во внимание сравнительную дороговизну провизии — мясо 10 коп., яйца 15 коп., масло — 30—35 коп., а обед стоит всего 10 коп., приходишь к заключению, что умелые руки здесь работают (в Нарыме обед стоит 12 коп. невкусный, посуда неопрятная, распорядители не стоят на высоте своего положения)...

Библиотека в Колпашеве небогата книгами, пожертвованными ссыльными, небогата газетами; многие издатели столичных газет оставили без ответа письма политических, умоляющих о присылке бесплатно своих изданий; индифферентность издателей к судьбе политических непонятна. Газетный голод мучает людей мысли, людей, брошенных судьбою за много тысяч верст от родных мест, где они оставили все близкое, дорогое, где жизнь политическая бьется ключом, этот духовный голод мучает, изнуряет политических ссыльных... Нужно видеть картину при получении какой-либо новой газеты, случайно привезенной случайным пассажиром с буксирного парохода: газета переходит из рук в руки, ссыльные делятся впечатлениями прочитанного и, вспоминая далекую родину, болеют сердцем. Прочитанные столичные газеты, полученные от редакции «Сибирской жизни», с удовольствием читались. За это приносят искреннюю и сердечную благодарность редакции.

Недавно образовалась здесь внепартийная столовая, где обедают 25—30 человек на коммунистических началах. Оригинальность и особенность этой коммуны привлекает общее внимание: повар — член коммуны, два товарища по очереди дежурят, дешевизна обедов иногда доходит до невероятной

цифры (на днях обед стоил 3 копейки), рыба и дичь доставлены членами же коммуны. Не удивляйтесь, читатель: во всех столовых ссыльных сами товарищи доставляют дрова, воду и прочее, прислуги не полагается, каждый сам себе слуга. И вот получается оригинальная картина: инженер, студент, врач, адвокат, учитель пилат дрова, носят воду, чистят картофель, напевая песенку...

Ссылные врачи и фельдшера организовали медицинскую помощь, дело поставлено рационально. Местное население почти исключительно пользуется медицинской помощью врача-ссыльного, от которого и получает лекарство почти даром, за ничтожную плату. Население относится доверчиво к медицинскому персоналу. Сравнивая организацию медицинской помощи в Нарыме, где нет врача-ссыльного, а фельдшера не ссыльные подают медицинскую помощь, взимая по 10 коп. за совет и лекарство, нужно отдать первенство колпашевскому врачу, он удачно делает маленькие операции и прочее. Плоха сельская лечебница в Нарыме: бедность больнички и захудалая аптечка, инструменты и обстановка не поддаются описанию, печать казенщины наложена на все, включая временного врача, студента-вольнослушателя. Медицинский инспектор представил г. генерал-губернатору на утверждение на место нарымского врача известную в земском врачебном мире Н. М. Шохину, находящуюся в ссылке в с. Ново-Ильинском.

Г о р е м ы к а

Газ. «Сибирская жизнь», № 208 от 28 сентября 1906 г.

№ 19

РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ О ПОБЕГЕ ИЗ ССЫЛКИ С. Д. АНОСОВА¹¹, В. А. БАРЫШНИКОВА¹², Б. Х. РУБИНА

8 октября 1906 г.

Бежавшие с места жительства из Нарымского края, административно-политические ссыльные Сергей Давыдов Аносов, Владимир Архипов Барышников и Берко Хаймов Рубин в г. Новониколаевск приставом 4 сего октября задержаны и представлены ко мне этапным порядком, которые мною при постановлении от 7 сего октября, для содержания под стражей и отосланы в Томское исправительное отделение № 1.

Об этом доношу Вашему превосходительству и смею ходатайствовать об удалении означенных лиц из Нарымского края, как имеющих склонность к постоянным побегам и со-

вращающих к таковым других ссыльных. При этом представляю подлинные о них переписки, вместе с подложными паспортами.

Уездный исправник Попов.

Помета: О Барышникове возбуждено ходатайство о высылке в Якутскую область или Туруханский край*).

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 485, л. 9. Подлинник, рукопись.

№ 20

ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ ОБ УЧАСТИИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОБЕГОВ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ

17 октября 1906 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что по полученным мною сведениям крестьянин с. Колпашева Кетской волости Ефим Волков, проживающий в Юртах Водяных в 20 верстах от с. Колпашева, каковой наймывается и уводит бегущих из Нарымского края административно-высланных.

Унтер-офицер Л а т ы ш е в.

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 81, л. 22. Подлинник.

№ 21

ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ О СВЯЗЯХ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ С МЕСТНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ

21 октября 1906 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, [что] учительница Колпашевского сельского училища Анна Иванова Сасина и ее помощница Феодора Наумова Волкова всегда участвуют на сборищах административно-высланных, каковые нередко посещают квартиры вышеупомянутых учительниц.

Унтер-офицер Л а т ы ш е в.

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 81, л. 21. Подлинник.

*) 15 ноября 1906 г. Департамент полиции уведомил томского временного генерал-губернатора, что В. А. Барышников выслан в Туруханский край на 4 года под гласный надзор полиции (ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 485, л. 17).

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ТОВАРИЩА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ССЫЛКИ
В НАРЫМСКИЙ КРАЙ¹³**

8 ноября 1906 г.

Секретно

По докладу г. товарищу министра внутренних дел ходатайства томского губернатора, изложенного в телеграмме от 2 сего ноября*), о совершенном прекращении административной высылки в Нарымский край, ввиду переполнения этой местности политическими ссыльными, его превосходительство 7 сего ноября изволил положить резолюцию: «Административную высылку в Нарымский край приостановить».

О таком распоряжении г. товарища министра внутренних дел пятое делопроизводство уведомляет шестое делопроизводство для сведения и зависящих распоряжений.

И. д. делопроизводителя Лерхе

ЦГАОР СССР, ф., ДП, 5 д-во, 1906 г., д. 2769, ч. 3, л. 99. Подлинник

**ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТССЫЛЬНОГО С. Д. АНОСОВА ТОМСКОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ОБ АННУЛИРОВАНИИ СВОЕГО
ПРОШЕНИЯ**

8 ноября 1906 г.

10 октября с. г. мною было подано Вам прошение о назначении врачебной комиссии для моего свидетельствования с просьбой ходатайствовать перед министром внутренних дел о моем освобождении или же о выезде за границу. Сейчас же «прошу» мое прошение от 10 октября считать недействительным, ибо и просьба об освобождении, и сама форма прошения унизительны для революционера, каким имею счастье быть я.

Политический ссыльный С. Аносов.

ГАТО, ф. 3. оп. 56, д. 668, л. 13. Подлинник.

*) Телеграмма не публикуется.

**ПИСЬМО ТОМСКОГО ВРЕМЕННОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ДИРЕКТОРУ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О РЕВОЛЮЦИОННОМ
ВЛИЯНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НА НАСЕЛЕНИЕ ГУБЕРНИИ
И НЕВОЗМОЖНОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ССЫЛКИ В НАРЫМСКИЙ
КРАЙ**

14 ноября 1906 г.

В настоящее время Томская губерния превратилась в место ссылки со всей России; неожиданность для местной администрации этой меры, полная неподготовленность к восприятию такого огромного числа беспокойного, преступного элемента, отсутствие каких-либо рамок, а потому бессистемность первоначального расселения высылаемых, скопившихся в одном приставстве Нарымском в таком количестве, что представляет по отдельным селам около пятой всего населения, легли тяжелой задачей на губернскую администрацию и совершенно непосильным бременем на местную полицию. Нарымское приставство в настоящее время настолько переполнено, что нет никакой возможности сослать туда кого бы то ни было, между тем, на этих днях приходится направлять туда партию еще в 77 человек, из коих чуть ли не половина уже бегавших оттуда*)

В нескольких стах верстах от университетского города Томска, с 48 учебными заведениями, в селах: Колпашеве, Тогуре и других образовались колонии организованных революционеров, разбившихся по партиям и шайкам, до террористической фракции включительно. Покушение в Иркутске на генерала Ренненкампа**) было произведено одним из членов Колпашевской организации.

Если посмотреть на карту губернии вообще, а Нарымского края в частности, станет ясным, почему и как бегут.

На севере Нарымский край соприкасается с Тобольской губернией, куда по течению Оби легко приплыть в самом утлом остяцком челноке; многочисленность рукавов Оби, заросли и возможность всегда во-время скрыться гарантируют легкую возможность перебраться в соседнюю губернию никем незамеченным. На восток, по системе рек Кети и Тыму, легко пробраться в Енисейскую губернию, откуда бежит более половины там водворенных. На запад, по системе Васюгана или по лесистому горному хребту, перерезывающему Тобольскую и Томскую губернии, можно совершенно удобно

*) В это время в Нарымском крае находилось 590 политических ссыльных (ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3478, л. II).

**) Покушение было сделано бежавшим из Нарымской ссылки эсером Н. В. Коршуновом (ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3478, л. 12)

дойти до самого Омска; этот путь особенно удобен зимой на лыжах. Если к этому прибавить, что с открытием пароходства от Тюмени к Томску, Новониколаевску и Барнаулу направляется масса парусных барж и торговых пароходов, остаивающихся не у пристаней, а лишь у берегов, совершенно произвольно выбирая место причала, станет ясным, что и на юге имеется наличность всех данных для благополучного бегства. В крайнем случае рискуют лишь несколькими неделями высижки где-нибудь в тюрьме и обратным возвращением в Нарымский край до нового, лучше обставленного побега.

Только благодаря поспешно нанятой полицейской страже, командированным по моему личному распоряжению чинам жандармского корпуса и, на мой страх, назначенным мною туда специальным полицейским чиновникам, удается до сих пор сдерживать побег в пределах 15 до 20% нормы. С наступлением весны, положение безусловно будет менее благоприятно, так как преступные организации постепенно входят в сношение с теми из своих членов, которые находятся в ссылке и помогают им не только материально, но даже непосредственными активными действиями. В Томске почва для этого особенно благоприятна, так как огромное количество здесь не учащейся, но скопившейся молодежи проникнуто так называемыми освободительными, но в сущности, прямо революционными тенденциями. И университет, и политехнический институт, и курсы находятся все время в непосредственной связи и общении с административно-ссылными.

Тем не менее Нарымский край остается в Томской губернии единственным местом, куда можно было выслать революционеров: преступлением было бы с моей стороны указывать на возможность ссылки в южные плодородные уезды и явно несообразное мнение о возможности расселять административно-ссылных в Каинском и Мариинском уездах, вдоль полотна Сибирской магистрали.

Казалось бы в видах самого правительства оберечь умственный центр Сибири, университетский город Томск от такого переполнения ближайших к нему уездов и станов неблагонадежным элементом со всех концов России, так как помимо временных затруднений чисто административного характера мера эта должна оставить свой след и в будущей жизни Сибири.

Все это считаю своим служебным долгом высказать Вашему превосходительству в ответ на Ваш категорический запрос в отношении от 26 октября*).

Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности. Вашего превосходительства покорнейший слуга.

ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3478, лл. 14—15. Отпуск.

*) Отношение не публикуется.

ПИСЬМО ВИКТОРА*) КНЯЗЮ Г. ЦИЦИАНИ

7 декабря 1906 г.

Дорогой Сосо!

Напрасно наши правители думают, что сославши одного, другого революционера в далекую Сибирь, они подавят революцию. Нет, ошибаются! Ни ссылка, ни каторга нас не удержат от работы, а наоборот еще больше революционизируют, и всегда мысль о том, чтобы быть возле своих товарищей и мстить за издевательство, не даст покоя. Но что же делать? Неужели ждать амнистии от палачей, или пощады? Нет! Не ждать, а самим объявить ее себе. Конечно, я это и сделал. 10 ноября я прибыл в Томскую тюрьму, а 19 нас отправили на санях в Нарымский край, я же был назначен в Нарым, т. е. на 300 верст дальше. Это мне не понравилось, и я решил бежать. Это удалось исполнить, потому что сопровождавшие нас солдаты все социалисты-революционеры. Подъезжая к селу Колпашеву, я отдал свои вещи товарищу, а сам спрыгнул с саней и был таков. На другой день я отправился за семь верст в с. Тогур, где взял свои вещи. Отдохнув три дня, я нашел охотников ехать в Россию, и 1 декабря, в числе 5 человек, благополучно прибыли мы в Томск и 10 декабря уезжаю. Я опять стою на пороге свободы. Теперь, как только приеду в Одессу, я уже буду не тем, кем был, и первая попытка меня арестовать будет им, подлецам, дорого стоить. Да, пусть арестуют, пусть сошлют хоть в Якутскую область — все равно удеру.

Твой Виктор.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1906 г., д. 9, ч. 55, л. 23. Копия.

№ 26

СПРАВКА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О ЧИСЛЕ ЛИЦ,
ВЫСЛАННЫХ ПОД ГЛАСНЫЙ НАДЗОР ПОЛИЦИИ В РАЗНЫЕ
ГУБЕРНИИ РОССИИ С НОЯБРЯ 1905 г. ПО 2 ДЕКАБРЯ 1906 г.

7 декабря 1906 г.

В заседании особого совещания, образованного согласно 34 ст. положения о государственной охране, с ноября месяца 1905 г. по 2 декабря 1906 г. включительно постановлено выслать:

*) Личность Виктора не установлена. Письмо отправлено из г. Томска в г. Одессу, ул. Екатерининская, д. 5, кв. 3.

Под гласный надзор полиции:

1. В Якутскую область 232
 2. В Енисейскую губернию 273
 3. В Тобольскую губернию 1128
 4. В Томскую губернию 1199
 5. В Архангельскую губернию 1687
 6. В Вологодскую губернию 2026
 7. В Олонецкую губернию 767
 8. В Астраханскую губернию 36
 9. В избранные места жительства,
во вне некоторых местностях 583
 10. В места родины или приписки 169
- б) Воспрещено жительство в не-
которых местностях 2291

За делопроизводителя М. Сафронов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 5 д-во, 1906 г., д. 2769, ч. 3, л. 110. Подлинник.

№ 27

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
О РЕВОЛЮЦИОНИЗИРУЮЩЕМ ВЛИЯНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
НА МЕСТНУЮ МОЛОДЕЖЬ**

20 декабря 1906 г.

Секретно

При сем представляю Вашему высокоблагородию 3 записки*), подкинутые в ночь на 18 сего декабря к мелочной лавке проживающего в с. Ново-Ильинском Кетской волости потомственного почетного гражданина Флегонта Александрова Чистосердова. В ту же ночь против дома Чистосердова собравшаяся молодежь упомянутого села пела политические песни, из среды которых Чистосердовым были признаны крестьянские сыновья упомянутого села Евгений Флегонтов Трифонов и Георгий Аристархов Трифонов.

По собранным мною справкам, упомянутые Трифоновы возвращаются в кругу административно-высланных. Как видно из рассказов Чистосердова, крестьянина Василия Фатеева и полицейского надзирателя Чубарова, действительно могли подбросить Трифоновы прилагаемые при сем записки.

Унтер-офицер Л а т ы ш е в

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 81, л. 57. Подлинник.

*) Записки не обнаружены.

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ Н. С. ЛАРЧЕНКО КНИГИ
СБОРА ПОДАТЕЙ С НАСЕЛЕНИЯ пос. ПОДВИСКОВ ЯР**

3 января 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что 10 декабря минувшего года в поселок Подвисков Яр, Тымской волости первой половины*) приехали помощник старшины упомянутой волости Степан Никифоров Арнянгин и писарь Александр Иванов Никитин собирать деньги кортом за рыбопромышленные места по поручению общества инородцев юрт Колгуяцких, где и остановились у крестьянина Назара Игнатьева Сукушина, куда также пришел административно-высланный Наум Степанов Ларченко. Помощник Арнянгин стал говорить Сукушину, что будете платить деньги кортом или нет. Последний сказал, как люди, так и он. После чего Ларченко вошел в разговоры с писарем и громко закричал: «Какне Вам здесь сборы!» Писарь ответил: «Это не Ваше дело, с Вас никто не просит». Ларченко сказал: «Вы грабители, ездите и народ грабите, себе деньги собираете, не хотите работать» и схватил у писаря со стола книгу для сбора кортом, в какой находились общественные приговора, списки рыбопромышленников и разная переписка и тотчас же убежал в дом Устинова, у которого он квартирует.

Писарь Никитин стал просить домохозяйина Сукушина дать им какое-нибудь содействие, чтобы отобрать у Ларченко книгу. Сукушин, не обращая на это внимания с сыном Алексеем ушел в другую комнату, при этом был сын Устинова Иннокентий Яковлев, тоже ушел в свою квартиру, где находился Ларченко.

Через несколько времени Ларченко пришел в помещенне к помощнику и писарю, каковые стали просить у Ларченко книгу. Последний сказал, что он ее сжег в печке. По этому поводу писарь Никитин стал писать протокол, а Ларченко подошел к столу и схватил у писаря начатый писать протокол и порвал на мелкие части, бросил в печку и сказал писарю: «Если ты будешь писать протокол, то не минуешь петли, мы вас совсем здесь за начальство не признаем». Писарь указал на знак помощника старшины, каковой висел на груди. Ларченко сказал: «Это кусок меди». Писарь ему ответил: «Это не

*) Так в документе.

кусок меди, а знак, который выдается законным порядком, а закон утвержден государем». На это Ларченко сказал: «Как вы грабители, так же и ваш царь дурак, кто его выбирал, он совсем нам не нужен». При этом был крестьянин Григорий Иванов Скирневский, проживающий в юртах Колгуяка, а также Арнянгин и Никитин, проживающие в упомянутых юртах.

При сем присовокупляю, что 15 того же декабря священник отец Петр Лапин из с. Тымска ездил в Подвисков Яр с крестом, также Наум Ларченко при разговоре со священником ругал государя и правительство, что все мошенники и подлецы*).

Унтер-офицер Тимофеев

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, лл. 1—2. Подлинник.

№ 29

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
О СХОДКЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ
В г. НАРЫМЕ**

6 января 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что в г. Нарыме 31 декабря минувшего года с 9 часов вечера и до 12 ночи была сходка в столовой высланных по Береговой улице в доме Агеева. По агентурным сведениям, на сходке присутствовало около 140 человек, из коих первую речь говорил высланный Михаил Колистратов Корняков:¹⁴ «Товарищи, прошел 1906 г. Сколько мы перенесли нужды, холода, голода, штыков и пуль, почему мы этот год долго будем помнить. Нам только и слышалось в этом году, где повесят нашего товарища, а где застрелят или штыком заколют за святое дело. Бедный крестьянин как скажет какое-нибудь слово, то стражник, урядник, или жандарм тотчас же берут его и бьют прикладами или колют штыками. Мало этого, то еще отправляют его в тюрьму, а из тюрьмы высылают в Нарымский гнилой и холодный край. А что крестьянин пахал и сено косил, то этой начальство не понимает его работы. Например, он бедный крестьянин, продает последний хлеб, несет деньги эти уплачивать подать. Вот, товарищи, вы и послушайте, куда

*) Еще ранее 25 мая 1906 года Н. С. Ларченко был арестован и отправлен в Томскую тюрьму (ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 2518, л. 12).

эта собранная с крестьян сумма идет. Эта сумма идет на блестящие шашки, на штыки и пули, а остальная сумма в заграничный банк царю-батюшке. А он того не подумает, что берет солдатиков на службу, они там тоже не жируют, а чуть-то и ноги протягивают. А лучше бы эту сумму издерживать на солдатиков, они бы лучше ноги выше поднимали, а потом бы их наделить землей, чем самому царю-батюшке иметь разные сады и гулевые земли. Вот, товарищи, про это-то правительство не подумает, а только крестьян нищими делает».

Вторую речь говорил высланный Роман Наумов Сахно. «Товарищи, мы ожидаем нового года, что он нам скажет. Вы не унывайте и не падайте духом, стойте всей грудью, как один человек. Прошедший год был нам очень трудный, так, что только и слышно было, где нашего товарища повесили, а где расстреляли. А теперь мы надеемся, что наши действия возвысились против прежнего на несколько раз, так что это проклятое начальство, начиная от исправника, губернатора и до министра так и дальше, всех перебьем и перевешаем, как они наших товарищей убивали и топтали в крови, то первому Нолькену это и удастся*). Это губернатор наш благодетель, он пишется хозяином губернии, а спросить что он делает, — решительно ничего. Например, мы просим его прошениями перевода или освобождении крестьян, а он наши прошения никогда не просматривает, а смотрит какой-то у него есть указатель, который просмотрит и кладет их под сукно».

После каждой речи песельники пели противоправительственные песни под управлением высланного Афанасия Федорова Лагутина и кричали: «Долой самодержавие! Да здравствует революция!»

На сходке присутствовало, кроме высланных, около 18 человек из молодежи г. Нарыма, а именно: Петр Васильев Чечельницкий**) и сестра его Мария, братья Александр и Федор Черепановы, Феоктист Иванов Перемитин и сестра его Вера, жена нарымского мещанина Дарья Иванова Быкова, Василий Гаврилов Луговской, Иван Михайлов Толмачев и фельдшерца Мария Ефимовна Пронкина. Остальных выяснить не представилось возможным, каковые были замаскированы.

Унтер-офицер Тимофеев

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, лл. 5—6. Подлинник.

*) Так в тексте.

**) В тексте Чечелинский.

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ВРЕМЕННОМУ
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ОБ АРЕСТЕ В ТОМСКЕ И ВЫСЫЛКЕ
В НАРЫМСКИЙ КРАЙ Н. С. и В. А. ВАСИЛЬЕВЫХ¹⁵**

17 марта 1907 г.

В числе обысков, произведенных в ночь с 15 на 16 сего марта был, между прочим, подвергнут обыску тамбовский мещанин Николай Саввин Васильев с женой Варварой Александровой. Этот Васильев за политическую неблагонадежность сослан в Нарымский край, но, прибыв в г. Томск, он заявил о якобы болезненном состоянии своей жены и получил разрешение от временного томского генерал-губернатора поселиться в г. Томске.

С первых же дней своего пребывания в г. Томске Васильев вступил на путь противоправительственной деятельности и подвергся агентурному наблюдению под именем студента-технолога Стоянова. По этому наблюдению получены следующие данные: Васильев принял на себя главнейшее руководство деятельностью местной социал-демократической организации, был устроителем сходок в технологическом институте и в частных квартирах, руководил деятельностью социал-демократической студенческой фракции, председательствовал и выступал оратором как большевик на всех сходках в технологическом институте, посещал здания последнего ежедневно со своей женой, заведая там продажей, вместе с ней, партийной литературы. Васильевы были сборщиками денег на всевозможные нелегальные цели, главным образом, предназначенных на бегство ссыльных из Нарымского края. Васильев намерен местной социал-демократической партией кандидатом в делегаты на предстоящий V общепартийный съезд эс-деков. По предвыборной социал-демократической агитации в г. Томске Васильев является главным руководителем и наиболее популярным оратором как среди студенчества, так и в рабочем населении. Наружным наблюдением установлена полная связь названного Васильева с арестованной типографией, после ареста которой и был у него произведен обыск. Связь Васильева с арестованной типографией устанавливается еще и тем, что найденный в типографии рукописный листок, содержащий часть набранной и напечатанной прокламации, несомненно писан Васильевым, так как почерк, которым писан листок, безусловно похож на почерк, коим писаны различные рукописи Васильева. По обыску у Васильева найдены разные печатные подпольные листки издания местных и иногородних преступных организаций,

а также 26 квитанций сбора денег на нелегальные цели. Кроме того, у него же по обыску обнаружено письмо из г. Барнаула, содержание которого ясно указывает на то, что оно писано одним из главных деятелей Барнаульской социал-демократической организации, для которой Васильев является связующим звеном с таковой же Томской организацией.

Имеется еще указание, что Васильев сносится непосредственно с Центральным Комитетом Российской социал-демократической рабочей партии. Словом, Васильев представляет из себя для г. Томска очень серьезного организатора всяких преступных предприятий социал-демократической партии.

Васильев с женой, впредь до приведения в ясность всех касающихся их обстоятельств путем дознания, заключены мною под стражу.

Ввиду всего вышеизложенного, прошу распоряжения Вашего превосходительства об отмене разрешения Васильеву и его жене проживать в г. Томске и о высылке его по назначению в Нарымский край, если за недостаточностью материала не удастся привлечь их к дознанию; что вполне зависит от экспертизы сличения почерков.

Полковник Романов.

ГАТО. ф. 3. оп. 70. л. 601, лл. 40, 97. Подлинник.

№ 31

СООБЩЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ О НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ДОБЫТОЙ АГЕНТОМ В НАРЫМЕ

21 марта 1907 г.

Секретно

При сем представляю Вашему высокоблагородию 4 брошюры под заглавием: 1) «Российская социал-демократическая рабочая партия», 2) «Критический социализм», 3) «Откуда произошла частная собственность на землю?» и 4) «Республика», листок из четырех страниц «Резолюция Совета партии социалистов-революционеров» и красный флаг с надписью «Земля и Воля», переданные мне агентом Иваном Крупиным.

Унтер-офицер Тимофеев.

ГАТО ф. 411. оп. 1, л. 90. л. 70. Подлинник.

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
О ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
В г. НАРЫМЕ*)**

22 апреля 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что 18 сего апреля в 1 час дня в г. Нарыме административно-высланными была произведена демонстрация в числе около 130 человек с 8 красными флагами и 1 черным. По агентурным сведениям, по выносу флагов из столовой был произведен залп из 23 охотничьих ружей и 18 револьверов по направлению на протоку, а также были выстрелы одиночные и после чего пошли по Крестовоздвиженской**) улице с пением противоправительственных песен без ружей, откуда перешли через Александровскую***) на Богоявленную улицу, где и остановились в улице против дома Толмачева и Решетникова.

По тем же агентурным сведениям, говорил речь Хаим Вальт: «Товарищи! Вы знаете кому сегодня празднуете, сегодня праздник Всемирный рабочему народу, сегодня праздник мы проводим весело и в восторге, в честь революции, борцам за свободу и в честь всему рабочему народу. Эти рабочие шли на святое дело, почему мы сегодняшней день и празднуем. Товарищ, не измени!

Вы знаете, что жандармы предатели и провокаторы, не давайте пощады ни полиции, ни жандармам, ни духовникам, ни генерал-губернаторам, ни министрам — этим казнокрадам и царям-плутократам. Они нашу кровь пьют. Скоро время настанет, и мы будем из них кровь пить.

Товарищи! Мы бьемся и колотимся копейку добываем, нам покою нет, каждый рабочий от сохи и от вил на руках мозоли набил, и притом, нас идут и забирают, всю скотину со двора выгоняют. Нашу скотинушку продают и в податъ деньги отдают.

Пришла пора — проснулся народ! Долой царское самодержавие! Довольно царствовать, довольно кровь пить, довольно в солдаты гнать, людей изнурять! Да, товарищи, верно, было время, пили из нас кровь, теперь мы уже проснулись, время настало — вся Россия восстала. Да здравствует Революция!

*) Это была одна из первых в Нарымском крае первомайская демонстрация. В этот день такая же демонстрация состоялась в с. Колпачево.

**) Ныне — ул. В. В. Куйбышева.

***) Ныне — ул. Береговая.

После речи с пением песен дошли до столовой, где и разошлись. В демонстрации участвовал мещанин г. Нарыма Петр Васильев Чечельницкий, во время речи многие со стороны слушали из мещан г. Нарыма.

При сем присовокупляю, что по тем же сведениям административно-высланный Григорий Ляшкович после демонстрации выстрелил из ружья в старый собор.

Унтер-офицер Тимофеев.

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, лл. 91—92. Подлинник.

№ 33

ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ ОБ УСТРОЙСТВЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ СПЕКТАКЛЯ В г. НАРЫМЕ

10 мая 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что в г. Нарыме в павильоне 1 сего мая административно-высланными был поставлен спектакль, на каковом было более 200 человек, а также в спектакле принимали участие певицами из девиц г. Нарыма: Вера Иванова Пермитина, Мария Васильева Чечельницкая и Аполинария Новосельцева.

При сем представляю афишу*), снятую с заплота дома Олилова на Крестовоздвиженской улице.

Унтер-офицер Тимофеев.

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, л. 105. Подлинник.

№ 34

ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ О ПОСЕЩЕНИИ СХОДОК ПОЛИТССЫЛЬНЫХ ЖИТЕЛЯМИ с. ПАРАБЕЛИ

1 июня 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что крестьянин с. Парабели Евстратий Иванов Иванов и мещанин г. Вятки

*) Афиши в документах не оказалось.

Никифор Васильев Носков*), проживающие в с. Парабелли, постоянно возвращаются в кругу административно-высланных, а также часто бывают на сходках. Упомянутые лица занятие имеют: первый — столяр и последний — кузнец.

Унтер-офицер Тимофеев

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, л. 129. Подлинник.

№ 35

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА КИЕВСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О СЪЕЗДЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ

30 июня 1907 г.

Административно-ссылный Григорий Дубинин прислал в Чернигов из Томска письмо о том, что у них теперь происходит съезд политических**) ссыльных Нарымского края.

Коллежский асессор Кулябко

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 5 д-во, 1907 г., д. 2413, л. 1. Телеграфный бланк.

№ 36

СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О МИТИНГАХ, СОВЕЩАНИЯХ И СЪЕЗДАХ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ

7 июля 1907 г.

Из полученных сведений по наблюдению за политическими ссыльными Нарымского края Томской губернии видно, что за недостатком чинов полиции, наблюдающих за этими ссыльными и ввиду свободного принятия последних на частные пароходы, рейсирующие летом по реке Оби, переезды в пределах Нарымского края ссыльными совершаются беспрепятственно и, как усматривается из донесений подведомственных мне унтер-офицеров, командированных в Нарымский край, они действительно съезжаются часто в г. Нарым, в села Колпашево и Парабель и устраивают какие-то совещания и митинги, проникнуть на каковые не представляется никакой

*) В последующих донесениях указывается ряд других фамилий местных жителей, общавшихся с политссыльными—И. М. Толмачев, Е. А. Анисимов и др. (ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, л. 109).

**) В тексте — комитетских.

возможности, но о которых иногда получают сведения от некоторых ссыльных, склонных входить в сношения с унтер-офицерами и чинами полиции по разным побуждениям. Таким образом, возможно, что в письме, указанном в телеграмме за № 724, Григория Дубинина*) говорится о съезде или в г. Нарыме или в селах Колпашеве и Парабели или в другом месте в пределах Нарымского края. Съезда политических ссыльных в г. Томске или ином пункте Томской губернии быть не может, так как для того они должны бы были выехать с места водворения, что несомненно стало бы известно вверенному мне управлению, так как до сих пор наблюдения подведомственных мне унтер-офицеров, находящихся в Нарымском крае, за переездами ссыльных и в особенности за совершенным выездом их из пределов Нарымского края по разным случаям были весьма тщательными и, донесения об этом доставлялись очень аккуратно и своевременно.

Тем не менее мной приняты меры к установлению и проверке, не было ли или не происходит ли где-либо вне Нарымского края съезд политических.

Полковник Романов.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 5 д-во, 1907 г., д. 2413, л. 7. Подлинник.

№ 37

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
О СВЯЗЯХ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ С МОЛОДЕЖЬЮ г. ТОМСКА**

18 августа 1907 г.

Секретно

Допишу Вашему высокоблагородию, что мешане г. Нарыма братья Александр и Николай Александровы Павлинские, они же Зисман, проживающие в г. Томске, откуда приезжали в г. Нарым, где и прожили около месяца, то есть с первых чисел минувшего июля и уехали в Томск в первых числах сего августа, каковые все время вращались в кругу высланных.

Унтер-офицер Тимофеев.

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, л. 222. Подлинник.

*) См. док. № 35.

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКОГО КОМИТЕТА ПОМОЩИ
ПОЛИТССЫЛЬНЫМ, БЕЖАВШИМ ИЗ НАРЫМСКОГО КРАЯ ¹⁶**

30 сентября 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что, по имеющимся агентурным сведениям, комитет вспомоществования бежавшим из Нарымского края помещается в г. Томске по Тюремному*) переулку в доме Виноградова. Заведует названным комитетом и снабжает бежавших деньгами и паспортами молодой человек по фамилии Виноградов, который квартирует в упомянутом доме, после чего бежавшие, заручившись деньгами и паспортами, уходят на станцию Межениновка, где покупают билеты для проезда по железной дороге, а с первого звонка уходят по линии по направлению к Басандайке и, отойдя от станции Межениновка около 3 верст, до**) первой остановки поезда, откуда и садятся. Кроме того, из тех же источников имеются сведения, что капитан парохода «Нарымец» Матвей Иванов Кожевников провозит корреспонденцию из упомянутого комитета и передает ее административно-высланным Нарымского края.

Унтер-офицер А г а р к о в.

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, л. 278. Подлинник.

№ 39

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
О ВЫБОРАХ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ НАРЫМСКОЙ ССЫЛКИ
И УЧЕБЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

16 октября 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что с последними пароходными рейсами в г. Нарыме сгруппировалось административно-высланных около двухсот человек, и с 26 минувшего сентября начались у последних собрания. По агентурным сведениям известно, что на собрании 26 сентября в общей столовой административно-высланных, в доме мещанина Ко-

*) Ныне -- А. Ф. Иванова.

**) В тексте -- па.

лотовкина¹⁷ состоялись выборы из среды высланных в бюро и управление.

Бюро состоит из четырех человек: а именно, Николая Никифорова Павлова¹⁸, Абрама Кофтуна, Арефия Дмитриева Коростина и потомственной почетной гражданки Варвары Александровой Васильевой, урожденной Сперанской. Председателем бюро выбран Николай Павлов.

Управление составляют: Айзик Мееров Шмушкин, Рафаил Жуховецкий, Николай Саввич Васильев и Михаил Калистратов Корняков. Оратором на собраниях избран Хаим Рувимов Вальт. Кроме того, на собрании постановлено основать в общей столовой училище, где будут преподавать языки и знакомить с историей политики, устраивать чтения и привлекать на последние молодежь из местных жителей, причем личным наблюдением установлено, что с 1 октября ежедневно по вечерам бывают собрания в упомянутой столовой, где продолжают далее полночи. На собраниях участвуют исключительно высланные. Из тех же источников имеются сведения, что у высланных в г. Нарыме имеются 12 револьверов системы браунинг, которые хранятся в одном месте, а где именно, об этом знают лишь немногие и из лиц высланных. Настроение высланных в настоящее время возбужденное. Главной причиной недовольства служит неполучение денег высланными на заведение зимней одежды за текущий год. Несколько групп высланных приходили к приставу с требованием денег на зимнюю одежду, но последний отвечал им, что деньги на зимнюю одежду им от томского уездного исправника не получены. После чего пристав в первых числах текущего октября послал нарочного полицейского надзирателя Бурмакина в г. Томск к уездному исправнику за деньгами, но последний и до сих пор не возвратился в Нарым.

Унтер-офицер Агарков.

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, лл. 298—299. Подлинник.

№ 40

ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ О ВЫВЕШЕННЫХ КРАСНЫХ ФЛАГАХ В СТОЛОВОЙ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ г. НАРЫМА

27 октября 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что в г. Нарыме в общей столовой административно-высланных вывешаны по

стенам внутри столовой три красных флага размером около 1 1/2 аршина длины и около 1 аршина ширины каждый с надписями, на одном из них изображено крупными буквами РСДРП*), а на последних надпись мелкими буквами, содержание которой выяснить не представилось возможным. По вечерам, при освещении столовой, флаги резко выделяются и хорошо видны с улицы, а потому соблазняют своим видом прохожих. Последние останавливаются около окон и рассматривают флаги, причем становой пристав Овсянников хорошо знает о существовании названных флагов, но почему-то не обращает на это внимания.

Унтер-офицер Агарков

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, л. 300. Подлинник.

№ 41

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
ОБ ОТКРЫТИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ К. Д. КИВИ ШКОЛЫ
ДЛЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ**

29 октября 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что административно-высланный Карл Денисов Киви из д. Кузьминой самовольно переехал на жительство в д. Новосельцево Парабельской волости, где открыл школу грамоты в доме крестьянина Михаила Сусолина, учит крестьянских мальчиков: Николая Новосельцева, Петра Новосельцева, Николая Коновалова и двух сыновей Григория Сусолина.

Унтер-офицер Агарков

ГАТО, ф. 411, оп. 1, д. 90, л. 301. Подлинник.

№ 42

**ДОНЕСЕНИЕ УНТЕР-ОФИЦЕРА ТОМСКОГО ГЖУ НАЧАЛЬНИКУ
О РЕВОЛЮЦИОНИЗИРУЮЩЕМ ВЛИЯНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
НА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ**

24 ноября 1907 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что под руководством административно-высланного Дмитрия Петрова Безуглова

*) В тексте — РСРРП.

в окрестностях г. Нарыма в первых числах сентября текущего года мещанки г. Нарыма девицы Екатерина Алексеева Перемитина, Вера Иванова Перемитина, Дарья Яковлева Костарева, Анфиса Андреева Черепанова, Мария Васильева Чечельницкая*) и женщина мещанка г. Нарыма Антонидея Алексеева Костарева ездили на лодке за ягодами и пели противоправительственные песни, а на ягодах хлопали в ладоши и кричали «ура», при этом выражались: «Бога нет и царя не надо». Плывши обратно на лодке, также пели революционные песни, а Екатерина Алексеева Перемитина держала в руках красный флаг. Свидетели очевидцы по этому делу являются нарымские мещанки: Аксинья Дементьева Сосновская, Мария Павлова Нестерова и Елизавета Дмитриева Цветницкая.

Унтер-офицер Агарков.

ГАТО. ф. 411, оп. 1, д. 90, л. 322. Подлинник.

№ 43

ИЗ ПИСЬМА**) М. К. ЦАПЛИНА¹⁹ М. А. СОКОЛОВУ

24 января 1908 г.

Получил письмо от К-ва***); сообщает о каком-то опросе его жандармами по поводу какого-то дела, касающегося меня. Что бы это значило? Не хотят ли дельца дать? Живу пока ничего себе. Пристроился к так называемой богатой «коммуне» и нужды не вижу. По приезде повел агитацию за организацию союза. Союз уже есть, но пока членов немного. В существовавшем ранее не все было безукоризненно и почти самая лучшая публика сразу вступить не желает. «Посмотрим», — говорят. К сожалению, крупных людей нет. Даже таким, как я, приходится брать руководящие роли. Признак плохой... Если не прекращены связи с редакцией «Владимирца»²⁰, не можешь ли написать, чтобы прислали экземплярчик на колонию. Пока присылают только «Речь: и то не в Тогур... Письма редко просматриваются. Адрес: Колпашевское почтовое отделение Томской губернии, с. Тогур.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1908 г., д. 7, ч. 16, л. 5. Копия.

*) В тексте — Чечелинская.

**) Письмо «Матвея» М. К. Цаплина из с. Тогур в Москву, ул. Владимир-Долгоруковская, д. Егорова, кв. 110. Выписка сделана в Департаменте полиции.

***) Личность не установлена.

**РАПОРТ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗИРАТЕЛЯ г. КОЛЫВАНИ
ТОМСКОМУ УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ О ПЕНИИ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕСЕН ПАРТИЕЙ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ,
ОТПРАВЛЯЕМОЙ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ**

24 июня 1908 г.

Представляя предписание за № 420, имею честь донести его высокоблагородию, что при отправлении мною 26 мая сего года партии административно-ссылных в Нарымский край, в числе 77 человек, последние пение революционных песен производили почти все, причем с моей стороны были приняты все меры к прекращению пения песен, а также были предупреждения и об ответственности за пение революционных песен, но несмотря на это ссыльные пения не прекращали и заявили мне, что если мне не глянутся песни, то можешь уйти с баржи. Главными руководителями пения и подстрекаателями были Владимир Христенко, отбывший наказание в тюрьме за побег, возвращается вновь в Нарымский край, и Александр Таксис, кроме этих лиц деятельное участие в пении революционных песен принимали Василий Матвеев Дратвенко, Хаим Элиев Школьмант и Казимир Антонов Маценский.

Полицейский надзиратель Лопатин

ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3478, л. 36. Подлинник.

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ О РАСПРОСТРАНЕНИИ В НАРЫМСКОМ
КРАЕ ЭПИДЕМИИ ДИЗЕНТЕРИИ И ТИФА**

31 июля 1908 г.

В Нарымском крае гуляет дизентерия. Почва благодатная: скверная таежная вода, страда, когда особенно много пьется и квасу сырого и просто воды; поспели ягоды и зелень, — ну как тут удержись! В июне мерли ребятишки от поноса, мерли как мухи, но до конца июня понос щадил взрослых. Где понос впервые развернулся вовсю — это в Инкино, Парабели и окрестности. С конца июня в течение двух недель в д. Инкино было принято фельдшером свыше 700 человек, страдавших поносами и дизентерией. Из этих 700 больных 34 человека умерли от дизентерии. Отсюда эпидемия распространилась повсюду, теперь болеет весь край. Особенно сильную форму эпидемия принимает в Колпашеве: там были случаи, когда больные подвергались страшным судорогам

Число больных быстро растет. В настоящий момент там свыше 200 больных. Среди ссыльных, сравнительно с местным населением, до сих пор было относительно меньше заболеваний, что объясняется большей осторожностью при выборе питья и потреблении овощей и ягод: но все-таки и среди ссыльных больных очень много. В Колпашеве из ссыльных умерло трое — двое от дизентерии и один от тифа. Установить точно количество умерших от дизентерии совершенно невозможно, так как церковные записи об умерших ведутся большей частью на основании словесных показаний родственников умерших, а то и без всяких оснований, почему «запись» нередко делается невпопад. Во всяком случае умирает достаточно много.

В самом Нарыме снова появился тиф. На днях заболели 3 ссыльных брюшным тифом.

Б. Ю.

Газ. «Сибирская жизнь», № 161 от 31 июля 1908 г.

№ 46

СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ГУБЕРНАТОРУ О ПРОПАГАНДЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ СРЕДИ ТОМСКИХ РАБОТНИЦ

13 сентября 1908 г.

В управлении получены агентурные сведения, что жена административно-ссыльного в Нарымский край Варвара Александрова Васильева (она же Стоянова) с разрешения будто бы Вашего превосходительства приехала в г. Томск, ввиду предстоящих родов.

Васильева от бремени разрешилась уже три месяца тому назад; но все-таки продолжает проживать в г. Томске и этим временем посещает модную мастерскую Торчилиной, что по Магистратской*) улице при повороте на Подгорную улицу; где по субботам происходят собрания мастериц, на которых как Васильева, так и Торчилина (муж Торчилиной тоже выслан в Нарымский край) ведут пропаганду среди мастериц по программе социал-демократической партии.

Об изложенном сообщаю. Полковник Романов.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 601, л. 73. Подлинник.

*) Ныне — ул. Р. Люксембург.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
ОБ АРЕСТЕ КРЕСТЬЯНИНА Е. ВОЛКОВА ЗА ПОМОЩЬ
В ОРГАНИЗАЦИИ ПОБЕГОВ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

16 ноября 1908 г.

Крестьянин Кетской волости Ефим Волков за способниче-ство к учинению побегов и тайный провоз около 60 человек административно-политических ссыльных из Нарымского края, по распоряжению Вашего превосходительства от 11/12 апреля 1907 г. за № 2476 подлежал к высылке в Каниский уезд Кыштовской волости, над которым распоряжение это в исполнение до сего времени приведено не было, ввиду того, что он, Волков, из места своего жительства бежал и скрывался неизвестно где и по произведенным розыскам обнаружен нигде не был. В настоящее время он, Волков, узнавши о снятии в Томской губернии военного положения, явился в свое место жительства и по явке его, в силу ранее сделанного о нем, Волкове, распоряжения, Кетское волостное правление при рапорте от 8 ноября за № 2164 представило его мне.

Об этом доношу Вашему превосходительству и смею ходатайствовать перед Вашим превосходительством, не признаете ли возможным взамен ссылки подвергнуть его, Волкова, какому-либо административному взысканию. При этом докладываю, что Волков, впредь до получения от Вашего превосходительства распоряжения, мною 16 сего ноября заключен под стражу в Томский тюремный замок.

Уездный исправник Попов

ГАТО, ф. 3, оп. 56, д. 94, л. 142. Подлинник.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
С ПРОСЬБОЙ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВЫСЫЛКИ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ**

18 ноября 1908 г.

Ввиду переполнения в Нарымском крае жилых помещений административно-ссыльными и с высылкою 9, 10, 16 и 17 сего ноября партий в 306 человек помещать в Нарымском крае имеемых прибыть административно-ссыльных положительно негде, а потому прошу Ваше превосходительство возбудить ходатайство в министерстве о прекращении дальнейшей высылки в Нарымский край, имеющих же прибыть админист-

ративно-ссылных разрешить мне водворить в Ново-Кусковскую волость или выслать в Кыштовскую волость Каинского уезда; причем докладываю, что в непродолжительном времени имеет быть представлена карта Нарымского края с обозначением населенных местностей.

Уездный исправник Попов.

Резолюция губернатора: Срочно, не дожидаясь карты, просить министра внутренних дел о прекращении ссылки в Нарымский край, причем приложить ведомость, имеющуюся у исправника, о числе домов в селениях и о числе поднадзорных в селениях.

ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3478, л. 38. Подлинник.

№ 49

**СВЕДЕНИЯ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
О РАЗМЕЩЕНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ В СЕЛАХ НАРЫМСКОГО
КРАЯ**

18 ноября 1908 г.

№№ пп	Наименование волостей и селений	Число дворов	Число жителей	Количество водворенных
1	2	3	4	5
КЕТСКАЯ ВОЛОСТЬ				
1	с. Тогур	92	781	231
2	д. Анисимова	10	115	284
3	д. Колпашево	86	724	
4	д. Васильева	30	286	
5	д. Матианга	18	196	
6	с. Ново-Ильинское	80	779	34
7	с. Инкинское	50	468	116
8	д. Северная	23	198	146
9	д. Комарова	11	144	
10	выселок Новоселовский	14	96	
11	д. Волкова	22	202	
12	д. Майкова	16	130	
13	д. Мысова	6	81	
14	выселок Жигаловский	6	81	

1	2	3	4	5
15	д. Сысолина	13	92	
16	д. Мутолина	17	161	
17	д. Усть-Речка	12	139	
18	с. Кетское	17	108	27
19	д. Курейская	25	208	
20	д. Мохова	26	200	
21	д. Юдина	10	102	
22	д. Атяева	19	144	
23	д. Комарова	12	44	
24	д. Панова	23	111	
25	д. Березова	2	16	
26	д. Максимкин Яр	20	72	2
Итого		654	5597	
ПАРАБЕЛЬСКАЯ ВОЛОСТЬ				
1	Чигара	62	317	117
2	Большая пашня	16	167	
3	Новосельцева	24	136	
4	Аргунская	20	125	
5	Валуева	10	47	
6	Нестерова	19	210	
7	Мало-Нестерова	18	170	385
8	д. Перемитина	15	116	
9	с. Парабельское	21	114	
10	д. Костарева	34	221	
11	д. Голещихина	12	77	
12	д. Даурская	14	86	
13	д. Вялова	15	111	
14	д. Толмачева	30	181	
15	д. Заозерная	20	148	
16	д. Кедога	10	67	
17	д. Калинак	10	58	
18	д. Луговская	17	131	
19	д. Кузьмина	13	92	
20	д. Алатаева	51	477	11

1	2	3	4	5
21	д. Городище	34	286	16
22	д. Ильинская	42	398	33
23	д. Подбельничная	41	255	25
24	д. Каргасок	89	556	111
25	д. Тымское	26	183	19
26	г. Нарым	166	1180	328
Итого		829	5919	1885

Уездный исправник Попов

ГАТО. ф. 3. оп. 12, д. 3478, лл. 40—41. Подлинник.

№ 50

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
С ХОДАТАЙСТВОМ О НАКАЗАНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
с. МИТРОФАНОВСКОГО ЗА ВЫВЕШЕННЫЙ ИМИ КРАСНЫЙ ФЛАГ**

16 января 1909 г.

Секретно

Старший полицейский надзиратель над политическими ссыльными в Ново-Кусковской волости, рапортом 10 сего января за № 3, донес мне, что находящиеся в д. Митрофановке поднадзорные: Карл Якобсон, Петр Маевский, Феликс Валер, Иосиф Бенецкий, Михаил Едынак, Адольф Решик, Владислав Жилинский, Юзеф Цеселькевич, Юзеф Гославский и Давид Юстрженко у ворот поскутины выставили елки и вывесили красный флаг. При снятии такового надзирателями, означенные политические требовали флаг обратно и, когда надзиратели от поскутины поехали, то ссыльные имели намерение задержать и отобрать флаг.

Представляя при сем представленный сей флаг, ходатайствую перед Вашим превосходительством о наложении на упомянутых лиц административного взыскания во избежание повторения подобных проступков других ссыльных.

Уездный исправник Попов.

Резолюция томского губернатора: Срочно переводворить в Нарымский край, подальше.

ГАТО, ф. 3, оп. 56, д. 120, л. 64. Подлинник.

№ 51

ИЗ СТАТЬИ* «ИЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ССЫЛКИ».

Февраль 1909 г

...Центральное организационное бюро ссыльных Нарымского края дает следующие сведения о южной части Нарымского края (Томской губернии)**). Анкета охватывает места поселения ссыльных: села — Колпашева (с 288 ссыльными), Тогур — 230 чел., Инкино — 99 чел., Ново-Ильинское — 33 чел. и Кетское — 27 чел. Все 677 ссыльных Нарымского края принадлежат к категории административно-ссыльных. В это число входит 535 чел. собственно-ссыльных и 142 чел. вольноследующих. Из ссыльных — 523 чел. мужчин и 12 женщин. Из вольноследующих — 90 детей, 51 жепщина и 1 мужчина.

По национальности нарымские ссыльные распределяются так: 299 поляков — 44,2%, 195 великороссов — 28,8%, 69 евреев — 10,2%, 39 малороссов — 5,8%, мордвы 27 чел. — 4%, немцев 23 чел. — 3,4%, латышей 10 чел. — 1,5%, дальше в нисходящем по количеству порядке следуют армяне, грузины, эстонцы и чувашаи.

Анкета охватывает изо всего этого количества 523 ссыльных 350 человек***). Опрошенные 350 ссыльных по возрасту распределяются следующим образом: 22,3% в возрасте до 20 лет, от 21—30 лет — 57,7%, от 31—40 лет — 13,1%, от 41—50 лет — 6% и свыше 50 лет — 3 человека.

По сословиям: мещан 58,3%, крестьян 34,6%, дворян 4,3% и по одному человеку: князь, почетный гражданин и казак.

По роду занятий: фабричных рабочих 46%, ремесленников-подмастерий 21,4%, земледельцев 10%, учащихся в высших и средних учебных заведениях 5,1%, ремесленников — мелких собственников 2,9%, приказчиков 2%, бухгалтеров и конторщиков 2%, народных учителей 1,7%, техников и людей свободных профессий по 1,1%, купцов и торговцев и людей неопределенных занятий по 0,9%. Дальше следуют волостные

*) Опущены сведения о Вологодской и Туруханской ссылаках.

***) В тексте — Пермской.

***) Сведения относятся к августу и сентябрю 1908 г

писари, агент Зингера, врач, извозчик, фотограф, служитель в банке и пр.

По принадлежности к партиям: польская партия социалистов 29,7%, социал-демократов (Российская с-д. партия, Бунд и польские с.-д.) 23,7%, социалистов-революционеров — 8,9%, максималистов 1,1%, анархистов — 1,9%, беспартийных — 20%, польская партия «Пролетариат» — 1,7%, дашнакцутюн — 0,9%, и по одному человеку махаевцев, народных социалистов, сионистов-социалистов, поалэцион (еврейские социалисты) и даже черной сотни. При этом отказались дать сведения о своей партийности — 7,7%, а для 1,1%, из опрошенных анкетной комиссией партийность оказалась невыясненной.

По месту высылки: из Польши 64,4%, южной России 8,6%, восточной России 6,9%, Северо-западного края 6,3%, из центральных губерний 4%, Прибалтийского края 3,7%, Кавказа 3,4% и т. д.

По сроку ссылки: на два года выслано 8,6%, на 3 года 76,9%, на 4—5,7%, на 5—3,4%, до снятия военного положения в различных местах — 4,6% и не знают своего срока 3 человека.

За всю свою жизнь все 350 ссыльных, которые подвергались опросу, провели в тюрьмах 283 года 9,6 месяца, что составляет в общей сложности на каждого ссыльного по 10 мес. В том числе ссыльные провели в тюрьме в ожидании высылки в Нарымский край 211 лет 11,6 мес., что составляет на каждого ссыльного по семь с половиной мес.

В этих цифрах обращает на себя внимание и разнообразие городских профессий, и значительный процент крестьян-безземельцев и появление небывало большого процента (20%) беспартийных и вообще политически неопределившихся членов (1,1% «невыясненных» и 7,7% отказавшихся отвечать на вопрос о партийности). Как курьез, но чрезвычайно характерный и в сущности весьма закономерный для нынешней системы административной ссылки, следует отметить и одного черносотенца, по его собственному определению своей партийности. В общем, как отмечает дальше само организационное бюро, эта масса ссыльных «в громадном большинстве» некультурна, так что выяснить, например, посредством опросов точный размер заработка каждого явилось затруднительным. Из опрошенных 350 ссыльных совершенно безграмотными оказались 41 человек или 11,7%.

Материальные условия жизни и экономическое положение ссыльных обрисовано организационным бюро следующими чертами. Комнаты, занимаемые ссыльными, в громадном большинстве случаев по 6 аршин длиной и шириной 3 1/4 аршина высотой. Из опрошенных — в одной комнате живут: по одно-

му человеку 6,3% ссыльных, по 2 — 23,1%, по три — 29,4%, по 4 — 19,4%, по 5 — 12%, по 6 — 2,9%, по 7 — 2,3%, по 8 — 0,9%. Не имеют отдельной комнаты и живут вместе с хозяевами 5 человек, что составляет 1,4%. В сарае живет один человек.

Проживание помногу человек в одной комнате объясняется исключительно отсутствием квартир. Трудно сказать, где поместятся новые партии. Между тем первым зимним путем (напоминаю, что оргбюро делает сообщения об осеннем времени 1908 г.) сюда прибудет партия в 150—200 ссыльных.

Питаются ссыльные хлебом, молоком, картофелем, рыбой и мясом. При чем мясо и рыба совершенно отсутствуют в течении апреля месяца. Летом мясо бывает периодически, а зимой не хватает молока. Кроме того, громадное большинство ссыльных и в виду своих средств не имеют возможности ежедневно или в достаточном количестве питаться мясом и рыбой, когда эти продукты имеются на местах. Цены продуктов поднялись в последнее время: мясо продается по 8—10 коп. за фунт, рыба — по 6—8 коп. за фунт, молоко — 5—6 коп. за кринку в 6—7 стаканов, белый хлеб по 4 1/2 коп. и черный по 2 1/2 коп. за фунт, сахар — 18 коп. за фунт и керосин по 7 коп. за фунт.

Белье и одежда в громадном большинстве случаев находится в незавидном состоянии и непригодном в этих климатических условиях: валенки имеются еле у 20% всех ссыльных.

Казенное пособие на каждого ссыльного непривилегированного сословия составляет 6 руб. 30 коп. в месяц, их вольноследующие жены получают пособие в 5 руб. 30 коп. ежемесячно, а дети — по 2 руб. Из 677 ссыльных южного района Нарымского края непривилегированное пособие получают 96%. Ссыльные привилегированных сословий получают по 12 руб. 75 коп. ежемесячно, их вольноследующие жены получают по 11 руб. 75 коп., а дети по 5 руб. 87 1/2 коп. Таким пособием пользуются 27 человек или 4% всех ссыльных. Кроме того, полагается на каждого ссыльного по 18 руб. 43 коп. и 9 руб. 53 коп. на зимнюю и летнюю одежду в течение первого года ссылки и по 13 руб. 43 коп. и 5 руб. 53 коп. в остальные годы ссылки. Ни за лето 1908—1909 гг., ни за зиму 1908—1909 года одежного пособия не получено.

О получке денег ссыльными из дому, от родных и знакомых имеются точные сведения лишь об одном селе, где живет 230 человек ссыльных. Всеми ими от 1 апреля по 1 октября 1908 г. получено в общей сложности 1907 руб. 40 коп. За все шесть месяцев получили в размере до 5 руб. 9,9% ссыльных этого села, от 6 до 10 руб. — 10,4%, 11—15 руб. — 6%, 16—20 руб. — 3,5%, 21—25 руб. — 4,8% и т. д. 65 руб. и 70 рублей получили по одному человеку. В среднем в месяц

на человека приходится около 1 руб. 30 коп. этого рода пособий.

Самым больным местом в жизни ссыльных является, конечно, вопрос о заработке. Нечего и говорить, что возможность найти работу в пустынной местности при таком количестве желающих, часто совершенно неприспособленных к физическому труду, является делом невозможным. Постоянный заработок, и то только летний, — имеется лишь для крестьян в этой южной части Нарымского края. Плата по 50—60 коп. в день на харчах. Из рабочих и ремесленников находят в каждом селе заработок 4—5 сапожников, 1 портной, 2 шорника, 1—3 мясника, 1 хлебопек, 1 парикмахер, 3—5 чернорабочих. 15—20 ссыльных постоянно работают у местных промышленников на неводах, где получают 15—18 рублей в месяц на харчах.

Кроме того, соби́рание в лесу кедровых орехов и ягод дало каждому нуждающемуся ссыльному минувшим летом от 2 до 6 рублей. Вот и все ресурсы для полуголодного существования. Если прибавить к этому, что местное население, состоящее из крестьян и нескольких купцов, относится к ссыльным совершенно равнодушно, при чем крестьяне смотрят на ссыльных, как на доходную статью, и ни одной безделушки не уступят им, не получив приличного вознаграждения, — то возможность устроиться мало-мальски сносно на имеющиеся деньги окончательно отпадает. А заботливость или, вернее, точное исполнение администрации своих обязанностей, что выражается в задержке кормового и квартирного пособия, в невыдаче пособия на летнюю одежду (за 1908 г.) и пр.? А невозможность отлучиться из Нарымского края под угрозой трехмесячного ареста?

Все эти «добавочные» условия убивают всякую самодеятельность ссыльных, направленную к какому бы то ни было улучшению своего материального положения. Их беспомощность, необходимость вариться в собственном соку среди враждебного или, в лучшем случае, безразличного отношения местных жителей, закрепляется всеми мерами при деятельном участии административной опеки.

Свой отчет организационное бюро ссыльных Нарымского края заключает описанием условий, созданных ссыльными для удовлетворения своих культурных потребностей и для целей самопомощи.

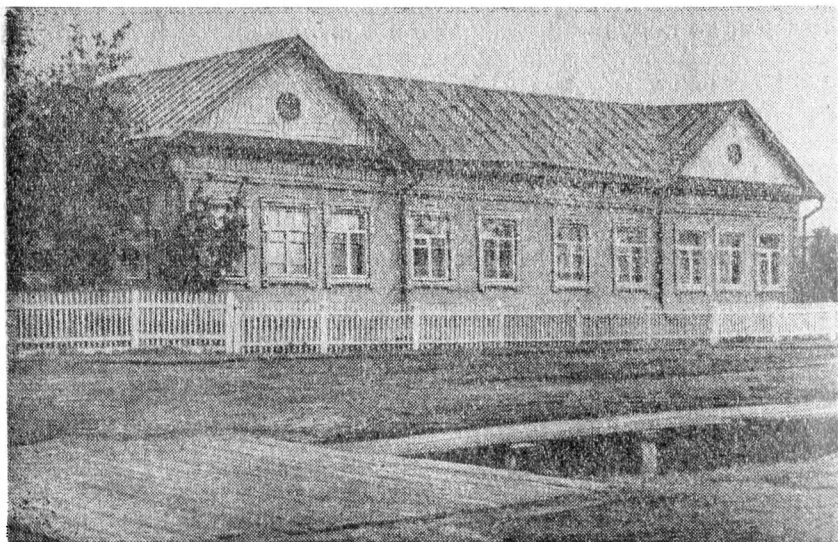
В южной части Нарымского края имеются три библиотеки и три читальни. Во всех библиотеках около 3000—3500 экземпляров книг, из них 50% — брошюры, 25% — старые журналы и 25% — книги различного содержания. Но так как 80—90% ссыльных умеют читать только по-еврейски или по-польски, то эти скудные библиотеки, мало удовлетворяю-

щие и русских, и вообще имеют небольшое значение для массы ссыльных. Осенью прошлого года организовались школы грамотности. В этих школах обучается человек 80—100 русскому, польскому, еврейскому языкам и арифметике; человек 15—20 изучают алгебру и геометрию. В двух селах читаются популярные лекции по естественной истории, изредка бывают рефераты на общественные темы.

В каждой колонии имеется бюро, выбираемое всеми ссыльными. Бюро заведует колониальной кассой, читальней, библиотекой, школой, снятым общественным зданием, сносятся с местным населением, помогает столкнуться ссыльным, не знающим русского языка, с администрацией и прочее. Большею частью колониальная касса бывает пуста. Сношением колоний между собой заведует центральное организационное бюро, отчет которого и приведен в настоящей статье.

А. Ларский.

Журнал «Современный мир»²¹, 1909, г., № 2, стр. 90—94.

Нарымский мемориальный музей политических ссыльных большевиков. 1970.

**СООБЩЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ПОДГОТОВКЕ СОВМЕСТНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОЙ, ТУРУХАНСКОЙ И ЯКУТСКОЙ
ССЫЛОК**

17 марта 1909 г.

Секретно

По имеющимся в распоряжении временного генерал-губернатора Туруханского края генерал-майора Трофимова сведениям, туруханские политические ссыльные подготавливаются к массовому выступлению на весну текущего года и заняты ныне установленным связи с Нарымской и Якутской ссылками.

Сообщая об изложенном, департамент полиции, по приказанию господина товарища министра внутренних дел, в должности шталмейстера, действительного статского советника Курлова, просит Ваше превосходительство принять все зависящие меры к предупреждению возможного движения среди ссыльных во вверенной Вам губернии.

За директора Харламов.

ГАТО, ф. 3, оп. 12, л. 3478, л. 98 Подлинник

**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТОМСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ
СИБИРИ В. А. ОБРУЧЕВА ГУБЕРНАТОРУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
К РАБОТЕ ОБЩЕСТВА ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

16 мая 1909 г.

Томское общество изучения Сибири, приступая к своей деятельности, естественно, стремится приобрести себе сотрудников среди образованных людей, живущих в различных местностях обширного края. В наиболее удаленных и вместе с тем, наименее изученных местностях севера Сибири, вследствие недостатка в интеллигентных лицах, нельзя обойтись без содействия политических ссыльных: среди последних всегда находятся люди, которые по своей подготовке могут сделаться полезными сотрудниками ученых обществ, что и подтверждается историей исследования Сибири в XIX веке.

В пределах Томской губернии к числу малоизвестных местностей, несмотря на сравнительную близость к губернскому центру, принадлежит Нарымский край, в котором за последние годы водворено много политических ссыльных. Судя по

письмам, проникшим в местную прессу, эти лица желали бы употребить свой досуг на исследование края, в котором вынуждены проживать, но чувствуют недостаток в руководительстве, так как не имеют соответствующих программ для наблюдений, лишены научных пособий и не знают, на что следует обратить свое внимание.

Желая использовать эти интеллигентные силы для обследования Нарымского края в различных отношениях, Томское общество изучения Сибири имеет честь просить Ваше превосходительство возбудить ходатайства:

1) о разрешении совету общества входить в сношения с ссыльными Нарымского края, изъявившими желание заняться исследованием его природы и жителей и, в случае надобности, снабжать этих лиц программами, научными пособиями и инструментами;

2) о разрешении этим ссыльным заниматься научными исследованиями по поручению общества и с этой целью свободно передвигаться в пределах известного района, образовывать научные кружки для совместной работы и беспрепятственно пересылать собранные материалы (рукописи, коллекции и т. п.) по адресу общества в г. Томске.

Председатель В. Обручев.

Секретарь Адрианов.

Резолюция губернатора от 30 мая 1909 г.:

Сообщить, что принципиально против участия административно-высланных к изучению отдаленного края ничего я не имею, но это общество должно каждый раз отдельно испрашивать особое разрешение у меня о возможности какого-либо поручения на того или другого ссыльного.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 425, л. 159. Подлинник.

№ 54

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ГУБЕРНАТОРУ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

23 июня 1909 г.

Секретно

Из полученных сведений от начальника Вологодского губернского жандармского управления, основанных на письме из Нарымского края к одному из привлеченных к дознанию и обысканному видно, что находящиеся в Нарымском крае

политические ссыльные разбиты на колонии, которые сообщаются между собой летом бесплатно на пароходе, а зимой почтой. Каждая колония автономна в устройстве своей жизни. Бывают делегатские съезды всей ссылки и имеется исполнительный орган Центральное бюро, которое рассылает всякие директивы. Во всех больших колониях имеется сплоченное ядро, именуемое союзом политических ссыльных, с кассой и правлением. Этот орган руководит колониями. Везде абсолютная свобода. Имеются общие столовые, библиотеки-читальни, устроенные ссыльными; в этих столовых висят разные знамена. Имеются гектографы для всяких воззваний и объявлений о бойкотах некоторых лиц и т. п. Полиции там очень мало — три-четыре стражника на колонию, они никогда и никуда не ходят и к политическим не подступаются. В г. Нарыме живет пристав-либерал. В колониях ведутся занятия с группами, читаются рефераты и устраиваются спектакли, платные, под видом бесплатных, а также всякие вечера — танцевальные, музыкально-вокальные и другие.

В заключении письма автор сообщает, что он сейчас живет не в Нарыме, а в 50 верстах от Нарыма в с. Каргасок. Колония попросила его приехать и устроить там школу, т. е. заниматься по некоторым предметам с товарищами, где он и пробудет до 1 мая сего года и потом поедет опять в Нарым. Надзора за корреспонденцией почти никакого не существует: раньше распечатывали письма, приходящие из России, а теперь этого не делается.

Сведения эти во всех частях вполне подтверждаются имеющимися в управлении негласными сведениями. Что касается до пристава-либерала Овсянникова, то у него по предложению департамента полиции в 1907 г. был произведен обыск и возбуждена переписка в порядке охраны, но ввиду полной безрезультатности обыска и отсутствия какой-либо возможности добыть перепиской данные о его политической неблагонадежности, переписка эта прекращена; по личному же объяснению Овсянникова, он, дабы как-нибудь держаться в Нарымском крае среди массы политических ссыльных и имея в своем распоряжении ничтожные по количеству полицейские силы, поневоле должен вести себя с ссыльными либерально и притворяться сочувствующим им. Был возбужден вопрос о замене пристава Овсянникова другим, но вопрос этот остался открытым²².

По предложению томского временного генерал-губернатора от вверенного мне управления 26 апреля 1906 г. были командированы в Нарымский край четыре унтер-офицера, поселенные два в г. Нарыме и два в с. Колпашеве. С этого времени в управление стали поступать более или менее уясняющие состояние ссылки сведения. Из сведений этих усматривалось

стремление политических ссыльных тогда же правильно организовать, учредить столовые, библиотеки, кассы, колонии и т. п. и в этом направлении они устраивались беспрепятственно, так что все то, что существует сейчас, как изложено в приведенном письме, несомненно есть. Кроме того, имелись сведения, что все ссыльные стараются поголовно вооружиться под предлогом приобретения охотничьего оружия для снискания себе средств к жизни. Подобное приобретение охотничьего оружия им было разрешено. С 31 октября 1907 г. по соглашению с г. томским губернатором, ввиду невозможности уплачивать далее содержание в Нарымском крае подведомственным мне унтер-офицерам, таковые были оттуда отозваны, и с тех пор получение сведений о Нарымской политической ссылке для вверенного мне управления прекратилось. Полицейские власти не поставляли меня в известность ни о чем, даже о явлениях, носящих характер политических преступлений (вывешивание флагов с революционными надписями, демонстративные шествия с флагами и произнесение противоправительственных речей и т. п.). Положительно невозможно против этих явлений принимать с моей стороны какие-либо меры как, например, привлечение к уголовной ответственности за отсутствием в Нарымском крае судебной власти и жандармского надзора, за полной в большинстве случаев безрезультатностью такого рода дознаний, так как по дознанию очевидные факты не будут подтверждены свидетелями, политическими ссыльными по понятной причине и посторонними лицами, не исключая и полицейских чинов из страха мести, а без формального подтверждения получаемых сведений они значения перед судом никакого иметь не будут.

Со времени прекращения получения сведений из Нарымского края от подведомственных мне унтер-офицеров, там находившихся, иногда мне удавалось расспросами разных лиц, хотя отчасти, освещать положение вещей, существующее там...*)).

Полковник Романов.

Резолюция губернатора от 3 июля 1909 г:

Сообщить исправнику для представления подробных сведений по поводу всего здесь указанного.

ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3478, лл. 92—93. Подлинник.

*) Опушены сведения, отраженные в других документах.

С. А. Новоселов

№ 55

**УВЕДОМЛЕНИЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О НАРУШЕНИИ РАСПОРЯЖЕНИЯ МИНИСТРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ВРЕМЕННОМ ПРЕКРАЩЕНИИ ССЫЛКИ
В НАРЫМСКИЙ КРАЙ**

28 июля 1909 г.

Вследствие отношения от 25 минувшего июня за № 82987,
во исполнение резолюции, наложенной на таковом г. началь-

ником губернии камергером Гондatti, выехавшим в настоящее время из г. Томска для обозрения губернии, уведомляю Департамент полиции:

1) что хотя по распоряжению г. министра внутренних дел, последовавшему 11 марта 1909 г., назначение на водворение в Нарымский край административно-ссылных было приостановлено на четыре месяца, тем не менее фактически, в течение этого периода времени, высылка продолжалась;

2) что, по имеющимся в делах Томского губернского управления данным, в течение апреля, мая, июня и июля месяцев, вновь прибыло из пределов Европейской России и водворено в Нарымском крае 142 человека;

3) что, таким образом, благодаря фактически не прекращавшейся высылке, Нарымский край является в настоящее время совершенно переполненным административно-ссылными.

4) что ввиду этого, а равно по соображениям, подробно изложенным в представлении от 17 февраля 1909 г. за № 1883, настоят безусловная необходимость, в зависимости от существующих ныне в вышеупомянутом крае условий, в дальнейшем приостановлении высылки в названный край лиц, подвергающихся административному воздействию в порядке 34 статьи положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

За губернатора, вице-губернатор И. В. Штевен.

Помета: к 1 июля 1909 г. налицо 1798 человек.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 5 д-во, 1909 г., д. 1345, лл. 11—12. Подлинник.

№ 56

ОБРАЩЕНИЕ*) ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО НАРЫМСКОЙ ССЫЛКИ КО ВСЕМ КОЛОНИЯМ ПОЛИТССЫЛНЫХ КРАЯ ОБ ИЗДАНИИ «ИЗВЕСТИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО»

22 августа 1909 г.

Т о в а р и щ и !

Устав организации Нарымской ссылки, принятый VI делегатским съездом²³, заключает в себе следующий пункт: Центральное бюро обязано рассылать всем колониям отчеты через каждые 3 месяца. Колонии через каждые два месяца должны дать отчет Центральному бюро (§ 5 устава)

*) Это обращение было отобрано во время обыска у политссылного Нарымского края Ф. М. Егорова. Осуществилось ли издание «Известий Центрального бюро», установить не удалось.

Центральное бюро в своем заседании (Угольском) решило осуществить данную директиву съезда изданием «Известий Центрального бюро». Цель изданий «Известий Центрального бюро» — широкое осведомление: 1) об организованной жизни ссыльных, 2) о нуждах и интересах колониальных организаций, 3) вообще об условиях быта политических ссыльных Нарымского края. «Известия Центрального бюро» будут содержать в себе отчеты Центрального бюро, отчеты колониальных организаций и, по возможности, статьи общего характера в рамках развития и укрепления организованной жизни и товарищеской солидарности. Сообщая об этом представительным учреждениям каждой колонии, Центральное бюро предлагает данным учреждениям (или представителям) озаботиться скорейшей присылкой в Центральное бюро отчетов о ходе организованной жизни данной колонии во-первых; о быте, нуждах и интересах политических ссыльных вообще, во-вторых.

С товарищеским приветом Центральное бюро.

Редакция предлагает представителям колоний составить свои отчеты о жизни колоний со времени съезда до момента отправки отчетов.

Желательно, чтобы в своих отчетах колониальные организации придерживались приблизительно следующего порядка:

Количество ссыльных в колонии, национальный состав, если возможно возраст и профессия (общие цифры), есть ли организация, на каких началах она составила и существует, сколько членов в организации и вне ее, причины последнего. Отношения между организованными и неорганизованными. В чем выражается деятельность организации. Сколько было собраний за это время, почему не посещали. Какие вопросы (более интересные и важные) решались на собраниях. Сведения о библиотеке, начетах, о нуждах в этом отношении вообще, о культурной работе, о финансах, статьях приходов и расходов, об аптеке и вообще о медицинской помощи. Есть ли у организации свое помещение. Какие экономические организации существуют в колонии и на каких началах. Отношения с местными. Если ухудшились, то почему. Вообще «события» в колонии. Несчастные случаи. Есть ли заработки у ссыльных, кем и сколько в среднем работают и зарабатывают.

Все товарищи приглашаются в качестве корреспондентов по вопросам подчеркнутым. Корреспонденции принимаются с благодарностью.

Отчеты и корреспонденции направлять в Колпашево по адресу Центрального бюро или редакции «Известий Центрального бюро».

Просим поспешить.

Центральное бюро.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О ЧИСЛЕННОСТИ ССЫЛЬНЫХ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ**

28 августа 1909 г.

Вследствие отношения от 14 августа сего года за № 84281 уведомляю Департамент полиции:

1) что точные цифровые данные о числе поднадзорных Томской губернии, согласно циркуляра от 6 июня 1907 г. за № 85600, сообщаются Департаменту по телеграфу к первому числу каждого месяца (прилагается к копии телеграмма на имя директора Департамента полиции от 27 июля 1909 г.*).

2) что в Нарымском крае значится поднадзорных: а) высланных в порядке 34 статьи положения о государственной охране — 1731 и б) на основании пункта 17 ст. 19 правил военного положения — 37,

3) что в прочих местностях Томской губернии поднадзорных состоит: а) высланных в порядке 34 ст. положения об охране: по Мариинскому уезду — 10, Барнаульскому — 23, Каинскому — 31, Кузнецкому — 3 и по г. Томску — 3, всего 70 человек и б) на основании пункта 4, ст. 16 положения об усиленной охране и пункта 16, ст. 19 правил военного положения по всей губернии — 52; лиц же, высланных в порядке пункта 17, ст. 19 правил военного положения, в губернии, кроме Нарымского края, нет.

За губернатора вице-губернатор И. В. Штевен.

ЦГАОР СССР, ф., ДП, 5 д-во, 1909 г., д. 1345, л. 15. Подлинник.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
ОБ ОТПУСКЕ ДЕНЕГ НА ЗИМНЮЮ ОДЕЖДУ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ**

2 сентября 1909 г.

Секретно

Прошу распоряжения Вашего превосходительства об отпуске денег на зимнюю одежду политическим ссыльным Нарымского края по следующему расчету на 1643 человек: мужчин, полагая на каждого по 18 руб. 43 1/2 коп. —

*) Телеграмма не публикуется.

Одна из улиц Нарыма 1910 г.

30288 руб. 70 коп. и на 24 женщины по 18 руб. 61 1/2 коп - 446 руб. 76 коп. Всего 30735 руб. 46 коп. причем докладываю, что требовательная ведомость на одежду будет представлена особо.

Уездный исправник Пелиошевский.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 974, л. 1. Подлинник.

№ 59

**ПРЕДПИСАНИЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ ЧЛЕНОВ
ТЮМЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП**

4 ноября 1909 г.

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о содержащихся под стражей в Тюменской уездной тюрьме ссыльно-поселенце, приписанном к крестьянскому обществу Самохваловской волости, Тарского уезда Федоре Андрееве Крылове²⁴, крестьянах Пермской губернии, Шадринского уезда, Русско-Теченской волости, с. Н. Петропавловского Андрее Афанасьеве Комелькове; Ирбитского уезда, Бобровских волости и села Михаиле Павлове Пятнове; Вятской губернии, Котельнического уезда, Игуменской волости, д. Созиновской Семене Михайлове Садырине; Слободского уезда, Главно-Халунецкой волости и завода Ардалионс Петрове Щелканове; Нолинского уезда, Зыковской волости и села Степане Андрееве Новоселове²⁵; Казанской губернии и уезда, Алатской волости, с. Потанихи Иване Степанове Дмитриеве²⁶, и дочери личного почетного гражданина Лидии Ивановой Мельниковой²⁷, и находящемся на свободе мещанине г. Одессы Николае Алексееве Компанеец²⁸, изблеченных в принадлежности к Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил: выслать Крылова, Мельникову, Комелькова, Садырина, Пятнова, Щелканова, Дмитриева, Новоселова и Компанейца в Нарымский край, Томской губернии, под гласный надзор полиции на три года каждого, считая срок с 13 октября 1909 г.

Предлагаю Вашему высокоблагородию: а) по прибытии названных лиц во вверенный Вам район сделать распоряжение о подчинении их гласному надзору полиции, на указанных выше условиях; б) объявить им, с подпискою, согласно ст. 33 положения о полицейском надзоре т. XIV устава о предупреждении и пресечении преступлений (приложение II к ст. I) примечание 2, т. XIV, изд. 1890 г. о существе правил указани-

ного надзора (ст. 7—13); в) истребовать от них подписки о том, что со всеми своими ходатайствами они должны обращаться непосредственно ко мне; г) представить мне ведомость о названных гласноподнадзорных, по форме литер. «А», приложенной к циркуляру от 21 января 1909 г. за № 766.

За губернатора, вице-губернатор (подпись неразборчива).

Старший советник (подпись неразборчива).

За пом. делопроизводителя (подпись неразборчива).

ПАТО. ф. 4204, оп. 4, д. 233, лл. 1—3. Фотокопия

№ 60

ПИСЬМО*) А. Н. АСАТКИНА*

25 ноября 1909 г.

Многоуважаемый товарищ Анна Ивановна!

Простите, что до сих пор не ответил на Ваше письмо последнее и не известил о получении 17 руб. Этому помешала распутица. Как назло нынче почта зимняя запоздала, мы получили ее 24 ноября. Большое спасибо за деньги, но я не знаю что с ними делать. У нас так много нужд общественных и личных, что я вынужден спросить Вас, куда определить данную сумму. Нужно сказать, что отношение общества к ссыльным страшно изменилось, если за псказатель принять материальную помощь. За время моего пребывания в центральном учреждении ссылки (7 месяцев) поступило из России около 75 руб., куда хочешь, туда и клади, а дыр много: медицинская помощь, культурно-просветительное дело, экономические организации, а главным образом скрѣжающиеся от суда нелицеприятного (каторга, вешалка). Если Вы спросите меня, куда бы я израсходовал эти деньги, то я сказал бы — раздать тем, которые нынче освобождаются и не имеют ни копейки на дорогу: им предстоит возвращение этапным порядком. Хотя Тоня и написала мне, что деньги посланы в личное мое распоряжение, но я полагаю, она не поняла моего вопроса, и все время в недоумении, какую общественную дыру покрыть этими 17 руб.

*) Письмо из г. Нарыма в г. Саратов, угол Немецкой и Александровской улиц, д. Кротова, I Российское страховое общество, Н. Н. Талонову.

Вы интересуетесь нашими делами. Я уже писал Вам ранее о них и теперь немного дополню. Вам уже известно, что состав ссылки очень изменился к худшему. Организация крепка только в силу традиций. Масса всевозможных инцидентов печального характера.

Конечно, подобного нельзя сказать про Нарым. Это по-прежнему центр и организации, и умственной жизни, и не в том виде, как это было ранее. Больше обывательщины и ординарности, посредственности и разброда. Все-таки сравнительно организация процветает. Помимо союза с кассой существуют и другие экономические колониальные организации: мясная лавка, потребилка, пекарня. Умственная жизнь и работа не глубоки — школа и... только. Развлечения — театр... в проекте. И нужно сказать все-таки, что жизнь в Нарыме разнообразнее, интереснее, вообще содержательнее, чем во всех других колониях вместе взятых. Я не патриот нарымский, а говорю так, зная хорошо условия жизни своей ссылкой.

Можно бы и больше и лучше сделать, но зная условия, приходится сознаться, что хорошо еще и то, что так живем. Вообще живем так, что скучать и хандрить нет времени, да и не настолько еще деморализованы ссылкой, чтоб поддаться этому.

Лично в моей жизни нового нет. Разве только то, что приехала в гости Наташа. Но в общем моя жизнь, как и всех, кто отдает себе отчет в прожитом, хотя отчасти.

Пока я кончу. От души желаю Вам успеха и бодрости духа.

С искренним товарищеским приветом Борис*).

Адрес. Н[арым]. Александру Никол[асвичу] [Асаткину].

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1909 г., д. 7, ч. 59, лл. 45—46. Копия.

*) Борис — партийная кличка А. И. Асаткина.

А. Н. Асаткин

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
Я. М. СВЕРДЛОВА, Ф. И. ГОЛОЩЕКИНА³⁰, И. Ф. ОБОРИНА,
Б. И. ПЕРЕЛЬМАН³¹**

17 марта 1910 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованным согласно статьи 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о содержащихся под стражей в Пречистенском, Мясницком и Арбатском полицейских домах мещанах г. Невеля, Витебской губернии Шае Ицкове Голощекине, г. Полоцка Якове Михайлове Свердлове, местечка Лужки Дисненского уезда Виленской губернии Басе Иосифовой Перельман и крестьянине Тверской губернии и уезда Турчиновской волости д. Балакова Иване Филиппове Оборине, избавленных в принадлежности к Московскому комитету Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил: выслать Шая Ицкова Голощекина, Ивана Филиппова Оборина, Якова Михайлова Свердлова и Басю Иосифову Перельман в Нарымский край под гласный надзор полиции на три года. Считать срок с 11 марта 1910 г.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению московскому градоначальнику, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названных лиц по прибытии их во вверенную Вам губернию гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях, присовокупляя, что срок высылки и надзора полиции надлежит считать с 11 марта 1910 г.

За директора Зубовский

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1048, л. 1. Подлинник.

ПИСЬМО*) А. Н. АСАТКИНА, С. И. РОЗЕНТАЛЬ-РАЙЗМАН

23 марта 1910 г.

Милостивый государь!

Зная, что Вы в 1906—1907 гг. сочувственно относились к положению политических ссыльных Нарымского края, мы осмеливаемся сообщить Вам кое-что о жизни ссыльных-нарымчан.

*) Письмо из г. Нарыма в г. Киев, ул. Софийская, д. 3, кв. 5³².

Я. М. Свердлов
в Нарымской ссылке. 1910 г.

Ссылных в этом крае до 2000 человек. Страшная нужда во всем. Собственными усилиями, путем создания кооперативов, организацией работ боремся мы с нуждой и лишениями. Организации взаимопомощи ссылки делают все возможное для облегчения существования в таежной беспросветной жизни, но не в силах побороть все трудности.

Ссылка переживает тяжелое время. Много о ней превратных мнений, слухов, разговоров и мало кто интересуется ее действительной жизнью. А между тем жизнь ссылки не стоит на одном месте: люди работают, изыскивают новые и лучшие формы жизни в ссылке.

В настоящее время ссылка сильно заинтересована организацией кооперативов³³. После более, чем годового существования кооператива (потребилки, булочная, мясная, столовая) в Нарымской колонии' рассеялись всякие сомнения в жизнеспособности подобных учреждений, тем более, что со стороны «недремлющего ока» препятствий не ставится. Но при всем том ссылка материально не обеспечена, больше голодает. Пособие небольшое, заработков нет, дороговизна во всем. Помощь из России микроскопична и средств еле-еле хватает на медикаменты и помощь больным товарищам.

В 1906—1907 гг. присылали до 3—4 тысяч, но разделив эти деньги, а тогда так делали, получается на человека полтора-два рубля. Тогда люди мечтали, что не сегодня-завтра освободятся. Если бы не эти иллюзии и деньги были бы потрачены тогда на создание кооперативов, ссылные бы теперь не испытывали такой сильной нужды.

Нарымская колония образовала колониальную кассу и имеет во всех своих экономических учреждениях до 600 рублей, да кредит у томских купцов рублей на 150—200. Каждый член колонии (членский взнос 25 коп.) помимо того, что всегда уверен в завтрашнем дне, имеет прибыли от 85 коп. до 1 руб. 25 коп. В жизни же ссылного этот целковый составляет целое состояние.

При наличности подобных организаций создается и мила товарищеская жизнь, поднимается умственный и моральный уровень и лучше идет культурно-просветительное дело.

Надо знать, что ссылка последних лет иная, чем до 1904. Тогда были выдвинувшиеся в революционной работе одиночки, или люди во всяком случае сознательно относившиеся к политике, а теперь масса, так что в умственном и моральном отношении теперь большая разница. Интеллигентных старых ссылных в настоящее время у нас единицы. Теперь ясно, почему передовая часть ссылки мечтает о создании кооперативов и озабочена приисканием средств. Не меркантильность, не узкие карманные расчеты в корне лежат, а великое

дело раскрепощения человека от пережитков всевозможного старья и хлама, воспитания для лучшего будущего.

Ссылка организационно централизована, хотя территориально она разделяется на два района: северный и южный. Центр всей ссылки — Нарым. Нарым же и центр северного района. Центр юга — с. Тогур. В южном районе теперь нет колониальных кооперативов за отсутствием средств. В северном районе, кроме Нарыма, есть еще в других колониях 3 маленьких кооператива. Теперь план такой:

Нарымскую потребилку сделать центральной по отношению к колониям ссевера, в Тогуре учредить центральную потребилку для южного района.

Если бы возможно было достать кредит где-либо под ручательством достойных и известных товарищей тысячи на две, то имели бы в Томске у купцов кредит на 500—800 рублей. Но времена не те стали... В России, по-видимому, нет подходящего для нас настроения, и о нас уже совсем забыли.

Наряду с этим наша работа не прекращается — рук не опускаем. В нашей таежной жизни, в борьбе за существование, нашей работе по приобщению массы к культурной жизни человечества порой трудно обойтись собственными силами. Мы поэтому и решились напомнить о себе и просить об оказании всевозможной помощи.

Адрес: Нарым, Томской губернии, политическому ссыльному Александру Николаевичу Асаткину.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1910 г., д. 20, 82. Б, лл. 10—11.
Копия.

№ 63

**ПИСЬМО С-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА МИНИСТРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПРОСЬБОЙ ВЫСЛАТЬ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
А. Ф. ИВАНОВА³⁴**

7 мая 1910 г.

1 апреля сего года в С.-Петербурге арестован с.-петербургский ремесленник Аркадий Федоров Иванов, который по агентурным сведениям состоял агентом Центрального Комитета РСДРП, являлся крайне активным партийным работником и совершал объезды организаций по поручению Центрального Комитета названной партии.

Обыском у Иванова обнаружено лишь одно письмо, касающееся партийной его деятельности.

О прошлом названного Иванова в делах отделения имеются следующие сведения:

В августе 1902 г. наблюдался вследствие заявления капитана VI Донской лейб-гвардии его императорского величества батареи, конно-артиллерийской бригады, Владимира Антонова Изворина о том, что Иванов хранит книги преступного содержания и дерзко 'отзывается о правительстве. В мае 1904 г. привлекался к дознанию при С.-Петербургском губернском жандармском управлении, по делу о принадлежности к технике местной организации РСДРП, каковое дело производством прекращено. В 1905 г. привлекался в качестве обвиняемого к дознанию в порядке 1035 ст. при С.-Петербургском губернском жандармском управлении по 129 ст. уголовного уложения, по делу «С.-Петербургской группы фракции меньшинства», но по суду был оправдан. В 1906 г. с другими лицами наблюдался в произнесении на заводах речей, призывающих к вооруженному восстанию. В 1908 г *) состоял редактором газеты «Северная Земля», был привлечен в качестве обвиняемого судебными властями за печатавшиеся в этой газете статьи противоправительственного содержания, в С.-Петербургской судебной палате приговорен к полугоду тюремного заключения. В мае 1909 г. привлекался при С.-Петербургском губернском жандармском управлении в качестве обвиняемого по 126 ст. уголовного уложения и по суду оправдан.

Докладывая о вышеизложенном с представлением сведений об Аркадии Федорове Иванове и полагая пребывание его в Европейской России весьма вредным для общественной безопасности, ходатайствую перед Вашим высокопревосходительством о внесении дела о нем на рассмотрение особого совещания, образованного при министерстве внутренних дел, согласно ст. 34 положения о государственной охране, на предмет высылки Аркадия Федорова Иванова под гласный надзор полиции в Нарьямский край, сроком на четыре года.

Приложение: сведения об А. Ф. Иванове**)

Свиты его величества генерал-майор
(подпись неразборчива)

Начальник отделения полковник (подпись неразборчива)

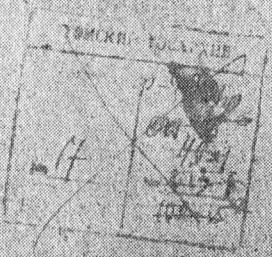
ЦГАОР СССР, ф. ДП, 5 д-во, 1910 л. 304, л. 1. Подлинник.

*) Так в документе, правильно 1906

**) Сведения не публикуются.

КАНЦЕЛЯРИЯ
ПО СТУДЕНЧЕСКИМ ДЕЛАМ
ИНТЕРИТОРСКОГО
ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 134

ДЕЛО

О СТУДЕНТЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

*Владимир Владимирович
Куйбышев*

*Всесоюзный институт
культуры и искусства*

1909

531

№	134
Дата	1909
Подпись	

№	100
Дата	1909
Подпись	

Обложка дела политссыльного В. В. Куйбышева

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ЗАКРЫТИИ ШКОЛЫ, СТОЛОВОЙ, ЧИТАЛЬНИ,
ОРГАНИЗОВАННЫХ ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ НАРЫМСКОГО КРАЯ**

21 мая 1910 г.

Секретно

Вследствие отношений от 3 и 10 апреля сего года за № 5763 и 4869 Департамент полиции просит Ваше превосходительство распорядиться немедленным закрытием устроенной административно-ссылными Нарымского края школы, упомянутой в рапорте на Ваше имя томского уездного исправника от 18 декабря 1909 г. за № 795, так как поднадзорным воспрещается всякая педагогическая деятельность (п. I, ст. 24 положения о полицейском надзоре). Равным образом поднадзорным тем же положением о надзоре воспрещается участие в публичных сценических представлениях (п. 5, ст. 24) и содержание библиотек для чтения (п. 7, ст. 24), почему надлежит не допускать без особого разрешения никаких спектаклей с участием ссыльных и необходимо тщательно обревизовать устроенную ссылными Нарымского края библиотеку, чтобы выяснить, не имеется ли в таковой изданий противоправительственного содержания³⁵.

Вместе с сим Департамент полиции просит Ваше превосходительство вообще обратить внимание на разнuzдность на-рымских ссыльных и подобострастное к ним отношение чинов местной полиции, которые, по доставленным жандармскими властями сведениям, состоят на побегушках у ссыльных и смотрят сквозь пальцы на все чинимые ссыльными нарушения правил о полицейском надзоре, хотя в Нарымском крае имеется достаточное число вооруженных надзирателей.

Директор (подпись перазборчива):

И. д. делопроизводителя Герхе.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
В. В. КУЙБЫШЕВА, А. А. КОРЖАВИНА, А. А. СИЛИНА
И Н. П. ШЕРЛАИМОВА**

29 мая 1910 г.

Секретно

Департамент полиции отношением от 10 мая сего года за № 72683 уведомил меня, что по рассмотрении особым совещанием, образованном согласно статье 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о содержащемся под стражей в Томской тюрьме студенте императорского Томского университета Валериане Владимирове Куйбышеве и находящихся на свободе сыне чиновника Александре Анастасьеве Силине и студенте императорского Томского университета Николае Павлове Шерлаимове и Томского технологического института Аркадии Андрееве Коржавине, избалованных в принадлежности к партии социалистов-революционеров³⁶, г. министр внутренних дел постановил:

1) выслать Силина, Шерлаимова, Коржавина и Куйбышева в Нарымский край под гласный надзор полиции на два года каждого, считая срок с 3 мая 1910 г.,

2) настоящее постановление привести в отношении Куйбышева в исполнение, если к тому не встретится препятствий со стороны судебных властей.

Сделав распоряжение томскому полицеймейстеру о передаче Силина, Шерлаимова и Коржавина в Ваше ведение, предлагаю Вашему высокоблагородию:

а) по прибытии названных лиц во вверенный нам район распорядиться подчинению их гласному надзору полиции на указанных выше условиях,

б) объявить им с подпиской согласно статье 33 положения о полицейском надзоре т. XIV устава о предотвращении и пресечении преступлений (приложения II к ст. I), приложения 2 т. XIV издания 1890 г. о существе правил указанного надзора (7—13),

в) истребовать от них подписки в том, что со всеми своими ходатайствами они должны обращаться непосредственно ко мне и

г) представить мне ведомость о названных гласноподнадзорных по форме литер «А», приложение к циркуляру, от 21 января 1909 г. № 766.

Добавляю, что о Куйбышеве, содержащемся в настоящее время под стражей в Томской тюрьме по обвинению по 1 части 102 статьи уголовного уложения, Вам будет дано знать дополнительно.

Секретарь (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 419, оп. 5, л. 65-а, л. 1. Заверенная копия.

В этом доме в Нарыме в 1907—1911 гг. находились созданные большевиками столовая и библиотека политссыльных

**ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПРОКУРОРА ТОМСКОГО ОКРУЖНОГО
СУДА ПО ДЕЛУ ПОЛИТССЫЛЬНОГО С. А. САМОЙЛЕНКО**

30 июня 1910 г.

В сентябре 1906 г. в с. Парабель Нарымского края, на берегу реки Оби собравшийся народ ожидал прибытия парохода. Находившийся в числе ожидавших административно-ссылный Сергей Антонов Самойленко стал читать собравшимся вслух прокламацию, изданную Российской социал-демократической рабочей партией, под заглавием «Манифест ко всему русскому крестьянству» и, окончив чтение, передал ее находившемуся тут же жандармскому унтер-офицеру Тимофееву и с видом издевательства над последним сказал: «Могу и Вам дать такой листок, если Вы интересуетесь чтением».

Изложенное удостоверено показаниями бывшего стражника Сабитова, жандармского унтер-офицера Тимофеева и лесного объездчика Юдина.

Осмотром вышеназванной прокламации установлено, что она по содержанию своему представляет призыв к ниспровержению существующего государственного строя.

Привлеченный к дознанию в качестве обвиняемого Сергей Антонов Самойленко не признал себя виновным и объяснил, что, получив от товарища прокламацию, он прочитал ее из любопытства и при этом вовсе не имел цели произвести возбуждение.

На основании изложенного мещанин города Лохвицы Полтавской губернии Сергей Антонов Самойленко, 21 года, обвиняется в том, что 14 сентября 1906 г. в с. Парабель Нарымского края публично прочитал собравшемуся в ожидании парохода народу прокламацию «Ко всему русскому крестьянству», изданную Российской социал-демократической рабочей партией, по содержанию своему представляющую призыв к ниспровержению существующего государственного строя, т. е. в тяжком преступлении, предусмотренном 2 параграфом I части 129 ст. уголовного уложения.

Вследствие чего и согласно 1032 ст. уголовного уложения названный Самойленко подлежит суду Томского окружного суда в усиленном составе*).

Товарищ прокурора М. Книг.

ГАГО, ф. 10, оп. 2, т. 475, л. 2. Подлинник.

*) Томский окружной суд 18 октября 1910 г. в усиленном составе вынес приговор С. А. Самойленко «признать виновным в вышайшем преступлении... Заключить в крепость сроком на 8 месяцев» (ГАГО, ф. 10, оп. 2, д. 475, т. 45).

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
ПОЛИЦЕЙМЕИСТЕРУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ГЛАСНОГО НАДЗОРА
ЗА В. В. КУЙБЫШЕВЫМ ДО ЕГО ОТПРАВКИ В НАРЫМСКУЮ
ССЫЛКУ**

24 июля 1910 г.

Секретно

Подлежачий подчинению гласному надзору полиции в Нарымском крае студент императорского Томского университета Валериан Владимиров Куйбышев будет отправлен в Нарым с первой партией, отходящей в субботу 31 июля сего года, а до отправки Куйбышев будет проживать в г. Томске по Дроздовскому переулку*) дом № 7/29.

Сообщая о сем, прошу Ваше высокоблагородие учредить за Куйбышевым по месту его жительства гласный надзор полиции до 31 июля сего года и по истечении этого времени сделать распоряжение о передаче его в мое ведение.

Уездный исправник Шеремет.

ГАТО, ф. 419, оп. 5, д. 65-а, л. 6. Подлинник.

№ 68

ПИСЬМО) В. В. КУЙБЫШЕВА Р. И. РАЙХ**

4 августа 1910 г.

Ну, я жду тебя! Сейчас закончил переезд на новую квартиру. Обиталище мое состоит из двух комнат, одна величюю с Вашу, а другая проходная раза в два меньше. Цветы, приличная мебель, небезобразный диван. Расстелил ковер, повесил занавески, покрыл стол скатерью и получилась очень приличная квартира, в которой можно жить и не нарымцу.

6 августа 1910 г.

Меня прервали. 4 августа поехал через реку к одному товарищу...***). Бросились к лодке и через полчаса были уже на пожаре. Я первый раз в жизни участвовал в тушении пожара. Горели амбары какого-то богача, но если бы дать огню

*) Ныне — Спортивный пер.

**) Письмо из г. Нарыма в г. Одессу. Все остальные письма В. В. Куйбышева Р. И. Райх хранятся в музее его имени при Томском государственном университете.

***) Пропущена строка поврежденного текста.

распространиться (а ветер был большой), то мог сгореть весь город. Вначале я только метался и не знал, что делать. То бросишься к этому огромному пылающему костру, охватит тебя жаром, дымом задушит, и отбежишь растерянный, не зная, за что взяться, куда бежать; то бросишься к пожарной машине, посуетишься там и опять бежишь к огню. Думаю, что комичный был у меня в это время вид! Но потом, когда освоился, дело пошло. Разрушал здание, растаскивал горящие бревна, качал воду, заливал пожарным рукавом огонь. Нравилось мне бороться с этим чудищем огнем...*). Это море огня; позабыл, что горит всего лишь жалкий дом в жалком городе Нарыме; гаршинский красный цветок, который достаточно сорвать, чтобы над землей взошло солнце и счастье—такое было ощущение. Проработал я на пожаре до 4 часов утра, возвратился усталый, но радостно возбужденный; руки, лицо, твоя рубаха были черны, как уголь от обуглившихся бревен, которые я таскал на себе...

На утро было немного смешно от «возвышающего обмана», который я себе создал в эту ночь, а когда узнал, что здание, которое мы так усердно спасали, было застраховано, и кто его знает, может быть поджог сделан намеренно, стало досадно. Хотя если бы не наши усилия, то сгорело бы очень много. Местное население отнеслось поразительно пассивно к пожару: вынесли иконы и стали с ними каждый у своих ворот. Повторяю, если бы не усилия политссыльных, то гулял бы огонь...

Эти два дня читаю журналы, догоняю жизнь. Читала ли ты в «Современном мире» за этот год рассказ «Любовь» Марка Криницкого! Он — в январь-февральской книжке. Мне он показался замечательно правдивым. Некоторые переживания героя звучат...**) теперь же после мастерского анализа этих переживаний, я это понял. Я собственно сержусь на Криницкого: досадно, что он сбросил поэтическую дымку с некоторых эпизодов моей жизни, но в конце концов это хорошо. Знаешь, я теперь бы ни за что не употребил выражение «красота мгновенного увлечения». Помнишь? Понравилась мне еще статья Вересаева «Человек проклят»...

Строю кое-какие планы относительно занятий, не знаю, удастся ли их осуществить. Думаю, между прочим, изучать историю русской литературы, но уже не по общему курсу, а хочу взять какое-нибудь литературное явление, какого-нибудь одного писателя и изучить его. Пока внимание останавливается на Достоевском, Толстом, Гаршине. Еще не знаю на ком остановиться. Кроме того, буду проходить историю

*) Пропущена строка поврежденного текста.

***) То же.

России вообще и историю русского общественного движения в особенности. Относительно изучения литературы мне бы хотелось с тобой поговорить и посоветоваться. Знаешь, давай вместе заниматься подробно с творчеством какого-нибудь автора, читать его, читать о нем; хотя изредка будем обмениваться мнениями и вопросами и постоянно будем сознавать, что где-то далеко-далеко дорогой человек читает то же, переживает то же. Давай, Елочка! Мне было бы замечательно отраднo сознавать, что ты в данный момент думаешь как раз о том же, о чем и я. Я бы отгадывал твои думы, я бы чувствовал постоянно какую-то нить между нами. Давай, Елочка! Я помню, когда Шура уезжал из Питера в Одессу, мы с ним условились, чтобы в определенную ночь и в определенное время, вы все в Одессе, а я в Питере смотрели на Полярную звезду. Не знаю, как вы, а я смотрел и думал, что и вы смотрите, и, казалось, что вы близко и было хорошо. Так и тут. Я буду постоянно чувствовать тебя, твои думы, твою красивую душу около себя, рядом с собою, я буду говорить с тобой. Если тебе не хочется перечитывать русских авторов, остановимся на иностранном. Хочешь, К. Гамсуна? А не то Метерлинка, Гауптмана. Одним словом, напиши об этом...*)

Воля

Музей В. В. Куйбышева при Томском государственном университете им. н.в. № 492. Подлинник.

№ 69

ИЗ ПИСЬМА**) Ф. И. ГОЛОЩЕКИНА Н. О. ПЕТРОВУ

21 августа 1910 г.

Как видишь, я в Нарымской ссылке и вкушаю всю прелесть современной ссылки. Скверно здесь, брат, но я не робею и смотрю весело на будущее и даже на настоящее. Если желать, то работа есть и работа плодотворная, думаю опять быть в родной стихии.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1910 г., л. 5, ч. 82, лит. Б, л. 12. Копия

*) Пропущена строка поврежденного текста.

**) Письмо из с. Коллашево в г. Петербург. Невская застава. Железнодорожная, дом 3, кв. 11. Выписка сделана в Департаменте полиции

ПИСЬМО*) В. В. КУЙБЫШЕВА Р. И. РАИХ

11 сентября 1910 г.

Милая, шлю привет! Сегодня сильно занят, не смогу побеседовать с тобой. Дело в том, что мне поручено проревизировать все колониальные учреждения. У местной колонии есть своя потребительная лавка, столовая, мясная лавка, пекарня. Существует трехмесячная отчетность по всем этим учреждениям. Вот один из таких отчетов я и должен проверить. Материал довольно кропотливый. Прежде всего нужно было проверить наличие товаров во всех этих учреждениях. Это уже сделано. Теперь вожусь с самими отчетами: проверяю книги, счета и прочее. Путаницы очень много, т. к. отчетность поставлена не завидно. Вот уже неделя как мы приступили к ревизии (нас трое), а сделали разве только половину...

Помню, думаю о моей Елочке.

Воля.

Музей В. В. Куйбышева при Томском государственном университете.
инв. № 501. Подлинник.

ПИСЬМО**) Ф. И. ГОЛОЩЕКИНУ

4 октября 1910 г.

О партийной жизни едва ли можно сообщить что-нибудь интересное, чтобы ты уже не знал. Плеханов, например, очень сошелся с большевиками. Партийная жизнь пошла по несколько новому руслу. Есть как бы центр (Л[енин] и П[леханов]), с одной стороны отзовисты, ульт[иматисты] и т. д., а с другой ликвидаторы. И те, и другие, говоря откровенно, фракционно организованы. Имеют свои журналы.

Твои адреса я давно передал и большевикам, и меньшевикам. Они это сделают лучше, чем я. А они с радостью согласились.

Н[адежду] К[онстантиновну]***) я недавно видел. Передал все, о чем ты меня просил. Она говорит, что пишет тебе.

Сообщи мне, получаешь ли ты то, о чем просил меня в прошлый раз. Если нет, я приму меры и добьюсь своего. Не думаю, чтобы понадобилось.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1910 г., д. 5, т. 1, л. 87. Копья.

*) Письмо из г. Нарыма в г. Одессу.

**) Письмо из г. Парижа в с. Тогур, автор не установлен.

***) Н. К. Крупская.

Группа политссыльных села Колпацево. Первый ряд (слева) А. Ф. Ива-

**ПИСЬМО*) ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
г. НАРЫМА В ПРАВЛЕНИЕ КРУЖКА ПОМОЩИ
ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ г. КРАКОВА С ПРОСЬБОЙ О ВЫСЫЛКЕ
НЕЛЕГАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ**

5 октября 1910 г.

Несмотря на громадное число ссыльных в «нашем крае», мы совершенно не получаем партийных изданий, хотя интерес к ним проявляется большой. Из опасения, что отсутствие всякой осведомленности о революционном движении вредно отзовется на менее сознательных сотоварищах по несчастью, мы просим Вас помочь нам в этом деле и снабжать нас нелегальными изданиями на польском и на русском языках по следующим адресам:

Нарым, Томской губернии, Виктору Петровичу Лебедеву, д. Нестерова, Адольфу Губе; с. Парабель, Альфонсу Домбровскому; д. Чигара, Якову Ивановичу Егорову.

С товарищеским приветом!

Центральное бюро политических ссыльных
ЦГАОР СССР, ф. ДЦ, 00, 1910 г., д. 258, л. 130. Копия.

№ 73

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О ПОЛИТССЫЛЬНОМ А. Н. МЕДВЕДКОВЕ³⁷**

16 октября 1910 г.

Совершенно секретно

Милостивый государь Александр Михайлович!

Имею честь сообщить, что упоминаемый в агентурных сведениях за № 1884 «Анатолий Ми» есть никто иной, как гласноподнадзорный Нарымского края, дворянин Анатолий Николаев Медведков, высланный в Нарымский край по распоряжению г. министра внутренних дел за принадлежность к Московской социал-демократической организации и за активное участие в преступной деятельности по подготовке вооруженного восстания на 4 года с 29 марта 1906 г. Во время нахождения в ссылке Медведков совершил два побега: первый 15 июля 1906 г. и был задержан 15 декабря того же года и второй 15 декабря 1907 г. и задержан 1 февраля 1910 г.

*) Письмо написано на польском языке и отправлено по адресу: г. Краков, ул. Калейная, д. 18, контора инженера Л. Нитше, Марьяну Поникевскому.

О Медведкове сведения донесены г. директору Департамента полиции по особому отделу начальником Харьковского губернского жандармского управления по району 20 июня и 11 августа сего года за №№ 3390 и 4109.

Прошу принять уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

С. Романов.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1910 г., д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 22. Копия.

№ 74

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
О ПОБЕГЕ ИЗ ССЫЛКИ Я. М. СВЕРДЛОВА**

6 ноября 1910 г.

Секретно

Кетское волостное правление рапортом от 15 минувшего октября за № 2277 донесло мне, что состоящий под гласным надзором полиции Яков Михайлов Свердлов 27 июля с. г. с места водворения Кетской волости неизвестно куда скрылся. О производстве розысков Свердлова в Нарымском крае мною одновременно с этим за № 1892 предписано приставу 5 стана Томского уезда.

Розыскные ведомости будут представлены в случае безуспешности розысков в пределах упомянутого района. О чем и доношу Вашему превосходительству.

За уездного исправника, помощник исправника Загарин.

За и. д. секретаря Т. Фролов.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1048, л. 53. Подлинник.

№ 75

ИЗ ПИСЬМА*) Ф. И. ГОЛОЩЕКИНА Я. М. СВЕРДЛОВУ

11 ноября 1910 г.

Здравствуй, Андрей...**). Я, брат, знаешь, здесь в лекторий заделался; читаю лекции по политической экономии... Записки сейчас по уши, но если бы меня поманили в Россию на работу

*) Письмо из г. Нарыма в С.-Петербург, ул. Екатерининская, книгоиздательство «Провинция» К. Т. Новгородцевой — жене Я. М. Свердлова. Выписка сделана в Департаменте полиции.

***) Партийная кличка Я. М. Свердлова.

ту, я не задумался бы и приехал бы немедленно. Взял бы какую угодно работу, лишь бы было живое дело, а не иллюзия. Только видишь ли в чем дело: на зимнюю дорогу нужно минимум 50 руб.; половину этих денег я достану, а другую затрудняюсь. Жду от тебя ответа. Пиши, как дела. Пиши на Нарым. И.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1910 г., д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 27. Копия.

№ 76

ИЗ ПИСЬМА*) Ф. И. ГОЛОЩЕКИНА В. ОБОРИНУ

11 ноября 1910 г.

Здравствуй, Вася. У нас начала ходить почта, это письмо пойдет с первой почтой. Вася, сходи пожалуйста на Благуши**) в больницу и узнай, где находится девочка***), как ее здоровье, у кого она находится, мне все это необходимо узнать. Затем, ты, конечно, не забыл о посылке; мне она, брат, очень нужна; нужны книги и белье. Пришли все и скорее. Живу помаленьку, учусь, других учу... Возможно, что посылка будет больше 12 фунтов. Привет дедушке и дяде.

Адрес: Нарым Томской губернии, для меня.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1910 г., д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 26. Копия.

№ 77

ПИСЬМО**) Ф. И. ГОЛОЩЕКИНА, Б. И. ПЕРЕЛЬМАН**

12 ноября 1910 г.

Мой грустный товарищ, мой добрый друг — моя Бе*****). Я думаю, если бы Вы могли увидеть меня... Ваше настроение перед операцией и Вашу связь с октябрьскими днями, мне думается, я ясно понял; больше этого, мне кажется, я всю Вас понял и уже набросал Ваш образ... Много, милый друг,

*) Письмо из г. Нарыма в г. Москву, ул. Бутырская, д. 38, мануфактурный магазин С. А. Желобанова. Выписка сделана в Департаменте полиции.

***) Один из районов Москвы вблизи Лефортова.

****) Вероятно, речь идет о Е. Я. Рюминой, фельдшере Измайловской больницы, активном члене Московской организации РСДРП, поддерживавшей связи с ссыльными большевиками Нарымской ссылки.

*****) В целях конспирации письмо отправлено в г. Томск, ул. Дворянская, д. 28, зубному врачу Д. И. Леви, которая являлась связующим звеном между ссыльными и волей.

*****) Берта Перельман, находившаяся в это время на лечении в г. Томске.

мог бы рассказать о пережитом здесь, но... пока ограничусь внешней стороной. Живу в двух комнатах, с 9 часов до 3 принимаю пациентов, работаю до усталости. Конечно, заработков очень мало. По вечерам или занимаюсь или провожу с приятелем за чайком. С кем? Мы, 6 человек, сплотились на почве убеждений и взаимной личной симпатии. Вот имена этой шестерки*): Асаткин, Аркадий**), Владимир³⁸, Куйбышев (знакомый Ревзон), Михаил³⁹ (московский большевик) и я. Во-первых, мы организовано выступаем в общественной жизни; во-вторых, организовали кружок партийных социал-демократов в 17 человек, составили программу, и все считают по очереди рефераты (конечно, мы помогаем разрабатывать эти рефераты), 4 реферата уже прочли, но пока только мы, т. е. из шестерки, в том числе и я; остальные же подвигаются туго; в-третьих, наша шестерка выработывает программу более серьезных и фундаментальных занятий только в тесном кругу шести. Против нас в оппозицию «деревня» и другие и, конечно, Иван. К себе никого не впускали. Проводили вместе часто вечера иногда серьезно, иногда по пустякам. Кстати, Вас мы заранее включили в свою шестерку. Но все же, Берта, это далеко меня не удовлетворяет, я все же часто, слишком часто, одиноч. Эх, какая у меня грусть! Получил два письма от Над(ежды) Константиновны***). Особых новостей нет, но пишет об оживлении работы. Уж больно мне хочется вырваться отсюда к работе... Я очень беспокоюсь, что не получил письма от Андрея. Получалось ли что из литературы для меня... Постарайтесь достать последние книжки «Жизнь» со 2-го номера и «Нашу зарю» с 6-го и пришлите. Как исполнили мои поручения об адресах для литературы? Справьтесь, получилась ли...

Ж о р ж****)

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1910 г., д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 29, Конин

№ 78

ПИСЬМО Х. П. ШТЕРЕНБЕРГА⁴⁰ Е. Я. РЮМИНОЙ****)

25 ноября 1910 г.

Не пиши мне писем, потому что сейчас узнал, что меня хотят арестовать. Жди письма. Явились жандармы, арестовыва-

*) См. док. № 79.

**) В тексте — ошибочно Александр.

***) По-видимому, Н. К. Крупская.

****) Партийная кличка Ф. И. Голощекина.

*****) Письмо из г. Нарыма в г. Москву, Благуша, Измайловская больница (см. док. № 76).

ют ранее высланных из Москвы. Арестовано уже 17 человек. Я совершенно случайно узнал о готовящемся аресте.

ЦГАОР СССР. ф. ДП, 00, 1910 г., л. 5, ч. 82, лит. Б, л. 34. Копия.

№ 79

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ ОБ АРЕСТЕ ЧЛЕНОВ НАРЫМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РСДРП**

27 ноября 1910 г.

Секретно
Арестантское

Из документа, поступившего в управление 19 сего ноября, было усмотрено, что в г. Нарыме группа из 6 лиц организовала сообщество, причем эта шестерка: 1) организовано и выдержанно выступает в общественной жизни; 2) организовала кружок партийных социал-демократов в 17 человек; 3) занимается чтением рефератов по партийным вопросам и вырабатывает программу более серьезных и фундаментальных занятий в тесном кругу шести.

Для ликвидации означенного преступного сообщества 20 сего ноября были командированы чины корпуса жандармов с нарядом чинов общей полиции.

Обыском, произведенном в г. Нарыме 22 сего ноября у одного из шести лиц упомянутого сообщества, между прочим, обнаружены: список, причем в этом списке некоторые члены означены под партийными кличками и некоторые по фамилиям; список 23 рефератов с проставленными против названий рефератов фамилиями или кличками членов кружка; некоторое количество нелегальной и тенденциозной литературы, переписка и прочее.

Ввиду изложенного, все 17 лиц партийного кружка привлечены 22 сего ноября к формальному в порядке 1035 статьи устава уголовного судопроизводства дознанию по обвинению их в преступном деянии, предусмотренном статьей 102 уголовного уложения. Из 17 лиц названного кружка 16 лиц задержано, причем мерой пресечения избрано содержание их под стражей в томских местах заключения; один из привлеченных до задержания скрылся и пока не разыскан, меры к розыску приняты.

Донося о сем, с представлением литер «А» от 27 сего ноября за № 8948, докладываю, что задержка в представлении настоящего бланка ведомости произошла вследствие

того, что таковой мог быть представлен только по возвращении из Нарыма командированных лиц; почта в г. Нарым из Томска отправляется лишь один раз в 2 недели, телеграф же совершенно отсутствует.

Приложение: литер «А» 27 сего ноября за № 8948*).

Полковник Романов

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7 д-во, 1910 г., л. 2687, л. 55. Подлинник.

№ 80

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРЫМСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП**

29 ноября 1910 г.

Совершенно секретно

29 сентября сего года мной было получено агентурным путем письмо из Москвы на имя Берты Перельман**), представленное в Департамент полиции 30 того же сентября за № 1543. 1 октября сего года получено было также агентурным путем письмо, адресованное из Томска в С.-Петербург на имя Клавдии Тимофеевны Новгородцевой, копия которого представлена в Департамент полиции 2 того же октября за № 1550 и начальнику С.-Петербургского охранного отделения за № 1540. В письме этом были указаны петербургские адреса и для ответа дан адрес «Томск, Доре Ильиничне Леви, зубному врачу, Почтамтская***, 28». 8 сего ноября в отделение поступило полученное агентурным путем письмо из С.-Петербурга за подписью «Твой Андрей****», представленное мной в Департамент полиции 9 ноября за № 1754 и начальнику С.-Петербургского охранного отделения за № 1753. Телеграммой от 17 сего ноября за № 93 начальник С.-Петербургского охранного отделения, указав на мой номер 1753 (на представленную копию письма), требовал производства обыска в квартире Леви. По произведенному в ночь на 17 сего ноября ротмистром Бокастовым обыску в доме № 3 по Ярлыковской улице***** в квартире Доры Леви была обнаружена переписка, компрометирующая ее в политическом отношении, и найдены вещи административно-ссылной Берты Иосифовны Перельман, среди которых оказались письма и переписка

*) Документ не публикуется.

**) ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1910 г., л. 5, ч. 82, лит. Б, л. 21.

***) Нане — проспект имени В. И. Ленина.

****) Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 1, М., 1957, стр. 156—157.

*****) Ныне улица Карташова.

партийного характера, сама же Берта Перельман находилась на излечении в университетских клиниках. По произведенному в тот же день утром ротмистром Бокастовым обыску по моему распоряжению, в клиниках в палате у Берты Перельман (с разрешения заведующего клиники профессора Грамматикати) обнаружена переписка и письма с адресами на конвертах «Дворянская, 28, зубному врачу Доре Ильиничне Леви», конверт с адресом «Даниловский переулок, дом № 14, Варваре Александровне Васильевой» с надписью «Для Берты» и местное открытое письмо, адресованное «Никитинская улица № 33, Сергею Дмитриевичу Архангельскому» с надписью «Для Берты». 16 ноября мною было получено агентурным путем заказное письмо из г. Нарыма в Томск по адресу «Дворянская, 28, зубному врачу Доре Ильиничне Леви», представленное мною в Департамент полиции 17 ноября за № 1926 и начальнику Томского губернского жандармского управления за № 1924. Днем 17 ноября в зубоврачебном кабинете названной Леви (Дворянская улица, дом № 28) было обнаружено и это письмо.

По докладу мной [относительно] последнего, отобранного по обыску, письма начальнику Томского губернского жандармского управления, по соглашению с последним было решено ликвидировать упоминаемый в письме «кружок партийных социал-демократов» в числе 17 человек. Для производства разработки и ликвидации названного кружка были командированы в г. Нарым ротмистр Бокастов, адъютант управления штаб-ротмистр Кирпотенко и письмоводитель вверенного мне отделения Ожерельев. Одновременно с ликвидацией возбуждено формальное в порядке 1035 ст. устава уголовного судопроизводства дознание по 102 ст. уголовного уложения.

По прибытии в г. Нарым, вечером 22 сего ноября, в квартире Шая Голощекина было застигнуто ротмистром Бокастовым собрание из 6 лиц («шестерка»): Александр Николаев Асаткин, Валериян Владимиров Куйбышев, Владимир Михайлов Косарев, Михаил Михайлов Васильев, Аркадий Федоров Иванов и хозяин квартиры Шай Ицков Голощекин. По личному обыску у Владимира Косарева обнаружены списки лиц в числе 17 человек, причем некоторые лица обозначены по фамилиям, а некоторые по именам, список рефератов с обозначением, кто из упомянутых 17 человек их читал, и рукописный конспект для реферата; по обыску в квартире обнаружены революционно-тенденциозного содержания брошюры с ярлычками, обозначающими «отдел и № книг», несомненно принадлежащие к кружковой библиотеке. По обыску в квартирах остальных лиц, входящих в число членов кружка из 17 человек — Анатолия Александрова Предтеченского⁴¹,

Василия Петрова Новожилова⁴², Аркадия Андреева Коржавина, Ивана Степанова Дмитриева, Зуси Беркова Газарх, Степана Андреева Новоселова, Залмана Ицкова Филановского⁴³ Розы (Маргариты) Самуиловой Ландсберг⁴⁴, Ольги (Эльки) Моисеевой Меламед, Якова Михайлова Савченко⁴⁵, Вульфа Мовшева Стернина и у лиц, застигнутых в квартире Голощекина, обнаружено: рукописные рефераты, партийная переписка, шифрованное письмо, нелегальная литература в незначительном количестве и тенденциозного содержания брошюры.

Все упомянутые выше лица привлечены к формальному дознанию в порядке 1035 ст. устава уголовного судопроизводства в качестве обвиняемых по 102 ст. уголовного уложения и арестованы, за исключением бежавшего до обыска Стернина, к розыску которого приняты меры. Дора (Дорота) Ильина (Элькова) Леви арестована в порядке положения о государственной охране. Леви в тюрьме покушалась на самоубийство, перерезав себе горло каким-то острым орудием, нанесла серьезную рану. Берта Иосифова Перельман впредь до излечения оставлена в клиниках.

По произведенному в с. Колпашево Нарымского края розыском Бокастовым 25 сего ноября, вследствие телеграфного требования начальника С.-Петербургского охранного отделения от 16 ноября за № 936, обыску в квартире административно-ссыльного Хаима Пинхусова Штеренберга (донесенное от 2 октября сего года за № 1550), обнаружено: список членов Нарымской организации ссыльных с отметками членских взносов за июль, август, сентябрь и октябрь месяцы, указание на существование руководящего бюро ссыльных, брошюры преступного содержания: «Сказки дедушки Тараса», адрес: «Даниловский переулок, д. 14, Варвара Александрова Васильева», «для Берты» и переписка. Самого Штеренберга в с. Колпашеве не оказалось.

Упомянутые выше адреса отделению известны и относятся к студентам Томского университета: Николаю Саввичу Васильеву и его жене Варваре Александровне и Сергею Дмитриевичу Архангельскому, которые по агентурным сведениям являются видными членами Томской организации РСДРП, за которыми ведется паружное наблюдение с 11 сего ноября. Обыски у Васильевых и Архангельского не производились вследствие имевшихся агентурных сведений о предполагаемой в непродолжительном времени постановки Томской организации РСДРП тайной*) типографии, и таковые будут произведены при общей ликвидации означенной организации.

Об изложенном, имея честь донести Вашему превосходному

*) В тексте — такой.

гелъству, присовокупляю, что все протоколы следственных действий переданы начальнику Томского губернского жандармского управления. Району сообщено.

Ротмистр А. А. Гинсбург.

ИГАОР СССР, ф. ДП, 7 д-во, 1910 г., д. 2687, лл. 61—63. Подлинник

№ 81

**СПРАВКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА
В НАРЫМ**

1 декабря 1910 г.

Из Нью-Йорка в Нарым, Томской губернии, Гансу Пегельману⁴⁶, эстонская газета «Уус-Ильм»⁴⁷, №№ 41 и 42.

ИГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1910 г., д. 5, ч. 82, лит. А, л. 6. Подлинник.

№ 82

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ГУБЕРНАТОРУ
ОБ АРЕСТЕ ТОМСКИХ УЧИТЕЛЕЙ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПОМОЩИ
БЕЖАВШИМ ИЗ ССЫЛКИ**

13 декабря 1910 г.

Секретно
Арестантское

По делу о пристанодержательстве беглых политических ссыльных 12 сего декабря утром обысканы и арестованы в порядке положения о государственной охране учительницы За-восточного женского училища Надежда Георгиева Сабурова и учительница общества приказчиков Евдокия Иванова Шумихина*).

О чем сообщаю Вашему превосходительству.

Полковник Романов.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 2582, л. 14. Подлинник.

* Шумихина Евдокия Ивановна осуществляла связь Томской организации РСДРП с Нарымской ссылкой, состояла членом «нарымской комиссии», ведала сбором одежды для ссыльных, за что была выслана в Нарымский край на 2 года (ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 2582, лл. 3, 53).

**СПРАВКА ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА О ЧИСЛЕ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ В НАРЫМСКОМ КРАЕ В 1906—1910 гг.**

Не ранее 1911 г*)

Начиная с 1906 г. в Нарымский край под гласный надзор было выслано всего 2618 чел. Кроме того, из числа назначенных к высылке в Нарымский край, по разным причинам до настоящего времени не прибыло, по подсчету до 200 чел $2618 + 200 = 2818$.

Наивысшее число одновременно состоящих под надзором в Нарымском крае, по годам:

1906 г.	около	693 человека
1907 г.	—	556 человек
1908 г.	—	1654 человека
1909 г.	—	1767 человек
1910 г.	—	1762 человека

Высылавшихся по военному положению до 448 чел.

Уездный исправник М. Шеремет.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 406, л. 223. Подлинник.

**ЦИРКУЛЯР ТОМСКОГО ГЖУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРАМ, УЕЗДНЫМ
И ГОРНЫМ ИСПРАВНИКАМ О РОЗЫСКЕ БЕЖАВШЕГО
ИЗ ССЫЛКИ Я. М. СВЕРДЛОВА**

14 января 1911 г.

Циркулярно

Секретно

Томский уездный исправник донес мне, что высланный по распоряжению г. министра внутренних дел в Нарымский край под гласный надзор полиции мещанин г. Полоцка Яков Михайлов Свердлов из места водворения бежал.

Предлагаю Вашему высокоблагородию сделать распоряжение о производстве в пределах вверенного Вам района розыска названного лица и, в случае задержания, о передаче его в ведение томского уездного исправника с тем, чтобы об этом было донесено мне.

Вр. и д. п. делопроизводителя (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 104, оп. 2, д. 3782, л. 114. Типографский бланк.

*) Датируется по содержанию документа.

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О СВЯЗЯХ НАРЫМСКОЙ ГРУППЫ РСДРП
С ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ РСДРП**

3 февраля 1911 г.

По производящемуся при управлении формальному дознанию о Нарымской группе партии социал-демократов (ст. 102 уголовного уложения) является весьма необходимым установить, не служат ли заграничные адреса, обнаруженные по обыскам у привлеченных к дознанию Розы Ландсберг и Александра Асаткина, связями для сношения названной Нарымской группы с Центральным Комитетом Российской социал-демократической рабочей партии⁴⁸

Доносю о чем, имею честь просить распоряжения Департамента полиции о сообщении мне этих сведений по донесениям моим Департаменту от 4 и 13 декабря 1910 г. за № 9192 и 9397.

Полковник Романов.

ЦГАОР СССР ф. ДП, 00, 1910 г., 5, ч. 82, л. 16. Подлинник.

**ИЗ ОТЧЕТА*) ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ КОЛПАШЕВСКОЙ КОЛОНИИ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

15 февраля 1911 г.

В средних числах минувшего января месяца было установлено, что среди административно-ссылных с. Колпашева Нарымского края существует общество под названием Колпашевская колония политических ссыльных, имеющее свою кассу, библиотеку, пекарню и пр. При осмотре**) библиотеки упомянутой организации в ней, между прочим, обнаружены нелегальная литература и флаги с надписью: «Да здравствует Интернационал!», «Да здравствует 1 Мая!» и «В борьбе обрешь ты право свое!». Опечатанная библиотека помещена на хранение в Кетском волостном правлении, а нелегальная литература с флагами и перепиской, отобранной от заведывавшего библиотекой гласнонадзорного Медведкова, препровождены начальнику Томского губернского жандармского управления.

ГАТО. ф. 3, оп. 12, д. 3946, 3. Отпуск.

*) Сведения взяты из отчета томского губернатора в Департамент полиции о политическом настроении населения губернии.

**) Обыск был произведен 11 января 1911 г. (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1911 г., д. 155, л. 49).

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
ОБ ОКОНЧАНИИ СРОКА ССЫЛКИ М. К. ЦАПЛИНА**

17 февраля 1911 г.

Секретно

Высланный по постановлению г. министра внутренних дел под гласный надзор полиции в Нарымский край на 4 года с 25 апреля 1906 г. крестьянин Владимирской губернии Матвей Константинов Цаплин в виду окончания срока от надзора освобожден, 15 сего февраля за исключением времени проведенного в бегах, — и остался до открытия навигации на жительство в с. Тогуре, Кетской волости.

О вышеизложенном доношу Вашему превосходительству.

Уездный исправник Шеремет.
И. д. секретаря Фролов.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 753, л. 23. Подлинник.

№ 88

**УВЕДОМЛЕНИЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА ГУБЕРНСКОМУ
ТЮРЕМНОМУ ИНСПЕКТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
А. В. МАНДЕЛЬШТАМА⁴⁹ И А. П. СМЕРНОВА⁵⁰**

25 февраля 1911 г.

Секретно

Департамент полиции отношением от 9 февраля т. г. за № 66495 уведомил меня, что по рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, представления московского градоначальника, от 18 января с. г. за № 250646, о высылке мещанина Александра Владимировича Мандельштама и крестьянина Тверского уезда, Васильевской волости Александра Петрова Смирнова, изблеченных в принадлежности к Московской организации Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил: выслать Александра Мандельштама и Александра Смирнова в Нарымский край, Томской губернии, под гласный надзор полиции, на три года, считая срок с 31 января 1911 г.

Об изложенном уведомляю Ваше высокоблагородие для соответствующих распоряжений, относительно передачи

А. В. Манделыштам

шеупомянутых лиц, по прибытии их в г. Томск в ведение томского уездного исправника.

И. д. делопроизводителя (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3. оп. 70, д. 1186. л. 2. Заверенная копия.

№ 89

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛУ НАРЫМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РСДРП**

15 марта 1911 г.

Секретно

Имею честь донести Департаменту полиции, что формальное дознание о Нарымском кружке партии социал-демократов предполагается закончить в начале наступающего апреля месяца; окончание дознания задерживается недопросом свидетеля, проживающего в г. Нарыме и обнаруженного там на жительстве в конце минувшего февраля. Кроме сего, до настоящего времени не получены сведения по заграничным адресам, найденным по обыскам у привлеченных к дознанию Розы Ландсберг и Александра Асаткина; адреса эти являются для дознания существенно важными в смысле выяснения — не служат ли таковые связями для сношения Нарымского кружка с Центральным Комитетом Российской социал-демократической рабочей партии (донесения мои Департаменту полиции, по особому отделу, 4 и 13 декабря 1910 г. за № 9192 и 9397).

Привлеченный к дознанию в качестве обвиняемого Яков Михайлов Савченко содержится под стражей в Томском № 1 исправительном арестантском отделении с 23 ноября минувшего года (литер Б от 3 декабря 1910 г. за № 9144).

Полковник Романов.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7 д-во. 1910 г., д. 2687, л. 72. Подлинник

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ГУБЕРНАТОРУ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОСОБОГО НАДЗОРА ЗА ЧЛЕНАМИ
НАРЫМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП**

21 марта 1911 г.

Согласно постановлению от сего числа отдельного корпуса жандармов ротмистра Кирпотенко, мера пресечения — содержание под стражей в отношении лиц, привлеченных в качестве обвиняемых по делу о Нарымском кружке партии социал-демократов — заменена особым надзором полиции.

Ввиду сего, содержащиеся под стражей в томских местах заключения административно-ссылъные Нарымского края: Анатолий Предтеченский, Василий Новожилов, Аркадий Коржавин, Аркадий Иванов, Валериан Куйбышев, Иван Дмитриев, Александр Асаткин, Зуся Газарх, Степан Новоселов, Залман Филановский, Шая Голощекин, Владимир Косарев, Михаил Васильев, Яков Савченко, Роза Ландсберг и Элька Меламед подлежат сего числа освобождению из-под стражи с передачей их в распоряжение уездного исправника для отправления в Нарымский край по месту водворения.

Об осуществлении вновь избранной меры пресечения особого надзора полиции в отношении названных административно-ссылных мною, одновременно с сим, сообщено томскому уездному исправнику.

Об изложенном имею честь сообщить Вашему превосходительству в дополнение отношений моих от 1 и 14 декабря минувшего года за № 9018 и 9497*).

ЦГАОР СССР, ф. ДП. 7 д-во. 1910 г., д. 2687, л. 78. Копия.

№ 91

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ПО ОХРАНЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ ОБ АРЕСТЕ В МОСКВЕ
И. Я. ЖИЛИНА⁵¹**

Март 1911 г.

Согласно имеющихся в настоящее время во вверенном мне отделении повторным данным агентуры, подтвердившихся поступившим от сего числа заявлением воронежской мещанки Елены Жилиной, арестованный 19 декабря минувшего года на собрании представителей «инициативной группы московских социал-демократов», представитель заграничного центра

*) Отношения не публикуются.

РСДРП «Яков Иванович» (см. донесения мои от 10 сентября и 24 декабря 1910 г. за №№ 269277 и 260923)*), в действительности является воронежским мещанином Иваном Яковлевым Жилиным, разыскиваемым циркуляром Департамента полиции от 5 декабря 1906 г. за № 21850 и подлежащим отправлению по месту административной высылки в распоряжение томского губернатора.

Ввиду особо вредной деятельности названного Ивана Жилина, выразившейся в последнее время в усиленной организационно-пропагандистской от имени партийного центра под-

И. Я. Жилин

польной работе в пределах всей империи вообще, и в частности, по г. Москве, имею честь ходатайствовать перед Вашим превосходительством о разрешении сделать по существу таковой повое представление на предмет усугубления наложенной на него и по настоящее время, благодаря проживанию по нелегальному виду, не выполненной административной кары.

Полковник Заварзин.

ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 667, л. 2. Копия.

*) Донесения не публикуются.

**ДОКЛАД ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ОСОБОМУ СОВЕЩАНИЮ
ОБ АРЕСТЕ В г. ПЕТЕРБУРГЕ БЕЖАВШЕГО ИЗ НАРЫМСКОЙ
ССЫЛКИ Я. М. СВЕРДЛОВА**

30 апреля 1911 г.

Арестантское.

Д о к л а д

А р е с т а н т с к о е

Особому совещанию, образованному согласно 34 ст. положения о государственной охране.

О мещанине г. Полоцка, Витебской губернии Якове Мюншове Свердлове, 27 лет, избличаемом в принадлежности к Российской социал-демократической рабочей партии.

С.-Петербургский градоначальник ходатайствует о высылке Свердлова в Нарымский край, Томской губернии под гласный надзор полиции на срок по определению особого совещания.

Свердлов содержится под стражей в С.-Петербургском доме предварительного заключения с 14 ноября минувшего 1910 г.

В феврале 1910 г. московский градоначальник возбудил ходатайство о высылке в одну из отдаленных местностей империи под гласный надзор полиции полоцкого мещанина Якова Михайлова Свердлова, представив при этом переписку, из коей усматривалось, что Свердлов был арестован 13 декабря 1909 г. в г. Москве на неразрешенном собрании, которое, по агентурным сведениям, а также по обнаруженным при обыске в квартире, где происходило собрание, преступным изданиям Российской социал-демократической рабочей партии, являлось собранием Московского комитета означенной партии, при чем при аресте Свердлов назвался чужим именем, и как оказался затем, проживал в Москве по паспорту, выданному на это имя.

Помимо вышеизложенного, оказалось, что Свердлов в 1902 г. за участие в демонстрации на похоронах бывшего студента Рюрикова в Нижнем Новгороде был подвергнут 2-недельному аресту в административном порядке; в 1903 г. Свердлов привлекался по 251 и 252 статьям уложения о наказании и состоял под гласным надзором полиции, в сентябре 1907 г. Свердлов за принадлежность к Пермскому комитету Российской социал-демократической рабочей партии был приговорен Казанской судебной палатой к заключению в крепости на два года, какое наказание и отбыл.

По рассмотрении этих данных особым совещанием, г. министр внутренних дел 11 марта 1910 г. постановил: выслать Свердлова в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции сроком на три года.

По прибытии в пределы Томской губернии, Свердлов из места высылки — Кетской волости — 27 июля 1910 г. бежал.

В ноябре того же года в С.-Петербургское отделение поступили агентурные сведения о том, что в сентябре месяце в С.-Петербург прибыл из-за границы агент Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии некий «Андрей» с поручением восстановить местную партийную организацию, поставить технику и уладить недоразумения в редакции большевистского периодического журнала «Луч», которая не могла приступить к изданию журнала. 14 того же ноября названный «Андрей» по приметам был задержан на улице чинами охранного отделения, а по доставлении в управление 3 участка литейной части, где отказался назвать себя, был случайно опознан находившемся в участке дворником дома № 36 по Баскову переулку, признавшим в «Андрее» лицо, проживавшее в означенном доме по паспорту на имя мещанина г. Кунгура Пермской губернии Михаила Георгиева Пермякова. По обыску, произведенному тогда же в квартире Пермякова, проживавшего, как оказалось, совместно с дочерью купца Клавдией Новгородцевой, были обнаружены записка с зашифрованными фамилиями и письмо за подписью «Андрей», в коем автор, указывая на затруднения по изданию какой-то газеты, сообщает своему товарищу о «необходимости денег для восстановления здешней работы», жалуется на недостаток работников и указывает на необходимость «сделать главным орудием работы небольшой орган и листовую программу и агитацию». Означенную записку и письмо Новгородцева пыталась во время обыска уничтожить. Новгородцева, будучи сожительницей Пермякова, по негласным сведениям оказывала ему активное содействие в его партийной деятельности, получала на свое имя корреспонденцию Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии и состояла секретарем Пермякова.

На допросе в качестве обвиняемого Пермяков заявил, что он в действительности мещанин г. Полоцка Яков Мовшев Свердлов, бежавший в августе месяце 1910 г. из Нарымского края, куда он был сослан в марте того же года на три года. По существу обнаруженных у Свердлова по обыску документов, а также на вопрос о виновности он отвечать отказался, заявив, что за границей он никогда не был.

Департамент полиции полагал бы выслать Якова Свердлова в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции сроком на четыре года, причем состоявшееся 11 марта 1910 г. в отношении Свердлова постановление особого совещания в дальнейшее не приводить.

За вице-директора М. Сафранова.

Особое совещание, в заседании 30 апреля 1911 г., постановило: согласиться с заключением Департамента полиции.

Означенное постановление утверждено г. министром внутренних дел 5 мая 1911 г.

Делопроизводитель (подпись неразборчива)

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 5 д-во, 1913 г д. 158, лл. 34—35. Подлинник.

№ 93

**«СООБЩЕНИЕ О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ
УЧАСТНИКАМИ ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ
В НАРЫМСКОМ КРАЕ В 1910 г.**

3 мая 1911 г.

1 мая 1910 г. в Нарымском крае толпа политических ссыльных в числе около 59 человек собралась в одной из деревень Парабельской волости и, подняв черный и красный флаги, с песнями направилась по деревням и затем в с. Парабель. Пели революционные песни: «Вставай, поднимайся, рабочий народ», «Вы жертвою пали в борьбе роковой» и т. д. Близ здания волостного правления толпу демонстрантов встретил надзиратель за политическими ссыльными и попросил разойтись. Один из демонстрантов ответил ему: «Не до тебя», и махнул рукой, после чего толпа снова направилась далее, а к вечеру разошлась, и все участники пошли по домам. По показанию свидетелей, на флагах были надписи на польском языке, по-видимому, революционного содержания, но что было написано, они не знают по незнанию польской грамоты. По настоящему делу привлекались к ответственности 14 человек. Слушалось дело 29 апреля при открытых дверях в усиленном составе суда с участием сословных представителей. Приговором суда признаны виновными: М. Ф. Карась, К. И. Голавский, И. И. Блюм, Ф. С. Урбанюк, В. А. Дембиц, А. И. Вечерек, И. В. и Т. В. Смирградские, Ф. Ф. Покульский, В. Козловский, П. И. Яворский и К. П. Легут и приговорены к заключению в крепости на сроки от 2 месяцев 20-дней до 6 месяцев; С. А. Михамек и В. А. Червец оправданы. Всем подсудимым зачтено предварительное заключение, и они из под стражи освобождены.

Газ. «Сибирское слово», № 96 от 3 мая 1911 г.

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПОМОЩИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПОЛИТССЫЛЬНЫМ В ПОЛУЧЕНИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ**

20 мая 1911 г.

Совершенно секретно.

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною в марте месяце сего года получено агентурным путем приложении к № 24 центрального органа Российской социал-демократической рабочей партии «Голос социал-демократа», отправленное из г. Парижа по адресу: «Россия, Нарым, Томской губернии, Константину Николаевичу Завадскому» с надписью на внутреннем конверте: «для Н. С. Васильева».

При сем докладываю, что Константин Николаев Завадовский (а не Завадский) проживает в Нарыме, имеет собственную лавку, занимается торговлей и рыбным промыслом, неблагоприятных сведений о нем в отделении не имеется, кроме получения на его имя из-за границы нелегальной социал-демократической литературы. Николай Саввич Васильев, студент Томского университета, бывший административно-сылочный Нарымского края, является в настоящее время одним из активных членов Томской организации Российской социал-демократической рабочей партии и проходит по наружному наблюдению отделения за названной организацией. Району⁵² сообщено.

Ротмистр Знаменский.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1911 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 11. Подлинник.

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ
И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
В г. НАРЫМЕ**

15 июня 1911 г.

Тяжело живется в ссылке... Особенно тоскливо и тускло живется в небольших деревнях и селениях. Большие села находятся в более благоприятных условиях. Примерной колонией ссыльных считается г. Нарым и не напрасно.

Начну хотя бы с того, что всю зиму в Нарыме шли правильные занятия по различным предметам (арифметике, алгебре, немецкому языку и др.). Затем колония имеет свою

столовую, свою мясную, пекарню, дающую тысячи фунтов хлеба в месяц, потребительскую лавку с продуктами первой необходимости (чай, сахар, керосин, махорка и др.).

Вот эти-то учреждения и делают Нарым образцовой колонией, и ссылка переносится легче...

Эти учреждения, дорогие для каждого ссыльного, говорят за то, что живые силы общества, где бы они ни были, дадут доброе семя... Ссылными устроены в Нарымском крае театры⁵³, в с. Колпашеве и в Нарыме. В Колпашеве театр поставлен не совсем удовлетворительно. Нарымский же театр — гордость всего края! Если судьба занесла бы томича в Нарым на спектакль, то он бы удивился декорации, игре, гриму. Театр не преследует, конечно, коммерческих целей. Сбор (цены от 60 до 5 коп.) идет на текущие расходы (костюмы, грим, освещение и др.).

С осени прошлого года шли: «Без вины виноватые», «Борцы за мрии» (на малороссийском языке), «Власть тьмы» (спектакль прошел замечательно удачно и шел в день получения известия о смерти Л. Н. Толстого), «Женитьба». В текущем году: «В чужом пиру похмелье», «Аз и ферт» (водевиль), «Ревизор» и «Все прахом» Шпажинского.

Театром своим ссыльные гордятся и любят его, как умеют.

М. Л.

Газ. «Сибирская жизнь», № 131 от 15 июня 1911 г.

№ 96

СООБЩЕНИЕ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ТОМСКОМУ ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ О ПОБЕГЕ Я. М. СВЕРДЛОВА ПО ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ

19 июня 1911 г.

Секретно

В ночь на текущее 19 июня с парохода «Колпашевец» скрылся следовавший в Нарымский край под гласный надзор полиции мещанин г. Полоцка Витебской губернии (еврей) Яков Михайлов Свердлов⁵⁴. Свердлов еврей, приметы его: 26 лет, рост 2 аршина, 4 вершка, лицо узкое, глаза карие, волосы черные, нос средний, носит очки или пенсне. В деле имеется фотографическая карточка. До высылки Свердлов назывался нелегальным именем «Михаила Григорьевича Пермякова» и «Ивана Ивановича Смирнова».

Сообщая о вышеизложенном, прошу Ваше высокоблагородие сделать распоряжение о производстве розысков означен-

ного выше Свердлова в г. Томске. При этом для сведения сообщаю, что вскоре после того, как Свердлов скрылся на пароходе, с вещами его, Свердлова, задержан бывший административно-ссылный Нарымского края Николай Александрович Туркин, проживающий в г. Томске по Духовской*) улице в доме 39, по свидетельству томского городского полицейского управления от 28 июня 1911 г.

Уездный исправник И. Шеремет.
И. д. секретаря Фролов.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 95, лл. 113-114. Подлинник

№ 97

**ОПИСЬ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ
О НАРЫМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП****

21 июня 1911 г.

№№ п/п	Название вещей и бумаг	Примечание
1	2	3
1	Письмо в синем конверте, начинающееся словами «Здравствуйте, Александра А...», адресованное в Петербург, Васильевский остров, II линия, дом 38, высшие жепские курсы, Александре Андреевой Коржавиной.	
2	Письмо в конверте с адресом «Томск, Дворянская, 28, зубному врачу Доре Ильиной Левн за подписью «Жорж».	
	У Владимира Косарева:	
3	Листок бумаги с записями рефератов и со списком лиц в 17 человек.	
4	24 экземпляра брошюр разных названий и наименований.	
	У Валериана Куйбышева:	
5	Расписка Нарымского почтового отделения за № 73	
6	19 экземпляров разных изданий и наименований.	

*) Ныне — ул. Карла Маркса.

**) Дознание по делу группы было начато 27 ноября 1910 г. и окончено 17 июня 1911 г. Привлекалось 18 человек (ЦГАОР СССР, ф. ДЦ, 7 д-во, 1910 г., д. 2687, л. 52).

1	2	3
	Задержанная корреспонденция:	
7	Письмо в г. Нарым Анатолию Предтеченскому.	
8	Открытка на имя Розы Самуиловой Ландсберг.	
9	Открытое письмо в Нарым Газарху.	
10	Письмо в г. Нарым Вульффу Стернину.	
11	Письмо в с. Тогур Берте.	
12	Письмо в г. Нарым Розе Ландсберг.	
13	Письмо в г. Ригу З. Б. Газарха.	
14	Письмо в г. Нарым Григорию Шингареву.	
	У Шая Голощекина:	
15	7 экземпляров брошюр разных изданий и наименований.	
16	Письмо от Голощекина, начинающееся словами: «Мой грустный товарищ...».	
	У Якова Савченко:	
17	1 экземпляр брошюры «История революционного движения в России».	
18	Очерк «Марксизм и махаевщина».	
	У Эльки Меламед:	
19	3 полулиста бумаги с тенденциозными записями.	
	У Розы Ландсберг:	
20	Шифрованное письмо.	
21	10 экземпляров брошюр разных изданий и наименований.	
22	2 клочка бумаги с фамилиями и адресами.	
23	Письмо в Нарым на имя Григория Шингарева.	
	У Александра Асаткина:	
24	Тетрадь в клеенчатом переплете.	
25	Лист почтовой бумаги с надписью «История».	
26	Листок бумаги с заметками и планом реферата.	
27	Лист бумаги со списком книг.	
28	15 экземпляров брошюр разных изданий и наименований.	
29	Листок от блокнота с записями книг.	

1	2	3
30	<p style="text-align: center;">У Аркадия Коржавина:</p> <p>4 экземпляра брошюры разных названий и наименований.</p>	
31	<p style="text-align: center;">У Зуси Газарха:</p> <p>2 экземпляра брошюр разных названий и наименований.</p>	
32	<p style="text-align: center;">У Анатолия Предтеченского и Василия Новожилова:</p> <p>5 экземпляров брошюр разных названий и наименований.</p>	
33	<p style="text-align: center;">У Аркадия Иванова:</p> <p>8 экземпляров брошюр разных названий и наименований.</p>	
34	<p style="text-align: center;">У Михаила Васильева:</p> <p>19 экземпляров брошюр разных названий и наименований.</p>	
	<p style="text-align: center;">Задержанная корреспонденция</p>	
35	Письмо в с. Тогур Берте.	
36	Такое же второе письмо.	

Начальник Томского губернского жандармского управления полковник
Р о м а н о в.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7 д-во, 1910 г., д. 2687. л. 54. Подлинник

№ 98

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ИРКУТСКОГО ГЖУ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ БЕЛЬГИИ В с. ПАРАБЕЛЬ**

24 июня 1911 г.

Секретно

Милостивый государь Александр Михайлович!
Вследствие письма Вашего от 16 мая сего года за № 102831 имею честь сообщить, что, по уведомлению начальника Томского губернского жандармского управления, заграничная нелегальная литература из Бельгии в Нарым по адресу: «Парабель, Антону Новикову» действительно высылается, причем

по указанному адресу задержано письмо, в коем оказалось 8 экземпляров прокламации РСДРП «Первое Мая»⁵⁵, один экземпляр из коих при сем прилагается. Личность Антона Новикова в Нарымском крае не установлена и вообще таковой там нет ни среди ссыльных, ни среди местных обывателей, так как адреса для высылки нелегальной литературы для Нарымской ссылки даются ссыльными вымышленные.

При этом присовокупляю, что прилагаемая прокламация тождественна с прокламацией, предполагавшейся к распространению в г. Иркутске, представленной г. директору Департамента полиции 2 мая сего года за № 2141.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Ротмистр Андреев.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1911 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 15. Подлинник.

№ 99

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ г. ЛОНДОНА В с. ТОГУР

6 июля 1911 г.

Совершенно секретно.

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною 4 сего июля агентурным путем получены: брошюры под заглавием «Перед IV Думой», № I издания «Рабочей газеты» РСДРП и листок «Извещение»⁵⁶ той же партии, отправленное из Лондона по адресу: «Нарым, Томской губернии, Григорию Васильевичу Шингареву».

При сем докладываю, что упоминаемый Шингарев в числе ссыльных Нарымского края не состоит, и означенный выше адрес является вымышленным.

Ротмистр Знаменский.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1911 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 17. Подлинник.

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ г. БЕРНА В с. ТОГУР А. Ф. ИВАНОВУ**

7 июля 1911 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною 6 сего июля агентурным путем получены две брошюры под заглавием «Перед IV Думой», № 1, издания «Рабочей газеты» РСДРП и два листка — «Извещение» совещания членов Центрального Комитета РСДРП о предстоящей заграничной партийной конференции, отправленное из г. Берна по адресу: «с. Тогур, Нарымского края Аркадию Федоровичу*) Иванову».

При сем докладываю, что упоминаемый Иванов в числе ссыльных Нарымского края не состоит, и означенный выше адрес является вымышленным. Району сообщено.

Ротмистр Знаменский.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 18. Подлинник.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
ОБ ОТПРАВКЕ Я. М. СВЕРДЛОВА В с. МАКСИМОЯРСКОЕ**

9 июля 1911 г.

Секретно

На предписание от 9 июня сего года за № 7934 представляю Вашему превосходительству список и подписку**) на высланного в Нарымский край под гласный надзор полиции Якова Мошшева Свердлова.

В дополнение к рапорту от 21 минувшего июня за № 1392 доношу, что означенный Свердлов после побега в ночь на 19 июня выехал в Нарымский край со следующим пароходом. Свердлов 3 текущего июля, как доносит пристав 5 стана рапортом за № 1101, отправлен на жительство в с. Максимояр

*) В тексте — Ивановичу.

**) Документы не публикуются.

Его Превосходительству,

Господиному Томскому Губернатору.

*Душо
Внуково*

12 ИЮЛЬ 1911

Томского Уездного Исправника

РАПОРТЪ.

Во предисловіи отъ 9 іюня сего года за № 7834 представилъ ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ слѣдующіе и подпіту на экзаменаго въ Наринскій край подъ гласный надзоръ полиціа Якова Моисея СВЕРДЛОВА.

Во дополненіи къ рапорту отъ 21 текущаго іюня за № 1862 доношу, что вахтенный СВЕРДЛОВЪ послѣ побѣга въ ночь на 19 іюня выхажъ въ Наринскій край со слѣдующимъ пароходомъ СВЕРДЛОВЪ 3 текущаго іюня, какъ доноситъ Приставка 5 стана рапортомъ за № 1191, отправленъ на жительство въ с. Максимоярское въ сопровожденіи двухъ Надзирателей ПРИСТАВКА и МУНГАЛОВА, которые и будутъ оставлены тамъ на все время пребыванія СВЕРДЛОВА.

*Справка: Справка исправника
1 июля 1911 года*

Сд. Исправникъ И. М. Свѣдловъ

№ 1195
Іюль 9 дня

М. 9. Секретарь И. М. Свѣдловъ

Репорт Томского уездного исправника губернатору об отправке Я. М. Свердлова в с. Максимоярское.

ское в сопровождении двух надзирателей Приставка и Мунгалова, которые и будут оставлены там на все время пребывания Свердлова.

За уездного исправника Загарин.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1048, л. 76. Подлинник.

№ 102

**ПРЕДПИСАНИЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ О НАДЗОРЕ ЗА В. В. КУЙБИШЕВЫМ ВО ВРЕМЯ
ЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В ТОМСКЕ*)**

21 июля 1911 г.

Секретно

Разрешив водворенному под гласный надзор полиции в Нарымском крае Валериану Владимирову Куйбышеву по болезни отлучку в г. Томск сроком на один день, даю знать об этом Вашему высокоблагородию для соответствующих распоряжений и объявления упомянутому Куйбышеву на прошение матери его от 21 текущего июля; о времени выезда Куйбышева в г. Томск Вы обязываетесь донести мне, а равно поставить в известность томского полицмейстера, для подчинения названного Куйбышева гласному надзору полиции на время пребывания его в этом городе.

Губернатор Гран.

ГАТО, ф. 419, оп. 5, д. 65-а, л. 19. Подлинник.

№ 103

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О ПРЕКРАЩЕНИИ СЛЕДСТВИЯ ПО НАРЫМСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП**

31 июля 1911 г.

Секретно

Дознание по обвинению административно-ссыльных Нарымского края Розы Самуиловой Ландсберг, Анатолия Александрова Предтеченского, Василия Петрова Новожилова.

*) 3 августа 1911 г. начальник Томского ГЖУ сообщил губернатору, что 29 июля В. В. Куйбышев прибыл в Томск, а 30 июля «отправлен обратно в Нарымский край на пароходе «Колпашевец» (ГАТО, ф. 419 оп. 5, д. 65-а, л. 21).

Слушатели партийной школы в Нарыме, которой руководил В. В. Куйбышев, 1912 г.

Аркадия Андреева Коржавина, Аркадия Федорова Иванова, Валериана Владимировна Куйбышева, Ивана Степанова Дмитриева, Александра Николаева Асаткина, Зуси Беркова Газарх. Степана Андреева Новоселова, Залмана Ицкова Филановского, Шая Ицкова Голощекина, Владимира Михайлова Косарева, Михаила Михайлова Васильева, Эльки Моисеевой Меламед, Якова Михайлова Савченко, Вульфа Мовшева Стернина и Берты-Баси Иосифовой Перельман в преступлении, предусмотренном 102 ст. уголовного уложения постановлением томского губернского совещания от 29 сего июля за № 10 прекращено с отменой принятой в отношении названных лиц меры пресечения.

О чем имею честь донести Департаменту полиции.

Справка: литер «Г», от 21 июня 1911 г. за № 5752.

Полковник Романов.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 7 д-во, 1910 г., л. 2687, л. 82. Подлинник.

М. К. Шапкин

группа политесельских большевиков Нарымского края (слева направо)
А. А. Иванова, А. В. Шишков, В. М. Косарев, неизвестная и А. Ф. Иванов
На переднем плане В. В. Куйбышев 1911 г.

Группа старых большевиков, бывших политических ссыльных Нарымского края (слева направо) М. Ю. Палкина, (Подниек), К. А. Веселов, И. В. Третьякова, К. К. Ансон, В. А. Дуцман, А. А. Иванова. Москва, 1963 г.

№ 104

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ г. БЕРНА В с. ТОГУР В. М. КОСАРЕВУ**

22 августа 1911 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною 21 сего августа получены агентурным путем:

1) три экземпляра листка издания совещания членов Центрального Комитета РСДРП под заглавием «Извещение» и

2) в одном экземпляре листок издания РСДРП под заглавием «Резолюция II Парижской группы РСДРП»⁵⁷, отправленное из г. Берна 12 августа сего года в с. Тогур Нарымского

края на имя административно-ссылного Владимира Михайловича Косарева*).

Ротмистр Знаменский.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 28. Подлинник.

№ 105

**РАПОРТ ПАРАБЕЛЬСКОГО ВОЛОСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ
ТОМСКОМУ УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ О ПОБЕГЕ ИЗ ССЫЛКИ
Г. Г. ПЕГЕЛЬМАНА**

4 сентября 1911 г.

Секретно

Согласно донесения старшего полицейского надзирателя с. Парабельского, Лесникова, Вашему высокоблагородию волостное правление имеет честь доложить, что административно-ссылный, находившейся на водворении в с. Парабельском, Ганс Густавов Пегельман (по рас. кн. V. II. № 184/3) при проверке ссыльных 25 числа минувшего августа не оказался и за получением кормового и квартирного пособия по сие число не явился; из этого можно предположить, что Пегельман в двадцатых числах августа с места водворения бежал.

Волостной голова А. Гришаев.
Волостной писарь А. Василевский.

ГАТО. ф. 3. оп. 77, д. 1853, л. 14. Подлинник.

№ 106

ПИСЬМО) А. В. ШИШКОВА⁸⁸ К. А. БЯЛЕЦКОМУ**

8 сентября 1911 г.

Здравствуйте, Константин Альфонсович!

Давно имею живую потребность поделиться с Вами впечатлениями своего нового «бытия» в недрах Сибири... Если

*) Вместе с этими изданиями было отправлено 3 экземпляра листка издания ЦК РСДРП «Ко всем социал-демократическим партийным организациям, группам и кружкам» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 27).

**) Письмо из г. Нарыма в г. Москву. К. А. Бялецкий — друг и товарищ А. В. Шишкова по работе в Московской организации РСДРП с 1904 по 1911 гг. В партархив письмо передано дочерью А. В. Шишкова — А. А. Шишковой.

же не писал до сих пор, то виной этому — простое соображение, что ведь Вас нет летом в душной и пыльной Москве. Как студент, а тем паче педагог, Вы несомненно имели возможность «с удовольствием и не без пользы!» провести каникулярное время где-нибудь на берегу моря, ввиду горных вершин под палящими лучами южного солнца! И только теперь, по моему расчету, Вы дома, за работой... Вот я и пишу Вам в полной уверенности, что рано или поздно Вы получите это письмо, поскольку это от Вашего местопребывания зависит: ведь перлюстрации в России немного времени отнимают — наловчились!

· Еще «сидя» в Москве, я писал Вам о себе, и Вы, по-видимому, получили мое письмо, так как впоследствии моя кузина прислала мне от Вашего имени деньги. За них шлю Вам свое товарищеское спасибо! От нее Вы, вероятно, узнали о моей судьбе. После полугода месяцев заключения мне вручили постановление особого совещания при Министерстве внутренних дел о ссылке на три года в Нарымский край. О, конечно, мотивированное: «изобличен» (!) в принадлежности к РСДРП» буквальное выражение! Казалось бы, уж если «изобличен», то...*), 102 ст. и ее соблазнительные последствия, но... у властей логика своя, особая — «плод зрелой головы». По одной логике пока**) достаточно ссылки на 3 года. И вот с 6 мая обретаюсь я в пределах Нарымского края, иначе «гигблос», по меткому выражению писателя Золотарева (кажется, в 35 сборнике «Знания»). Какое сюда путь — в высоком смысле слова Вам известно, ну а в смысле «физическом», в смысле, так сказать, «постепенного тихо-быстрого достижения места назначения представить Вам, не испытавшего еще в своей жизни прелестей этапного передвижения, очень трудно. Правда, мне пора привыкнуть, это было третье**) путешествие мое за счет тюремного ведомства!

Но все-таки... Особенности такого рода экскурсий Вам, разумеется, известны из периодической литературы (например, «Русское богатство»). Относительно себя в этой обстановке скажу, что в общем чувствовалось прекрасно: одно общество чего стоит! Так в Бутырках, когда вывели из одиночки и присоединили к этапу, то в нем было около 80 человек, из коих политических — я один; все остальные — «младшие братья во христе», — за «бесписьменность», один другого живописнее! Глазу не на ком остановить для отдыха, и только на пути, в Рязани и дальше присоединили несколько человекообразных уголовных, а от Самары я ушел уже в партии поселенцев, отбывших каторгу, среди коих были политические (около 16 че-

*) Два слова в тексте неразборчивы.

**) Слово подчеркнуто автором письма.

любек). Не ново для Вас, что различий тюремная администрация не делает между политическими и уголовными и, конечно, подчеркивает это на каждом шагу. Однако, могу похвалиться, за 28 дней пути не был бит ни разу, даже карцера миновал. Клопов кормил, но мало, ибо сидел по одиночкам всюду. Но вот в Самаре одному остроумному надзирателю из старых пришло в голову переодеть меня в казенную одежду (т. е. в арестантскую), но и это осталось его сладкой, но не реализованной мечтой. Все же мне пришлось 6 дней просидеть, имея в перспективе щегольство по Нарыму в костюме «отверженных». Почему не вышел у надзирателя этот эксперимент — не знаю.

Как бы то ни было — доехал. Из путевых впечатлений кое-что вынес. Мелькали села, города, тюрьмы, реки, станции, жандармы. Уральские горы доставили несколько приятных волнующих минут созерцания, затем пошли сибирские равнины и, наконец, тайга, бесконечная, однообразная тайга... Стоит упомянуть о Томске. Здесь я пробыл 8 дней на воле — освободили, ибо не открылась еще навигация на Оби, и не было, следовательно, сообщения с краем, а держать в тюрьме времени не нашли удобным. В результате я получил «передышку». Однако, столица Сибири мне не понравилась: скучный и грязноватый город... Вокзал далеко (6 верст), театра нет, народный дом сгорел еще в памятные дни 1905 года. Наши «европейские» средней руки губернские города много лучше, живее.

В Томске мне порассказали довольно подробно о Нарымском крае. Перечисляли даже, кто именно в ссылке, причем я был приятно удивлен, узнав среди перечисленных старых знакомых. От Томска до Нарыма около 500 верст. Сообщение летом исключительно по р. Оби. Ходят пассажирские пароходы 2 и 3 раза в неделю, из них один почтовый*), а зимой лишь два раза в месяц.

Истинное удовольствие было ехать на пароходе! Невольно всплывали на поверхность сознания воспоминания о путешествиях по Волге, вольных и веселых, разумеется, здесь беднее впечатления, меньше разнообразия, но все-таки так приятен этот простор, когда глаз еще охватывает ширь воды, зеленых равнин и темных лесов! Тишина реки нарушается лишь шумом своих волн да ветром; ни встречных пароходов, ни единого признака человеческого жилья... И только серые чайки да дикие утки пестрят воздух и изредка криком как бы жалуются на свою бесприютность. На третьи сутки в Нарыме. Пароход пришел ночью. Но это не беда. Местные ссыльные уже на пароходе, рекомендуются, расспрашивают, ведут

*) Слово подчеркнуто автором письма.

к себе. Нарым — маленькое селение, в котором почти с каждого пункта видишь все селение, как на ладони. В нем до 200 домов, две церкви (одна бездействует: сняты колокола, вынесены иконы). Есть казначейство и почта. Даже тюрьмы нет. Жителей до 1000. По-остяцки: нарым — болото. Действительно сырость, грязь, навоз гниет посреди улиц, всюду скот мелкий, вырождающийся бродит по улицам, заграждая дорогу. Ни освещения, ни тротуаров. Уныло. Ссылных застал еще организованными в так называемые колонии*). Члены их пользуются экономическими учреждениями: потребительской лавкой, столовой, мясной, пекарней. Кроме того, у ссылных свой театр, своя библиотека с газетами и журналами; зимою — школа и даже лекции и рефераты. Но так было. Теперь на моих глазах всему этому пришел конец. И очень просто. Новый наш хозяин — некий Гран (томский губернатор) в поисках славы хорошего администратора объехал край, увидел порядки у ссылных и решил «победить». В результате закрыт театр, доживают последние дни столовка, мясная, пекарня и потребилка. Все это признано «роскошью». Отбирают оружие (имелось для охоты). Наконец, расселяют по деревням с расчетом по 30 политиков на каждую. Арестовывают за отлучку с мест. Одним словом, физиономия ссылки примет вид казармы с ее условиями.

Лично я с трудом привыкаю к новым условиям жизни. Правда, можно здесь с пользой время провести: читать есть что, можно заниматься языками. Но слишком много лишений, слишком сурова обстановка. Не говоря уже о плохих природных условиях. Сложившиеся взаимоотношения среди ссылных также оставляют желать многого. И только надежда вырваться отсюда рано или поздно озаряет тусклое прозябание... Питается же эта надежда, между прочим, и теми чаяниями, которыми снова начинает жить все общество. А что оно «начинает», здесь мы не сомневаемся. Впрочем, как и везде, и тут есть «нытики».

Ну, а Вы как живете, и что Вы? Хочется верить, что Вы прежний и Вам бывает грустно, когда Вы вспоминаете минувшие дни. Не правда ли. Конечно, немножко Вы обуржуазились, но надеюсь, немножко, в меру допустимого.

Я уже, кажется, писал Вам о смерти Насимовича. Как у Вас дела с университетом. Когда кончите? Что дальше? Не знаете ли что нового о судьбе товарищей — общих знакомых. Как живет Ник. Дм. Д?***). Передайте, если увидите, ему привет от меня. Я давно потерял его из виду.

*) Слово подчеркнуто автором письма.

**) Видно речь идет о Н. Д. Дзидове, в 1914 г. высланном из г. Киева в Нарымский край, с. Иякино.

Хлопотали за меня о замене выездом за границу, но Департамент полиции отказал. Впрочем, все равно мне не пришлось бы ехать за границу — незачем и не на что. Но отказ служит показателем отношения ко мне Департамента, ибо **меня** по его предписанию экстренно врач здесь засвидетельствовал, признал здоровье в плохом состоянии и пребывание в крае безусловно вредным. а между тем результат такой, как отказ!

В городе (с позволения сказать, как здесь добавляют) остается мне жить в числе многих других только неделю-полторы. Затем переселение в деревню. Куда, еще не известно. Надеюсь, что недалеко, но все равно сообщения не будет в течение полутора-двух месяцев до санного пути. Не будет и почты. Наступает самое тяжелое время года. Настроение конечно, элегическое.

В таком состоянии главный нерв скудной жизни — общение с внешним миром. Это письмо — попытка протянуть ниточку такого общения...

В заключение шлю Вам и Вашей жене (извиняюсь, забыл имя, отчество) привет и пожелания успеха в жизни.

Передайте поклон также Татьяне Архиповне!

Еще раз всего хорошего.

А. Ш.

Адрес: г. Нарым Томской губернии, такому-то (имя, отчество, фамилия).

ПАТО, ф. 4204, оп. 4, д. 6, лл. 1--7. Фотокопия.

№ 107

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ г. МИЛАНА В г. НАРЫМ

21 сентября 1911 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною 20 сего сентября получен агентурным путем один экземпляр журнала «Дневник социал-демократа»⁵⁹ № 14 Г. В. Плеханова, отправленный из г. Милана по адресу: «г. Нарым Томской губернии, Илье Петровичу Шапкину».

При сем докладываю, что названный Шапкин в числе административно-ссылных Нарымского края не состоит и упомянутый адрес вымышленный.

Ротмистр Н. Н. Кириотенко.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 29. Подлинник.

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ В с. ТОГУР В. М. КОСАРЕВУ
И В г. ТОМСК С. И. БОБАШИНСКОМУ**

4 октября 1911 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною 30 сентября сего года получены агентурным путем два экземпляра центрального органа Российской социал-демократической рабочей партии «Социал-демократ» № 23, отравленные из г. Берна по адресу: «с. Тогур, Нарымского края Томской губернии, Владимиру Михайловичу Косареву» и из г. Давоса по адресу: г. Томск, общество взаимного кредита, Степану Игнатьевичу Бобашинскому.

При сем докладываю, что названный выше Бобашинский — член Томской организации РСДРП, а Косарев — административно-ссылный Нарымского края. Району сообщено.

Ротмистр Д. И. Знаменский.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г. д. 5, ч. 81, лит. А, 32. Подлинник.

**ПИСЬМО*) Я. М. СВЕРДЛОВА
К. Т. СВЕРДЛОВОЙ-НОВГОРОДЦЕВОЙ**

13 октября [1911 г.]

Родная моя! Ровно через неделю снова пишу. Не раз собирался в течение недели, да, грешным делом, засыпал после досного ничегонеделания. Теперь мне случается спать ночью 8—9 часов, чего раньше почти не бывало.

Сегодня хочу дать тебе понятие [о] моей обстановке и проч. Начну с комнаты. Представь узкую комнату в три шага ширины и 7 длины, почти то же, что и камера в предварилке. По одну стену 2 маленьких оконца, по другую — одно. К одной стене, выходящей на улицу, приделана кровать на манер одиночных нар, из досок, далее сундук, столик и бок другого стола у другой стены, рядом с окошком, к другой стороне которого примыкает полочка, на ней лежат мои книги. Стену внутреннюю изображает деревянная перегородочка, не доходящая до потолка, и бок русской печки, затем крохотная

*) Письмо из с. Максимоярского в г. С.-Петербург.

дверь, ведущая в хозяйскую половину. Стол, за которым пишу, довольно удобный, покрыт клеенкой. Горит небольшая 7-линейная лампочка. Я уже привык к такому свету, который раньше считал бы слишком скудным. Комната низкая; оклеенная мною снизу доверху газетами. В общем, нахожу ее теперь сносною, а иногда и довольно комфортабельной, благо, лучше здесь нет ни у кого, не считая попа. Вот тебе моя обстановка. Нельзя сказать, чтобы я хорошо описал, но лучше не суметь.

О питании — этот вопрос тебя обычно занимал. В этом отношении не важно. Ничего нельзя купить: ни мяса, ни даже рыбы, которой не будет, пока не станет окончательно река. Нет молока, нет белого хлеба, ни яиц, ни масла... ничего. Живу так: раньше ели дичь — уток, тетеревов, потом рыбу, а теперь вот дня 4 пьем чай, варим картошку и едим с квасом, есть у нас только ржаной хлеб, но и тот стоит 1 руб. 70 коп. пуд, белая же мука — крупчатка, III сорт, — 2 руб. 45 коп. Еще с неделю придется жить на одном чае, а там на рыбе, лишь изредка добывая мясо. Курю махорку, много табаку и в продаже здесь нет. Можно бы достать крупчатку, да денег нет — до 20 ноября у меня осталось 3 руб. 20 коп. Правда, мне хозяин должен больше 10 руб., но их можно будет получить не ранее декабря. Но проживу, ибо рыба мне не будет стоить, так как принимаю участие в ловле, а муки у меня еще больше пуда. При том же пользуюсь кредитом, уже должен в лавочку чуть ли не 3 руб.

Пришлось сшить себе теплую рубаху на зиму, у меня только одна, а теплого пальто нет, лишь demisaison. Все это, впрочем, не беда, проживу и не потеряю себя. За лето я даже немного поздоровел, должно быть, хорошо подействовало долгое пребывание на воздухе. Я и теперь, хотя не хожу ни в лес, ни на реку, провожу минимум 4—5 часов на дворе, занимаюсь то тем, то другим. Скоро будет и больше работы. У моего хозяина 3 лошади, пока еще они не загнаны во двор, но не нынче-завтра их загонят. Ведь здесь уже зима. Когда загонят, надо будет ездить за водой, за сеном, за дровами и т. д. Затем, скоро придется неводить и ездить осматривать «чердак» — особая ловушка для ловли рыбы. Как видишь, делов будет немало. Кроме того, уборка снега со двора, уход за лошадьми, я во всем буду принимать участие. Делаю все не по принуждению, а добровольно, когда хочу.

Немало остается времени и для занятий. Кроме всего, занимаюсь со своей хозяйкой и еще одной девицей, готовлю их на учительниц, на что уходит ежедневно часа 2 по вечерам. Почти никуда не хожу теперь, да куда и ходить, собственно говоря. О своем самочувствии и занятиях в другой раз. Эх, кабы знать, что письмо дойдет паверняка, просил бы списаться и с Надеждой] К[онстантиновной] и с Мих[аилом] Ст[епа-

новичем]*) и другими, вроде Сергеев**), написал бы и самим, да не хочется зря бумаги портить. Ну, деточка, пока спокойной ночи, целую много-много раз, горячо-горячо свою родную женку и детеныша.

Я. С вер.

Журнал «Исторический архив», 1956 г., № 5, стр. 107—108.

№ 110

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ г. БЕРНА В с. ТОГУР А. Ф. ИВАНОВУ

17 октября 1911 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною 15 сего октября получен агентурным путем центральный орган Российской социал-демократической рабочей партии «Социал-демократ» № 23, отправленный из г. Берна по адресу: «с. Тогур Нарымского края Томской губернии, Аркадию Федоровичу Иванову»***).

При сем докладываю, что названный Аркадий Иванов — административно-ссылный Нарымского края, привлекавшийся к формальному дознанию при Томском губернском жандармском управлении по делу Нарымской группы РСДРП, ликвидированной 22 ноября 1910 г. Району сообщено.

Ротмистр Знаменский.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 36. Подлинник.

*) М. С. Ольминский — псевдоним видного деятеля большевистской партии М. С. Александрова (1863—1933 г.).

**) Речь идет о Сергее Черепанове или Сергее Чуцкаеве.

***) Из донесения начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции от 1 ноября 1911 г. видно, что А. Ф. Иванову отсюда же был отправлен в октябре месяце один экземпляр «Рабочей газеты» № 6-го издания РСДРП (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 38).

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПОЛУЧЕНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ
НАРЫМА ИЗ ФРАНЦИИ МАТЕРИАЛОВ ПО СОЗЫВУ
ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП**

14 ноября 1911 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною 11 сего ноября получены агентурным путем один экземпляр «Резолюций Российской организационной комиссии по созыву общепартийной конференции РСДРП» с извещением об этой конференции и один экземпляр прокламации под заглавием: «Москва. Резолюция, принятая Замоскворецким, Преображенским, Хамовническим, Рогожским, Пресненским и Бутырским районами Московской организации РСДРП, по поводу согласия названной организации о созыве общепартийной конференции РСДРП»⁶⁰, отправленные из Франции по адресу: «г. Нарым Томской губернии, Николаю Петровичу Петрову».

При сем докладываю, что названный Петров в числе административно-ссылных Нарымского края не состоит и выше упомянутый адрес, по-видимому, вымышленный. Району сообщено.

Ротмистр Знаменский.

ЦГАОР СССР, ф: ДП. ОО, 1911 г., д. 5, ч. 81, лог. л. 45. Подлинник.

№ 112

ИЗ ПИСЬМА*) А. Ф. ИВАНОВА А. КОРОЛЬКОВУ

30 ноября 1911 г.

Дорогой товарищ!

Если бы Вы знали как я обрадовался Вашему письму! Но как это Вы достали мой адрес, через кого, почему и кто его знает в Париже? Не через Чадежду Константиновну?**) . Надеюсь, Вы не оставите меня в недоумении на этот счет.

Да, как хорошо, что, наконец, мы опять нашли друг друга! Приятно вспомнить минувшие дни — те времена, когда мы вместе «гуляли по миру»... Но об этом в другой раз. А сейчас кратко отрывок из биографии.

*) Письмо из г. Нарыма в г. Ниццу.

**) Н. К. Крупская.

После своего ареста в 1909 г. я был выслан на 2 года под надзор. Выбрал сперва один городок на севере, а потом перебрался туда, где Вы предполагали теперь мое пребывание. Здесь закончил срок, а пока он тянулся — служил, промышлял уроками и грешил против охранного отделения. Так проходило время в течение года.

Сюда набралась своя публика, круг деятельности расширялся. Но вот все это разлетелось, как карточный домик, и, конечно, по аналогичным причинам с теми, которые в свое время были при нашей с Вами работе, т. е. попросту без затей выражаясь, провокация и здесь нашла место. В результате аресты. Началось с меня, а затем и дальше. К счастью, без того, что нужно для охраны. Так попал сюда. О наших попытках было кое-что в «Рабочей газете»⁶¹ № 2 и, может быть, 3. Из общих знакомых сидит там действительно Х. Вероятно, скоро решится его судьба, если не сюда, то подальше: в Сибири места много. Кроме него, многих там потрепали и расослали. У нас в Нарымском крае до 300 ссыльных. Все административные. В самом Нарыме до 60 человек. Немало публики своей, из бывших... О заграничных дрязгах доходят лишь отблески в неполном виде. Кто с кем и против кого — не разберешь издаലെка. Литературы нет. Ссылка, как и за граница, действует разлагающе... К сожалению, писать об этом невозможно пока да и не так уж интересно... Из этого Вы поймете, что кое-какая общественность есть и здесь, а в общем скучища отчаянная. Главная беда — уйти нигуда нельзя даже на время. Вся жизнь, как на блюде. Все-таки желание разобратся, из-за чего у Вас там грызутся... Надеюсь, поможете во всем этом разобратся, хотя, разумеется, никакого прояснения не выйдет, ибо все зависит, вероятно, от угла зрения. Очень тянет в Россию, но провалы страшат. Муж очень они беспричинны до подозрительности, да притом с суровыми последствиями. Все это обескураживает, да к тому же и здоровьишко плохо стало, нервы пошаливают, так что остываешь быстро. Буду рад, если сумеете наладить высылку. Вот как бы ухитриться получить протоколы Лондонского съезда. А в первую очередь вышлите № 3 «Рабочей газеты». Вообще за высылку всякой всячины буду благодарен, а если соберу на расходы, то вышлю. Евгения Яковлевна недавно заработала Вологодку на 3 года.

Да. Был ли пересмотр за границей дела Пикиф(орф?). Как-то было извещение от Заграничного бюро с приглашением сообщить, кто что может. Правда, я не удосужился ничего

*) Орловский Иван Васильевич, бывший секретарь Московского социал-демократического организации, партийная кличка «Пикифор».

послать, да и считаю эту затею излишней, ибо что может Заграничное бюро перерешить после 2—3 лет, да еще вне района действий. Наконец, в какое положение ставится этим самым наш прежний комитет! Не правда ли?

А в каком положении дело Леонида (Рыжего) московского. Ну, а Вы как? Я ведь знал, что Вы за границей, хотя и не представлял, где именно. Здоровье как. Планы какие. Впрочем обо всем пишите осторожно, ибо у нас в Томске перлюстрация процветает. Лично я живу здесь бестолково. Время проходит без большой пользы. То отдыхал целое лето, после утомительного этапа, а теперь мучительно переживал распутицу, когда целых два месяца не было почты. Занимаюсь понемногу французским языком, другими предметами, а в общем стою на распутье, не зная куда кривая вывезет. Живу пока что все еще холостяком, хотя и женат. Вероятно, Вы знаете о моих отношениях с нашей общей знакомой Е. Какая-то черная кошка пробежала между нами и живем мы врозь, упрекая один другого... Как долго это будет длиться и чем окончится— не знаю.

Познакомился с краем, объездил его. Слышал, что Женя где-то в ссылке, а где, не знаю.

А не знаете ли где Эмма, и что теперь она представляет собою?

Почта у нас ходит лишь два раза в месяц. Пойдет завтра. Поэтому я спешу и небрежен, за что извиняюсь. Пишите побольше о себе и делах по тому адресу, который имеете. Жаль, нет у нас на всякий случай шифра. Хотя в Париже есть у Надежды Константиновны. Может быть, она даст Вам, если понадобится. Читал Вашу статейку или письмо в центральном органе и понял, что жив «Курилка».

Пока кончаю. Жму крепко руку и жду ответа. Пишите скорее.

Ваш Арк[адий].

Помета Департамента полиции: химический текст.

Адрес: г. Нарым Томской губернии, Сергею Сергеевичу Санину. То же Вере Дмитриевне Светловской.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г., л. 5, ч. 81, лит. Б, л. 74. Копия.

ИЗ ПИСЬМА*) А. Н. МЕДВЕДКОВА Н. П. ГОЛУБЕНКО

7 декабря 1911 г.

Дела бы шли очень хорошо, да немного тормозит работу отсутствие многих книг, хотя и это дело думаю уладить. Между прочими делами в декабре буду писать исторический очерк Нарымской ссылки**) и о влиянии ссылки на жизнь местного населения. Последняя работа интересна тем, что будет иллюстрирована частушками, которых здесь в изобилии. Для первой же у меня будут богатые статистические данные и различного рода протоколы. Весь материал собирается теперь для меня товарищами, так как все заинтересованы в этой музыке. Дело в том, что нам хочется приобрести ценные журналы бесплатно, редакции согласны высылать, но взамен журналов требуют статьи.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г., д. 155, л. 170. Конца

№ 114

**РАПОРТ ПРИСТАВА ПЯТОГО СТАНА ТОМСКОМУ УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ С ПРОСЬБОЙ О ПЕРЕВОДЕ Я. М. СВЕРДЛОВА***)
ИЗ с. МАКСИМОЯРСКОГО**

30 декабря 1911 г.

Секретно

Проживающий в с. Максимоярском, в 600 верстах от с. Тогура, административно-ссылный Яков Свердлов обращается ко мне с усиленной просьбой о перемещении его в Колпашево или Нарым, поближе к врачу, и мотивирует свою просьбу вконец расстроенным здоровьем за время пребывания своего в Максимоярском. Означенная мотивировка мною была проверена путем расспросов ездивших в Максимоярское надзирателей, которые удостоверили, что проситель действительно хворает. Свердлов был помещен в самое отдаленное жилое место края, за попытку бежать с парохода в г. Томске в мае месяце текущего года. Принимая во внимание, что за это время он не совершил ничего такого, что заслуживало

*) Письмо «Анатолія» — А. Н. Медведкова из г. Томска в г. Харьков. Клочковская, Речной переулоч, 21. Выписка сделана в Департаменте полиции.

**) Материал, собранный политссылными, погиб в результате арестов многих из них в 1912 г.

***) Я. М. Свердлов бежал 18 июня 1911 г. (См. док. № 96).

бы порицания, и то, что пребывание его в Максимоярском является крайне обременительным для должностных лиц, обязанных ежемесячно посылать и возить туда казенное пособие, я полагаю бы возможным удовлетворить просьбу Свердлова, о чем и ходатайствую перед Вашим высокоблагородием.

Пристав Овсянников.

ГАТО. ф. 3. оп. 70. л. 1048, л. 101. Подлинник.

№ 115

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ПО ОХРАНЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА
В СТОЛИЦЕ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
НАРЫМСКОГО КРАЯ**

3 февраля 1912 г.

Совершенно секретно

По полученным (агентурным) сведениям среди политических ссыльных Нарымского края существует своя особая организация, которая представляется в следующем виде:

Каждое селение, где живут ссыльные, называется колонией. В этой колонии происходят общие собрания, именуемые «общими колониальными собраниями», для приведения же в исполнение постановлений этих собраний существует «исполнительное бюро», которое выбирает из своей среды заведующих разными экономическими учреждениями, обслуживающими данную колонию. Из этого «бюро» входят по одному члену в составы: библиотечной, культурной и театральной комиссий, которые, в свою очередь, представляют отчеты тому же «бюро». Деятельность же последнего ревизуют специальные комиссии, выбираемые на этот предмет «общими колониальными собраниями». На обязанности «исполнительного бюро» лежит также проведение в жизнь постановлений «районных съездов».

Весь Нарымский край делится на 2 района — северный и южный — и в каждом из этих районов функционируют «районные съезды», в состав которых входят представители от колоний данного района; общее число представителей колеблется между 5—9 человеками. Решения «съезда» обязательны для всех колоний района. Он организует школы пропагандистов, выбирает членов учителей этих школ и распределяет

легальную и нелегальную литературу между колониями. «Районный съезд» руководствуется постановлениями «центрального бюро».

«Центральное бюро» составляется из представителей колоний всего Нарымского края, выбираемых на один год, пропорционально числу ссыльных, находящихся в данной колонии, считая по 1 представителю от каждых 10 человек. Оно служит руководящим органом общесыльной организации и рассматривает все вопросы, выдвигаемые колониями и «районными съездами». «Центральное бюро» имеет право по своему усмотрению открывать и закрывать «районные съезды», а также опротестовывать принятые последними решения. На его обязанности лежит: доставка в районы, как легальной, так и нелегальной литературы, контроль за «районными съездами» и «исполнительными бюро», наведение справок о тех новоприбывающих ссыльных, о которых кем-либо заявлено, как о неблагонадежных, и приобретение связей с Европейской Россией, при посредстве которых возможно добывать необходимые средства для ведения культурно-просветительной работы. «Центральное бюро» руководствуется решениями и постановлениями «общего съезда» и является исполнительным органом его. Постановления «бюро» могут быть отменены либо им самим, либо «общим съездом».

«Общий съезд» созывается обыкновенно, приблизительно в середине или конце мая каждого года, выносит решения по вопросам, поступающим к нему от всех вышеперечисленных организаций и вырабатывает программу деятельности «Центрального бюро» на целый год.

Самой высшей инстанцией является «референдум», который за все время существования Нарымской ссылки был созван, кажется, лишь один раз, в октябре 1911 г., по вопросу о расселении.

Кроме помянутых организаций в Нарымском крае существует еще, так называемый, «комитет нуждающихся», состоящий из представителей «районных съездов», 4 человека от северного, 3 — от южного. Цель его — оказывать помощь лицам, коим, по тем или иным причинам, невозможно оставаться в Нарымском крае. На обязанности «комитета» лежит ежегодная выработка путей следования для намеревающихся бежать из ссылки и указания конспиративных квартир, в коих могут быть получены этими лицами явки на дальнейший путь.

Денежные средства «комитета» составляются из сумм, доставляемых «районными съездами» и «Центральным бюро», при чем первые обязываются изыскивать таковые средства среди колоний, входящих в район, а второе — добывать их при посредстве связей с Европейской Россией. Отчет «коми-

тета» в израсходовании сумм имеют право проверять «общие съезды», при чем в этих отчетах фамилии лиц, получивших пособия, не указываются. Представители от «комитета», в свою очередь, входят в состав «Центрального бюро», с правом решающего голоса.

Докладывая об изложенном Вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что копия настоящей записки одновременно с сим прспровождается начальнику Томского губернского жандармского управления.

Полковник (подпись неразборчива).

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 155. 8—9. Подлинник.

А. А. Звездов

Ссылные большевики Нарыма (сверху вниз) С. А. Дигмац, В. А. Рябов,
М. И. Сычев. 1914 г.

Я. М. Свердлов

№ 116

**ПИСЬМО*) Я. М. СВЕРДЛОВА
К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ**

23 февраля [1912 г.]

Родная моя, любимая! Сейчас перечитал ряд твоих писем. С последней почтой я ничего не получал, да и не мог получить. Ведь я переехал в Нарым, вернее, перевезен сюда, письма же по-старому идут еще пока на Колпашево, получу лишь со следующей почтой, через 2 недели. Сколько тепла, ласки в твоих письмах. так хочется быть скорее вместе, хоть ненадолго... Но это только мечта. Вернусь к твоему письму от 24 января. Да, я мечтал о возможности жить вместе, продолжаю и теперь, но это не стоит в непосредственной связи с возможностью превратить мечту в действительность. Не потому, что я побоялся бы мнения тов[арищей]: «Пришел-де к тахой пристани». Дело совсем в другом. Ты заранее могла знать, что мнение Гл. Ив.⁷⁹ и М. С.^{**}) будто теперь делать нечего, во мне отклика не найдет. Думаю, теперь и они не сказали

*) Письмо из г. Нарыма в г. С.-Петербург.

***) М. С. Ольминский.

бы этого, насколько ясно сказывается оживление за последнее время. Я же чувствую себя настолько годным для живого дела, что реализацию моей мечты вижу не в твоём приезде... Посему обсуждение твоей поездки можно оставить. Думаю, что переезжать тебе поближе ко мне пока не стоит. Итак, несмотря на много интересного, затронутого тобой при обсуждении вопроса, его пока можно оставить. Понравилась ли мне карточка сынишки? Я совершенно не помню, писал ли что-либо о впечатлении, произведенном на меня обоими карточками, в Колпашеве я был еще настолько не в себе, что не помню даже, о чем именно писал. И карточки и твои описания наполняют меня гордым, радостным чувством. Всем и каждому я показываю сие произведение искусства, комментируя в особенности вздутый животик, напирая на вес и пр. Жаль только, что ты плохо вышла. Постепенно детеныш делается все менее похож на меня и все более на тебя? Ничего, абсолютно ничего против этого не имею, да и он, думается, мало от сего потеряет. Порой голову занимают мысли о том, что я смогу дать ему, живя мало вместе. Быть может, позднес жизнь сложится иначе, но ближайшее время вряд ли много изменит. Буду ли я при первых шагах его? Буду ли тогда, когда окружающий мир пробудет его сознание, когда он станет задавать различные вопросы? И многое-многое приходит в голову. Ты — да. Ты сможешь много дать, я же — лишь косвенно, через тебя. А впрочем? Разве мы не представляем собою чего-то единого? Разве, несмотря на наши индивидуальные различия, мы в то же время не проникнуты одним? Разве переживания одного не отражаются самым живым образом на другом? Иначе откуда это чувство близости, даже и после долгой разлуки, порой страшной оторванности. Разве не характерно, что после года разлуки и мне и тебе так ясна наша близость, что мы оба ощущаем ее всю, так сказать. Ты пишешь: «Мне как-то трудно представить, что ты совсем не видел детишку... мне кажется как будто бы ты все время живешь с нами...». И я настолько не отрицаю своего существования от твоего, так часто в душе говорю с тобой, что и для меня как-то странно, что мы так долго не виделись. Но как хочется все же быть около, поглядеть на тебя и детишку воочию. Сознаюсь, гораздо больше желания быть с тобой, ты занимаешь мои мысли больше, ты, ты и ты, и еще раз ты, а потом наш детка. Не понимай меня превратно. Да, мне хочется твоей ласки, сознаюсь, иногда до боли хочется, и я не вижу в этом ничего дурного. Так хочется положить голову к тебе на колени, смотреть, смотреть без конца в твои так сильно дорогие, близкие милые черты лица, вглядываться в твои глаза, превратиться в маленького-маленького и чувствовать прикосновение твоей руки к волосам, да, невыразимое на-

слаждение в этом. Но еще больше, больше, сильнее всего хочется передать тебе все свои переживания, все свои думы, в самой передаче почерпнуть новые силы, сделать так, чтобы и тебя полностью захватило мое настроение, слиться в одном настроении... Хочется ласкать тебя, заботиться о тебе; сделать жизнь твою полной бодрости, радости... Много-много хочется дать. Но что я могу? Слишком мало, но я верю, что будет время иное. «Еще не всю мы жизнь прожили, будут и светлые дни. Будем вместе с детишкой втроем». Да, да. Будут светлые дни. Верь в это твердо, будь полна этим, пусть эта мысль всегда пересиливает тяжесть разлуки. Как посмотришь кругом, увидишь так много горя, то и сознаешь, почувствуешь, что куда легче, чем многим другим. Напишу, как я устроился и пр. Около двух недель, как приехал. Дня 3 жил с товарищами], до приискания квартиры. Хотелось хоть недолго пожить одному. Нашел на окраине, собственно, за рекой, отдельную комнату. Это на «пристани», где, кроме меня, живут лишь четверо товарищей], все одного со мной направления, народ хороший, немолодой, но бодрый, не измотавшийся, хотя и мотавшийся. Живем дружно. Часто ходим в город. Вначале я собирался вести замкнутую жизнь, обложился книжками, в особенности периодическую литературу охота пересмотреть, ведь Максимка не менее тюрьмы отрывала от всех и всего. Но это не удалось. При бедности в интеллигентных силах, при моем общественном темпераменте, я не мог выдержать и сдался на просьбы, уговоры, приставания товарищей, согласился читать и лекции по политическо[й] экономии, и рефераты, а теперь проявил инициативу и сам затеял собеседования по таким живым вопросам, как оценка момента, избирательная] комп[ания], характер работы и пр. причем взял на себя роль докладчика и т. д. Пока...*)).

Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. I, М, 1957, стр. 213—215.

№ 117

ИЗ ПИСЬМА**) И. Я. ЖИЛИНА Е. Я. ЖИЛИНОЙ

6 марта 1912 г.

Вот кстати, видишь ли ты Вас. Ив. и что он. Моему милому Ефремычу скажи, когда увидишь, что я его поздравляю прежде всего с победой наших немецких товарищей⁶². Думаю,

*) Конец письма не сохранился.

**) Письмо из г. Нарыма в г. Воронеж, ул. Большая Девницкая, 10. Выписка сделана в Департаменте полиции.

что не ошибусь, что это и нам праздник, а значит и его — Ефремыча. Поздравь его и с нашим русским торжеством: «конференция⁶³ и прочее», он наверное знает. Сюда недавно пришел товарищ в «нашем мире» не последняя спица в колеснице и даже совсем наоборот*). С первых же дней, разговорившись с ним, я открыл, что он и его жена**) были воспитателями (в известном смысле) Васи Догадова. От него я узнал много подробностей про Васю, весьма отрядных для меня. Между прочим, оказалось, что Вася кончил, что он юрист, женился, что его прочили даже оставить при университете. Жена тов. — приятельница Алекс. Алекс. Догад... Теперь уже не секрет, наш кружок убавился, наша товарка***) московская, что жила с нами, благополучно удрала отсюда и теперь за пределами недосыгаемости, вчера получили положительное известие об этом.

ГАВО, ф. 1, д. 1254, л. 168. Копия.

№ 118

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ГЛАСНОГО НАДЗОРА ЗА СОСЛАННЫМИ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ В. А. И О. А. ДИЛЕВСКИМИ⁶⁴ И ДРУГИМИ

8 марта 1912 г.

По рассмотрении особым совещанием, образованным согласно ст. 34 положения о государственной охране, представления С.-Петербургского градоначальника от 1 февраля сего года за № 1843, о высылке сына статского советника Владимира Александрова Руднева, вдовы присяжного поверенного Наталии Федеровой Шанцер, дворянок Веры Александровны Дилевской и Ольги Александровны Дилевской, повивальной бабки Анны Никитиной Парамоновой⁶⁵, и мещан: г. Риги Иогана-Альберта Фридрихова (Ивана Федорова), Линде и Фридриха-Михаила Федорова (Федора Федорова), Линде, изобличенных в преступных сношениях с лицами, принадлежащими к боевым организациям Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил: выслать в Нарымский край Томской губернии, под гласный надзор полиции:

а) Веру Дилевскую, Ольгу Дилевскую, Анну Парамонову и Владимира Руднева на три года и

*) Речь идет о Я. М. Свердлове.

**) Речь идет о К. Т. Новгородцевой-Свердловой.

***) Речь идет о побеге В. Н. Яковлевой.

б) Наталью Шанцер, Фридриха-Михаила (Федора) и Иогана-Альберта (Ивана) Линде на два года каждого, считая срок с 20 февраля 1912 г.

Предлагаю Вашему высокоблагородию:

а) по прибытии названных лиц во вверенный Вам район сделать распоряжение о подчинении их гласному надзору полиции...*)).

И. д. секретаря Фролов.

ГАТО, ф. 113, оп. 3, л. 37, л. 1. Заверенная копия.

№ 119

ПИСЬМО**) А. Ф. ИВАНОВА Ю. Ш. ЛЕСКОВАСКА

12 марта 1912 г.

Дорогой дружище!

Спешу воспользоваться оказией и сказать несколько больше, чем я сказал бы, посылая Вам письмо обычным порядком. Все последние события, как-то: организационный распад и возрождение организации, пробудили, конечно, среди нас самые ожесточенные споры. Хотя для характеристики нашей среды я хочу сначала привести несколько картинок. Среди некоторых явилось желание собраться единомышленникам и обсудить все могущее их заинтересовать вопросы.. Отлично, собрались и вместо того, чтобы сразу приступить к намеченному докладу о текущем моменте, задачах и т. д., возникли споры о том: быть ли собранию закрытому или открытому. Несмотря на то, что долго и горячо спорили и доказывали, что их доклады и прения должны быть по существу различны, как в закрытых, так и в открытых собраниях, что одно дело беседовать среди единомышленников, а другое среди инакомыслящих, только с трудом удалось сделать два собрания закрытыми и едва ли долго удержится такая тактика. Все бывшие люди так и стремятся расплыться в беспринципной обстановке, где, конечно, легче блистать своим относительным радикализмом и где сглаживаются всякие шероховатости и где легче выиграть на демагогии в тех случаях, когда не хватает принципиальности. Но это так, между прочим, как никак, а пока нам удастся обсуждать все волнующие нас вопросы лишь в узком своем кругу единомышленников. Подверглась, между прочим, обсуждению и работа конференции⁶⁶, резолюции которые были нами получены. Что касается существа вопроса, то меня лично интересует следующее:

*) Опушены ссылки на статьи положения о полицейском надзоре.

**) Письмо из г. Нарыма в г. Цюрих.

О. А. Дилевская

1) почему не присутствовали на конференции национальные организации,

2) каково теперь отношение поляков к конференции,

3) не было ли национальными организациями устроено параллельное совещание одновременно с конференцией, то-есть не ехали ли они на конференцию и вместо того, чтобы принять участие в ее работах, устроили самостоятельное совещание; извещение о положении национальных организаций нами было получено,

4) каково теперь отношение ЦК к национальным организациям. Из резолюций наше внимание остановили на себе два следующих положения: экспроприация лишь «помещичьей» земли. В нашей программе-минимум стоит: экспроприация помещичьей, монастырской и удельной. Чем можно объяснить эту недоговоренность в резолюции конференции? Кроме того, в резолюции о государственном страховании внесено новое требование: страхование на случай безработицы в полном размере заработка. В программе-минимум этого требования нет, и мне кажется, что это отсутствие не случайно. Страхование от безработицы в полном размере заработной платы совершенно уничтожает армию безработных, которая является детищем капиталистического строя. С уничтожением армии безработных нетрудно будет видеть, что вся прибавочная стоимость в самое непродолжительное время (самое большее как через месяц) перейдет в руки пролетариата, так как забастовка потеряет свой ужасный характер, если даже и не заключить бастующих в армию безработных (хотя я и не вижу основания не сделать этого). Уничтожая армию безработных, мы тем самым уничтожаем и причину, порождающую ее, т. е. капитализм. В силу этого государственное страхование от безработицы по существу своему уже требование программы-максимум, а не минимум.

Чрезвычайно было бы интересно все-таки знать самые дебаты по данным вопросам. Если у Вас есть только соответствующий материал, то был бы благодарен, если бы Вы его прислали. Пишите, батенька, только все-таки должен предупредить, что я нахожусь под особым благосклонным вниманием начальства, и оно, очень интересуясь мною, интересуется так же и моей перепиской. Чрезвычайно желательно было бы, чтобы письма не были инкриминируемого свойства. Отчасти способствует благополучному прохождению письма посылка такового заказной корреспонденцией. Так что, если это Вас не затруднит, то такой способ в сущности самый наилучший. Пока же шлю Вам самый горячий привет и желаю всего наилучшего.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 81, лит. Б, лл. 25—26.
Копия.

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗ ФРАНЦИИ В г. НАРЫМ А. Ф. ИВАНОВУ**

16 марта 1912 г.

Совершенно секретно

14 сего марта получен, агентурным путем, один экземп-

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною ляр брошюры «Всероссийская конференция Российской социал-демократической рабочей партии 1912 года», издания Центрального Комитета названной партии, отправленной из Франции по адресу: г. Нарым, Томской губернии, Аркадию Федоровичу Иванову».

При сем докладываю, что названный Аркадий Федоров Иванов — административно-ссылный Нарымского края, привлеченный при вверенном мне управлении к формальному дознанию в качестве обвиняемого по делу Нарымской группы РСДРП, ликвидированной 20 ноября 1910 г., каковое дознание было прекращено губернским совещанием.

Подполковник М а з у р и н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 6. Подлинник.

ПИСЬМО*) В. Н. ЯКОВЛЕВОЙ В. В. КУЙБЫШЕВУ

16 марта 1912 г.

Дорогие мои, хорошие мои товарищи, ужасно давно я Вам не писала... Чтобы не забыть, я должна сообщить Вам вперед о некоторых делах, о коих Вы должны будете тотчас же передать И. Н.***) Он мне дал адрес в Томск, по которому я должна была заехать и оставить доху. Я по этому адресу найти ничего не могла. Доха лежит в том месте, адрес которого известен «Обрину»***). Пусть, когда он (т. е. Обрин) будет в Томске, зайдет по этому, известному ему адресу и отнесет доху по адресу, данному мне И. Н. Об этом «Обрин» должен будет сговориться с И. Н. Во всяком случае доха будет находиться там в целости; в этом успокойте И. Н. Там же лежит и моя шуба, которую «Обрин» должен будет захватить с собой.

*) Письмо из г. Москвы в г. Нарым.

**) Речь идет о И. Н. Смирнове.

***) Видимо, И. Ф. Оборин.

Первый этап моего путешествия, вероятно, Вам известен. В общем он прошел безо всяких приключений и «отлично, хорошо», как пишется обыкновенно в школьных бюллетенях. Главные приключения начинаются во втором этапе. Теоретически все $3\frac{1}{4}$ $1\frac{1}{4}$ $11\frac{1}{4}$ $3\frac{3}{4}$ $11\frac{1}{4}$ $4\frac{9}{16}$ $4\frac{8}{16}$ $1\frac{2}{2}$ $4\frac{2}{2}$. Останавливаются $4\frac{7}{7}$ $4\frac{7}{7}$ $4\frac{8}{8}$ $1\frac{2}{2}$ $4\frac{2}{2}$ $1\frac{1}{1}$ $1\frac{7}{7}$. $1\frac{11}{11}$ $3\frac{2}{2}$ $4\frac{2}{2}$ $7\frac{6}{6}$ $3\frac{7}{7}$ $10\frac{1}{1}$ $1\frac{2}{2}$ $1\frac{9}{9}$ $5\frac{2}{2}$ $8\frac{4}{4}$ $7\frac{21}{21}$ $7\frac{22}{22}$ $7\frac{23}{23}$ $7\frac{24}{24}$ $5\frac{4}{4}$ $7\frac{25}{25}$ $7\frac{26}{26}$. Всего три $8\frac{4}{4}$ $1\frac{4}{4}$ $8\frac{5}{5}$ $9\frac{1}{1}$ $9\frac{2}{2}$ $7\frac{8}{8}$ $7\frac{9}{9}$ $3\frac{23}{23}$ $7\frac{2}{2}$ $6\frac{5}{5}$ $6\frac{3}{3}$ $2\frac{8}{8}$. Практически так дело обстоит только на первой $8\frac{4}{4}$ $1\frac{4}{4}$ $8\frac{5}{5}$ $9\frac{1}{1}$ $5\frac{2}{2}$. От $3\frac{23}{23}$ $3\frac{7}{7}$ $5\frac{1}{1}$ $6\frac{4}{4}$ $1\frac{2}{2}$ $1\frac{6}{6}$ $2\frac{2}{2}$ меня повез $7\frac{6}{6}$ $7\frac{2}{2}$ $6\frac{4}{4}$ $6\frac{3}{3}$ $1\frac{9}{9}$ $18\frac{10}{10}$ $18\frac{4}{4}$ $20\frac{2}{2}$ $21\frac{1}{1}$ $15\frac{4}{4}$ $3\frac{23}{23}$ $3\frac{5}{5}$ $4\frac{9}{9}$ $4\frac{10}{10}$ $1\frac{9}{9}$ $1\frac{10}{10}$ $5\frac{7}{7}$ $4\frac{3}{3}$ $2\frac{2}{2}$ $2\frac{9}{9}$ $4\frac{2}{2}$, который не давая себе ясного отчета в том, что он делает, и в случае $7\frac{6}{6}$ $7\frac{7}{7}$ $10\frac{1}{1}$ $1\frac{2}{2}$ $1\frac{9}{9}$ $4\frac{2}{2}$ не знал бы что делать, трусил он страшно. Остановились мы утром, проехав 20 верст от $1\frac{4}{4}$ $1\frac{5}{5}$ $1\frac{3}{3}$ $3\frac{8}{8}$ $3\frac{11}{11}$ $3\frac{10}{10}$ $1\frac{2}{2}$ $1\frac{6}{6}$ $2\frac{2}{2}$ у людей совершенно не посвященных в дело и еле знакомых $3\frac{5}{5}$ $10\frac{1}{1}$ $7\frac{7}{7}$ $7\frac{9}{9}$ $7\frac{10}{10}$ $4\frac{3}{3}$ $5\frac{4}{4}$. Он взял и все им выложил. Сказал кого везет, что должен везти до $16\frac{4}{4}$ $16\frac{6}{6}$ $16\frac{1}{1}$ $17\frac{3}{3}$ $17\frac{2}{2}$ $17\frac{5}{5}$ $7\frac{1}{1}$ $7\frac{2}{2}$, но боится и предложил везти меня уже до Томска. К счастью, они оказались вполне хорошими людьми, по-видимому, сами раньше занимались этим. До Томска они хотели меня доставить в двое суток, но я вижу, что дело разлаживается, что на всех, с кем я имела дело, полагаться не приходится; соображаю, что мне надо торопиться и говорю, что так не подойдет, что уже на следующий день к вечеру я должна быть в Томске. Тогда они соглашаются доставить меня за 60 верст в одну деревню, где у них есть знакомый мужик, которому, однако, нельзя сказать всего, и он повезет меня, как вольную. Вечером мы выехали и около часа ночи были у этого мужика. Тот весьма удивился, когда мы сказали ему, что нужно тотчас же запрягать. Однако согласился на паре доставить меня к вечеру в Томск. Часа два, пока он кормил и запрягал лошадей, я соснула; затем мы двинулись в путь.

Кормили часов в 8 утра у людей, которые сперва довольно подозрительно смотрели на меня. Тогда я развела длинную антимионию насчет двоюродной сестры, сосланной в Нарым, что у нее, мол, чахотка, что она захворала серьезно, что у нее муж на государственной службе и что он-то и отправил меня

к ней, чтобы я за ней походила. Откуда что взялось. Врала я так беззастенчиво, что сама на себя поражалась. Мужу, который меня вез, я разводила ту же антимонию. В конце концов все становилось ко мне очень любезно, и я следовала дальше. В два часа мы должны были еще раз остановиться в татарской деревне Тилибеево в 25 верстах от Томска и вечером приехать в Томск. Но тут случилась оказия. Мы стали обгонять обозы, а лошадь, шедшая в корню, вдруг заупрямилась и не захотела отходить от лошадей. Пока обозы были невелики, мы просили их остановиться; но затем обозы стали попадаться такие длинные, что об остановке нечего было и думать. Часа два мы ехали шагом за ними и в Тилибеево приехали только в 4 часа. Остановились в избе какого-то богатого татарина, и вдруг ямщик [говорит], что дальше меня не повезет, так как кормить надо часа два, а к тому времени уже темнеет; под Томском же в эту пору ехать жутко, так как бывают постоянные грабежи и убийства, я начинаю возмущаться, говорю, что он договорился сегодня доставить меня в Томск. Оставаться в Тилибеево мне было бы довольно рискованно: все время подходили новые и новые обозы из Томска, и мог попасться кто-нибудь из нарымских жителей; мог меня узнать, и все дело бы прогорело; в этой избе, пока я там была, уже остановились около 10 человек и ждали еще новых ямщиков. В это время один из сыновей татарина слышал наш спор и взялся за два рубля довести меня в Томск. Ямщик мой, скрепя сердце, выложил два рубля, мы тотчас же собрались и поехали, лошаденка была у нас не видная, но очень бойкая. Татарин тоже боится ехать и несет прямо вскачь. Ехали мы так, что искры из глаз сыпались, и по временам казалось, что голова отлетит; тем временем я соображала как мне быть в Томске. Ехать в конюшке и в дохе было бы недурно. Договариваюсь с татаринком, что он меня довезет до постоянного двора, где я возьму извозчика и скину доху. Ему это же было выгоднее, чем везти меня до квартиры. Въехали мы в Томск, проехали несколько улиц с маленькими плохонькими домиками, переехали через какой-то мост, и тут у моста увидели скопление извозчиков. Решили здесь же пересесть. Было уже темно. Мне нужно было проделать историю с переодеванием, а из дохи вылезть было очень трудно. Непременно бы другой человек должен был стащить ее с меня. И вот я в один момент организовала извозчиков. «Живо, говорю, тащите с меня доху!» Извозчики послушно бросаются и тянут с меня доху. «Теперь увязывайте доху и подушку в одеяло и кладите в сани». Пока они это делали, я рассчиталась с татаринком, дала извозчикам на чай, села в сани и уехала. Минут через пять мне стало страшно смешно, когда я вспомнила, как послушно извозчики все проделали-

вали по моему приказанию. Вспомнила Малкина, который однажды уже сказал мне: «Ах, Вы и здесь распоряжаетесь!» Что бы сказал он в этот момент? Между тем извозчик уже приехал на указанную мною улицу: начинаем мы искать дом, ничего не можем найти. А извозчик попался какой-то глупый, бегаёт, всем надоедает, всех опрашивает. Может быть, по томским нравам это и ничего, но моя московская завкаса говорит мне, что это не конспиративно. Являя, что дело дрянь, по тем двум адресам, которые были у меня, я являться не решилась, так как не знала, можно ли туда нагряться с вещами. Решила действовать нахально: сказала ямщику, чтоб он **вез** меня в номера, только не в очень уж скверные. Приехала и сразу же из-за **меня** произошла баталия у хозяйки номеров и коридорного. Оказывается, что извозчик сказал, что привез меня с вокзала, ибо извозчики в таком случае получают с содержателей номеров некоторую мзду. Коридорный эту мзду и выдал, и хозяйка усомнилась, чтобы был какой поезд в это время. Спросила меня: я говорю, что приехала из уезда. И вот слышу как между ними началась пальба; до меня долетают слова: «доверять», «не доверять», «я знаю кому доверять» и т. д. Ну, думаю, неужто они меня заподозрили. Когда отдавала хозяйке паспорт, то завела с ней разговор, где и выяснилось, что она ругала коридорного за то, что он заплатил извозчику. Приведа себя в европейский вид, я отправилась по своим двум адресам. В одном месте оказалось, что тот, кого мне нужно, уехал из Томска на две недели; в другом — не застала дома. Так что оказалось к лучшему, что я не заявила с вещами. Пришла в гостиницу, напилась чаю и залегла спать. Утром проснулась и слышу, по соседству как-будто говорят: «надо непременно вызвать сюда пристава, пусть он сюда приедет, и затем вопрос: «Из Нарыма говоришь?» Я решила, что села, и стала соображать, что буду говорить с исправником и пр. Насилу взяла себя в руки. Потом действительно оказалось, что соседи вызывали к себе какого-то своего знакомого. В 10 часов отправилась по одному из своих адресов и затем уже все пошло как по маслу. В этот же день в 4 часа 10 минут я уже уехала из Томска. Остальное путешествие было вполне благоприятно. Костюм у меня был разлюли-малина, что называется. Если бы я явилась к Вам в той шапке, какую мне прислали, Вы бы меня выгнали; во всяком случае на «тетеньку» я была мало похожа. Прислали мне и ватное пальто с меховым воротником из выкрашенной кошки. Муфта, а в Томске я купила себе еще и сумочку. Так что стала совсем модной «мадамой». О том, что я вижу здесь, живу, напишу завтра. А сейчас уже устала. Крепко жму Ваши руки. Из моего письма сообщите И. Н. то, что ему необходимо знать. Почти то же самое проделывал

этот ^п1/11 ^а1/10 ^р3/2 ^н1/9 ^и4/2 ^ш3/23 ^к3/3 ^а2/2 и с ^л1/3 ^а7/2 ^т7/4 ^ы6/6
^ш3/23 ^е3/5 ^м1/4 ^ь1/7. Стоило мне 27 руб., к счастью, у меня
были деньги. У другого их могло и не оказаться.

Шлю свой горячий привет. Привет Ив. Як.*) от брата**).

Для «Обрина»

Дорогой Обрин, о моем путешествии ты узнаешь из при-
лагаемого письма ко всему квинтету. Я хочу тебе сообщить
только, что тот адрес для Томска, который у тебя остался,
нельзя использовать. Тебе надо будет зайти по адресу: та же
улица, что и в первом адресе, который теперь не годится:
№ 21 ^п14/1 ^а13/2 ^б15/7 ^о15/5 ^т21/2 ^а18/6 ^т18/9 ^к12/3 ^п9/8 ^и2/8. Так как
моя фамилия там неизвестна, то назови фамилию П. К***).
Скажи, что тебе надо получить вещи, оставленные мною.
Если самого вышепоименованного не найдешь дома, скажи
что тебе необходимо видеть его жену, чтоб тебя к ней
отвели. Мне писать надо по адресу: (город известен).

Этим адресом пусть пользуется каждый из Вас, когда
будет ^р3/2 ^а2/2 ^б15/9 ^о15/10 ^т15/3 ^а16/6 ^т15/3 ^ь17/7 для ^п1/11 ^о1/12
^л1/3 ^у3/7 ^ч3/8 ^е3/5 ^н3/10 ^и3/4 ^я3/1 ^л1/3 ^и4/2 ^т5/1 ^е6/3 ^р6/4 ^а6/9 ^т7/4 ^у11/6
^р11/5 ^ы10/6 ^п4/2 ^п14/1 ^с10/2 ^р10/5 ^е10/4 ^п7/6 ^и10/3 ^с12/7 ^к12/3 ^н11/2. ^н1/9
^а1/10 ^н4/2 ^а9/4 ^а9/5, о которых мы условились с Залманом****)
я ^в6/2 ^ы6/6 ^с8/4 ^ы8/2 ^л7/8 ^а7/2 ^ю7/3 завтра ^б16/4 ^р16/1 ^о17/5 ^ш3 ^ю23 ^ю9/10
^р10/5 ^к11/7 ^у11/6. Жму руку.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 81, лит. Б, лл. 20-22.
Копия.

№ 122

**ДОНЕСЕНИЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ НАЧАЛЬНИКА
ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ
НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ ФРАНЦИИ В НАРЫМСКИЙ
КРАЙ**

20 марта 1912 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что
мною 19 сего марта получены агентурным путем: один экземп-

*) Речь идет о И. Я. Жилине.

**) Речь идет о Н. Н. Яковлеве.

***) Речь идет о П. К. Штернберге.

****) Видимо, З. И. Филановский.

ляр центрального органа партии социалистов-революционеров «Знамя труда» № 40 и один экземпляр центрального органа Российской социал-демократической рабочей партии «Социал-демократ»*) № 25, отправленные из Парижа по адресам: «с. Тогур Томской губернии, Николаю Николаевичу Максимо-вичу и г. Нарым Томской губернии, Николаю Петровичу Петрову».

При сем докладываю, что названные Максимович и Петров в числе административно-высланных в Нарымский край не состоят и упомянутые адреса, по-видимому, вымышленные.

Подполковник М а з у р и н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 82, лит. А, л. 1-а. Подлинник.

№ 123

ДОНЕСЕНИЕ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ О ПОЛИТССЫЛЬНОМ Н. Б. СКВОРЦОВЕ⁶⁷

21 марта 1912 г.

Секретно

В исполнение предписания от 8 марта за № 834**) доношу губернскому управлению, что упомянутый в вышеназванном предписании студент Николай Борисов Скурзов, находящийся в настоящее время в Бельгии и заявивший себя прибывшим 23 января с. г. из г. Нарыма Томской губернии, по-видимому есть административно-ссылный Нарымского края Николай Борисов Скворцов, происходящий из мещан г. Саратова, высланный по постановлению г. министра внутренних дел на 4 года с 16 мая 1911 г. и скрывшийся из места водворения 12 декабря 1911 г.

Как видно из ответов, данных Скворцовым по прибытии в ссылку место родины его г. Саратов, ранее того он состоял студентом 3 курса Московского университета и, как видно из имеющегося при деле удостоверения директора Пермской гимназии, Скворцов родился 19 декабря 1877 г., что вполне совпадает с сообщением бельгийской полиции заявленным называющим себя Скурзовым.

О побеге Скворцова донесено второму отделению 9 января сего года за № 2858.

И. д. уездного исправника (подпись неразборчива).

И. д. Секретарь Т. Фролов.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1181, л. 31. Подлинник.

*) 20 июня 1912 г. начальник Томского ГЖУ сообщал в Департамент полиции, что агентурным путем получен один экземпляр газеты «Социал-демократ», № 26, отправленный из Швейцарии в Нарым (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 22).

**) Предписание губернатора не публикуется.

**УВЕДОМЛЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО, ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
ТОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОБ ОТПРАВКЕ ЭТАПОМ ВЫСЛАННОГО
В НАРЫМСКИЙ КРАЙ И. Д. ЧУГУРИНА⁶⁸⁾**

22 марта 1912 г.

Секретно

Уведомляю Ваше превосходительство, что семейное положение административно-высланного под гласный надзор полиции в Нарымский край крестьянина д. Кужадон, Нижегородского уезда Ивана Дмитриева Чугурина состоит из жены Клавдии Ивановны 26 лет, которая находится в ссылке в г. Таре, Тобольской губернии с 1906 г., и сестры Екатерины Дмитриевны Мухиной 22 лет, которая проживает при муже в Н-Новгороде; имущества Чугурин не имеет, а содержал себя на заработок от кровельного мастерства.

Чугурин отправлен из Н-Новгорода 14 сего марта этапным порядком в распоряжение томского уездного исправника.

За губернатора вице-губернатор (подпись неразборчива).
 Правитель канцелярии (подпись неразборчива)
 Старший помощник правителя Д. Т а р а с о в

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1307, л. 7 Подлинник.

ПИСЬМО*) В. Н. ЯКОВЛЕВОЙ И. Я. ЖИЛИНУ

4 апреля 1912 г.

Дорогой **Иван Яковлевич!**

Была я у Марка**). Не знаю почему его называют «не безнадежным» примиренцем. Два с лишним часа развивал он предо мной примиренческие взгляды; распалился так, что страсть: бегаёт по комнате, весь красный, как рак, и запускает... Я только вставляю словечко, а он так на меня и налетает. И обидчивый какой стал: только скажешь что-нибудь, а он уже заявляет: «Я ведь, Ольга Ивановна***), не первый год в партии работаю»... А я в мыслях не имела сказать ему что-нибудь обидное на этот счет. Если он «не безнадежный», то каковы же безнадежные-то? Прямо можно сказать, что при встрече с ними надо шептать: «Помяни, господи, царя

*) Письмо из г. Парижа в г. Нарым.

***) Имеется в виду А. И. Любимов.

***) О. И. — партийная кличка В. Н. Яковлевой.

Страница из дела политссыльного И. Д. Чугурина

Давида и всю кротость его». Я у него так смиренно сидела на стуле, что даже замерла... А он даже чая не дал... Ленина ругал на чем свет стоит. Правда, стараясь быть объективным, нет-нет, да и вспомнит его ум и крупное значение как общественного деятеля. Но от этого Ленину бывало не легче, ибо тотчас же после этого с новой силой обрушивался на него Марк.

Во всем от начала до конца, в каждом событии, он видит только «хитрую политику» Ленина, который «сумел воспользоваться»... Говорит, что после краха объединения, на которое Ленин пошел, сцепя зубы, он неуклонно старался проводить свой план объединения партии посредством союза сильных фракций. Он все фракции хотел отместить, кроме меньшевиков-плехановцев, но зарвался и потерял их. «Разгон» Заграничного бюро Центрального Комитета, по мнению Марка, ничто иное, как стремление спровоцировать, вынудить, чтобы от него совсем отвернулись все фракции. Он якобы рассчитывал, что меньшевики пойдут за ним. Но они опротестовали этот шаг и не признали «незаконно созданной» ЗОК*) и ТК**).

Спрашиваю: «Зачем же Вы, примиренцы, пошли туда, если так рассматривали этот факт?..» «О, мы с самого начала понимали, что тут политика Ленина», а затем чрезвычайно двусмысленные фразы, общий смысл которых можно передать так: рассчитывали, что удастся сделать что-нибудь... Если так, спрашиваю, то почему же Вы не использовали своего большинства в ЗОК. «Да, неужели же Вы думаете, что здесь что-нибудь значат «меньшинство», «большинство». Затем начинается длинный рассказ, как Ленин их «обошел», как его агенты бойкотировали ЗОК, что когда представитель РОК***) приехал сюда, ленинцы его настраивали враждебно к ЗОК и, таким образом подготавливали раздор между ЗОК и РОК.

Говорил, что даже постановление РОК, что ЗОК и ТК подчиняются в своей деятельности РОК, внушено Лениным, ибо ему надо было во что бы то ни стало провести свою фракционную политику. Он утверждает, что и то обстоятельство, что РОК не вынесла резолюций о приглашении националов и других групп, объясняется не неопытностью российских работников, не неискушенностью их в формалистике, а просто сознательным стремлением агентов Ленина таким поведением восстановить против РОК все группы и национальные организации. Этим же, а не трудностью условий нелегальной работы, объясняется и то обстоятельство, что РОК конституирова-

*) ЗОК — Заграничная организационная комиссия по созыву общепартийной конференции.

**) Техническая комиссия.

***) РОК — Российская организационная комиссия.

лась, не дождавшись представителей национальных организаций, и что она «ни за что не хотела» собраться в России еще раз с представителями националов перед конференцией.

Когда Ленин действовал так, то он якобы хотел создать перед русскими организациями и русскими работниками, так жадно стремившимися к объединению, впечатление того, что все группы, кроме ленинцев, борются против центра, созданного русскими организациями, против РОК, что, следовательно, все они препятствуют объединению. Таким образом, утверждает Марк: Ленин «сыграл на стремлении России к единству», он представил все дело так, что «он один работник». Таким образом он создал конференцию из своих сторонников, которая оправдала все его действия, которая санкционировала каждый его шаг. «Вся фракционная политика Ленина, политика раскола, признана правильной». Что же после этого можно сказать о конференции... Что же после этого можно сказать о Марке... Значит, спрашиваю я, в России дураки, поддавшиеся обману Ленина? «Нет, там — фракционеры», — отвечает Марк». «Вы же сами отмечали, что Россия стремится к единству и Ленин сыграл на этом стремлении». Вот так постоянно сбивался: то дураки, то фракционеры. Говорил даже, что это не русские работники, а просто «ставленники Ленина». Меншевика из Киева объявил поддельным; и, ей-богу, Иван Яковлевич, говорит, что «скоро разъяснится, какой это меньшевик». Одним словом, везде и всюду Ленин. Он обдул Россию, он обошел примиренцев. Но что же сами-то примиренцы, которые все с «самого начала» предугадывали, которые понимали всю эту ленинскую «провокацию» и все его «ходы», — чего же они-то ничего не делали? Почему они, выброшенные*) таким учреждением, как совещание членов ЦК, обнаружили такую жалкую, смешную беспомощность... Что они делали? Жалуясь на Ленина и его агентов, которые из РОК бойкотировали ЗОК, Марк, между прочим, сказал одну любопытную фразу: «А мы-то сидим, резолюции пишем, инструкции им, как вести работу по объединению организаций». Вот именно: сидели и резолюции писали. А дела — дела не делали!

Полная практическая беспомощность, полнейшая непригодность к делу, вот что характерно для примиренцев. Сидят и стонут: «Ах, Ленин, ах, разбойник!».

И этот безобразный, такой дикий для марксиста взгляд на вещи: личные происки и ничего больше. Ленин, точно очковая змея, заморозил их своим взглядом и, кроме его фигуры, они ничего не видят во всей партии.

Спрашивала Марка, примут ли примиренцы участие на конференции, собираемой совещанием Бунда, л[атышей]

*) Так в тексте, видимо выбранные.

и К[авказского] областного к[омитета]. Говорит: «Нет, ни в коем случае: эта тоже будет фракционная».

Это, конечно, последовательно было бы. Но что же они будут тогда делать? Организируются две партии, чего доброго. С которой же будут примиренцы? Ведь такая позиция обрекает их на полное ничегонеделание, на полную оторванность от всей партийной жизни. Понимают это они, и ходят толки, что они в конце-концов примкнут ко второй конференции.

Эх, худо здесь, Иван Яковлевич. Дела настоящего нет, хотя и можно было бы его делать. Вянет публика здесь. Подчас страшно делается. Есть такие, которых не назовешь иначе, как «живой труп». Лучшие живые силы обращаются в обывателя. С ужасом думаю о том времени, когда мне придется остаться здесь «насовсем». Буду тогда работать во фр(анцузском) рабочем движении.

Отчего ничего не пишете мне? «Особые» приветы, которые посылаются через «Обрина», меня не удовлетворяют. Желаю Вам успеха во всем.

Брат*) просил Вам передать привет от него, затем от Длинного Дяди и Римлянина Эпохи Упадка. Кто сей последний господин со столь длинным названием?

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1911 г., д. 5, лл. 199—200. Копия.
Журнал «Вопросы истории КПСС», 1964 г., № 10, стр. 79—81.

№ 126

ИЗ АГЕНТУРНЫХ СВЕДЕНИИ ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОМСКОЙ ГРУППЫ РСДРП ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ**)

17 апреля 1912 г.

№№ пп	Число полученных сведений	Краткое содержание сведений	Меры, принятые на местах	Меры, принятые районным охранным отделением
1	2	3	4	5
2	1	В Томской группе РСДРП имеется паспортное бюро для снабжения, в случае надобности, партийных лиц подложными видами на жительство.		«Егор» — Решетов Егор Алексеев ⁶⁹ , крестьянин Вятской губернии Яранского уезда Кундижской волости, соци-

*) Речь идет о Н. Н. Яковлеве.

**) Опущены агентурные сведения, не имеющие отношения к Нарымской ссылке.

1	2	3	4	5
3	10	<p>Заведывает этим бюро некий «Егор», служащий секретарем и библиотекарем в обществе приказчиков.</p> <p style="text-align: center;">«Георгий».</p> <p>В Томске начинает возражаться так называемый беспартийный «Красный крест», назначение которого состоит в оказании помощи лицам окончившим срок ссылки, а также безработным членам всех революционных организаций без различия партийности. Во главе беспартийного «Красного креста» стоит видный местный социал-демократ Николай Саввичев Васильев. Остальные лица, причастные к деятельности беспартийного «Красного креста», пока неизвестны».</p>		<p>ал-демократ, известен отделению с 1906 г. При Томском губернском жандармском управлении привлекался к формальному дознанию по делу тайной типографии, обнаруженной в г. Томске в доме Грацианова в 1909 г. По приговору суда от 7 марта 1910 г. по этому делу оправдан. По данным агентуры района, организованного социал-демократического паспортного бюро не существует. Местные социал-демократы в прошлом, при посредстве Решетова, использовали через неизвестного мелкого служащего Томского городского полицейского управления в смысле получения нелегальным путем подложных видов на жительство. Личность этого служащего устанавливается. Агентурные наблюдения продолжаютя.</p> <p>Агентура направлена к выяснению состава беспартийного «Красного креста». Васильев Николай Саввичев старший партийный работник, социал-демократ, студент Томского университета. Входит в сферу наружного наблюдения по г. Томску за местной группой РСДРП под кличкой «Нечаянный»...</p>

Начальник Томского губернского жандармского
управления полковник М а з у р и н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 81, лл. 31—33. Копия.

**СООБЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА ТОМСКОМУ
УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
И. В. ПРИСЯГИНА⁷⁰**

15 мая 1912 г.

Департамент полиции, отношением от 24 февраля 1912 г за № 66569, уведомил, что по рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о крестьянине Рязанской губернии, Рязского уезда, Ясеновской волости, с. Ольхова, Иване Ванифатьеве Присягине, избличенном в принадлежности к Московской организации Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил: выслать Присягина под гласный надзор полиции с 20 февраля 1912 г.

О высылке названного лица в указанную местность сообщено Московской губернской тюремной инспекции.

Об изложенном отделение сообщает для зависящих распоряжений.

К сему присовокупляется, что высылка Присягина была приостановлена по требованию судебного следователя окружного суда по особо важным делам Р. Р. Вольтановского.

Приложение: паспорт за № 721, свидетельство об окончании сельского Ольховского училища за № 162 и фотографическая карточка.

За начальника отделения помощник, подполковник
Турчанинов.

За делопроизводителя (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 113, оп. 6, д. 742, л. 2. Подлинник.

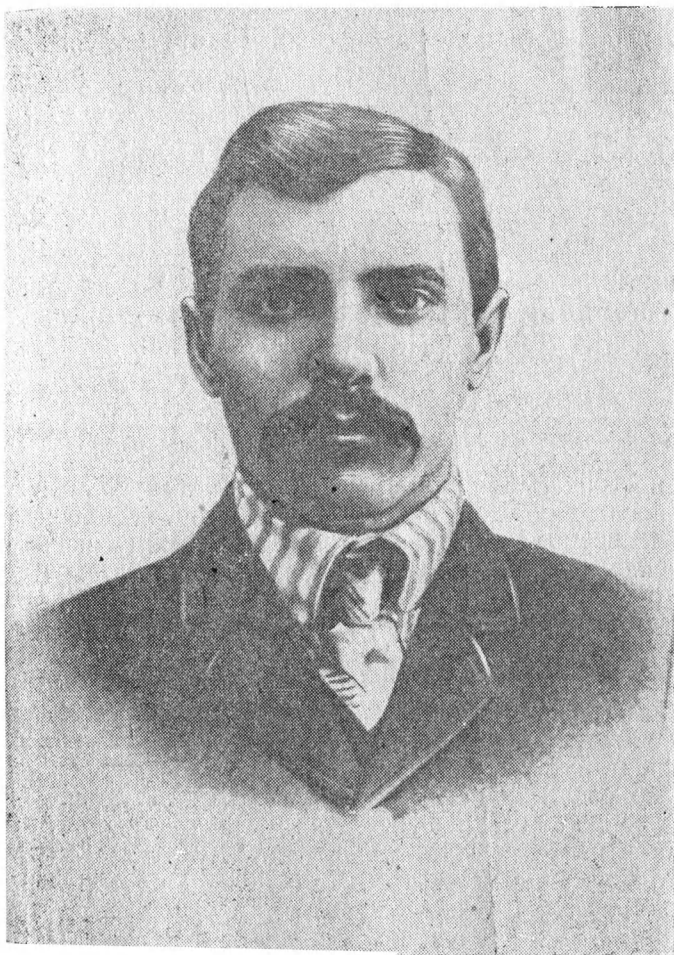
№ 128

**ИЗ ДОНОСА УЧИТЕЛЬНИЦЫ ТЫМСКОЙ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ
ШКОЛЫ ТОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О РЕВОЛЮЦИОННОЙ
АГИТАЦИИ БЫВШЕГО ПОЛИТССЫЛЬНОГО И. А. ПОКАСАНОВА*)**

16 мая 1912 г.

В с. Тымском Томской губернии (Нарымского края) проживает четверо бывших административно-ссыльных, из которых один по имени, отчеству и фамилии Иван Антонов Покасанов, выдавая себя за бывшего студента университета (за-

*) И. А. Покасанов (см. док. № 3).

И. В. Присягин,

И. Заказ 3951

нимая профессию кузнеца), наводит на многих затмение в своей личности.

Сумев вмешаться в школьные занятия, внушением своим объясняет почти всем отсутствие бога, отрицание царя, противность правительству, чем замечается полное падение религиозно-нравственного состояния жителей с. Тымского, а тем наипаче вкскоряющегося в молодом поколении вреда, приносимого впоследствии дорогомому нашему отечеству...*)).

Учительница Тымской церковно-приходской школы В. А. Федорова.

ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 3313, л. 52. Заверенная копия.

№ 129

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ В г. НАРЫМЕ**

23 мая 1912 г.

Секретно

Из поступивших в район сведений усматривается, что в течение последних месяцев в г. Нарыме собралась обособленная группа административно-ссылных, в числе около 25—30 человек. Помянутая группа ссыльных, имея целью — сплотить своих членов для планомерных демонстративных выступлений против органов правительственной власти вообще и порядка верховного управления в частности, — проявила свою деятельность демонстративным устройством спектакля, вопреки категорического отказа местного пристава в разрешении на постановку такового. Мерами, принятыми приставом, спектакль допущен не был.

Далее означенная же группа, состоящая, главным образом, из социал-демократического элемента ссыльных, в целях объединения и сплочения своих членов, устроила общественную столовую, служившую вместе с тем и местом для незаконных собраний членов группы.

Затем, та же группа лиц 18 апреля сего года (1 мая по новому стилю) отметила «День Международного социалистического праздника» устройством противоправительственной демонстрации около г. Нарыма.

Обстоятельства этой демонстрации, по донесению местного (Нарынского) пристава, обрисовываются в следующем виде.

*) Опущены сведения, не относящиеся к теме.

После полудня 18 апреля слыльные, небольшими группами. **зы**шли из Нарыма и, приблизительно, в версте от города **собрались** вместе, водрузили два красных флага (без надписей) и устроили нечто вроде митинга с произнесением речей

М. И. Сычев

возмутительного содержания. При появлении патруля надзирателей, оратор, оказавшийся поднадзорным Александром Владимировым Мандельштамом (выслан из г. Москвы по подозрению в принадлежности к Московской организации РСДРП), прервал свою речь, а окружавшие оратора участники демонстрации запели какую-то революционную песню.

Прибывший, вслед за патрулем полицейский чиновник с командой надзирателей, участников демонстрации уже не застал, они разбежались, унеся с собой все, что с ними было.

Для расследования на месте дела об указанной группе поднадзорных и учиненной ими демонстрации, мною командирруется отдельного корпуса жандармов ротмистр Кирпотенко, коему предписано, по надлежащем расследовании, возбудить по сему делу переписку, в порядке положения о государственной охране.

Докладывая о сем Вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что о результатах расследования будет донесено дополнительно.

Полковник М а з у р и н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 155, л. 50. Подлинник.

№ 130

СООБЩЕНИЕ ОБ АРЕСТЕ ГРУППЫ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМА ЗА УЧАСТИЕ В ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ

21 июня 1912 г.

А. А. Иванова

ев, Аркадий Иванов, Михаил Васильев, Гордей Егоров и девица Иоффе⁷¹.

Нам сообщают, что 28 мая приехавшей в Нарым полицией, при участии жандармского ротмистра, произведены среди политических ссыльных многочисленные обыски. В связи с этим арестовано 21 человек. Однако, после предварительного дознания одиннадцать человек освобождено. 10 же остальных препровождаются в Томские арестантские роты.

Фамилия арестованных и отправленных в Томск: Иван Жилин, Александр Мандельштам, Франц Кравзин, Залман Филановский, Владимир Косарев, Иван Дмитри-

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
О РЕПРЕССИЯХ НАД УЧАСТНИКАМИ МАССОВОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ с. КОЛПАШЕВА ПО СЛУЧАЮ ПОХОРОН
А. Г. УЗУНАШВИЛИ**

12 июля 1912 г.

Секретно

В дополнение к рапорту от 9 текущего июля за № 963 честь имею донести Вашему превосходительству, что 25 минувшего июня в с. Колпашеве Кетской волости Томского уезда, купаясь в р. Оби, утонул состоящий под гласным надзором полиции за политическое преступление грузин Алексей Узунашвили.

На другой день, т. е. 26 июня, к вечеру, Узунашвили хоронили на местном кладбище его товарищи по ссылке при следующих обстоятельствах:

Похоронную процессию при пении революционных песен сопровождали около 50 человек ссыльных и толпа местных жителей. Гроб был обвит большой красной лентой с революционной надписью и, кроме того, впереди процессии несли венки также с красными лентами и преступными надписями. Церковного обряда отпевания покойника не было.

На могиле один из политических ссыльных, Нектаров, произнес речь, в которой восхвалял деятельность покойного. Произведенным мною лично, на основании 126 ст. устава о предотвращении и пресечении преступлений, 1035 и 1035¹ ст. устава уголовного судопроизводства дознанием на месте выяснилось подтвержденное показаниями свидетелей-очевидцев активное участие в этой противоправительственной демонстрации следующих лиц: а) колпашевской учительницы двухклассного училища Министерства народного просвещения Агафьи Порфирьевны Хромовских и политических ссыльных, б) Аполлона Нектарова, в) Григория Борзенко⁷², г) Ивана Линькова, д) Ивана Смирнова, е) Моисея Лашевича⁷³, ж) Георгия Максимова и з) Баси-Берты Перельман.

По постановлению моему от 10 сего июля, состоявшемуся на основании 1035¹ ст. устава уголовного судопроизводства, 257 ст. того же устава и 21 ст. правил о положении усиленной охраны, все указанные лица подвергнуты предварительному

задержанию. Постановление это будет приведено в исполнение приставом 5 стана, Томского уезда в день прибытия в Колпашево парохода «Колпашевец», т. е. приблизительно числа 15 июля. На этом пароходе арестованные будут доставлены в Томск и заключены в губернскую тюрьму, с зачислением дальнейшего их содержания за Томским губернским жандармским управлением, коему, вместе с сим, мною передано все дознание по настоящему делу и вещественные доказательства: красные ленты с надписями.

Об этом происшествии мною по принадлежности донесено и сообщено.

И. д. уездного исправника Фессалоницкий.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 2282, лл. 110—111. Подлинник.

№ 132

ДОНЕСЕНИЕ ПРОКУРОРА ТОМСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ — УЧАСТНИКОВ ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ в г. НАРЫМЕ

13 июля 1912 г.

Секретно
Арестантское

18 апреля сего года [1 мая нового стиля] чины Нарымской полиции обнаружили в версте от г. Нарыма толпу административно-ссыльных, по обеим сторонам которой развевались вбитые древками в землю красные флаги; при приближении чинов полиции толпа эта, к которой перед тем держал какую-то речь административно-ссыльный Александр Мандельштам. стала расходиться с пением революционной песни «Кровью проложим себе мы дорогу».

На возникшем по этому поводу формальном дознании было выяснено, что сверх названного Мандельштама в вышеозначенном скопище находились административно-ссыльные Валериан Куйбышев, Залман Филановский, Иван Жилин, Гордей Егоров, Франц Кравзин, Аркадий Иванов, Ханна Иоффе, Иван Дмитриев, Владимир Косарев, Евгений Богуславский, Николай Кузнецов, Кузьма Веселов⁷⁴, Михаил Васильев, Василий Рябов⁷⁵, Лейб Ком, Кузьма Голубев, Павел Ржевцев⁷⁶ и Андрей Беляков.

Вследствие этого все 19 названных ссыльных привлечены 20 минувшего июня к формальному дознанию в качестве обвиняемых в участии в публичном скопище, заведомо собрав-

А. Ф. Иванов

шемся с целью выразить сочувствие бунту, т. е. в преступлении, предусмотренном 121 ст. уголовного уложения, причем мерой пресечения против них избрано содержание под стражей.

Донося о вышесизложенном Вашему превосходительству, присовокупляю, что дознание производится под наблюдением товарища прокурора I Томского участка Вовнея.

Прокурор суда Д у б я г о.
Секретарь К р а в ч е н к о.

ЦГАОР СССР, ф. МЮ, 1912 г., д. 262, л. 1. Копия.

№ 133

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
И. В. ДЖУГАШВИЛИ (СТАЛИНА)**

14 июля 1912 г.

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, представления с.-петербургского градоначальника от 5 мая сего года за № 6756 о высылке крестьянина Тифлисской губернии и уезда, селения Диди-Лило Иосифа Виссарионова Джугашвили, избличенного в принадлежности к социал-демократической организации, г. министр внутренних дел постановил:

1) выслать Иосифа Джугашвили в пределы Нарымского края, Томской губернии, под гласный надзор полиции на три года и

2) состоявшееся 3 декабря 1911 г. в отношении Джугашвили постановление особого совещания в дальнейшее исполнение не приводить.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению с.-петербургскому градоначальнику, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица, по прибытию его во вверенную Вам губернию, гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях, присовокупляя, что срок высылки и надзор полиции надлежит считать с 8 июня сего года.

Вместе с тем Департамент считает необходимым сообщить Вашему превосходительству для сведения, что названный Джугашвили в 1902 г. был привлечен при Тифлисском губернском жандармском управлении к дознанию по обвинению в принадлежности к социал-демократической рабочей партии и с тех пор не прерывал революционной деятельности. Высланный в разрешение означенного дела, административ-

ным порядком в Восточную Сибирь на три года, он в 1904 г. скрылся из места водворения. В 1908 г. Джугашвили был задержан в г. Баку под фамилией Нижерадзе, привлечен к обвинению в принадлежности к Бакинскому комитету Российской социал-демократической рабочей партии и выслан в Вологодскую губернию на два года, вторично скрылся в 1909 г., но был задержан в марте 1910 г. и водворен в место высылки. 9 сентября 1911 г. Джугашвили опять был арестован в С.-Петербурге под чужим именем, привлечен к переписке за участие в революционной деятельности и выслан в избранное им место жительства г. Вологду, но 29 февраля сего года вновь скрылся и задержан по настоящему делу в С.-Петербурге 22 апреля сего года.

Нарымский мемориальный музей политссыльных-большевиков, инв. № 932, лл. 6—7. Заверенная копия.

Верно: Вр. и. д. помощника делопроизводителя
(подпись неразборчива).

№ 134

**ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ ГРУППЫ
ЧЛЕНОВ САМАРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП**

25 июля 1912 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, представления самарского губернатора, от 24 мая сего года за № 8337, о высылке крестьянина, причисленного к Пилюгинской волости, Бугурусланского уезда Самарской губернии, Александра Арсеньева Буянова⁷⁷ и мещан: Моршанского Исаака Абрамова Зеленского⁷⁸, г. Рыбинска Леонида Петрова Серебрякова⁷⁹, г. Сумы, Харьковской губернии Пантелеймона Иосифова Кучменко⁸⁰ и Петра Иванова Воеводина⁸¹, г. Вольска Саратовской губернии Алексея Никандрова Левина, г. Дисны, Виленской губернии, Зальмана Давыдова Вульфсона, Самарского Петра Фролова Шмелева и дочери титулярного советника Евгении Николаевой Благодаровой⁸², избличенных в принадлежности к Самарской организации Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил:

выслать Исаака Зеленского, Леонида Серебрякова, Александра Буянова, Пантелеймона Кучменко, Евгению Благодарову, Алексея Левина, Зальмана Вульфсона, Петра Воеводина и Петра Шмелева в пределы Нарымского края Томской губернии под гласный надзор полиции на три года каждого, считая срок с 25 июня 1912 г.

Предлагаю Вашему высокоблагородию:

а) по прибытии названных лиц во вверенный Вам район сделать распоряжение о подчинении их гласному надзору полиции на указанных выше условиях...*)).

И. д. Секретарь

ГАТО, ф. 113, оп. 6, д. 424, л. 2. Заверенная копия.

№ 135

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ГУБЕРНАТОРУ
ПО ДЕЛУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ Я. М. СВЕРДЛОВЫМ
И И. Ф. ОБОРИНЫМ «КОЛПАШЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ»**

3 августа 1912 г.

Секретно

Арестантское

Произведенным при управлении расследованием по делу административно-ссылных в Нарымском крае Якова Михайлова Свердлова и Ивана Филиппова Оборина выяснено и установлено, что упомянутые лица, будучи водворены в с. Колпашево Нарымского края, пытались в месте водворения воссоздать так называемую «Колпашевскую организацию политических ссылных».

Главнейшей целью означенной организации являлось объединение административно-ссылных на почве устройства, без надлежащего разрешения, различного рода общественных начинаний (потребительская лавка, столовка, библиотека и пр.). Кроме того, наряду с интересами экономическими и общественными, названная организация должна была преследовать и цели характера противоправительственного; все демонстративные выступления против органов правительственной власти положено было производить строго, планомерно и сообща.

Принимая во внимание, что расследованием не добыто достаточных данных для привлечения Свердлова и Оборина к судебной ответственности по признакам ст. 124 уголовного

*) Опушены ссылки на статьи положения о полицейском надзоре.

уложения, полагал бы, в интересах охранения государственного порядка и общественного спокойствия, означенных Свердлова и Оборина водворить в наиболее отдаленные местности Нарымского края.

Сообщая о сем Вашему превосходительству в дополнение записки моей от 28 июня сего года за № 1896*), имею честь доложить, что помянутые выше административно-ссылные, содержащиеся под стражей в порядке охраны в Томском № 1 исправительном арестантском отделении, передаются мною в распоряжение томского уездного исправника.

Полковник М а з у р и н.

ГАТО, ф. 3, оп. 56, д. 155, 13. Подлинник.

№ 136

**ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ
УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ГАЗЕТ «ПРАВДА»
и «ЗВЕЗДА» Я. М. СВЕРДЛОВУ В г. НАРЫМ**

17 августа 1912 г.

Секретно

При сем препровождается для выдачи отправленному на днях из Томского № 1 исправительно-арестантского отделения в г. Нарым административно-ссылному Я. М. Свердлову следующая корреспонденция: 24 номера газеты «Правда» с № 51 по № 74 включительно и три номера газеты «Звезда» №№ 15, 16 и 18.

За начальника управления ротмистр К у т ы р е в.

На документе помета Я. М. Свердлова: «24 №№ «Правды» и 3 №№ «Звезды» 19 сентября получил. Я. Свердлов».

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, д. 95, л. 103. Подлинник.

№ 137

ИЗ ПИСЬМА) О. А. ДИЛЕВСКОЙ Н. А. ДИЛЕВСКОЙ**

24 августа 1912 г.

Очень важное поручение: здесь шли аресты, арестован Анатолий Медведков. Он очень просит сходить к его двоюродной сестре: Петровско-Разумовская, Владимир Мартынович

*) Записка не публикуется.

**) Письмо «Оли» — О. А. Дилевской из г. Томска в г. Москву, М. Бронная, 15, кв. 98, сестре Наталье Александровне. Выписка сделана в Департаменте полиции.

Полинский, с.-д., спросить Храповицкую, или написать письмо, внутри для Храповицкой. Он ее усиленно просит прислать 200 руб. для залога, телеграфом — Томск, Загородные арестантские роты, политич.* Анатолию Медведкову. Ради бога сделайте это поскорей. Мы пока благополучны. Ник.⁸³ выезжает 31 августа. Что будет впереди, неизвестно.

ЦГАОР СССР, ф. ДП. ОО, 1912 г., д. 5, ч. 81, лит. Б, л. 65. Копия.

№ 138

СПРАВКА ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА О ЧИСЛЕННОСТИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ ЗА 1906—1912 гг.

Не ранее 1 сентября 1912 г.**)

Годы	Число прибывших под надзор	Число бежавших	Задержано	Осталось неразыскано	Число освобожденных за окончанием срока
1906	661	116	48	68	Сведений нет, общее число
1907	202	130	64	66	
1908	1248	63	25	38	686
1909	422	57	12	45	
1910	93	41	10	31	563
1911	47	12	3	9	964
1912 по 1 сентября	43	7	1	6	58
	2716	426	163	263	1585

Томский уездный исправник Фессалоницкий.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1299, л. 25. Подлинник.

№ 139

РАПОРТ ПОЛИЦЕЙСКОГО НАДЗИРАТЕЛЯ ПРИСТАВУ 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА О ПОБЕГЕ И. В. ДЖУГАШВИЛИ (СТАЛИНА) ИЗ ССЫЛКИ

2 сентября 1912 г.

Проверяя по обыкновению каждый день свой участок 5 стан административно-ссылных в г. Нарыме сего числа

*) Так в тексте.

**) Датируется по содержанию документа.

я зашел в дом Алексеевой, где квартируется Джугашвили Иосиф и Надеждин Михаил, из них первого не оказалось дома. Спрошенная мною хозяйка квартиры Алексеева заявила, что Джугашвили сегодняшнюю ночь не ночевал дома, и куда отлучился, не знает. Надеждин же, его товарищ, заявил, что Джугашвили в субботу 1 сентября уехал в с. Колпашево, Кетской волости. Об изложенном доношу Вашему высокоблагородию.

Полицейский надзиратель за административно-ссыльными Федор Титков.

Нарымский мемориальный музей политических ссыльных большевиков, инв. № 154. Фотокопия.

№ 140

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ ГЕРМАНИИ В с. КОЛПАШЕВО

13 сентября 1912 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною 10 сего сентября получен агентурным путем один экземпляр «Листка организационного комитета по созыву общепартийной конференции № 3» издания организационного комитета РСДРП, отправленный из Германии по адресу: «с. Колпашево Нарымского края Томской губернии, Станиславу Клямровскому».

При сем докладываю, что названный Клямровский Станислав Андреев — административно-высланный в Нарымский край в 1909 г. по распоряжению г. министра внутренних дел.

Полковник М а з у р и н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 82, лит. А, л. 15. Подлинник.

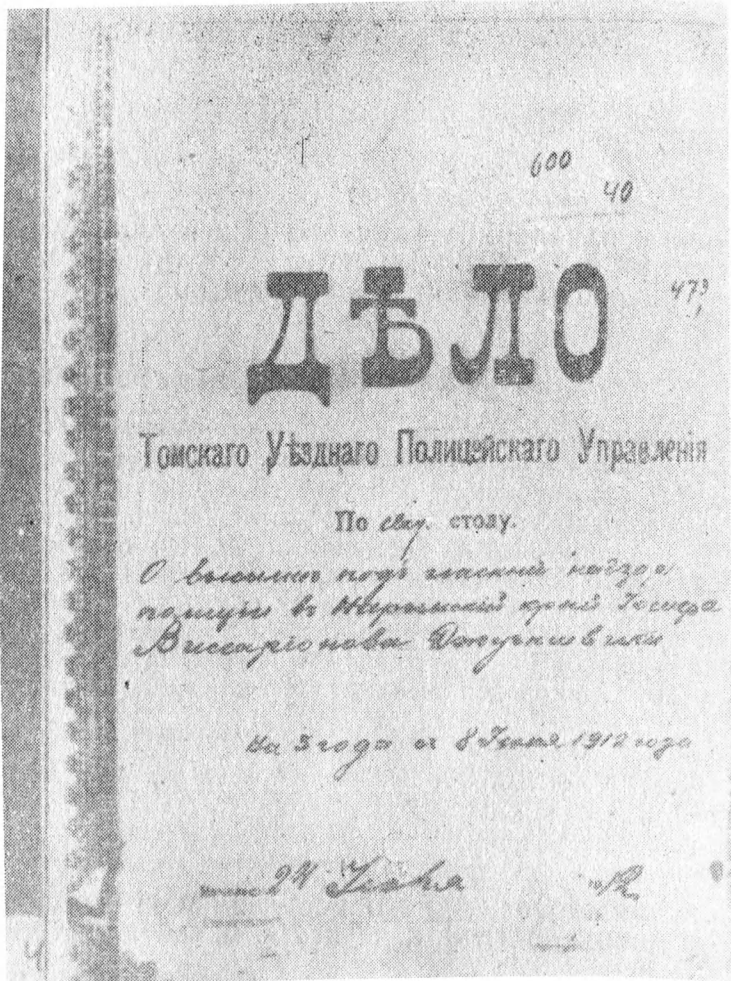
№ 141

РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ О НОВОЙ ПОПЫТКЕ К ПОБЕГУ Я. М. СВЕРДЛОВА

18 сентября 1912 г.

Экстренно-секретно

В дополнение к рапорту от 15 сего сентября за № 761, доношу Вашему превосходительству, что административно-ссыльный Нарымского края Яков Мовшев Свердлов задержан

Обложка дела политссыльного И. В. Джугашвили (Сталина)

жан на пароходе «Сухотин» 12 сего сентября на пристани в с. Колпашеве и представлен полицейским надзирателем Касьяновым 18 сего сентября в г. Томск в мое распоряжение.

Свердлов до отхода парохода и во избежание побега заключен под стражу при каталажной камере полицейского управления. При этом почтительнейше ходатайствую о поселении Свердлова, ввиду окончания навигации, в с. Парабели; к Свердлову прибыла его внебрачная жена Клавдия Тимофеевна Новгородцева православного вероисповедования с 1 1/2 годовалым ребенком, которая предполагает отправиться с Свердловым в ссылку добровольно.

И. д. уездного исправника Ф е с с а л о н и ц к и й.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1048, л. 103. Подлинник.

№ 142

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ*) ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА ДИРЕКТОРУ
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ОБ УСИЛЕНИИ РЕЖИМА
ДЛЯ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ⁸⁴**

28 сентября 1912 г.

Секретно

... Вышеизложенное приводит меня к заключению, что:

1) ссылка неблагонадежных элементов в Нарымский край не может быть признана достигающей своей цели в качестве меры предупреждения преступных деяний против государственного порядка и исправления самих преступников;

2) соприкосновение ссыльных элементов с коренным населением края, в особенности ввиду предстоящей его колонизации, неизбежно вызовет нежелательное распространение противоправительственных взглядов среди широких слоев населения.

Если же по соображениям государственного характера, признано будет необходимым все же сохранить ссылку в Нарымский край и на будущее время, то я полагаю бы, что таковая может быть упорядочена только при установлении следующего порядка:

1) ссыльные должны водворяться в с. Васюгане и близлежащих юртах, по реке того же названия (левый приток реки Оби на севере уезда);

*) Предложения взяты из сообщения томского губернатора в Департамент полиции о состоянии Нарымской ссылки. Опущены сведения, отраженные в других документах.

2) для размещения поднадзорных в местах водворения следует построить за счет казны особые здания казармы (так как в юртах остяков расселение их совершенно невозможно);

3) означенные лица должны быть подчинены надзору, приближающемуся к тюремным порядкам;

4) выдача поднадзорным денежного от казны пособия отменяется: взамен этого им предоставляется квартира, одежда и довольствие из общего котла;

5) для заведывания ссыльными должно быть назначено особое лицо с правом наложения на них административных кар, представляемых ныне законом начальнику местной полиции; в помощь ему назначаются надзиратели (один на 10), которым при готовых: квартире, обмундировании, вооружении следует определить оклад жалованья в размере не менее 50 рублей в месяц;

6) для обслуживания всех нужд ссылки необходимо иметь казенный пароход.

Сообщая об изложенном на усмотрение Вашего превосходительства, пользуюсь случаем покорнейше просить Вас, милостивый государь, принять уверение в глубоком уважении и совершенной преданности.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1299, лл. 77—79. Копия.

№ 143

ИЗ АГЕНТУРНЫХ СВЕДЕНИЙ*) ТОМСКОГО ГЖУ О НЕЛЕГАЛЬНЫХ АДРЕСАХ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ

18 октября 1912 г.

№ № пп	Число полу- чения све- дений	Краткое содержание сведений	Ме- ры, при- нятые на мес- тах	Меры, принятые район- ным охранным отделением
1	2	3	4	5
4		...Ссыльные Нарыма нелегальным путем сносятся с Россией по следующим адресам: 1) «Москва, Малая Бронная, дом № 153, кв. 98, Николаю Николаевичу Авдееву».		1) Сообщено начальнику Московского охранного отделения 12 октября с. г. за № 3139.

*) Опущены сведения, не относящиеся к теме.

1	2	3	4	5
		<p>2) «Петербург, станция Сестрорецк, Приморской железной дороги, Офицерская улица, дом Афанасьевой, Марии Никитичне Бородулиной».</p> <p>3) «Воронеж, слобода Придача, дом № 4, Семеновой Прасковье Михайловне Парамоновой».</p> <p>4) «Воронеж, 1 Острогорская улица, игрушечный магазин, Николаю Ивановичу Леденеву, для Парамоновой».</p> <p>5) «Ковно, Николаевский переулок, дом Приходского, кв. Глезера, м-ль Леи Меерсон».</p> <p>6) «Мотовилиха, Пермской губернии, Горнозаводский приказ, Николаю Филипповичу Чудинову».</p> <p>7) «Станция Хилково, Средне-Азиатской железной дороги, мельница товарищества братьев Зимных, Григорию Михайловичу Дунаеву».</p> <p>8) «Новониколаевск, казенный винный склад, А. М. Никифорову».</p> <p>9) «Нарым, Е. Н. Соловьевой, для ссыльных».</p> <p style="text-align: right;">«Петров»...</p>		<p>2) Сообщено начальнику С.-Петербургского охранного отделения 12 октября за № 3135.</p> <p>3) Сообщено начальнику Воронежского губернского жандармского управления 12 сего октября за № 3133.</p> <p>5) Сообщено начальнику Ковенского губернского жандармского управления 12 сего октября за № 3134.</p> <p>6) Сообщено начальнику Пермского губернского жандармского управления (по району) 12 сего октября за № 3136.</p> <p>7) Сообщено начальнику Туркестанского районного охранного отделения 12 сего октября за № 3137.</p> <p>8) Сообщено отдельного корпуса жандармов ротмистру Потоцкому 12 сего октября за № 3138.</p>

Начальник Томского губернского жандармского
управления полковник М а з у р и ц.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1912 г., д. 5, ч. 81, лит. Б, лл. 69—72. Подлинник.

**ОПИСЬ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ
ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
НАРЫМСКОГО КРАЯ**

2 ноября 1912 г.*)

№ № пп	Название вещей и бумаг	Примечание
1	2	3
	У Франца Кравзина:	
1	Бессрочная паспортная книжка на имя Ва... Петров... Соловьева.	
2	Годовой паспорт на синем бланке на имя крестьянина Василия Яковлева Гераскиша.	
3	Годовой паспорт на белом бланке на имя мещанина Александра Ерофеева Зубова.	
4	Один экземпляр брошюры К. Каугского «Ответ Бернштейну».	
5	Тетрадка четвертушечного формата, имеет 48 стр/аниц/.	
6	«Наш путь» 1911 г. за №№ 18, 19, 20 и 21 (в двух экземплярах).	
7	Три журнала «Металлист» ⁸⁵ за №№ 2, 3, 4—1911 г.	
	У Гордея Егорова:	
1	Ежемесячные журналы «Наша заря» ⁸⁶ за №№ 8—9—1910 г., №№ 5, 7 и 8—1911 г., № 3—1912 г.	
2	Бессрочная паспортная книжка на имя Антона Андреевича Сейкстуло.	
	У Аркадия Иванова:	
1	Книга «Речи Бунтовщика», сочинение П. А. Кропоткина в одном экземпляре.	
2	Брошюра «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», сочинение В. Ленина, издательство «Наша мысль».	
3	Брошюра «Аграрные программы», книгоиздательство «Новый мир».	
4	Брошюра «К аграрному вопросу», сочинение Н. Рожкова, книгоиздательство Е. Д. Игкава «Колокол».	
5	Брошюра «Русская революция и народное хозяйство», сочинение Маслова.	

*) Дата установлена по документу: ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 7 д-во, 1912 г., д. 1389, л. 40.

1	2	3
6	<p>Брошюра «Аграрный вопрос в России», сочинение К. Каутского, издательство «Донская речь» в Ростове-на-Дону.</p> <p style="text-align: center;">У Павла Ржевцева:</p>	
1	Журнал «Народная весть» № 2 за декабрь 1906 г.	
2	То же — верхняя обложка и первая страница изорваны.	
	У Александра Мандельштама:	
1	Брошюра под заглавием «Социал-демократическая фракция в III Государственной думе», сочинение Александрова, издательство центрального органа Российской социал-демократической рабочей партии.	
2	Тетрадь полулистового формата. Отдел III. Публицистика и право.	
3	Тетрадь полулистового формата. На тетради помещено «отдел IX».	
4	Тетрадь полулистового формата с каталогом исторических книг.	
5	Лист линованной бумаги с каталогом исторических книг.	
6	Лист линованной бумаги с каталогом книг.	
7	Лист линованной бумаги с каталогом сочинений различных писателей песен и рассказов.	
8	Лист линованной бумаги с фамилиями административно-ссылных.	
9	Две общих тетрадки в клеенчатых обложках с собственноручными пометками.	
10	Четыре открытки с изображением государственного преступника Халтурина.	
	У Лейбы Комм:	
1	Коробка с печатным аппаратом «Колдун».	
2	Один экземпляр брошюры «Еврейские погромы и еврейский вопрос», сочинение К. Каутского, книгоиздание Е. М. Алексеевой 1906 г.	
3	Один экземпляр такой же брошюры книгоиздательства «Новый мир».	

Начальник Томского губернского жандармского
управления полковник М а з у р и н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7 д-во, 1912 г., д. 1389, л. 42. Подлинник.

**УКАЗАНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
ОБ УСИЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ ПО СЛУЧАЮ
ПРАЗДНОВАНИЯ 300-летия ДОМА РОМАНОВЫХ**

22 декабря 1912 г.

Совершенно доверительно

Срочно

Милостивый государь Петр Карлович!

Ввиду предстоящего в 1913 г. высочайшего посещения некоторых местностей империи, в связи с празднованием 300-летнего юбилея царствующего дома, имею честь, в интересах охраны, покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать в распоряжении о немедленном составлении поименного списка тех водворенных во вверенной Вам губернии политических ссыльных, которые по своей виновности являются причастными к террористической деятельности или прикосновенными к боевым организациям, а затем приказать за всеми, внесенными в этот список лицами установить самое тщательное наблюдение в предотвращении возможности побега их из мест ссылки.

О последующем благоволите меня уведомить.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Белесцкий.

ГАТО, ф. 3, оп. 56, д. 155, л. 25. Подлинник.

№ 146

**ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПРОКУРОРА ТОМСКОГО ОКРУЖНОГО
СУДА ПО ДЕЛУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ
НЕЛЕГАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ**

25 декабря 1912 г.

1 августа 1912 г. около 4 часов утра к пристани с. Колпашево, Нарымского края подошел направляющийся из г. Нарыма в г. Томск пароход «Колпашевец». Когда пароход стоял у пристани, проезжавший на пароходе жандармский унтер-офицер Домрачев и надзиратель за административно-ссыльными Кочнев заметили, что административно-ссыльный Арон Розенцвейг пронес с парохода завернутую в красное одеяло постель. По предложению Домрачева надзиратель Кочнев обыскал Розенцвейга, обнаружил у него: один экземпляр газеты «Правда» № 23 от 1 декабря 1911 г., издания

РСДРП, брошюру к выборам в IV Государственную думу под заглавием «Избирательное право и избирательное бесправие», издания редакции «Правда», и 6 вырезок из листка «Голос социал-демократа» из № 4 за февраль 1912 г. Унтер-офицеру Домрачеву Розенцвейг объяснил, что означенную литературу он получил на пароходе с постелью от административно-ссыльного Кузьмы Веселова, на расспросы же Кочнева Розенцвейг добавил, что литература эта предназначена для передачи в с. Колпашево административно-ссылному Зеликсону.

При исследовании обстоятельств, сопровождавших передачу этой литературы, оказалось, что Розенцвейг проживал ранее в с. Парабели и незадолго до отобрания у него названной литературы был переведен на жительство в с. Колпашево; когда пароход «Колпашевец» в этот раз подошел к Парабели, на пристань явились двое административно-ссылных, и один из них оказался Иваном Присягиным. (Он) вручил проезжавшему на пароходе Кузьме Веселову постель, завернутую в красное одеяло, прося передать ее в с. Колпашево одному из ссыльных, который за ней явится на пристань сам.

Осмотром отобранной у Розенцвейга литературы установлено, что по содержанию она включает в себе призыв к насильственному низвержению существующего в Российской империи государственного строя и к низвержению с престола ныне царствующего императорского дома.

Привлеченные к дознанию в качестве обвиняемых в распространении вышеизложенной преступной литературы Арон Шлема Альтеров Розенцвейг, Кузьма Авдеев Веселов и Иван Вонифантьев Присягин виновными себя не признали и объяснили:

1) что литература находилась в постели, полученной им от Веселова, и он не знал, что таковая там находится,

2) что на пристани с. Парабели какой-то неизвестный ему человек передал ему постель, прося передать таковую в с. Колпашево и он, Веселов, не знал что там находится отобранная литература и

3) что он некоторое время проживал в с. Парабели Парынского края совместно с Розенцвейгом, который затем переехал на жительство в с. Колпашево и по просьбе Розенцвейга он, Присягин, с парохода «Колпашевец» отослал Розенцвейгу оставленные им в Парабели вещи, передав через Веселова, причем о нахождении среди этих вещей преступной литературы не знал. Однако надзиратель за административно-ссылными Кочнев показал, что перед обыском он спросил Розенцвейга, нет ли у него каких-либо писем, на что Розенцвейг ответил отрицательно, а между тем вынул из

кармана и пытался вновь спрятать какой-то сверток, который оказался упомянутой литературой.

На основании вышеизложенного мещанин г. Лодзи Петраковской губернии Арон Шлем Альтеров Розенцвейг, 24 лет и крестьянин д. Огибаловой Мартыновской волости Весегонского уезда Тверской губернии Кузьма Авдеев Веселов, 25 лет, и с. Ольги Ясеновской волости Рязжского уезда Рязанской губернии Иван Вонифантьевич Присягин, 27 лет, обвиняются в том, что 1 августа 1912 г. с намерением распространить преступную литературу, призывающую к учинению бунтовщического деяния и к насильственному опровержению существующего в Российской империи государственного строя, Присягин на пристани в с. Парабели Нарымского края передал эту литературу (для*) дальнейшего ее распространения Веселову. Веселов, приняв ее от Присягина, привез на пароходе из с. Парабели Нарымского края в с. Колпашево того же края, где передал вышеназванному Розенцвейгу, а Розенцвейг передал ее для дальнейшей передачи в с. Колпашево, причем распространение не последовало по обстоятельствам, от них независящим, так как Розенцвейг по получении литературы от Веселова был задержан, и литература от него отобрана, т. е. в тяжком преступлении, предусмотренном 49 п., 1 п., 2 п. 1 части 129 ст. уголовного уложения.

Вследствие этого и на основании закона 15 января 1910 г. названные Розенцвейг, Веселов и Присягин подлежат суду Томского окружного суда в усиленном составе.**).

Подлинный подписал товарищ прокурора К и ц.

ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 375, л. 1. Копия.

№ 147

АДРЕСА ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ ИЗ АДРЕСНЫХ КНИГ ЦК РСДРП

1912—1917 гг.

Русские адреса.

Город Нарым (для писем), Томской губернии (Прасковье Матвеевне Смирновой)***), Василию Васильевичу Перемитину.

*) В тексте — «в изъятии».

**) В феврале 1913 г. по амнистии, в связи с 300-летием дома Романовых, это дело было прекращено.

***) П. М. Смирнова находилась вместе с мужем А. П. Смирновым в Нарымской ссылке.

Город Нарым (для денег), Томской губернии, магазин Завадского*), Федоту Александровичу Тобольжину**)*)

Нарымский край, Томской губернии, с. Колпашево, Владимиру Николаевичу Залежскому⁸⁷.

Нарым, Томской губернии, Николаю Николаевичу Яковлевичу⁸⁸.

Журнал «Исторический архив», 1959 г., № 1, стр. 20; № 3, стр. 40.

№ 148

**ПИСЬМО П. К. ШТЕРНБЕРГА В ТОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ О ВНЕСЕНИИ ИМ ДЕНЕЖНОГО ЗАЛОГА
ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПОЛИТССЫЛЬНОГО НАРЫМСКОГО КРАЯ
В. М. КОСАРЕВА**

4 февраля 1913 г.

Мною было внесено в Томское казначейство в депозиты губернского управления 300 (триста) рублей в качестве залога за освобождение мещанина Владимира Косарева, обвиняемого по 121 ст. уголовного уложения. Деньги эти записаны по приходному журналу в книге №3, в статье 54128, в чем удостоверяет выданная мне квитанция за № 533591, серия Ф. В.

Прошу, если суд находит нужным, перечислить залог в депозиты суда.

Статский советник Павел Карлович Штернберг***).

Москва, Средняя Пресня, Николаевский пер., Астрономическая Обсерватория, 4 февраля 1913 г.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 1293, л. 30. Подлинник.

*) Правильно К. Н. Завадовский — нарымский купец.

**) Ф. А. Тобольжин — приказник Завадовского.

***) По поводу этого письма томский губернатор написал резолюцию: Вышеуказанные триста рублей перечислить в депозиты Томского окружного суда, в качестве залога за административно-ссылного Нарымского края В. М. Косарева (ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 1293, л. 32).

Страницы из адресной книги ЦК РСДРП (Записи сделаны *Н. К. Крупской*).
1912—1914 гг.

**СПИСОК ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ
С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ИХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*)**

24 февраля 1913 г.

№№ пп	Фамилия, имя и отчество	Конкретные данные, устанавливающие не- одобренность пове- дения каждого
1	2	3
1	Боярский Шу: Шев:	
2	Клямровский Игнатий Андреев	На их имя адресуется заграничная нелегальная социал-демократическая литература.
3	Герасимов-Родионов Лука Евдокимов ⁸⁹	Соловьева-Титова, кроме того 24 декабря 1912 г., по распоряжению томского губернатора была подвергнута аресту при полиции на 7 суток за нарушение параграфа 1 статьи 24 положения о полицейском надзоре.
4	Соловьева-Титова Екатерина Николаева	Поддерживает партийные сношения с лицами крайних революционных организаций.
5	Серебряков Леонид Петров	Во время нахождения в ссылке имел конспиративного характера сношения с Омской группой партии социалистов-революционеров.
6	Федоров Михаил Максимов	Во время нахождения в ссылке имел конспиративно-нелегального характера сношения с находящимися за границей видными деятелями преступной организации «Союза моряков Каспийского торгового флота партии социалистов-революционеров».
7	Воробьев Никонор Павлов	Поддерживает партийные сношения с членами РСДРП.
8	Смирнов Александр* Петров	Являлись главными деятелями по объединению административно-
9	Маловичко Иван Иванов	
10	Колесников Павел Григорьев	

*) В список включены политссылные Нарымского края, на которых не распространялся указ об амнистии, по случаю 300-летия дома Романовых. Он составлен в Томском ГЖУ и адресован губернатору.

1	2	3
11	<p>Улановский Юдель-Юда Шмулев</p> <p>И. И. Маловичко</p>	<p>ссылных на почве устройства без надлежащего разрешения различного рода общественных начинаний (потребительская лавка, столовка, библиотека и пр.).</p> <p>Кроме того, наряду с интересами экономическими и общественными объединенные организации (колонии) ссылных должны были преследовать и цели противоправительственного характера; все демонстративные выступления против органов правительственной власти положено было производить строго планомерно и сообща.</p> <p>Бабкин, Борнман и Озолн приставом 5 стана Томского уезда 28 октября 1912 г. застигнуты были на сборище в квартире Глинского и на составленном об этой сходке протоколе пристава делали иронические надписи под протоколом с целью, видимо, поставить в неловкое положение пристава.</p>
12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27	<p>Шишков Александр Васильев Бабкин Александр Агафонов Борнман Владимир Владимиров Озолн Эрнест Мартынов Богуславский Евгений Михайлов Лобанов Иван Борисов Рябов Василий Аникеев Беляков Андрей Васильев Кравзин Франц Семенов Жилин Иван Яковлев Егоров Гордей Васильев Иванов Аркадий Федоров Филановский Залман Ицков Дмитриев Иван Степанов Васильев Михаил Михайлов Косарев Владимир Михайлов</p>	<p>Означенные лица при управлении привлекались к дознанию в преступлении, предусмотренном 121 ст. уголовного уложения по делу о противоправительственной демонстрации, произведенной административно-ссылными 18 апреля 1912 г. в г. Нарыме. Кроме того, Косарев при управлении привлекался к дознанию по 102 ст. уголовного уложения по делу Нарымской группы РСДРП, ликвидированной 22 ноября 1910 г.</p>

Группа политссыльных (первый ряд слева направо) Я. М. Свердлов,
В. М. Косарев, И. Я. Жилин (второй ряд) В. В. Куйбышев,
З. И. Филановский, 1912 г.

1	2	3
28	Мандельштам Александр Влади- мир	
29	Голубев Козьма Федотов	
30	Веселов Козьма Авдеев	
31	Ржевцев Павел Федоров	
32	Кузнецов Николай Дмитриев	
33	Поффе Ханна Залманова	
34	Борзенко Григорий Максимов	<p>Означенные лица при управлении привлекались к дознанию в преступлении, предусмотренном 121 ст. уголовного уложения по делу о противоправительственной демонстрации, устроенной административно-ссыльными 26 июня 1912 г. в с. Колпаневе на похоронах утонувшего в р. Оби гласноподнадзорного Узуншвили.</p>
35	Линьков Иван Семенов	
36	Пектаров Апполон Николаев	
37	Липоловский Антон Антонов	
38	Шиханвили Захарий Георгиев	
39	Мельников Петр Павлов	
40	Медведков Анатолий Николаев	
41	Линдберг Михаил Яковлев	
42	Ланевич Моисей Михайлов	
43	Дилевская Вера Александровна	
44	Перельман Берта — Бася По- сифова	<p>Перельман, кроме того, привлекалась к дознанию по 102 ст. уголовного уложения по делу Нарымской группы РСДРП, ликвидированной 22 ноября 1910 г.</p>
45	Данилов Александр Васильев	<p>Все эти лица приста- вом 5 стана Томского уезда застигнуты были 28 октября 1912 г. на сборище на квартире Николая Глинского и на составленном об этой сходке протоколе пристава делали иронические надписи под протоколом с целью, видимо, поставить в неловкое положение пристава.</p>
46	Ермолаев Алексей Сергеев ⁹⁰	
47	Тарасова Вера Михайлова	
48	Надеждин Михаил Иванов	
49	Хасман Шлема Абрамов ⁹¹	
50	Григорьев Николай Михай- лов ⁹²	
51	Перепелкина Антонина Ва- сильева	
52	Аладжянц Григорий Степанов	
53	Торф Александр Михайлов	
54	Заславский Пинхус Шабсов ⁹³	
55	Глинский Николай Егоров	<p>Кроме того, из поименованных лиц Хасман, Надеждин и Торф за оказание демонстративно-дерзких выходок по отношению к чинам полиции, постановлением</p>
56	Другов Федор Павлов	

1	2	3
57	Переселкин Николай Семенов	томского губернатора от 16 ноября 1912 г. подвергнуты были аресту при полиции на один месяц.
58	Оборин Иван Филиппов	Принимал участие в противоправительственной демонстрации, устроенной административно-ссыльными в г. Нарыме 18 апреля 1912 г. ввиду того, что не было достаточно данных для привлечения его к формальному дознанию по 121 ст. уголовного уложения, был переведен в отдаленную местность Нарымского края.
59	Штериберг Ханм Пинхусов	25 ноября 1910 г. был обыскан в с. Колпашево по делу ликвидации Нарымской группы РСДРП, произведенной 22 ноября в г. Нарыме. Находился в бегах и был задержан.

Начальник Томского губернского жандармского управления полковник М а з у р и н.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 427, лл. 21—22. Подлинник.

№ 150

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ Я. Я. ГРУНТА⁹⁴**

7 марта 1913 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образовавшем согласно ст. 34 положения о государственной охране, представления лифляндского губернатора от 14 февраля сего года за № 301 о высылке крестьянина Лифляндской губернии, Вольмарского уезда, Кокенской волости Яна-Альфреда Янова

Грунта, изблнченного в принадлежности к Рижской организации социал-демократической партии Латышского края, г. министр внутренних дел постановил: выслать Яна-Альфреда Грунта в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции на три года.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению лифляндскому губернатору, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица по прибытии его во вверенную Вам губернию гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

К изложенному Департамент присовокупляет 1) что срок высылки и надзора полиции надлежит исчислять с 1 марта сего года,

2) что вышеприведенная виновность Грунта выяснена агентурными сведениями и показаниями свидетелей, и

3) что согласно означенным данным, Грунту ныне 20 лет. Еще в 1907 г. он привлекался к дознанию по ст. 102 уголовного уложения и был приговорен военным судом в городе Ревеле к каторжным работам на 5 лет с заменой ввиду несовершеннолетия тюремным заключением на четыре года. Отбыв наказание в Москве, Грунт вновь прибыл в Лифляндскую губернию, причем разезжая по уездам, появился в ноябре 1912 г. в г. Риге, где вступил в Александровский район социал-демократической партии Латышского края и посещал собрания одного из кружков и квартиры разных подозрительных лиц, не имея ни собственной квартиры, ни определенных занятий. По случаю приближения дня 9 января местные кружки готовились к демонстрации, причем Грунт был одним из активных деятелей по организации этой демонстрации, приняв на себя обязанность доставить к месту сборища 9 января красный флаг, а затем разбрасывал по городу прокламации, озаглавленные «9 января» и «Товарищи рабочие, празднуйте 9 января забастовкой!». Кроме того, Грунт участвовал в демонстративных похоронах популярного среди левых организаций журналиста Звингевича. Содержась в Грубешовской тюрьме, Грунт снял со стены висевшие в камере правила о порядке содержания арестантов и на обороте написал революционный «Польский марш», призывающий рабочих «к кровавой борьбе» с тиранами короны и затем около 60 заглавий революционных стихотворений.

О месте, которое будет назначено Грунту для водворения, и времени прибытия названного лица Департамент просит уведомить.

Вр. и. д. п. делопроизводителя (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 113, оп. 3, д. 57, л. 2. Заверенная копия.

№ 151

ЗАМЕТКА «ДЕЛО ССЫЛЬНЫХ»

30 марта 1913 г.

Т о м с к

В окружном суде рассматривалось при открытых дверях дело о первомайской демонстрации Нарымских ссыльных. Обвиняемых 18 человек. На суде выяснилась полная несостоятельность обвинения. Демонстрация произошла 18 апреля [1912 г.] в глухой тайге в окрестностях Нарыма. Стражники показали, что видели группу ссыльных около 25 человек, но никого не могли узнать в лицо, ни по фамилии. Суд всех подсудимых оправдал.

Газ. «Правда», № 75 от 30 марта 1913 г.

№ 152

ЗАМЕТКА «ЗА УЧАСТИЕ НА ПОХОРОНАХ»

31 марта 1913 г.

Т о м с к

В июне прошлого года в с. Колпашеве, Нарымского края, утонул политический ссыльный Узунашвили. На похороны собралась группа ссыльных в 50 человек, проводившая прах покойного на кладбище с пением революционных песен. Гроб был обит красной материей. Было возложено несколько венков с соответственными надписями. В результате на скамье подсудимых очутилось 12 человек. Суд оправдал троих, остальных приговорил на 5 месяцев в крепость, с зачетом предварительного заключения.

Газ. «Правда», № 76 от 31 марта 1913 г.

№ 153

**АППЕЛЯЦИОННЫЙ ПРОТЕСТ ТОВАРИЩА ПРОКУРОРА ТОМСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА В ОМСКУЮ СУДЕБНУЮ ПАЛАТУ
НА ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ УЧАСТНИКОВ
ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ 1912 г. В г. НАРЫМЕ**

17 апреля 1913 г.

Томский окружной суд, рассмотрев 27 марта сего года дело о Валериане Куйбышеве и других в числе 18 человек, об-

виняемых по ст. 121 уголовного уложения, признал всех подсудимых невиновными и по суду оправданными. Обстоятельства дела, так как они выяснились формальным дознанием и судебным следствием, совершенно правильно изложены в приговоре Томского окружного суда. Считая вполне доказанным участие всех подсудимых, окружной суд нашел однако, что подсудимые не выполнили действиями своими всех условий, наличность коих необходима для состава преступления, предусмотренного 121 ст. уголовного уложения.

Состав преступления, предусмотренного означенной статьей, слагается, как совершенно правильно изложил окружной суд, из трех существенных признаков: 1) наличность скопища; 2) публичность скопища и 3) преследование скопищем одной из целей, указанных в 121 ст. уголовного уложения.

Первый из означенных признаков суд признает доказанным, а также, как указано выше, признает доказанным участие всех 18 подсудимых в скопище. Второй признак — публичность скопища суд считает хотя и не опровергнутым, но сомнительным. Свое сомнение суд черпает в том, что скопище собралось в безлюдном месте, что таким образом не присутствовала публика в тот момент, когда произносились речи, пелись песни и водружены были красные флаги. Соображение это неправильно; не говоря уже о том, что публика не отсутствовала, а вблизи находилась какая-то группа людей⁹⁵, пившая чай и наблюдавшая за происходившим, публичность или непубличность места определяется не присутствием или отсутствием публики, признаком совершенно случайным и лежащим вне воли обвиняемого, а характер данного места в том смысле, может ли сюда иметь свободный доступ публика или нет. Таковое толкование непреклонно проводится правительствующим Сенатом при определении понятия, какое место должно быть признано публичным, и с этой точки зрения нельзя не прийти к неизбежному выводу, что берег реки у г. Нарыма, отстоящий в полтора-двух верстах от города, берег, служащий обычно местом публичным, и отсутствие значительного количества публики в данный момент объясняется только тем, что демонстрация была прервана полицией в самом начале, а не случись этого, публика из города собралась бы в значительном количестве.

Третий признак — преступность цели скопища — окружной суд считает вовсе недоказанным. Хотя окружной суд признает, что было произнесение подсудимым Мандельштамом речи, было пение песни, были 2 красных флага, но содержание речи никому неизвестно. Такое отношение к анализу добытых следствием улик является неправильным. Каждую улику: речь, флаги, песни окружной суд берет отдельно, находит формальное основание к тому, чтобы сказать, что взятая отдельно ули-

ка не говорит вполне выпукло и определенно о цели скопища и совершенно упускает из виду общую картину, получающуюся при всей совокупности этих, отдельно взятых, улик.

Во-вторых, суд упускает, что преступление произошло 18 апреля, это суд только вскользь упоминает в конце своего приговора, а между тем это несомненно выясняет цель. Хотя речь Мандельштама неизвестна, но суд выпускает из виду, что у подсудимого Мандельштама, как установлено данными дела, при обыске найден был приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства номер газеты «Правда», орган социал-демократов, со статьей, в коей заключался призыв к учинению демонстрации в день 1 мая, и это с несомненностью выясняет и роль Мандельштама в этом деле и характер его речи. Суд излагает в своем приговоре, что флаги были без надписи — это верно, но красные флаги — эмблема революции, зачем были принесены на это скопище в день 1 мая, как не для характерного указания, что скопище преследовало цели, указанные именно в 121 ст. уголовного уложения. Суд делает вывод, что слова песни «кровью проложим себе мы дорогу» ничего преступного в себе не заключают, но с этим нельзя согласиться, так как эти слова с несомненностью указывают на насильственное путем восстания «кровью» ниспровержение существенного строя, являются словами известной революционной песни:

«Смело, товарищи, в ногу
Духом окрепнем в борьбе,
В царство свободы дорогу
Кровью*) проложим себе».

Итак, если взять в совокупность всю обстановку сборища, то приходится придти к несомненному выводу о наличии и третьего признака преступной цели сборища, цели, предусмотренной 121 ст. уголовного уложения.

По сим соображениям прошу Омскую судебную палату приговор Томского окружного суда по сему отменить и, признав подсудимых виновными, подвергнуть их соответствующему наказанию.

Товарищ прокурора Киц.

ПАНО, ф. 5, оп. 2, д. 508, лл. 6—7. Копия.

*) Так в тексте.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
В. И. РЕПИНА⁹⁶ И А. А. СОЛЬЦА⁹⁷**

24 апреля 1913 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованным согласно ст. 34 положения о государственной охране, представления с.-петербургского градоначальника от 18 марта сего года за № 7059 о высылке потомственного почетного гражда-

А. А. Сольц

нина Арона Александрова Сольца и крестьянина Ярославской губернии, Могилевского уезда, Некоузской волости д. Ново-Першино, Василия Иванова Репина, изблеченных в принадлежности к местной организации Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил 1) выслать Василия Репина и Арона Сольца в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции на три года и 2) постановление особого совещания от 14 мая 1911 г. в отношении Репина оставить без дальнейшего исполнения.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению с.-петербургскому градоначальнику. Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названных лиц по прибытии их во вверенную Вам губернию гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

К изложенному Департамент присовокупляет: 1) что срок высылки и надзора полиции надлежит исчислять с 8 апреля сего года, 2) что вышеприведенная виновность названных лиц выяснена агентурными сведениями и результатом обысков и

3) что согласно означенным данным Репин, принадлежа к местной организации Российской социал-демократической рабочей партии, состоял членом нелегального бюро профессиональных союзов, вел партийную работу в профессиональном обществе рабочих, причем, проживая в С.-Петербурге нелегально, при задержании отказался указать свою квартиру: по обыску обнаружены записи, удостоверяющие деятельность Репина в означенной организации. Репин привлекался в 1910 г. за такую же преступную деятельность и по постановлению особого совещания был выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию на три года, считая срок с 16 мая 1911 г., но 9 марта 1912 г. из места водворения скрылся.

Сольц состоял членом исполнительской комиссии большевистского ленинского комитета Российской социал-демократической рабочей партии; 7 февраля 1913 г., участвуя на тайном собрании означенного комитета, сообщил собранию о положении дела в партии; на этом же собрании подлежал обсуждению вопрос о демонстрации в день 300-летия царствования дома Романовых; ранее Сольц состоял членом Центрального комитета РСДРП; при непосредственном его участии редактировались все прокламации и листки, выпускавшиеся от имени Петербургского комитета. Сольц проживал в С.-Петербурге под чужой фамилией по подложному паспорту на имя мещанина Владислава Каца; привлекался дважды к делам по обвинению в государственном преступлении: в 1901 г. к дознанию о революционном сообществе «Искра» и в разрешении этого дела был выслан в Сибирь (Ниже-Удинск), откуда скрылся за границу и возвратился лишь по издании высочайшего манифеста 17 октября 1905 г., в 1906 г. был привлечен вновь по обвинению в прикосновенности к деятельности партии социалистов-революционеров, выслан в Тобольскую губернию под гласный надзор полиции на три года и взыскание это отбыл.

О местах, которые будут назначены для водворения Репина и Сольца, и времени прибытия названных лиц Департамент просит уведомить.

За вице-директора (подпись неразборчива).
За делопроизводителя (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1470, лл. 1—2. Подлинник.

**СООБЩЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ ГЖУ
ОБ ОТПРАВКЕ КРАСНЫМ КРЕСТОМ⁹⁸ ИЗ г. ДАВОСА ДЕНЕЖНОЙ
ПОМОЩИ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ НАРЫМСКОГО КРАЯ**

30 апреля 1913 г.

Секретно

Существующий за границей в Давосе революционный «Красный крест» для помощи заключенным в России и ссыльным отправил в социал-демократическую фракцию IV Государственной думы деньги для рассылки по адресу: Нарым, Томской губернии, магазин Завадовского, Федоту Александровичу Тобольжину* в сумме 100 рублей.

Изложенные сведения Департамент полиции сообщает Вашему высокоблагородию для разработки.

Вице-директор С. Виссарионов.
Заведующий особым отделом полковник
(подпись неразборчива).

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1913 г., д. 5, ч. 82, л. 3. Подлинник.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
В. Н. ЗАЛЕЖСКОГО**

1 мая 1913 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, представления екатеринославского губернатора от 29 марта сего года за № 5803 о высылке дворянина Казанской губернии Владимира Николаева Залежского, изобличенного в принадлежности к Екатеринославской организации Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил: выслать Владимира Залежского в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции на четыре года.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению екатеринославскому губернатору, Департамент полиции уведом-

*) В тексте Шобольжину.

ляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица по прибытии его во вверенную Вам губернию гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

К изложенному Департамент присовокупляет:

1) что срок высылки и надзора полиции надлежит исчислять от 19 апреля сего года;

2) что вышеприведенная виновность Залежского выяснена агентурными сведениями и

3) что согласно означенным данным Залежский прибыл в г. Екатеринослав в начале декабря 1912 г. для воссоздания городской социал-демократической организации и стал связующим звеном между заводским комитетом и местной социал-демократической организацией; 25 декабря 1912 г. на собранной, по его инициативе, массовке он прочел доклад о страховании рабочих в России и за границей; 27 декабря участвовал на собрании инициативной группы; в партии он нес обязанности профессионального разъездного транспортиста нелегальной литературы, в 1912 г. под фамилией Борисова проживал в г. Вильно, откуда доставлял нелегальные издания в г. Гомель. Залежский привлекался уже к делам политического характера. Так, в 1903 г. в г. Казани был привлечен к местной социал-демократической организации и по высочайшему повелению 2 июня 1904 г. был выслан в Архангельскую губернию на два года; возвратясь летом 1905 г. в г. Казань, Залежский стал продолжать революционную деятельность, став во главе меньшевистской группы социал-демократической организации и, отправившись в С.-Петербург, доставил оттуда революционные издания для распространения среди рабочих; вследствие сего в декабре того же года он был привлечен к переписке и выслан в Астраханскую губернию под гласный надзор полиции на три года, но в начале 1906 г. скрылся; арестованный в июне 1907 г., он вновь был водворен в место высылки. Продолжая революционную деятельность в 1911 г., Залежский проживал под фамилией Кириллова в Гродненской и Черниговской губерниях; в Екатеринославе он проживал также по подложному паспорту на имя Борисова; по обыску при аресте по настоящему делу у Залежского обнаружены подложный паспорт на имя Борисова; временное свидетельство на имя Волкова и революционные издания.

О месте, которое будет назначено Залежскому для водворения, и времени прибытия названного лица Департамент просит уведомить.

И. д. вице-директора Лерхе.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ГОТОВЯЩИХСЯ ПОБЕГАХ ИЗ ССЫЛКИ**

6 мая 1913 г.

В Департаменте полиции получены сведения, что в настоящее время среди политических ссыльных Сибири существует усиленный спрос на нелегальные паспорта для устройства побегов из ссылки и что среди лиц, стремящихся бежать из места высылки, известны водворенные в Нарымском крае Иван Яковлев Жилин и Владимир Козырев (Косарев*).

Об изложенном Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство в дополнение к отношениям от 23 июня 1910 г. и 16 мая 1911 г. за №№ 7443 и 70681 для сведения и могущих последовать со стороны Вашего превосходительства каких-либо по сему предмету распоряжений.

И. о. вице-директора Лерхе:

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 487, л. 34. Подлинник.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
А. А. МАСЛЕННИКОВА⁹⁹**

29 мая 1913 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, представления войскового наказного атамана войска Донского от 30 апреля сего года за № 561 о высылке сына чиновника Александра Александрова Масленникова, изобличенного в принадлежности к Ростовской-на-Дону организации Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил:

1) выслать Александра Масленникова в Нарымский край под гласный надзор полиции на четыре года и

* 18 июня 1913 г. томский уездный исправник сообщил губернатору, что 30 мая 1913 г. В. М. Косарев из ссылки бежал (ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 1293, л. 40).

2) оставить без дальнейшего исполнения состоявшееся о нем постановление особого совещания 7 июня 1912 г.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению войсковому наказному атаману войска Донского, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица по прибытии его во вверенную Вам губернию гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

К изложенному Департамент присовокупляет:

1) срок высылки и надзора полиции надлежит исчислять с 16 мая сего года;

2) что вышеприведенная виновность Масленникова выяснена агентурными сведениями и

3) что, согласно означенным данным, во второй половине января сего года в Ростов-на-Дону прибыл нелегальный, бежавший из места административной высылки Тобольской губернии и проживавший по подложному паспорту на имя новгородского мещанина Алексея Капустина. Войдя в связь с местными революционными деятелями, он стал агитировать о необходимости оживить партийную социал-демократическую работу среди заводских и фабричных рабочих и о формировании среди них партийных групп. Для объединения этой деятельности был избран руководящий коллектив, а организатор Капустин с местными революционерами присвоил себе наименование Ростово-Нахичеванского-на-Дону комитета социал-демократической рабочей партии. От имени этого комитета 10 февраля сего года была выпущена гектографированная прокламация «К празднованию женского дня», а 20 февраля был выпущен партийный листок ко дню празднования 300-летия царствования дома Романовых; вслед за тем начались сходки и собрания руководящего коллектива для обсуждения вопросов о выпуске листка к 15-летию юбилею I партийного съезда, о выступлениях по этому поводу, о прочной постановке партийной работы на заводе и т. п. Утром 8 марта нелегальным Капустиным было организовано собрание на Покровском кладбище бастовавших рабочих завода Нитер. Участники этой сходки в числе 14 лиц вместе с Капустиным были арестованы, причем этот последний при допросе сознался, что в действительности он бывший студент из С.-Петербургского университета Александр Масленников, высланный из С.-Петербурга в 1910 г. в Вологодскую губернию; скрывшись из места высылки, Масленников был задержан в г. Москве в 1912 г. и выслан в с. Ашликское Тобольской губернии, откуда вновь бежал 7 января 1913 г. и, как изложено выше, прибыл в Ростов-на-Дону, где и проживал нелегально, занимаясь революционной деятельностью впрямь до ареста по настоящему делу.

О месте, которое будет назначено Масленникову для водворения, и времени прибытия названного лица Департамент полиции просит уведомить.

ГАТО, ф. 113, оп. 6, л. 470, л. 9. Копия.

№ 159

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О ПОСТУПИВШЕЙ ОТ КРАСНОГО КРЕСТА
ИЗ г. ДАВОСА ДЕНЕЖНОЙ ПОМОЩИ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ
НАРЫМА¹⁰⁰**

11 июня 1913 г.

Совершенно секретно

Вследствие предложений от 30 апреля и 15 мая с. г. за №№ 98701 и 99844, имею честь донести Вашему превосходительству, что по получении отмеченных в них сведений о переводе 100 рублей из С.-Петербурга в Нарым на имя Федота Александрова Шобольжина, в г. Томске за корреспонденцией немедленно было установлено агентурное наблюдение. Получив затем агентурные сведения о том, что перевод этот может быть переправлен непосредственно в пост-пакете из С.-Петербурга в г. Нарым, — где я вошел в сношение с начальником Томской почтово-телеграфной конторы, прося установить наблюдение за получением этой суммы в г. Нарыме, полагая принять меры к недопущению выплаты ее адресату. Начальником Томской почтово-телеграфной конторы лишь 2 сего июня из Нарыма получены были два уведомления: 1) от 26 мая о том, что перевод по почте за № 670 от 20 апреля с. г. из С.-Петербурга на 100 рублей на имя Федота Александрова Тобольжина (а не Шобольжина) получен в Нарыме 2 мая с. г. и, ввиду временного отсутствия из Нарыма адресата, хранится в Нарымском почтовом отделении не выданным и 2) от 27 мая, что перевод из С.-Петербурга на 100 рублей на имя Федота Александрова Тобольжина 27 мая выплачен адресату.

Отмеченное промедление начальником Нарымского почтового отделения в уведомлении по существу возникшей переписки и получение всех этих сведений мною уже после выплаты означенного выше перевода, воспрепятствовали осуществлению намеченных мною по этой разработке мероприятий.

Донося о сем, имею честь добавить, что неблагоприятных сведений о Тобольжине в делах района не имеется и что о вы-

яснении лица, коему посланы были эти деньги, мною приняты меры и, кроме того, предложено, без указания источника, приставу г. Нарыма выяснить лицо, для которого Тобольжин получает деньги и установить за ним тщательное наблюдение на предмет воспрепятствования побегу из ссылки.

Копии сего донесения мною одновременно с сим сообщением начальникам Иркутского и Киевского губернских жандармских управлений (по району) за №№ 21723 и 21724 и начальнику С.-Петербургского охранного отделения за № 21725.

Полковник М а з у р и н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1913 г., д. 5, ч. 82, л. 10. Подлинник.

№ 160

СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ГУБЕРНАТОРУ О ПОПЫТКЕ И. Я. ЖИЛИНА СОВЕРШИТЬ ПОБЕГ ИЗ ССЫЛКИ

3 августа 1913 г.

Имею честь сообщить Вашему превосходительству, что воронежский мещанин Иван Яковлев Жилин по постановлению г. министра внутренних дел выслан в Нарымский край под гласный надзор полиции на 4 года, считая срок с 19 декабря 1910 г. за принадлежность к Воронежскому комитету Российской социал-демократической рабочей партии. В 1912 г. при сем управлении был привлечен в качестве обвиняемого к формальному дознанию по делу о противоправительственной демонстрации, устроенной административно-ссылными близ г. Нарыма*) (преступление предусмотрено 121 ст. уголовного уложения).

Дознание это разбиралось в Томском окружном суде 27 марта сего года, все обвиняемые по этому делу в числе 18 человек приговором суда оправданы, и на этот приговор прокурорским надзором принесен протест.

Кроме того, по имевшимся в Департаменте полиции сведениям (отношение Ваше от 18 мая сего года за № 2032**), Иван Жилин весной текущего года предполагал бежать с места водворения и действительно 29 мая сего года он самовольно выехал на лодке из г. Нарыма, в 10 верстах пересел на пароход и отправился в с. Колпашево, где и был задержан командированными в погоню за ним надзирателями за политическими ссылными.

Ротмистр П о т о ц к и й.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 487, л. 39. Подлинник.

*) Речь идет о первомайской демонстрации в г. Нарыме.

***) Отношение не публикуется.

**ИНСТРУКЦИЯ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
НАДЗИРАТЕЛЯМ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ
НАРЫМСКОГО КРАЯ**

20 августа 1913 г.

Секретно

1. Все вообще надзиратели непосредственно подчиняются приставу; младшие надзиратели находятся под наблюдением старшего.

2. Старший надзиратель каждому младшему поручает наблюдение от 5 до 10 человек административно-ссылных.

3. Непосредственное наблюдение за административно-ссылными: за поведением, образом жизни, занятиями, знакомством лежит на обязанности надзирателей.

4. Надзиратели, а в особенности старший, должен знать каждого ссыльного хорошо в лицо, его имя, фамилию, кто и где и в чьем доме проживает.

5. Старший надзиратель имеет общий список всех ссыльных, а младший — своего десятка с указанием квартиры.

6. Поверка ссыльных должна производиться раз каждый день, а в исключительных случаях и два раза. Время поверки указывает старший.

7. Старший надзиратель о самовольных отлучках, о побегах и о всем заслуживающем внимания, доносит приставу подробным рапортом и вместе с тем собирает данные для дознания.

8. Главная обязанность надзирателя заключается: а) ссыльные не должны жить партиями в 3—4 и более человек; б) каждый ссыльный обязан жить непременно в месте, назначенном для его поселения; в) в переманах места жительства обязан испрашивать разрешение через пристава от г. исправника; г) извещать старшего надзирателя о перемене квартиры не позднее суток; д) на кратчайшие сроки без разрешения г. пристава не отлучаться, а на продолжительные сроки испрашивать через пристава разрешение г. исправника.

9. Надзиратели имеют право входа в квартиру поднадзорного во всякое время, но при этом, если будет это ночью, предварительно предупреждается троекратным стуком в дверь, чтобы дать возможность одеть платье.

10. От надзирателей по отношению ссыльных требуется вежливое обращение: а) ни в какие частные разговоры не входить, обид и претензий своих не предъявлять, а буде случится доносить рапортом приставу. Памятуя, что за лиц полицейской службы стоит на страже сам закон.

11. Поднадзорным лицам возбраняется: а) всякая педагогическая деятельность; б) принятие к себе учеников для обучения их: грамотности, искусству, ремеслу; в) чтение при народных собраниях, на улицах, в домах; г) устройство спектаклей и участие в них; д) содержание столовых, трактиров, чайных, общественных лавочек, хотя бы и с продуктами первой необходимости; е) возбраняется всякая медицинская и акушерская практика, если таковая не разрешена г. губернатором. О всем изложенном в настоящем пункте и замеченном за оными донести приставу.

12. Административно-ссыльные не должны иметь огнестрельного оружия; строго воспрещается носить при себе револьвер, ножи, кастеты и вообще оружие всякого рода.

13. В летнее время, во время навигации, надзиратели следят, чтобы ссыльные без письменного разрешения на то не входили на пароходы.

14. Надзиратели следят строго, чтобы ссыльные, прибывающие из других селений, имели при себе письменное разрешение, в случае неимения такового задержать их и при рапорте представить приставу.

15. Надзиратели в селах Колпашеве и Молчанове следят за проезжающими ссыльными и проверяют их документы на проезд. Зимой следят за всеми проходящими на г. Томск транспортами, иметь в виду всех лиц, занимающихся извозным промыслом.

16. Надзиратели наблюдают, кто из ссыльных имеет своих лошадей, знать их точно приметы и доносить подробно об этом приставу.

17. При побеге ссыльных младший надзиратель немедленно докладывает старшему, а последний донося приставу безотлагательно принимает меры к розыску и задержанию бежавших.

18. При задержании бежавшего надзиратели обязаны немедленно произвести личный осмотр на предмет обнаружения не окажется ли у него огнестрельного или холодного оружия, а по прибытии на место осмотреть при понятых его вещи, и если будут обнаружены переписки, хотя бы частные или нелегальная литература, конфисковать и при протоколе осмотра вещей представить приставу.

19. В случае какой-либо тайной организации ссыльных в тайные общества или собрания, хотя бы даже случилось узнать об этом по слухам, немедленно старший надзиратель доносит приставу.

20. Если ссыльные позволяют себе открыто произвести какого бы то ни было характера демонстрацию, то старшим принимаются все меры к прекращению таковой и о том срочно доносится приставу.

21. Надзиратели обязаны точно знать, чем поднадзорный: кому околоток занимается и на какие средства живет. Для выяснения своим личным наблюдением, отнюдь не знать об этом из разговоров с теми ссыльными, кого это касается.

22. Каждый надзиратель обязывается вести запись о поведении и жизни поднадзорных своего околотка в особой записной книжке, где и должен находиться список порученных его надзору лиц.

23. Надзиратель не должен касаться действий сельских властей по внутреннему распорядку в селениях, а в тех случаях, результаты которых могут отозваться на порядке надзора за ссыльными, должен доложить старшему, а последний приставу.

24. В случаях уголовного преступления населением, при особо выдающихся случаях, если надзиратель не отвлечен исполнением своих прямых обязанностей, то за отсутствием полицейских и сельских властей, должен взять на заметку карандашом лиц, замешанных в деле, а по прибытии на место урядника или пристава эти сведения передать им.

25. Личное вмешательство в события сельской жизни, при различных мелких случаях нарушения тишины и спокойствия, надзирателям строжайше воспрещается.

26. Надзиратели наблюдают также за лицами, появившимися в данном селении и имеющими знакомство или близкое отношение к ссыльным; у таких лиц должны быть потребованы для проверки письменный вид о личности и обязательная прописка их в волости.

27. Надзиратели при исполнении службы всегда должны быть в присвоенной форме им и полном исправном вооружении.

28. Надзиратели, по поручению старшего из них, летом проверяют рыболовные списки и кто из ссыльных окажется в них без письменного разрешения поступить как сказано в § 15.

29. Настоящей инструкцией преподаются надзирателям только главные пункты из сложной их обязанности, по могут случаться и непредусмотренные, вытекающие из обстоятельств дела, времени и места, а потому рекомендуется быть всегда готовым к неожиданности, а в этих случаях осмотрительность, выдержка характера и спокойствие являются главными пособниками дела.

30. Личных счетов с поднадзорными не должно быть никаких.

31. Надзиратели за выдающуюся службу, по представлению начальства награждаются медалями и денежными выдачами, с тем, за попущение по службе и бездействие подвергаются строго наказанию по закону.

Томский уездный исправник Пелиошевский.

ИЗ АГЕНТУРНЫХ СВЕДЕНИЙ ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮРО ССЫЛЬНЫХ В КОЛПАШЕВЕ

17 сентября 1913 г.

Совершенно секретно

№№ пп	Число получения сведений	Краткое содержание сведений
1	15 августа	<p>Нарымской ссыльной Верой Дилевской в первой половине августа была отправлена по адресу: «Романовск, Сочи, Черноморской, дача доктора Полякова, Шмидту» следующего содержания телеграмма: «Валериан, деньги получила, мерси, писала Москву. Оксана перешлет». Валерианом Шмидт должно являться очень интересное лицо, несомненно нелегальное и партийное.</p>
2		<p>В с. Колпашеве Нарымского края у ссыльных имеется бюро, в него входят Ольга Дилевская, социал-демократка, «Адольф»¹⁰¹ социал-демократ, выслан, кажется, из г. Екатеринослава, лет тридцати, среднего роста, блондин, лысый, с небольшими усами, лицо миловидное, теперь носит шляпу-котелок; живет с женой не ссыльной; «Захар»¹⁰² социал-демократ, бывший студент-технолог-химик, из Самары, при нем живет жена зубной врач не ссыльная, и некий «Владимир»*), как фамилия и какой из себя — неизвестно. Бюро заведует библиотекой ссыльных, которая в настоящее время в разобранном виде, на руках, надо полагать у названных членов бюро.</p>
3		<p>Ссыльная Вера Дилевская получила разрешение из Министерства внутренних дел о выезде за границу; надо полагать, что недели через две выедет туда. Если за границу она будет следовать не этапом, то заедет на несколько дней в Москву к родным. Из ссылки, возможно, получит поручения в Москву. О времени выезда будет известно, так как она полагает день-два пробыть в Томске, а затем по дороге остановиться в г. Новоиколаевске на несколько часов.</p>

«Петров».

Начальник Томского губернского жандармского
управления полковник М а з у р и н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1913 г., д. 5, ч. 81, лит. Б, лл. 27—28. Подлинник.

*) «Владимир» — возможно, В. Н. Залежский.

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ
НАРЫМСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

1 октября 1913 г.

28 сентября в Томском окружном суде с участием сословных представителей при открытых дверях разбиралось дело по обвинению административно-ссылных Нарымского края Александра Владимировича Мандельштама, Ханы Залмановны Иоффе и Ивана Степановича Дмитриева — в принадлежности к сообществу, поставившему целью своей деятельности возбуждение ссыльных к противодействию законным распоряжениям власти.

Обвинительный акт

По обвинительному акту дело представляется в следующем виде. 28 и 29 мая 1912 г. в г. Нарыме по распоряжению Томского жандармского управления был произведен ряд обысков у административно-ссылных, причем были обнаружены следующие документы*): устав общей организации ссылки, протоколы 9 съезда, записи протокола общего собрания ссыльных 22 мая и 8 рукописей в изорванном виде, касающихся деятельности организации ссыльных.

На возникшем по этому поводу формальном дознании было установлено, что верховным учреждением организации политических ссыльных Нарымского края, согласно уставу, являлся общий делегатский съезд, правом посылки на который пользовались местные организации ссыльных, подчинявшиеся уставу и отчислявшие в пользу центрального органа по 2 коп. с каждого членского взноса. На эти съезды, созываемые ежегодно, местные организации посылали по одному делегату от каждых 15 человек. Исполнительным органом являлось, по уставу, Центральное бюро, которое руководило всей жизнью организованной ссылки в пределах директив съезда. Центральное бюро состояло из 5 выборных лиц.

Останавливаясь далее на деятельности описанной организации, обвинительный акт приводит выдержки из протоколов, найденных у подсудимых. Так, IX делегатский съезд ссыльных после дебатов голосовал следующую резолюцию: «Принимая во внимание, что в ссылке, как и в тюрьме, нет почвы для успешной борьбы с реакционными мероприятиями правительства, являющимися лишь частью общей политики правительства и что настоящее поле борьбы и отпора находится в России за пределами ссылки, мы, ссыльные Нарымского края, на новые притеснения нас администрацией отвечаем организаци-

*) Указанные документы не найдены.

ей на местах ссылки партийных групп для подготовки к партийной работе и организацией отправки на партийную работу». Далее, говорится в обвинительном акте, на том же съезде была принята следующая резолюция: «Ссылка выражает свой протест против расселения пассивным сопротивлением, каковое ссылка понимает как систематическое неподчинение распоряжениям администрации». Наконец, из протокола общего собрания ссыльных 22 мая обвинительный акт цитирует резолюцию такого содержания: «Обсудив резолюцию съезда об объединении, Центральное бюро находит ее неудовлетворительной, но признавая важность момента, требующего концентрации всех сил ссылки для борьбы с администрацией; а также в интересах установления товарищеских отношений в целях единства действий во всех выступлениях ссылки, центральное бюро рекомендует общему собранию войти в общессыльную организацию путем полного слияния с новым центральным органом».

Переходя затем к деятельности каждого из подсудимых в качестве членов противозаконного сообщества, обвинительный акт вменяет в вину: Мандельштаму — составление устава и хранение протоколов IX съезда делегатов, Иоффе — хранение протоколов общего собрания членов сообщества и Дмитриеву — получение для организации и передачу газеты «Речь».

По оглашению обвинительного акта, суд приступил к производству следствия. Были оглашены показания двух неявившихся свидетелей, не внесших ничего нового, и прочитаны некоторые протоколы осмотров приобщенных к делу документов, после чего суд перешел к заключительным прениям сторон.

Прения сторон

Товарищ прокурора М. А. Киц в своей речи указывает на то, что преступная деятельность сообщества, в принадлежности к которому обвиняются подсудимые, охватила весь Нарымский край, в состав сообщества входили самые отдаленные колонии, находящиеся за сотни верст от центра ссылки, г. Нарыма. Организация стояла прочно, так как имеются сведения уже о IX районном съезде. Сообщество преследовало, конечно, и экономические и культурные задачи, но не только эти. Оно пошло дальше и зашло слишком далеко, поставив целью своей деятельности концентрацию всех сил ссылки для борьбы с администрацией. Возразят, что ни одна из резолюций, касающихся этой стороны деятельности сообщества не была принята на съезде, что по вопросу о пассивном сопротивлении мерам администрации по расселению ссыльных имеются две противоречивые резолюции, предложенные за-

тем на референдум всех ссыльных. Но это и не существенно. Важно то, что подобные резолюции обсуждались и голосовались. Если бы их характер не отвечал задачам сообщества, их не стали бы и обсуждать. Предложение резолюций на референдум ссыльных как раз является средством возбуждения к неповиновению законным распоряжениям правительственной власти.

— Сотни лиц, — говорит в заключении обвинитель, — входили в эту преступную организацию, но у нас, к сожалению, имеются данные только против троих.

Считая подсудимого Мандельштама главой Нарымской организации, товарищ прокурора выражает надежду, что суд подчеркнет это своим приговором.

Защитник Иоффе, помощник присяжного поверенного Н. Я. Левин, доказывает, что на основании данных дела можно говорить только о культурных и экономических задачах организации ссыльных. Резолюции о сопротивлении администрации только предлагались, но не были приняты. Это весьма существенно, так как нельзя по характеру предложенных резолюций судить о задачах сообщества, нельзя делать ответственным обвиняемых за то, что было отвергнуто съездом. Кроме всего этого, решительно ничем не установлено, что каждый из обвиняемых в отдельности принимал участие в деятельности сообщества. Факт нахождения у них протоколов сам по себе еще ничего не доказывает. Эти документы можно хранить с вполне легальной целью, например, как материалы для корреспонденций, по истории ссылки и т. д.

Защитник Мандельштама и Дмитриева, присяжной поверенный Б. М. Ган, обращает внимание суда на то, что в Нарыме давно уже существовал ряд организаций, не объединенных одним уставом. В документах, приобщенных к делу, упоминается какая-то старая Нарымская организация. Но до 1912 г. дел о этом не возникало. Все ли сообщества преследовали цели, предусмотренные 125 ст. уголовного уложения, не известно. Имеющийся в деле устав не указывает на таковые. Какое именно из нарымских сообществ и какому именно распоряжению власти возбуждало противодействовать, мы не знаем. Говорят, распоряжению о расселении. Но было ли такое распоряжение, это ничем не установлено.

Объяснение Мандельштама

— Я был бы очень горд, — заявляет подсудимый Мандельштам в последнем слове, — если бы мог назвать себя организатором ссылки, каковым меня считает г. товарищ прокурора, и не испугался бы тяжести грозящего мне наказания. Но, к несчастью, я не могу согласиться с обвинителем. Когда меня в 1911 г. привезли из Москвы в Нарым, я впервые услышал

о существовании организации ссыльных от местного пристава, который приглашал меня вступить в нее. Он говорил, что ссылка, насчитывающая до 2 тысяч человек, в значительной части состоит из хулиганов, ничего общего с политикой не имеющих. Администрация не в силах с ними справиться, и организация ссыльных как раз приходит ей в этом отношении на помощь, стараясь оградить местное население от хулиганских выходов антисоциального элемента ссылки. Вам самим, гг. судьи, в этом самом зале приходилось выносить обвинительные приговоры тоже нарымским ссыльным и за кражу скота и за другие общеуголовные преступления. Пристав приветствовал приезд в ссылку каждого интеллигента, а меня он за такого принял. Но я не считал возможным сразу же вступить в организацию. Мне 32 года, я многое видел, но первый раз в жизни встретил пристава, который приглашал в организацию. Я решил обождать. Может быть, покажется, что пристав занимался каким-либо нелегальным делом. Но вот в июне 1911 г. вновь назначенный тогда томский губернатор, посетив все казенные учреждения г. Нарыма, осматривал также потребительскую лавку, библиотеку и прочие учреждения ссылки.

— Что Вы хотите этим сказать, — останавливает обвиняемого председатель. — Я приглашаю Вас держаться ближе к делу.

— Я хочу сказать, — продолжает подсудимый, — что не успел вступить в организацию ссыльных, так как в сентябре 1911 г. пришло распоряжение об ее закрытии и ходили слухи о предполагаемом переселении по 30 человек. Ссыльные заволновались. Что делать? Подчиниться, закрыть учреждения или нет? Переселяться или нет? Или, быть может, взять переселение в свои руки? Голоса разделились. Вопрос должен решить съезд. И вот съезд, благодаря влиянию делегатов г. Нарыма, которые говорили, что сопротивление было бы безумием, принял решение подчиниться распоряжению администрации.

Возвращаясь в конце своих объяснений лично к себе, Мандельштам заключает:

— Обвинитель поставил меня на такую высоту, которой я не заслужил: я слишком мало для этого жил в ссылке.

Приговор суда

Суд признал Мандельштама виновным в преступлении, предусмотренном I частью 125 ст. уголовного уложения, и приговорил к 9 месяцам крепости, зачтя 6 месяцев из времени предварительного заключения и понизив наказание на один месяц в силу манифеста, так что в конечном итоге Мандельштаму придется отбыть еще 2 месяца крепости. Дмитриев

и Иоффе оправданы. До суда Мандельштам и Дмитриев содержались в тюрьме 16 месяцев. Иоффе последнее время была на свободе.

В. К-ъ,

Газ. «Сибирская жизнь», № 215 от 1 октября 1913 г.

№ 164

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
Н. Н. ЯКОВЛЕВА**

29 октября 1913 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, представления московского градоначальника от 4 октября сего года за № 299839 о высылке мещанина Хамовнической слободы Московской губернии Николая Николаева Яковлева, изобличенного в принадлежности к Московской организации Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил: выслать Николая Яковлева в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции на четыре года, считая срок с 20 октября 1913 г.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению московскому градоначальнику, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

К изложенному Департамент присовокупляет:

1) что срок высылки и надзора полиции надлежит исчислять с 20 октября сего года.

2) что вышеприведенная виновность Яковлева выяснена агентурными сведениями и наружным наблюдением и

3) что согласно означенным данным, в мае 1907 г. Яковлев был арестован в г. Москве на собрании представителей Лефортовского района Московской организации РСДРП и подвергнут, по обязательному постановлению, аресту на 3 месяца; в августе того же года он был вновь арестован и по результатам обыска, свидетельствовавшими о принадлежности его к РСДРП, был привлечен к дознанию и по приговору суда присужден к заключению в крепости на два года, какое наказание отбыл. В декабре 1910 г. он был опять арестован на собрании членов Московского руководящего коллектива Российской социал-демократической рабочей партии,

Его Превосходительству,

Господину Томскому губернатору.

*Справлен
Василием в городе Нарым
9/11 Нарымского уезда
[Signature]*

Томского Уездного Исправника.

РАПОРТЪ

*№ 2664
25 декабря 1918
№ 761
5 января 1919.*

Административно-ссылный Нарымского края при
исходящій изъ мѣщанъ города Москвы, Александръ
Владимировъ МАНДЕЛЪШТАМЪ за окончаніемъ срока
наказанія въ Томскомъ Губернскомъ Тюремномъ замъ
~~за преступленіе, предусмотренное~~
къ по приговору Томскаго Окружнаго суда № 1 ч.
125 ст. Угол. Улож. изъ подъ стражи освобожденъ
27-го сего Ноября и того же числа всланъ въ
Нарымскій край, въ городъ Нарымъ подъ гласный
надзоръ полиціи.

О вышеизложенномъ доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИ-
ТЕЛЬСТВУ.

Уездный Исправникъ

Секретарь

Репорт Томского уездного исправника губернатору об отправке А. В. Манделъштама из Томской тюрьмы в Нарым.

причем было установлено, что Яковлев занимался агитацией и пропагандой на партийной почве и распространением нелегальной литературы; на собрании был обнаружен оригинал заготовленной для печатания прокламации, призывающей рабочую массу к вооруженной, под руководством РСДРП, борьбе с существующим строем и правительством. Далее было установлено, что Яковлев находился в непосредственных деловых отношениях с партийным центром и делегируемыми в пределах империи представителями такового, а также был в деловых связях с центровиками; по постановлению особого совещания Яковлев, в разрешении этого дела, был выслан в избранное место жительства под гласный надзор полиции на три года, причем взыскание это было заменено разрешением выезда за границу по 24 марта 1914 г., но в силу высочайшего указа 21 февраля 1913 г. ограничение это было отменено.

По последним сведениям агентуры Яковлев принадлежит к особо активным членам РСДРП и является представителем большевистской фракции ленинцев. Несмотря на наложенное на него административное взыскание по последнему делу, он не прерывал сношение с активной партийной средой, корреспондировал в заграничный ленинский центр, а также социал-демократам, проживающим в России, рассылал и распространял нелегальные издания и готовился к продолжению своей революционной деятельности по возвращении из-за границы. Получив от лидера своей фракции Ленина мандат на руководство создавшимся летом сего года в г. Москве фракционным органом «Наш путь», ныне закрытый по постановлению властей, Яковлев, возвратясь по окончании срока высылки в Москву, занялся сплочением местных разрозненных партийных работников, стремился придать означенной газете характер резко партийного агитационного листка и приступил к формированию особой ячейки для популяризации идеи необходимости стачечных выступлений и забастовок протеста против преследований рабочей печати. Означенная преступная деятельность Яковлева привела, в связи с волнениями на городском трамвае, к ряду демонстративных стачек и различных выступлений 23 и 24 сентября сего года.

О месте, которое будет назначено для водворения Яковлева, и времени прибытия названного лица Департамент просит уведомить.

Вице-директор Лерхе.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1177, лл. 7—8. Подлинник.

**РАПОРТ ПРИСТАВА 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ О ЗАПРЕЩЕНИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ОБЕДОВ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

4 ноября 1913 г.

Секретно

3 сего ноября в 2 часа дня старший полицейский надзиратель за административно-ссыльными Титков доложил мне, что сейчас замечено: в квартиру административно-ссыльного в г. Нарыме Федора Горбаня¹⁰³ собралось человек десять ссыльных, почему я тотчас же вместе с надзирателями Титковым, Немченко, Балашенок,..*) и Николаевым, а также двумя понятыми прибыли в квартиру ссыльного Горбаня, где в прихожей за одним большим столом, кроме Горбаня и его сожительницы Хаси Вольтштейн, находилось еще девять человек ссыльных, помещенных в списке**) на обороте сего, которые все обедали из одного чугуна. При опросе хозяина квартиры, ссыльного Горбаня, последний объяснил, что ссыльные ходят к нему обедать не как в столовую, а на экономических условиях, т. е. все вместе покупают провизию и готовят также между себя, меняясь, так как получаемое ими кормовое довольствие 3 руб. 70 коп. им в одиночку такой обед готовить не в силах. Что же касается помещения, то он, Горбань, уступает потому, что у него двое маленьких детей, которые пользуются ежедневно бесплатным и сытным обедом, каковой им Горбань дать сам был бы не в состоянии. Причем добавил, что обедают ссыльные у него четвертый месяц, что было известно бывшему приставу Доброхотову и даже надзирателям. Все это подтвердили и остальные, помещенные в списке, ссыльные. Полицейские же надзиратели объясняют, что хотя при приставе Доброхотове некоторое время обедали у ссыльного Горбаня, но, после смерти пристава Доброхотова было запрещено и возобновилось всего только второй день.

Об изложенном доношу Вашему высокоблагородию. Дальнейший сбор ссыльных на обед к ссыльному Горбаню***) мною воспрещен.

Пристав 5 стана Томского уезда Бердиченко

Резолюция томского уездного исправника от 3 декабря 1913 г. № 1722: «Расследуйте и выясните действительную цель собраний, устраиваемых у Горбаня, кроме того переведите

*) Одна фамилия неразборчива.

**) Список не публикуется.

***) В тексте — Головань.

Горбана и Вольштейн в с. Парабель, Ржевцева, Клепикова и Шиковного¹⁰⁴ — туда же, а Федорова и Улановского — в Кургасок».

ГАТО, ф. 113, оп. 3, д. 13-а, л. 11. Подлинник.

№ 166

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
В. М. КОСАРЕВА И В. М. КАРМАШЕВА¹⁰⁵**

25 ноября 1913 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о нижепоименованных лицах, избранных в принадлежности к Харьковской социал-демократической организации, г. министр внутренних дел постановил:

- 1) выслать мещанина Московской губернии Богородского уезда, слободы Петровской Владимира Михайлова Косарева и крестьянина Владимирской губернии Переяславльского уезда, Елизаровской волости Владимира Максимова Кармашева в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции на четыре года, считая срок от 15 ноября 1913 г.,
- 2) постановление особого совещания от 16 июня 1910 г. в отношении Косарева оставить без дальнейшего исполнения.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению харьковскому губернатору, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названных лиц по прибытии их во вверенную Вам губернию гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

К изложенному Департамент присовокупляет:

1) что срок высылки и надзора полиции надлежит исчислять с 15 ноября сего года и

2) что вышеприведенная виновность названных лиц выяснена агентурой. Согласно указаниям последней, Кармашев прибыл в Харьков в июне сего года по явке из С.-Петербурга и вскоре заявил себя серьезным партийным работником. По выяснении оказалось, что он был привлечен к дознанию за принадлежность к Барнаульской социал-демократической организации; по прекращении этого дела, за силою высочайшего указа 21 февраля сего года он выбыл из Барнаула в Тюмень, а оттуда с явками переехал в С.-Петербург, но, прожив здесь несколько дней и заподозрив за собою наблюдение, скрылся на юг. В Харькове Кармашев перешел на нелегаль-

ное положение под именем Павла Савченко и, поселившись в окрестностях, поступил в качестве поденного рабочего на городскую электрическую станцию.

С 16 июня в Харькове появился бежавший из административной ссылки Нарымского края и разыскиваемый Департаментом полиции Косарев, который получил также место на городской электрической станции. Кармашев и Косарев установили связи с харьковскими активными работниками, и в целях оживления деятельности местных социал-демократических групп стали устраивать сходки и приступили к формированию комитета местной организации. Ввиду сего, оба они в ночь на 1 августа были арестованы, причем по обыскам обнаружены: у Косарева паспорт на имя Семерина, почтовая квитанция на отправленную в Нарымский край на имя Юдина посылку и несколько брошюр тенденциозного содержания, а у Кармашева — паспорт на имя Савченко и черновик письма в редакцию газеты «Правда» от имени группы организованных партийных социал-демократов.

О местах, которые будут назначены для водворения Кармашева и Косарева, и времени прибытия названных лиц Департамент просит уведомить.

Вице-директор Л е р х с.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 1159, л. 4. Подлинник.

№ 167

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
А. А. МАЛИНОВСКОГО¹⁰⁶**

21 декабря 1913 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о нижепоименованном лице, изобличенном в принадлежности к Виленской организации Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил:

выслать виленского мещанина Антона Антонова Малиновского в Нарымский край, Томской губернии, под гласный надзор полиции на три года.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению виленскому губернатору, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица, по прибытии его во вверенную Вам

губернию, гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

Срок означенного административного взыскания надлежит исчислять с 11 декабря сего года. К изложенному Департамент присовокупляет, что вышеприведенная виновность Малиновского выяснена агентурными сведениями, согласно которым Малиновский был одним из видных активных деятелей Виленской социал-демократической организации; в квартире его происходили партийные собрания, на одном из которых обсуждалась программа РСДРП; он собирал членские взносы на заводе «Империл», получал из-за границы «Рабочую газету» — орган партии, и у него хранилась часть партийной библиотеки. Изложенное подтверждено наружным наблюдением, которым установлены сношения Малиновского с партийными деятелями, а по обыску у него оказалось значительное количество брошюр тенденциозного содержания и письмо, с сообщением о происходившем собрании. В 1906 г. Малиновский был задержан на противоправительственной сходке в г. Вильне, причем за нарушение обязательного постановления был подвергнут аресту на 3 недели, а в 1907 г. за принадлежность к социал-демократической организации, по постановлению особого совещания, Малиновский был выслан в Тобольскую губернию на три года; по возвращении же из ссылки судился и был присужден к заключению в тюрьму за совершение кражи.

О месте, которое будет назначено для водворения Малиновского, и времени выбытия названного лица Департамент просит уведомить.

Вице-директор (подпись неразборчива).

Делопроизводитель (подпись неразборчива)

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1431, л. 1. Подлинник.

№ 168

**ТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ А. Е. БАДАЕВА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПРОСЬБОЙ О ВЫДАЧЕ
ПОСОБИЯ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ**

28 декабря 1913 г.

Мною получена телеграмма от 24 ссыльных Нарыма, что они лишены кормовых денег; терпят крайнюю нужду. Прошу не отказать в Вашем содействии о немедленном расследовании и выдачи им пособия.

Член Государственной думы Бадаев.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 5 д-во 1912 г., д. 146, ч. 27, лит. А, л. 17. Телеграфный бланк.

Группа политссылных на сборе кедровых орехов

ПИСЬМО* Л. С. ЗЕЛИКСОНА Ц. С. ЗЕЛИКСОН-БОБРОВСКОЙ

31 декабря 1913 г.

Алексей¹⁰⁷ в с. Колпашево, но на днях должен приехать сюда в Нарым. Он назначен в с. Парабель, но ему быть может удастся по болезни остаться в Нарыме. Газеты мы, конечно, имеем все и читаем и обсуждаем их до одурения. Из писем, Германова¹⁰⁸ в редакцию «Новой рабочей газеты» видно, как в ссылке атрофируется политическое чутье, даже у самых активных людей. Ошибка Германова заключается в том, что политический деятель не должен «сердиться», а должен только рассуждать. Он забыл мудрое правило, что один марксист в поле не воин и, что отдельный марксист (даже будь он сам Плеханов) может из политического нуля превратиться в политическое нечто только тогда, когда примкнет к тому или иному живому коллективу. И все, подобно Германову, бегущие в плехановский лагерь «возмущенные», демонстрируют только свое бессилие и оторванность от жизни. Германов занимает нас так потому, что психологический вопрос, о котором я говорю, слишком близко касается нас, живущих здесь. Сегодня же получили № «Neue zeit»¹⁰⁹ со статьей Каутского, где он очень осторожно говорит о нашем объединении (гораздо осторожней, чем в Лондоне). Все же мне кажется слишком оптимистическим то место, где он говорит об объединении ПСД и ППС. Самое отрадное, что и Каутский, а за ним, надо думать, и И. Б.¹⁰⁰, понимают, что весь гвоздь вопроса о восстановлении старого целого заключается в разногласиях между сторонниками «Пролетарской Правды»**) и «Новой рабочей газеты». При существующем теперь настроении в марксистских низах работа предстоящего (или быть может уже происходящего) совещания может дать в ближайшем будущем практические результаты лишь постольку, поскольку оно будет способствовать объединению единомышленников на той и на другой стороне, поскольку она на место многочисленных враждующих между собой групп поставит два больших течения (или вернее, одно большое и одно маленькое). Дальнейшая работа — дело будущего и для нее необходимы дальнейшие крутые изменения в политической обстановке. У нас гостит секретарь редакции «Нашего пути» Н. Н. Яков-

*) Письмо из г. Нарыма в г. Москву, Елоховская, Плетешков туник, д. 16, кв. 4.

**) «Пролетарская правда» — одно из названий большевистской газеты «Правды».

лев. Сестра его Варвара Николаевна удрала отсюда неделю тому назад. Вообще у нас здесь половина Москвы.

Сообщи адрес А б р а м а.

Резолюция директора Департамента полиции 13 января 1914 г.: Надо послать на места. Интересно знать, как они получают нелегальщину.

Помета: Начальникам — Московского охранного отделения и Томского губернского жандармского управления для выяснения способов транспортировки литературы.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 4. Копия.

№ 170

ИЗ ПИСЬМА А. А. СОЛЬЦА*) Э. А. СОЛЬЦ

7 января 1914 г.

... Перехожу к общественным делам. Удручающе на меня воздействовал ответ «Правды» Герману. Если Герман поступил не правильно, в такой крикливой и вызывающей форме отрекшись от большевистских изданий, это еще не дало право «Правде» воспользоваться намеками темными, пущенными ликвидаторами. Как я отношусь к предложению Международного социалистического бюро?¹¹¹ Думаю, что объединяться необходимо, только если желающие объединяться согласны создать единое целое и ему подчиняться. В этом духе и надо высказываться. О ц. и. с.***) может быть речь только уж после восстановления того единства, которое существовало. Вот два ультимативных требования, от которых нельзя отказаться. Все остальное, если и важно, то не может служить причиной отказа от единства. Предварительно необходимо, чтобы разные течения собрали бы свои конференции из представителей российского движения, выработали***) платформу объединения, создали бы орган, на который возложили бы созыв того, что должно объединиться. Вот каково мое представление. Верю ли я в возможность единства? Не особенно; думаю, что еще рано. Надо бы тем и другим приготовиться и создать материал, способный создать единство...

*) Письмо из г. Нарыма в Пермскую губернию, Чердынский уезд, с. Вильград. сестре.

**) Так в тексте.

***) В тексте вытребовали.

А на Руси все-таки весело и пахнет гарью. Даже Струве свидетельствует, что все люди ждут и уверены в катастрофе, что самым крупным явлением Российской жизни является социал-демократия.

Будь здоров и пиши. Твой Арон.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 81, лит. Б, л. 2. Копия.

№ 171

**ТЕЛЕГРАММА ГРУППЫ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ г. НАРЫМА ДЕПУТАТУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ А. Е. БАДАЕВУ О ПРОИЗВОЛЕ
МЕСТНЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ ЧИНОВ**

Не ранее 11 января 1914 г. *)

11 ночью оцеплено, выселено 6 человек в Киндал. Поселок из 13 дворов, нет квартир, бань, самого необходимого: керосина, сахара, спичек. Ездить за продуктами, в баню запрещено. При выселении пристав матерно ругался, грозил перестрелять, для убедительности выстрелил в воздух. Хлопочите отмене Киндал. Лишен кормовых ссыльный, [имеющий] семь детей.

Серебряков, Рябов, Ермолаев.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, 5 д-во; 1912 г., д. 146, ч. 27, лит. А. 34. Телеграфный бланк.

№ 172

**ПРОТОКОЛ ПРИСТАВА 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА
ОБ ИЗЪЯТИИ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТССЫЛЬНОГО И. Я. ЖИЛИНА**

14 января 1914 г.

Пристав 5 стана Томского уезда Бердиченко в присутствии тех же понятых произвел просмотр книг, представленных старшим надзирателем Титковым, найденных им сего числа во дворе домовладельца Томашевского, неизвестно кому принадлежащих, при розыске скрывавшегося ссыльного Яковлева, с целью выяснения названий, количества, числа такových, при чем оказалось: первая книга под заглавием: «Социализм и социальное движение», сочинение В. Зомбарта; вторая — «Происхождение семьи, частной собственности и государства», сочинение Фридриха Энгельса, издание В. Врублевского

*) Датируется по содержанию.

1906 г.; третья — «Теория развития народного хозяйства», сочинение Петра Маслова; четвертая — «Теория и политика заработной платы», [сочинение] Б. Авилова, издание С. Скимунта; пятая — «Теория прибавочной ценности», под редакцией профессора Железнова, издание Е. П. Горской, 1907 г.; шестая — «Социальное страхование», издание «Практическая медицина» Ф. В. Эттингер; седьмая — «История германской социал-демократии», издание Товарищества братьев А. и И. Гранат и К-о, том II и восьмая — то же самое, том III. Всего оказалось восемь [8] книг, легальность же таковых, за неимением каталога изъятых книг, выяснить не представляется возможным, ввиду чего постановили: все означенные книги для выяснения легальности их препроводить г. начальнику Томского губернского жандармского управления, об изложенном записать в настоящий протокол, каковой и представить на распоряжение г. томского уездного исправника.

Пристав Нарымского края 5 стана
Томского уезда Бердиченко.

Поняты: Михаил Масляев*, Иван Солдатов.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 487, л. 54. Подлинник.

№ 173

ПРЕДПИСАНИЕ И. Д. ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ О ПЕРЕДАЧЕ В ГЖУ КОНФИСКОВАННОЙ БИБЛИОТЕКИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ с. КОЛПАШЕВА

21 января 1914 г.

Секретно

Вследствие рапорта от 5 текущего января за № 6346, предлагаю Вашему высокоблагородию сделать распоряжение о передаче обнаруженной при обыске в квартире бывшего административно-ссыльного Нарымского края Ивана Шамшина в с. Колпашеве библиотеки начальнику Томского губернского жандармского управления.

О последующем донесите**).

И. д. губернатора вице-губернатор
полковник М. Н. Загряжский.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 2399, л. 21. Подлинник.

*) В тексте — Масилев.

**) Из последующих донесений видно, что библиотека, обнаруженная в административно-ссыльного И. И. Шамшина 19 января 1914 г., была отправлена в Томское ГЖУ.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
О ПОБЕГЕ ИЗ ССЫЛКИ Н. Н. ЯКОВЛЕВА**

21 января 1914 г.

Секретно

В дополнение к рапорту от 16 января сего года за № 1780, доношу Вашему превосходительству, что побег административно-ссылного Николая Яковлева произошел при следующих обстоятельствах.

Яковлев, ввиду его болезненного состояния, временно был оставлен на жительство в г. Нарыме, где проживал совместно с ссыльным Вениамином Свердловым. 4 января сего года я распорядился перевести его в место водворения, с. Карга-сок, о чем пристав предупредил Яковлева 13 января. Яковлев попросил пристава оставить его до 14 января, ввиду прихода 13 января почты, так как имел желание написать письма, которые могли бы уйти на следующий день, на что пристав изъявил согласие, ибо в просьбе Яковлева не видел ничего предосудительного, но Яковлев, воспользовавшись этим случаем, в ночь на 14 января бежал и до настоящего времени, несмотря на принятые приставом меры, не разыскан.

Уездный исправник Пелиошевский.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1170, л. 28. Подлинник.

**ПРОШЕНИЕ ПОЛИТССЫЛЬНОГО И. Я. ЖИЛИНА ПРОКУРОРУ
ТОМСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА О ВОЗВРАТЕ ИЗЪЯТОЙ У НЕГО
ЛИТЕРАТУРЫ*)**

11 февраля 1914 г.

В конце декабря месяца 1913 г. мною были получены высланные по моей просьбе книги, необходимые мне для справок в моей литературной работе. В числе других находились: первые три тома «Истории Германской социал-демократии» Меринга, «К теории и практике заработной платы» Цвиденек-Зюндергорста, «К теории прибавочной ценности» Маркса, «Социализм и социальное движение» Зомбарта, «Свод законов Российской империи», неофициальное издание Волкова и Филиппова (все 16 томов в 2-х томах) и другие книги. Некоторые из них были только что переплетены; еще до их

*) Книги И. Я. Жилину не возвратили. См. док. № 172.

получения выславшие известили меня, что, как обнаружилось потом, в семье переплетчика дифтерит в тяжелой форме и, что книги следует подвергнуть тщательной дезинфекции. За отсутствием каких-либо дезинфицирующих средств в г. Нарыме я решил полученные книги выложить на несколько недель на мороз и, получив книги, обернув бумагой, положил во дворе моей квартиры, прикрыв сеном.

В первой половине января 1914 г. старший стражник г. Нарыма г. Титков в поисках каких-то скрывшихся политических ссыльных неоднократно, днем и ночью, в моем присутствии и когда я уходил, в сопровождении других стражников, но без понятых неоднократно входил в мою квартиру и обыскивал двор. В одно из таких посещений им были забраны во дворе вышеупомянутые книги в числе других. При этом ни протокола обыска, ни какого-либо акта составлено не было.

Желая выяснить судьбу моих книг, я, будучи в канцелярии г. пристава 5 стана Томского уезда, обратился к г. Титкову; но никакого определенного ответа не получил, а на мои указания, что все это произведено с явным нарушением статьи 19 положения о поднадзорных (приложение II к статье I) примечание 2 устава о предупреждении и пресечении преступления, что нарушен целый ряд статей устава уголовного судопроизводства (точного указания статей не могу привести, так как свод законов у меня взят), что, наконец, в силу Сенатского указа от 24 апреля 1906 г. книги, даже изъятые из продажи, не подлежат аресту у частных лиц, мои же книги находятся в свободной продаже в книжных магазинах, на все эти мои указания г. Титков ответил лишь: «Это нас не касается» и сообщил, он так действовал с ведома г. пристава 5 стана.

После моего разговора, т. е. спустя неделю после ареста моих книг, в канцелярии г. пристава был составлен какой-то протокол о найденных книгах в присутствии моего квартирного хозяина, но известить меня об этом до сих пор еще не сочли нужным.

Книги до настоящего времени мне не возвращены.

Вот почему я вынужден беспокоить Ваше превосходительство просьбой о вмешательстве в защиту моих интересов. Но кроме нарушения норм действующего закона, здесь также страдают и мои имущественные интересы, а потому прошу также Ваше превосходительство, так как свод законов у меня арестован, указать мне, в каком порядке может быть возбужден мною гражданский иск в размере стоимости взятых книг и к кому именно должен он быть вчинен: к г. Титкову или г. приставу 5 стана Томского уезда.

Иван Яковлевич Жилин.

**ДОНЕСЕНИЕ¹² НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ ОБ АДРЕСАХ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО
КРАЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ**

25 февраля 1914 г.

Совершенно секретно

Вследствие предложения от 14 января сего года за № 165614 и в дополнение представления начальника Московского охранного отделения от 14 того же января за № 291084, имею честь донести Департаменту полиции, что легальная партийная литература, в виде периодических изданий, направлялась из-за границы и Европейской России для ссыльных Нарымского края простой бандеролью или заказной; или, наконец, в посылках по следующим адресам: 1) «с. Тогур, Томской губернии, канцелярии политических преступников»; 2) «с. Колпашево, контора ссыльных»; 3) «Колпашево, Томской губернии, с. Тогур, бюро ссыльных»; 4) «Колпашево, Томской губернии, библиотека политических ссыльных»; 5) «Колпашево, Томской губернии, библиотека ссыльных»; 6) «почтовое отделение Колпашевское Томской губернии, бюро ссыльных», по 1 января 1915 г. (по этому адресу высылались «Петербургский листок», и 7) «почтовое отделение Колпашево Томской губернии, с. Ново-Ильинское, в библиотеку политических ссыльных».

В настоящее время означенная литература, по сношении с начальником Томского почтово-телеграфного округа, конфискуется легальным путем и направляется во вверенное мне управление.

Литература же нелегальная, отправляемая большею частью из-за границы на имя отдельных лиц, можно с уверенностью сказать, почти вся конфискуется посредством цензуры. За последнее время, за редкими исключениями, совсем не наблюдается посылки упомянутой нелегальной литературы на политических ссыльных Нарымского края.

Выяснить личность «Алексея» и «Лазаря»*) пока не представилось возможным.

Копия сего донесения мною одновременно с сим за № 20597 препровождена начальнику Московского охранного отделения.

Полковник М а з у р и н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 15. Подлинник.

*) Лазарь — партийная кличка Л. С. Зеликсона.

**ИЗ АГЕНТУРНЫХ СВЕДЕНИЙ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ
О А. П. СМИРНОВЕ И А. В. МАНДЕЛЬШТАМЕ**

25 февраля 1914 г.

Сведения	Резолюции г. начальника отделения, исполнения по ним и установки
<p>Приехавший из Нарыма в Москву социал-демократ Смирнов, революционная кличка «Фома», во время проживания своего в Нарыме, ежемесячно получал от «ленинского» ЦК по 20 рублей, а перед окончанием ссылки получил мандат представителя (доверенного) Центрального Комитета.</p> <p>В Москве «Фома» при посредстве инженера Кржижановского¹¹³, поступил монтером на электрическую станцию освещения 1886 г., куда на этих днях поступает также вернувшийся вместе с ним из Нарыма Мандельштам — «Одиссей».</p> <p>«ФОМА», до свидания с некоторыми партийными работниками — «ленинцами», уклоняется от разговоров на тему об его будущей партийной работе, но говорит, что, сложа руки, сидеть не будет.</p> <p>«ФОМА» был очень огорчен, узнав, что его бывший друг МАРАКУШЕВ примкнул к примиренцам и в разговоре с ним, заявил, что очень сожалеет, что в его лице потерял сподвижника по партийной работе...*)).</p> <p>ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 46, лит. Б, л. 188. Подлинник.</p>	<p>1) В доклад г. градоначальнику.</p> <p>2) В Департамент полиции.</p> <p>3) За деятельностью Смирнова и Мандельштама продолжать наблюдение.</p> <p>Смирнов Александр Петров, крестьянин Тверской губернии и уезда, Васильевской волости, д. Николы.</p> <p>Кржижановский Глеб Максимилианов, инженер-технолог. Кличка наблюдения «Пробный».</p> <p>Мандельштам Александр Владимиров, московский мещанин. Революционная кличка «Одиссей».</p> <p>Маракушев Алексей Ксенофонов, крестьянин Владимирской губернии Ковровского уезда, Лежневской волости. Кличка наблюдения «Чугун».</p>

*) Опущены сведения, не относящиеся к теме.

УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
Ф. А. БАЛАШОВА¹⁴

1 марта 1914 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела, о нижепоименованном лице, избличенном в принадлежности к Московской организации Российской социал-демократической рабочей партии, г. министр внутренних дел постановил:

Выслать крестьянина Московской губернии, Брошницкого уезда, Гжельской волости, д. Григорьевой Федора Андреева Балашова в Нарымский край под гласный надзор полиции на три года.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению московскому градоначальнику, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица, по прибытии его во вверенную Вам губернию, гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

Срок означенного административного взыскания надлежит исчислять с 25 февраля сего года.

Вместе с тем Департамент сообщает Вашему превосходительству для сведения, что вышеприведенная виновность Балашова выяснена агентурными сведениями. Согласно означенным указаниям Балашов в конце сентября 1913 г. участвовал на совещании Ленинского центрального комитета, происходившем в Галиции; по тем же сведениям, он стоял в Москве во главе подпольной группы, имевшей целью провести страховую компанию в социал-демократическом духе и подготовить всеобщую стачку и демонстрацию в день 9 января 1914 г., для чего другими соучастниками уже было приобретено полтора пуда типографского шрифта.

По окончании двух классов земского училища, Балашов служил в Москве конторщиком профессионального союза мануфактуристов и в с. Всехсвятском на фабрике, откуда 3 сентября 1913 г., был уволен за подстрекательство рабочих к предъявлению администрации фабрики экономических требований, арестован был 23 декабря в Москве, на улице. Во время содержания под стражей объявил голодовку в виде протеста за беспричинный арест.

О месте, которое будет назначено для водворения Балашова и времени прибытия названного лица Департамент просит уведомить.

Вице-директор Лерхе.
Делопроизводитель М. Сафронов.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1609, л. 1. Подлинник.

№ 179

**РАПОРТ ПРИСТАВА 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ О ПОБЕГЕ ИЗ ССЫЛКИ И. Д. ЧУГУРИНА
И М. Г. РАФЕСА¹¹⁵**

26 марта 1914 г.

Совершенно секретно

Старший надзиратель над ссыльными в с. Парабели и Морозов рапортом от 25 сего марта донес мне, что административно-ссылные Моисей Рафес и Иван Чугурин, состоящие на водворении в с. Парабель и проживающие в д. Костарево, в одной версте от с. Парабели, находящиеся под наблюдением надзирателя Наумова, в ночь на 25 сего марта, из места надзора, самовольно отлучились неизвестно куда. При вечерней поверке 24 числа, Рафес и Чугурин находились дома, при утренней же поверке таковых не оказалось. Произведенными розысками, как в селе Парабели, так и в остальных пунктах ссылки и окрестностях г. Нарыма, Рафес и Чугурин нигде не обнаружены.

По-видимому, из места ссылки бежали. Дальнейшие розыски бежавших и дознания производятся; последнее будет представлено дополнительно.

О чем и доношу Вашему высокоблагородию на распоряжение.

Пристав Нарымского края 5 стана
Томского уезда Бердиченко.

ГАТО, ф. 113, оп. 6, д. 780, л. 18. Подлинник.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
ОБ ОТКРЫТИИ НОВЫХ ПУНКТОВ ССЫЛКИ В НАРЫМСКОМ КРАЕ**

14 апреля 1914 г.

Секретно

Доношу Вашему превосходительству, что к настоящему числу числится административно-ссылных в Нарымском крае 188 человек, распределены они в нижеследующих селениях:

Колпашево	36 человек
Тогур	23 человека
Парабель	29 человек
Нарым	65 человек
Каргасок	24 человека
Киндал	9 человек
Молчаново	1 человек
Инкино	1 человек

Итого . . . 188 человек

Ввиду дороговизны цен на квартиры в Колпашеве часть ссыльных расквартировалась в предместье Колпашева — выселке Матьянге*).

В с. Парабели по той же причине ссыльные проживают в одной версте от с. Парабели в д. Костарево.

Сверх этих пунктов, для водворения ссыльных мною открыт новый пункт в юртах Инкино, отстоящих в 60 верстах от с. Парабели и 50 верстах от Колпашева на левом берегу р. Оби, о чем мною было донсено в рапорте от 28 марта за № 481.

Благодаря незначительному числу пунктов, предназначенных для водворения ссыльных, мне приходилось по прибытии партии человек до 12 водворять в одном пункте по несколько человек, вопреки личным распоряжениям Вашего превосходительства и циркулярам Департамента полиции. Во избежание в дальнейшем подобных нарушений испрашиваю разрешения Вашего превосходительства об открытии новых пунктов для ссыльных в нижеследующих селениях Нарымского края на правом берегу р. Оби:

1) В д. Алатаевой из 80 дворов, в 13 верстах от Нарыма и в 7 верстах от р. Оби, с населением 632 души обоего пола, можно водворить ссыльных до 30 человек.

*) В тексте — Моциенго.

1. The first part of the document is a list of names and titles.

2. The second part of the document is a list of names and titles.

3.

4.

5.

2) В д. Подбельник, из 39 дворов, в 4 верстах от Оби, в 40 верстах от Нарыма и 8 верстах от д. Ильиной, с населением 356 душ, можно водворить 20 человек ссыльных.

3) В д. Ильиной, из 46 дворов, в 30 верстах от Нарыма, с населением 487 душ, можно водворить 30 человек.

Возбуждая вопрос об открытии новых пунктов для водворения ссыльных по р. Оби, не отдаляясь значительно в сторону от главной магистрали путей сообщения в Нарымском крае, я руководствуюсь теми соображениями, что эти пункты находятся не вдалеке, где можно найти врачебную помощь, а равно в целях связи чинов надзора и возможность своевременной высылки денежного кормового пособия через волостную администрацию. В циркуляре же Департамента полиции от 6 января 1913 г. за № 52178 (стр. 4, § а) рекомендуется открыть для высылки инородческие волости: Васюганскую, Иштановскую и некоторые другие к востоку от р. Оби.

При весьма ограниченном количестве чинов надзора образовывать новые пункты вдали от центра Нарымского края неудобно, так как передвижение по инородческим волостям, население которых разбито на мелкие юрты, до 7—8 семей, за исключением с. Васюганского и с. Айполово, как более населенных, почти невозможно и, кроме того, в таких незначительных населенных пунктах нет помещения, пригодного для жилья, и затем доступ в столь отдаленные пункты при вышеуказанных затруднениях бывает в определенное время года, так что пересылку денег на кормовое довольствие надо бы возлагать на надзирателей с риском для пристава в случае траты или иных каких-либо обстоятельств. Возлагать же выдачу и пересылку денег на инородческих старшин нельзя, так как последним по закону не полагается никакой канцелярии. Имеются и другие препятствующие обстоятельства против открытия пунктов в инородческих волостях: отсутствие вблизи врачебных пунктов, не менее важным фактом служит, что в упомянутых пунктах нельзя приобрести и за деньги пищевых продуктов, так что водворенные там ссыльные, дабы избежать голода должны будут бежать, и во время распутицы совершенно прекращается доступ в такие пункты, так что ссыльные не будут иметь возможности получить денежное пособие, а равно пользоваться медицинской помощью.

Уездный исправник П е л и о ш е в с к и й.
Секретарь (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1299, лл. 129—130. Подлинник.

РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
О ВЫСТУПЛЕНИИ М. Э. СУМЕЦКОГО¹¹⁶ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА
МЕСТНОЙ ПОЛИЦИИ

21 апреля 1914 г.

С представлением жалобы административно-ссыльного Мовши Сумецкого, докладываю Вашему превосходительству, что при проезде через с. Каргасок старший надзиратель в этом пункте Балашенок мне доложил, что административно-ссыльный еврей Мовша Сумецкий при проверке его квартиры не впускает надзирателя Казакевича, в десятке коего он находился, а когда Балашенок с Казакевичем отправились вместе на квартиру Сумецкого, то последний задерживал их подолгу у дверей, затем уже после пространного выражения неудовольствия допуская в свое помещение, угрожая за беспокойство жаловаться.

Я вызвал Сумецкого на земскую квартиру для указания ему на его неправильные действия по отношению к надзирателям, но Сумецкий слушать меня не хотел и вел себя с присущей только для евреев развязанностью, жестикулируя руками и перебивая меня на каждом слове, заявляя, что он не обязан пускать к себе надзирателей и будет поступать так дальше и что все это есть ни что иное как административный произвол, считая действия чинов надзора неправильными.

Ввиду таких заявлений Сумецкого, а равно принимая во внимание, что недопуск в свою квартиру чинов полиции есть нарушение правил о полицейском надзоре, я на основании 32 ст. I параграфа правил о полицейском надзоре подвергнул Сумецкого аресту на трое суток, а затем как отличающегося вообще демонстративно дерзким поведением по отношению к чинам надзора и агитирующим среди ссыльных не поддаваться законным требованиям надзирателей переводить в с. Киндал. Последствием наказания, наложенного мной на Сумецкого, и явилась его жалоба с вымыслом об оскорблении якобы мной.

Уездный исправник Пелиошевский.

ГАТО, ф. 113, оп. 3, д. 623, лл. 11—12. Подлинник.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
О СОПРОТИВЛЕНИИ ПРИ ОТПРАВКЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
В НАРЫМСКИЙ КРАЙ**

24 апреля 1914 г.

Секретно

23 сего апреля мною были вызваны из Томского губернского тюремного замка административно-ссылные, высылаемые в Нарымский край: Илья Савватьев¹¹⁷, Абрам Гольцман¹¹⁸, Иван Баскаков, Лейба Шлякман, Николай Маторин¹¹⁹ и Герш Рублинецкий для отправки на отходящем в Нарым пароходе «Колпашевец».

Явившись в полицейское управление, им было предложено получить кормовые деньги с 23 апреля по 1 мая сего года — 1 руб. 68 коп. каждому. Николай Маторин и Илья Савватьев отказались от получения денег, требуя удовлетворения таковыми по 1 июня, а затем внушили это же сделать и остальным высылаемым, за исключением Герши Рублинецкого, который получил деньги, не предъявляя никаких других требований.

За отсутствием кредита на май месяц Маторину и Савватьеву в удовлетворении их ходатайства было отказано, после чего они категорически отказались добровольно следовать в Нарымский край*). Ввиду оказанного ими сопротивления и вследствие недостаточности конвоя, назначенного для сопровождения ссыльных, я заключил их обратно в тюремный замок для содержания впредь до отправления в следующую партию ссыльных.

Узнав о таком постановлении, ссыльные Гольцман, Баскаков и Шлякман точно так же отказались добровольно следовать в Нарымский край, почему мною для оказания действия при отправке был запрошен томский полицеймейстер о присылке двух городских для сопровождения ссыльных до пристани.

При личном разъяснении необходимости добровольно подчиниться требованию следовать в Нарымский край со стороны упомянутых ссыльных последовал отказ, так что пришлось их усаживать на подводы силой при посредстве городских, предварительно связав по рукам и ногам. Подача подвод, усаживание на таковые заняло достаточно большой

*) Подобный факт повторился 30 апреля 1914 г. при отправке в ссылку С. А. Кудрявцева и Б. Козелева (ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 1244, л. 14)

промежуток времени, и они на пароход опоздали, почему и были вновь заключены под стражу в тюремный замок до отправления на следующем пароходе.

Уездный исправник Пелиошевский.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 2069, лл. 6—7. Подлинник.

№ 183

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ХАРЬКОВСКОГО ГЖУ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ ОБ АРЕСТЕ В ХАРЬКОВЕ БЕЖАВШЕГО
ИЗ НАРЫМСКОЙ ССЫЛКИ Н. Н. ЯКОВЛЕВА**

26 апреля 1914 г.

Секретно

Имею честь сообщить Вашему превосходительству, что разыскиваемый циркуляром Департамента полиции от 25 февраля сего года за № 155016/273, ст. 29544, московский мещанин Хамовнической слободы Николай Николаев Яковлев задержан 22 февраля сего года в г. Харькове под именем крестьянина Ивана Осипова Старикова и об отправлении его этапным порядком, согласно упомянутому циркуляру, в Ваше распоряжение мною 24 сего апреля за № 7109 сообщено харьковскому полицмейстеру.

Генерал-майор (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1177, л. 36. Подлинник.

№ 184

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ
А. К. ГАСТЕВА¹²⁰**

28 апреля 1914 г.

Секретно

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о сыне учителя Алексея Капитонове Гастеве, избличенном в принадлежности к революционной организации, г. министр внутренних дел постановил:

выслать Гастева в Нарымский край, Томской губернии, под гласный надзор полиции на четыре года, считая срок с 18 апреля 1914 г.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению с.-петербургскому градоначальнику, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названного лица, по прибытии его во вверенную Вам губернию, гласному надзору полиции на вышеуказанных условиях.

Срок означенного административного взыскания надлежит исчислять с 18 апреля сего года.

Вместе с тем Департамент сообщает для сведения Вашего превосходительства, что вышеприведенная виновность Гастева выяснена результатом обыска, проведенного в ночь на 14 февраля сего года, вследствие сомнения в личности названного лица, проживавшего в С.-Петербурге под именем Ивана Алексеява Скоропоспешнова; по обыску же в квартире его были обнаружены годовой паспорт на имя Скоропоспешнова, бессрочная паспортная книжка на имя крестьянина Васильева, визитная карточка проживающих за границей и известных по участию в активной социал-демократической деятельности Александры Коллонтай и Луначарского, переписка компрометирующего характера, в которой, между прочим, сообщается, что хлопоты о приобретении паспорта не удалось, так как требовали за паспорт 10 рублей, боясь ответственности, и написанные собственноручно Гастевым рукописи «Стачки в металлообрабатывающей промышленности Петербурга и его окрестностей», «Рабочий Петербург» и «Рабочая интеллигенция»; причем, отрицая принадлежность свою к политической организации, Гастев объяснил, что, будучи выслан в 1906 г., административным порядком, в Архангельскую губернию, он в том же году скрылся из места водворения и уехал за границу; возвратясь в Россию в 1913 г., он сначала проживал по паспорту крестьянина Васильева, а затем по паспорту Скоропоспешнова. От объяснений о месте приобретения означенных паспортов, надписей на визитных карточках, а также по содержанию переписки, Гастев отказался.

О месте, которое будет назначено для водворения Гастева, и времени прибытия названного лица Департамент просит уведомить.

Вице-директор Д е р х е
Делопроизводитель (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1617, л. 1. Подлинник.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
О КОНФИСКАЦИИ КНИГ У ПОЛИТССЫЛЬНЫХ В НАРЫМЕ**

2 марта 1914 г.

Секретно

Согласно распоряжению начальника Томского губернского жандармского управления приставом 5 стана вверенного мне уезда в ночь на 10 апреля сего года в квартирах административно-сылных произведены были обыски, коими обнаружено: у Сендера Якобсона 488 книг и газет, большей частью на еврейском языке; у Михаила Слепушкина¹²¹ 593 разных книг, которые, по его заявлению, принадлежат к бывшей библиотеке ссыльных¹²², и у Сергея Дитмана¹²³ 225 книг «Русское богатство» и тючек разных разбитых книг. Дитман заявил, что книги принадлежат лично ему.

Все книги и газеты приставом конфискованы и будут представлены начальнику Томского губернаторского жандармского управления.

Уездный исправник.

ГАТО, ф. 419, оп. 4, д. 30, л. 29. Отпуск.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ ЧЛЕНОВ
ПОЛТАВСКОЙ ГРУППЫ РСДРП**

3 мая 1914 г.

По рассмотрении особым совещанием, образованном согласно ст. 34 положения о государственной охране, обстоятельств дела о дворянине Алексее Александровс Гегечкори и крестьянине Кутаисской губернии Акакии Виссарионове Кобахидзе¹²⁴, изобличенных в принадлежности к Полтавской группе РСДРП, г. министр внутренних дел постановил:

выслать Гегечкори и Кобахидзе в Нарымский край Томской губернии под гласный надзор полиции на три года каждого.

О таком постановлении, сообщенном к исполнению полтавскому губернатору, Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство для зависящих распоряжений к подчинению названных лиц по прибытии их во вверенную

С. А. Дитман

Вам губернию гласному надзору полиции на указанных выше условиях.

Срок означенного административного взыскания надлежит исчислять с 18 апреля сего года.

Вместе с тем Департамент полиции сообщает Вашему превосходительству для сведения, что вышеприведенная виновность названных лиц выяснена негласными указаниями, согласно коим в г. Полтаве образовалась группа, поставившая целью своей деятельности социал-демократическую пропаганду и выпуск воззвания к рабочим с призывом к забастовке 9 января и провозглашением демократической республики; означенное воззвание было отпечатано в 600 экземплярах. Руководителями организованного кружка были Гегечкори и Кобахидзе.

Гегечкори в 1907 г. замечен был в политической неблагонадежности, как руководитель Боржомской революционной организации. В 1908 г. он был арестован по подозрению в убийстве экзарха Грузии архиепископа Никона и выслан в Оренбургскую губернию. Затем в мае 1913 г. за принадлежность к Ростовской организации РСДРП он был выслан из Ростовского-на-Дону градоначальства в избранное место жительства на три года. По прибытии в Полтаву в июне 1913 г. Гегечкори вошел в тесную связь с Кобахидзе, по обыску, произведенному 6 января сего года, у него были найдены брошюры тенденциозного характера.

Кобахидзе привлекался в 1910 г. при Тифлиском губернском жандармском управлении, причем так как расследованием была установлена принадлежность его к шайке шантажистов-грабителей, то он был выслан из пределов Кавказа на 5 лет. По прибытии в г. Ростов-на-Дону он вступил в местную организацию РСДРП, вследствие чего был выслан из градоначальства. Установлено также, что Кобахидзе получал нелегальные издания из-за границы. По обыску, произведенному в Полтаве в январе сего года, у него были найдены номера заграничной газеты «Социал-демократ».

О местах, которые будут назначены для водворения Гегечкори и Кобахидзе, и времени прибытия их Департамент просит уведомить.

Секретарь (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 113, оп. 6, д. 344, л. 1. Заверенная копия.

**ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ
ПОЛИЦИИ О ПЕРЕСЫЛКЕ ИЗ г. ЛОЗАННЫ В г. НАРЫМ
РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕЩАНИЯ ЦК РСДРП С ПАРТИЙНЫМИ
РАБОТНИКАМИ В ПОРОНИНЕ 1913 г.**

29 мая 1914 г.

Совершенно секретно

Имею честь донести Вашему превосходительству, что мною 27 сего мая получен агентурным путем один экземпляр брошюры под заглавием «Извещение и резолюции летнего 1913 г. совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками», издания того же комитета, отправленный из Лозанны по адресу:

«с. Колпашево Томской губернии Нарымского края, г. Кулявинскому».

При этом докладываю, что названный Кулявинский в числе ссыльных Нарымского края не состоит и личность его выясняется.

Полковник А. Н. Стацкевич.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 81, лит. А, л. 3. Подлинник.

**ДОНЕСЕНИЕ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ПОБЕГЕ ИЗ ССЫЛКИ Я. Я. ГРУНТА
И С. А. ЗЕЛЕВИНСКОЙ¹²⁵**

июнь 1914 г.

Секретно

Кетское волостное правление рапортом от 16 сего июня за № 125, полученным мною 21 сего июня денесло, что 15 июня в 10 часов утра гласноподнадзорные Ян Грунт и Сарра Зелевинская, водворенные в с. Тогуре, самовольно отлучились с места надзора, а затем совершили побег из Нарымского края при следующих обстоятельствах, кои выяснились при производстве розыска:

Из с. Тогура упомянутые лица направились в с. Колпашево в момент отправки с пристани в г. Томск парохода «Сухотин», где при содействии сказанным гласноподнадзорны-

Утроемоярїа волюа охрана, соодинайтса!

ИЗВЪЩЕНІЕ И РЕЗОЛЮЦІИ

ЛЪТНАГО 1913 ГОДА

С О В Ъ Щ А Н І Я

Центрального Комитета Р. С. Д. Р. П.

съ партійными работниками.

Издаміе Центрального Комитета.

ЦЪНА 50 центимова.

1913.

Обложка брошюры ЦК РСДРП. 1913 г.

ми, водворенными в с. Колпашево: Федоровым, Юдиным и Заусаевым, прошли незамеченными на пароход. Роль упомянутых лиц заключалась в следующем: с находящимся на пристани надзирателем Кухарским был затеян спор по случаю недопуска ссыльных на пароход, а затем, заслоняя бежавшего своими фигурами, силою проводили их на пароход, причем Заусаев и Федоров тотчас возвратились оттуда, а Юдин остался там, так что в момент отхода парохода пришлось требовать положить трап, и тогда только Юдин был снят с парохода. Бывшему на пристани надзирателю Кухарскому бежавшие лично неизвестны.

Из с. Тогура прибыл надзиратель в Колпашево для розыска уже после отхода парохода.

Одновременно с сим мною поручено приставу 5 стапа вверенного мне уезда произвести подробное дознание о деятельности в деле оказания содействия к совершению побега Зелевинской и Грунта гласноподнадзорными Федоровым, Юдиным и Заусаевым для направления такового в порядке действующего обязательного постановления.

Справка: г. губернатору приложены ведомости о розыске, а начальнику жандармского управления фотографическая карточка Зелевинской.

ГАТО, ф. 113, оп. 3, д. 57, л. 15,--16. Отпуск.

№ 189

СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ГУБЕРНАТОРУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. А. СОЛЬЦА СРЕДИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ

19 июня 1914 г.

Имею честь сообщить Вашему превосходительству, что административно-ссылный Арон Александров Сольц за время нахождения в ссылке неоднократно собирал в своей квартире других ссыльных, и на этих собраниях обсуждались вопросы политического характера, как-то: о праздновании дня 18 апреля*).

Кроме того, он агитировал среди ссыльных, возбуждая их не исполнять законных требований должностных лиц и подговаривая их к побегам.

8 минувшего мая Сольц с места водворения бежал и до настоящего времени не разыскан.

Полковник А. П. Стацкевич.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1471, л. 31. Подлинник.

*) Речь идет о праздновании 1 Мая (18 апреля по старому стилю).

**АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ В ТОМСКОЕ ГЖУ О ПОДГОТОВКЕ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ К МЕЖДУНАРОДНОМУ
КОНГРЕССУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ**

19 июня 1914 г.

Сего года в марте и апреле месяцах во всем Нарымском крае производилась анкета всех ссыльных, которая будет доставлена в конгресс и помещена в статистику нелегальной литературы¹²⁶. В анкете я нахожусь также записанным. Анкета была предложена ссыльным Нарымского края почти года каких два тому назад, но в этом году только была сделана и передана по рукам. Кому была дана анкета, я боюсь еще докладывать, вообще, ежели буду лично видеться с Вашим высокоблагородием, то многое чего могу сообщить.

По имеющимся у меня сведениям знаю, что анкета находится еще в Томске. Ссыльный Шишков, окончивший ссылку в Нарыме, когда уехал в Томск, то он пробыл там несколько дней и, так как очень с бывшим приставом Овсянниковым в большой дружбе находится Шишков, то был в Томске у него по каким-то делам, касающимся организации.

Вообще многое чего имею доложить Вам лично, потому что необходимо надо будет тогда взяться за дело серьезно, что принесет пользу мне и Вам.

Н. М. Заичковский.

ГАТО, ф. 411, оп. 4, д. 5, л. 120. Копия.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
ОБ АРЕСТЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ ЗА САМОВОЛЬНОЕ
ПОСЕЩЕНИЕ ПАРОХОДА**

30 июня 1914 г.

Секретно

19 июня сего года на пристань Камчатка, предместье г. Нарыма, пришел пароход «Соколовский», на встречу коего вышел надзиратель за ссыльными Афанасий Филатов. К тому же времени на пристань явились гласноподнадзорные: Владимир Кармашев, Василий Рябов, Франц Кравзин, Самуил Гольдштейн и Борис Козелев¹²⁷, коим Филатов воспретил одновременно всем заходить на пароход, но они не обратили внимания на его распоряжение и, оттолкнув его с парохода, прошли на него.

При производстве по этому делу дознания Кравзин и Рябов отказались дать объяснения, а остальные в своем объяснении ссылаются, что их протолкнули на пароход другие лица, шедшие по трану. Это объяснение опровергается показанием бывшего на пристани жандармского унтер-офицера Дмитрия Домрачева.

Находя в действиях, упомянутых гласподнадзорных, оказание противодействия чинам полиции при исполнении ими служебных обязанностей, а равно, имея ввиду, что Рябов, Козелев и Гольдштейн ранее замечались в неповиновении чинам надзора, прошу на основании пункта 4, раздела 5 обязательного постановления от 24 октября 1913 г. подвергнуть аресту Василия Рябова, Бориса Козелева и Самуила Гольдштейна на три месяца, Франца Кравзина на два месяца и Владимира Кармашева на один месяц.

Приложение: дознание по сему делу*).

Уездный исправник.

ГАТО, ф. 419, оп. 5, д. 117, л. 32. Отпуск.

№ 192

СВЕДЕНИЯ О ПОЛИТССЫЛЬНОМ А. С. ЕРМОЛАЕВЕ, ХОДАТАЙСТВОВАВШЕМ О ПЕРЕВОДЕ ИЗ д. КИНДАЛА В г. НАРЫМ

4 июля 1914 г. *)

За что учрежден гласный надзор полиции и на какой срок.

Место надзора.

Когда оканчивается срок надзора.

Образ жизни и поведение в ссылке.

Был ли в бегах и отлучках и сколько времени.

За принадлежность к Мотовилихинской организации социал-демократической рабочей партии.

д. Киндал.

10 августа 1917 года.

Поведения и образа жизни неодобрительного — ведет себя строиво и вызывающе.

Десять дней.

*) Приложение не публикуется.

**) Датируется по времени подачи А. С. Ермолаевым прошения о переводе его по состоянию здоровья из д. Киндала в г. Нарым.

Средства к существованию.

Лишался ли кормового довольствия и сколько времени не получал таковое.

Семейное положение ссыльного.

Знает ли какое ремесло.

Занятие в ссылке.

Заключение по существу ходатайства.

Казенное пособие.

Лишался в течение двух месяцев.

Холост.

Токарь по металлу.

Не имеет.

В виду неодобрительного поведения ходатайство просителя не заслуживает уважения.

Томский уездный исправник П е л и о ш е в с к и й.

Секретарь Б а р ы ш е в.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1334, л. 30. Подлинник.

№ 193

СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ТОМСКОГО ГЖУ ГУБЕРНАТОРУ О СХОДКЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ

11 июля 1914 г.

Секретно

Имею честь сообщить Вашему превосходительству, что в квартире административно-ссыльного Нарымского края Адольфа Эрнестова Гетлера с 24 на 25 декабря 1913 г. была сходка административно-ссыльных, на которой пелись революционные песни, кроме того, он участвовал на сходке в квартире административно-ссыльных Заусаева и Веселова, устроенной 1 января сего года под видом вечеринки.

Других сведений о Гетлере за время состояния его под гласным надзором полиции во вверенное мне управление не поступало.

Полковник С т а ц к е в и ч.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 872, л. 25. Подлинник.

ПИСЬМО* В. М. КОСАРЕВА А. Ф. ИВАНОВУ

Не ранее 22 июля 1914 г. *)

Дорогой Аркадий Федорович!

Шлю Вам свой привет и лучшие пожелания. Я очень завидую Вам в данную минуту, ибо Вы знаете все новости Европейской войны. Мы случайно добыли сегодня «Сибирскую жизнь» за 22—3*** июля и поэтому раньше узнали о событиях. По сообщению С.-Петербургского агентства, картина на Невском видоизменилась: так же как и несколько дней назад, собирается огромная толпа, но собралась она по другому поводу и желания ее уже не те... Как будто кто подменил эту человеческую массу... Но это по сообщению заинтересованной стороны. А как оно есть на самом деле? Это для нас теперь не совсем известно. Если Вы знаете кое о чем больше, чего не ищут газеты, то, пожалуйста, напишите.

После закрытия наших газет получается впечатление, как будто рабочие куда-то девались, их голоса уже не слышно. Вам уже писали о Др.****) и истории с его прошением, до сих пор мы никак не можем получить Вашего ответа. Меня просят еще написать к Вам. Интересуют следующие вопросы.

- 1) Когда и при каких обстоятельствах Вы ознакомились с ответом, полученным Д. на его прошение.
- 2) Каково было содержание ответа.
- 3) Из какого учреждения был прислан ответ.
- 4) Говорилось ли там о помиловании.
- 5) Каково отношение товарищей было к Д. после прихода ответа и теперь.

Мам очень хотелось бы получить от Вас эти ответы поскорей.

Пока всего доброго.

Крепко жму руку Влад.

Скажите, кто будет защищать нас в ав[густе]¹²⁸.

Нарымский мемориальный музей политссыльных-большевиков, инв. № 25. Фотокопия.

*) Письмо из г. Нарыма в г. Томск.

**) Дагируется по содержанию документа.

***) Так в тексте.

*****) Личность не установлена.

**ДОНЕСЕНИЕ ПРИСТАВА 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ О МЕРАХ ПО РОЗЫСКУ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ,
УШЕДШИХ НА ЗАГОТОВКУ ОРЕХОВ**

4 августа 1914 г.

Секретно

Доношу Вашему высокоблагородию, что административно-ссылные д. Кишдал: Алексей Сыромьяский, Мовша Сумецкий, Алексей Ермолаев, Василий Рябов и Михаил Надеждин в ночь на 31 июля из места водворения скрылись, оставив у своей квартиры на дверях записку следующего содержания: «К сведению полиции: уезжаем на орешки. Вернемся по окончании сезона. Политические ссылки д. Кишдал».

Ввиду полученных сведений о направлении их по р. Васюган мной для розыска и задержания их командированы надзиратели Урсуленко и Линкачев.

И. о. пристав 5 стана Томского уезда Ишутенков.
ГАТО, ф. 113, оп. 6, д. 522, л. 30. Подлинник.

№ 196

ПИСЬМО*) Н. Н. ЯКОВЛЕВУ

8 августа 1914 г.

Дорогой Николай Николаевич!

Думаю, Вы давным-давно меня ругаете за мою леность, пожалуй, и верно я стал таковым и боюсь не у Вас ли заразился леностью. Вы раньше писали, что бываете тяжелы на подъем благодаря плохому настроению, но оно, я думаю, не всегда таково, тем более по приезде Шуры**).

Я попал в неловкое положение перед Вашими. Они почему-то узнали о том секретном поручении, которое я выполнял, впрочем, особенного ничего не произошло, а так как будто неловко было, когда они об этом мне сказали. Теперь о новостях. Не знаю ушел или нет Бейлис***), а может уже и у Вас, теперь еще должен скоро к Вам вернуться Анд-

*) Письмо из г. Москвы в с. Каргасок, автор не установлен.

**) Речь идет о А. П. Сафоновой (жена Н. Н. Яковлева).

***) Бейлис — партийная кличка П. С. Заславского.

рей*) (социал-демократ), последний по приходе все Вам сообщит о самых последних новостях, на которых пока здесь закончено. Сейчас ничего не могу сообщить, как и при каких обстоятельствах произошла с Андреем история, знаю только одно, что он с 3 сего месяца находится в центральной. Там его видел мой коллега-индейчик и так: того — туда, а этого оттуда. При встрече первый от разговора уклонился, так и не удалось выяснить, где, как и почему. В ночь по третьи и у меня были гости. Не пришлось бы особенно много думать о причине, так ждали приезда, перед чем такие дела в порядке вещей, но состав посетивших меня гостей заставлял искать других причин (в числе гостей была особая персона, украшенная через плечо белым шнуром). И как только от Индейца узнал о его встрече, то стало понятным. Теперь, наверно, немало заинтересован о случившемся с Индейцем, а с ним такая история: попал**) он в мобилизацию, поэтому решили, чтобы он явился, куда следует, что он и сделал. Там с ним быстро порешили, пожалуй отчасти потому, что за него усиленно хлопотала жена. Через неделю он уже был у меня, успев пройти в такой короткий период 3 дистанции охранных участков и последнюю центральную. Потом выдали ему проходное свидетельство, с которым он шестого числа отправился на прежнее место вместе с женой. Видите, друг, каковы здесь дела. В частности плохо, а в общем еще хуже, такое крупное событие и такое небывалое гробовое молчание, полная растерянность и бессилие. Выходит так, как будто и на самом деле весь народ и пролетариат объединены одной мыслью защитить Родину и славян. Ведь это уже давно трубят современная воинственная печать, руководствуясь «рабочими манифестациями» (хулиганскими) и общим прекращением забастовок. На деле все не то. Нет патриотизма у рабочих, нет его в целой армии, в последней даже отсутствует казарменная муштровка. Призванные ведут себя довольно развязно, не козыряют и даже больше позволяют себе. Все это так, но перед одной мыслью, что не слышать того голоса-протеста, закрепить ложь объединенных Пуришкевичей-Милюковых, что в дальнейшем будет потеря в авторитете марксизм и т. д., такая опасность меня временами приводит в бешенство и в отчаяние. Приходится жить и безучастно смотреть — лучше бы ничего не видеть. А слухи какие, что ни день, то новые: то Либкнехт расстрелян, то только арест, то опять расстрелян..., то опять опровержение и теперь тот же Либкнехт уже офицером в армии. Вчера извес-

*) В виду имеется А. А. Сольц, бежавший из Нарымской ссылки летом 1914 г. и 31 июля арестованный в Москве под фамилией Якова Яковлевича Коростелева.

**) В тексте — потом.

тия были о расстреле Малиновского¹²⁹ и аресте Ильича¹³⁰, последнее весьма возможно. Ноореси Эрве в армию ушел, Вандервельде в министры, а после смотришь еще кого-то не окажется, ведь все такие потери не стоят компенсации Вальгельма, хотя бы и всех с ним прочих (потерю Малиновского сюда не включаю).

Как-то выйдем из этого положения?

Ну, всего доброго, крепко жму руку Вам (псразборчи-во)*).

Привет старику и другим знакомым.

Последний Ваш «послапец» у меня был, он в Москве, пока не у дел.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 81, лнг. Б, л. 42. Копия.

№ 197

РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ О СОБРАНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ И ОБНАРУЖЕННОЙ У НИХ ПРИ ОБЫСКЕ ЛИТЕРАТУРЕ

13 августа 1914 г.

3 сего августа в г. Нарыме приставом 5 стана вверенного мне уезда совместно с чинами жандармской полиции, был произведен обыск в квартире гласноподнадзорных Нарымского края: Владимира Кармашева, Ивана Чугурина, Семена Львова¹³¹ и Луки Герасимова, ввиду полученных приставом сведений, что в означенных квартирах сообщались административно-ссылные г. Нарыма по вопросам политического характера. По приближении полиции к упомянутому дому из него успели скрыться четверо ссыльных, из которых двое, как впоследствии дознано, были Мовша Лашевич и Иван Чугурин, остальных же выяснить не удалось. В квартире оказались административно-ссылные: Болеслав Богуславский, Самуил Гольдштейн, Сергей Дитман, Владимир Косарев, Иван Жилин, Леонид Серебряков, Никандр Кокко¹³², Борис Козелев, Илья Гуськов, Антон Малиновский, Владимир Кармашев и Екатерина Авальяни¹³³, которые на вопрос пристава о цели их прихода объяснили, что они собрались просто пить чай, причем держали себя спокойно и беспрепятственно допустили произвести обыск. При обыске квартиры Кармашева и Чугурина были обнаружены две книги под заглавием «Голос минувшего» № 2, 1914 г. и «Социология народных московских университетов» — лекции Шерше-

*) Примечание сделано при перлюстрации письма в Департаменте полиции.

невича, издания 1910 года и три исписанные книги, и фото-графические карточки группы ссыльных.

Имущество отсутствующих и Герасимова было опечатано.

Е. Е. Авальяни

крестьяне требуют земли» и 8) «Современный момент» и 123 гектографических оттиска программы по русской истории.

ГАТО, ф. 113, оп. 6, д. 445, л. 20. Отпуск.

№ 198

ПИСЬМО ГРУППЫ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ» С ОПОВЕРЖЕНИЕМ ЕЕ СООБЩЕНИЯ О ИХ ДОБРОВОЛЬНОМ УХОДЕ В АРМИЮ

21 августа 1914 г.

Не откажите дать место в Вашей газете нашему письму. Так как в газете появилось сообщение о ряде ходатайств о приеме в армию со стороны политических ссыльных Нарымского края и других местностей Сибири, то мы, политические ссыльные Нарымского края — запасные и ратники ополчения,

в целях успокоить вполне понятное волнение и беспокойство наших родственников, заявлением, что с нашей стороны такие ходатайства не имели места.

Г Нарым, Томской губернии, 21 августа 1914 г.

Подписи: Леонид Серебряков, М. Лашевич, Львов, А. Хачиев¹³⁴, М. Слепушкин, Кузьма Веселов, Б. Богуславский, А. Малиновский, И. Чугурин, Н. Григорьев, П. Ржевцев, В. Козелев, Н. Олимпиев¹³⁵, Вл. Косарев, З. Х. Лившиц, Попков¹³⁶, В. Шиковный, Решетов, Середа, В. Рябов, Г Борзенко, Ф. Кравзин, А. Беляков, А. Сыромяцкий, Вольф Цаунс¹³⁷, М. Левитин, А. Бланкштейн, Ф. Горбань, И. Баскаков, А. Киряев, А. Овчинников, К. Егоров, Клесиков, А. Звездов¹³⁸.

Музей революции СССР (гретий сб. статей), М., 1932, стр. 76.

№ 199

ДОНЕСЕНИЕ ПРИСТАВА 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ ОБ АРЕСТЕ И ВЫСЫЛКЕ В д. КИНДАЛ А. А. ЗВЕЗДОВА И А. Я. ОВЧИНИКОВА, ПЫТАВШИХСЯ БЕЖАТЬ ИЗ ССЫЛКИ

22 сентября 1914 г.

Секретно

Настоящее дознание*), в дополнение к таковому же от 18 сентября сего года за № 903, представляю на распоряжение его высокоблагородию томскому уездному исправнику и доношу, что Овчинников и Звездов задержаны на пароходе «Китай» — найдены спрятавшимися в трюме в груде пустых мешков. Означенные ссыльные, при допросе их, между прочим, мне заявили, что в ссылке не будут жить и совершат новый побег при первом удобном случае. Ввиду этого заявления, ссыльные Овчинников и Звездов мною временно водворены в д. Киндал и вместе с сим ходатайствую о разрешении водворить их в д. Киндал на все время ссылки. После задержания Овчинников и Звездов были обысканы: ничего предосудительного никаких документов при них найдено не было.

Пристав 5 стана Томского уезда Вальтер.

ГАТО, ф. 113, оп. 3, д. 106, л. 31. Подлинник.

*) Дознание не публикуется.

**УВЕДОМЛЕНИЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА НАЧАЛЬНИКУ
ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО ОКРУГА О РАЗРЕШЕНИИ ССЫЛЬНЫМ
РАБОТАТЬ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛИНИИ¹³⁹**

3 октября 1914 г.

Секретно

Вследствие отношения от 9 минувшего сентября за № 27873 уведомляю Ваше высочородие, что мною разрешено административно-ссылным Нарымского края отлучаться на телеграфные работы не далее трех верст от г. Нарыма, с обязательством ежедневного возвращения для почлега в место постоянного их жительства, о чем мною 13 сентября 1914 г. за № 2948 дано знать томскому уездному исправнику.

Губернатор Дудинский.

ГАТО, ф. 218, оп. 8, д. 114, л. 94. Подлинник.

№ 201

ПИСЬМО*) Н. Н. ЯКОВЛЕВА И. Я. ЖИЛИНУ

14 октября 1914 г.

Дорогой Иван Яковлевич!

Пользуюсь удобным случаем, чтобы написать Вам из Петербурга, который встретил меня очень неприветливо. Столь же неприветливо, что я уже рассчитывал про себя, через несколько дней я буду в Ваших местах. Ну, под конец повезло. Вообще же Петербург мне понравился, хотя, разумеется, я предпочел бы жить в Москве. Очень жалею, что не могу написать Вам то все интересное, что мне удалось узнать здесь и в Финляндии¹⁴⁰. Дело в том, что обращение с письмами теперь, в военное время, здесь столь же решительное, как и у Вас. Мы говорили с Вами как-то о всяких возможностях в будущем для Вас, когда Вы окончите срок. Я говорил здесь кое с кем и выяснилось, что здесь Вы могли бы найти себе недурной заработок при интересной работе, которая, правда, требовала бы очень много времени, может быть, даже порой 16—18 часов в день. Мне думается, что, судя по характеру работы, Вы согласились бы взяться за нее. Подробности я пошлю в Москву, ведь Вы туда наверняка заедете. Но важно приехать в Петербург не позднее середины января, так как главная работа начинается в начале февраля. Я уверяю Вас,

*) Письмо из г. Петрограда в г. Нарым.

что ничего лучшего, ничего более подходящего Вы не нашли бы. Единственно, что могло бы Вас задерживать, это слишком большое количество работы. Но тут Вы должны лишь считаться с Вашими силами, с Вашим здоровьем. О том, что у Вас иногда будет оставаться слишком мало свободного времени, уверяю Вас, Вы жалеть не будете. Владимиру*) должны быть посланы из Москвы деньги в небольшом количестве и некоторые принадлежности через Алексея**) Получил ли он? Чувствую себя очень бодро, хотя и уверен, что никак не далее, чем через два месяца, мне придется садиться в вагон и ехать в Ваши места. Физически же чувствую себя очень скверно. Быть может, Вы слышали, что Ар. А.***) постигла весьма злая участь. Он прислал сюда письмо, где пишет, что попал в очень скверную историю, из которой не удастся вылезти. Передайте привет всем друзьям в Нарыме и Каргаске. Да, «душечка» № 2****) куда-то бесследно исчезла, возбудив этим недоумение и смущение у всех. Да, некоторые каргасковские жители очень много возлагали на амнистию. Так сообщите, что из «высокоавторитетного» источника я узнал, что ничего подобного не будет. А источник этот — Департамент полиции. Там грозятся после войны еще почище себя повести.

Всего Вам доброго. Очень жалею, что не удастся долго повидаться с Вами. Вернее всего мы с Вами разминемся: когда Вы поедете на Запад, я буду двигаться на Восток. Так Вы повнимательнее тогда смотрите на встречные вагоны с ранеными.

Привет Н.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1914 г., д. 5, ч. 81, лит. Б, л. 51. Копия.

№ 202

**СООБЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ В КРЕПОСТЬ БЕЖАВШЕГО
ИЗ НАРЫМСКОЙ ССЫЛКИ А. А. СОЛЫЦА*****)**

12 ноября 1914 г.

**Секретно
Арестантское**

Разыскиваемый циркуляром Департамента полиции от 3 июля 1914 г. за № 155029/286, ст. 30570 потомственный по-

*) В виду имеется В. М. Косарев.

**) В виду имеется Л. И. Рыков.

***) По-видимому — А. А. Солыц (см. док. № 154).

****) В виду имеется провокатор Р. Малиновский.

*****) См. док. № 189.

четный гражданин г. Вильно Арон Александров Сольц 31 того же июля был арестован в Москве, где проживал по паспорту на имя крестьянина Пермской губернии Ирбитского уезда Чубаровской волости Якова Яковлева Коростелева, причем по обыску у него обнаружены: один экземпляр издававшегося в Москве марксистского журнала «Рабочий труд», книга «Марксизм и ликвидаторство», несколько фотографических групп из жизни поднадзорных Парынского края, клочек бумаги с заметками о порядке дня предполагавшегося в августе сего года заграничного съезда членов Российской социал-демократической рабочей партии ленинского течения, письма административно-ссылных и бессрочная паспортная книжка на имя Якова Коростелева.

В связи с арестом Сольца был произведен тогда же обыск в квартире присяжного поверенного Ефима Лазарева Пахмана, где в числе прочих вещей был обнаружен один экземпляр воззвания, отработанного на пишущей машине, начинающегося словами: «Российская социал-демократическая рабочая партия. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Товарищи рабочие и солдаты, долой войну...» и кончающегося призывом: «Долой самодержавие! Да здравствует вооруженный народ! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социал-демократическая рабочая партия! Руководящий коллектив Московской и окружной организации РСДРП». Писанный оригинал этого воззвания, как усматривается из показаний Сольца, был передан им письмоводителю Пахмана, домашнему учителю Павлу Андрееву Андрееву, для отпечатания на пишущей машине.

Переписка по этому делу была передана судебному следователю Московского окружного суда Р. Р. Вольтановскому, коим Сольц, Пахман и Андреев были привлечены к следствию в качестве обвиняемых по I части 102 ст. уголовного уложения.

Дело о названных лицах слушалось в Московском военно-окружном суде на заседании 9—10 октября минувшего года и, как усматривается из отзыва председателя упомянутого суда от 29 октября за № 84, Сольц, Пахман и Андреев за составление и размножение по взаимному между собой соглашению с целью распространения сочинения, возбуждающего к учинению бунтовщического деяния, причем распространения этого сочинения не последовало, подвергнуты заключению в крепости: Сольц и Пахман на два года каждый и Андреев на шесть месяцев.

Об изложенном сообщаю Вашему превосходительству для сведения.

За градоначальника помощник его полковник
(подпись неразборчива).

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
С ХОДАТАЙСТВОМ ОТКРЫТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПУНКТЫ
ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ЛИЦ, ВЫСЛАННЫХ В НАРЫМ
НА ВРЕМЯ ВОЙНЫ**

17 ноября 1914 г.

Ввиду имеемых сведений о прибытии в недалеком будущем для водворения на жительство в Нарымском крае разных лиц, высылаемых из Европейской России, на основании пункта 17 статьи 19 правил военного положения и вследствие предписания Вашего превосходительства от 31 октября сего года за № 3374 мне предложено для охраны этих лиц нанять полицейских надзирателей (согласно высочайше утвержденному 26 апреля 1863 г. и 3 августа 1879 г. положением бывшего Комитета министров), доношу, что лица, высылаемые в Нарымский край в порядке пункта 17, ст. 19 правил военного положения, более спокойный элемент, нежели политические ссыльные, а потому в целях сокращения денежных затрат со стороны казны на приобретение оружия для вооружения новых надзирателей, я полагал бы возможным иметь их невооруженными, так как каких-либо насильственных действий со стороны новой категории ссыльных ожидать нельзя по тем причинам, что они высылаются на короткий срок, т. е. до окончания войны или же время состояния губернии, из которой они высланы, на военном положении.

Для избежания совместных размещений, высланных в порядке военного положения с политическими ссыльными, я ходатайствую разрешить мне поселить их в отдельных селениях, свободных от политических ссыльных, большими группами в таком количестве, сколько могло бы их вместиться в селение без стеснения крестьян, а именно: в с. Инкине, где можно вместить до 130 человек, в с. Алатаве — 70 человек, в с. Ильичное — 60 человек и в с. Ново-Ильинском — 100 человек.

Уездный исправник Пелиошевский.

ГАТО, ф. 104, оп. 2, д. 3839, л. 20. Подлинник.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ С ХОДАТАЙСТВОМ О ЗАКРЫТИИ д. КИНДАЛА
ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ССЫЛЬНЫХ**

20 ноября 1914 г.

В минувшем году, ввиду отказа некоторых административно-ссыльных г. Нарыма исполнять правила о поднадзорных, я рапортом от 2 января сего года за № 1929 возбудил ходатайство перед Вашим превосходительством о высылке главных руководителей ссыльных за неподчинение надзору в д. Киндал, куда впоследствии выселялись на время более строптивые ссыльные и по исправлении, с разрешения Вашего превосходительства, водворялись вновь в места прежнего надзора.

Ныне в Киндале отбывает надзор пять человек ссыльных, а именно: Сумецкий Мовша, Надеждин Михаил, Овчинников Алексей, Ермолаев Алексей и Воробьев Николай, прожившие в этом пункте около года, находясь в более худших условиях жизни за свое дурное поведение, сравнительно с теми, которые отбывали надзор в других пунктах ссылки, выразившихся в том, что население деревни, относясь враждебно к ссыльным, отказывало им в квартире, и последние размещались из-за милости в углах тесных изб. Затем, в деревне совершенно нет бани, нет ни одной торговой или мелочной лавочки, равно нет в продаже муки и хлеба (муку крестьяне покупают или в Нарыме, или в Каргаске, отстоящем от г. Нарыма в 55 верстах).

Зимой сообщение с Каргаском на лошадях, но летом возможно лишь только в лодке, так что в случае заболевания ссыльного, он с большим трудом может добраться до врачебного участка и то с большими затруднениями, так как ни лошадей, ни лодок жители ссыльным не дают из-за опасения подвергнуться взысканию в случае побега ссыльных.

Принимая во внимание тяжелые жизненные условия нового пункта ссылки и то, что ссыльные исправили поведение и во всем подчиняются надзору, я полагаю, что они понесли заслуженное наказание, а поэтому ходатайствую перед Вашим превосходительством пункт ссылки в д. Киндал закрыть, а административно-ссыльных, ныне там находящихся, перевести в с. Каргасок, отстоящем к северу от г. Нарыма в 55 верстах.

Настоящим ходатайством я вынужден был войти перед Вашим превосходительством и по тем причинам, что полицейские надзиратели, кои несут службу в Киндале, находятся

в тех же тяжелых условиях жизни по обязанности службы, что и ссыльные.

Уездный исправник Пеллошевский.

ГАТО, ф. 104, оп. 2, д. 3839, л. 18. Подлинник.

№ 205

**ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ГЛАСНОГО НАДЗОРА
ПОЛИЦИИ ЗА ВЫСЛАННЫМ В НАРЫМ Ф. Г. ЧУЧИНЫМ^{*)}**

18 декабря 1914 г.

**Секретно
Арестантское**

Екатеринославский губернатор сообщил тобольскому губернатору, что штаб Одесского военного округа уведомил его, что главный начальник округа, на основании пункта 17 ст. 19 приложения к ст. 23 тома 11 свода общего учреждения губернского, постановил делопроизводителя больничной кассы при Брянском заводе в г. Екатеринославе Федора Григорьева Чучина, изобличенного в сношениях с членами местной социал-демократической организации и преступной агитации среди рабочих завода, выслать из пределов Екатеринославской губернии в один из северных уездов Тобольской губернии на все время военного положения под гласный надзор полиции. Затем последовало распоряжение министра внутренних дел о том, что лица, высылаемые на основании пункта 17 ст. 19 правил военного положения, подлежат водворению не в Тобольскую, а в Томскую губернию. Поэтому тобольским губернатором сделано распоряжение об отправлении Чучина в мое ведение для водворения в Томской губернии.

Назначив названному лицу местом водворения Нарымский край, предлагаю Вашему высокоблагородию:

а) по передаче последнего томской тюремной администрации в Ваше ведение сделать распоряжение о водворении его в упомянутом крае под гласный надзор полиции на указанных выше условиях...*)).

О времени прибытия вышепоименованного лица и месте, которое будет назначено ему для водворения, донесите.

Губернатор Дудинский.

ГАТО, ф. 104, оп. 4, д. 10, л. 27. Подлинник.

*) Опущены ссылки на статьи положения о полицейском надзоре.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЛИФЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА О ВЫСЫЛКЕ
В НАРЫМСКИЙ КРАЙ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ РИЖСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ**

23 декабря 1914 г.

Принимая во внимание, что мещанин Сергиевского посада Георгий Константинов Соболевский, крестьянин Альт-Аудской волости, Туккумского уезда, Фриц Янов Берновский¹⁴², крестьянин Видрижской волости, Рижского уезда, Ян Юлиусов Апсит, кронштадский мещанин Карл Германов Гермапович; приписанный к Рижскому служительскому окладу Карл Янов Кравец¹⁴³; крестьянин Зегевольдской волости Рижского уезда Артур Петров Лацис; крестьянин Гронгорзинской волости, Добленского уезда, Карл Кришьянов Данишевский¹⁴⁴; крестьянин Трикатенской волости Валкского уезда, Вольдемар Карлов Мишке¹⁴⁵, студент Рижского политехнического института Роберт Яковлев Франц¹⁴⁶; крестьянин Чорской волости, Ямбургского уезда, Константин Александров Васильев¹⁴⁷; крестьянин Ливенберзенской волости, Добленского уезда, Кристоп Кристопов Егерман; крестьянин Угаленской волости, Вилдавского уезда, Анж Маринов Дижбит¹⁴⁸; крестьянин Нейгутской волости, Митаво-Бауского уезда, Вилис Андреев Мазуркевич; крестьянка Бириньской волости, Рижского уезда, Зельма Янова Каулин¹⁴⁹; крестьянка Аллажской волости, Рижского уезда, Иоганна Эдуардова Земель¹⁵⁰; мещанки г. Пернова Наталия и Ольга Степановы¹⁵¹; крестьянин Рудбаренской волости, Газенпотского уезда, Рудольф Апсов Дрейман¹⁵²; крестьянин Дрейлинской волости, Рижского уезда, Карл Янов Озолин¹⁵³; крестьянин Видрижской волости, Рижского уезда, Петр Маринов Свекис¹⁵⁴; крестьянин Адажской волости, Рижского уезда Иоган-Эрнст Янов Преде; крестьянин Дрейлинской волости, Рижского уезда, Эдуард Индриков Бланк¹⁵⁵; крестьянин Роненбургской волости, Венденского уезда, Роберт Петров Баузе¹⁵⁶; крестьянин Дрейлинской волости, Рижского уезда Вольдемар Палов Розенблат и вольмарский мещанин Карл Карлов Крастыль арестованы по подозрению их в распространении преступных воззваний и организации всеобщей забастовки по поводу предания суду членов социал-демократической фракции Государственной думы, застигнутых на партийной конференции близ г. Петрограда, и признавая пребывание их в Лифляндской губернии вредным для государственного порядка и общественного спокойствия, я, и. д. лифляндского губернатора, и. д. вице-губернатора, согласно распоряжения по-

мощника главного начальника Двинского военного округа от 23 декабря сего года за № 95, постановил: выслать названных лиц в Томскую губернию на время военного положения и копию сего постановления сообщить в Департамент полиции и томскому губернатору для учреждения за выслаемыми полицейского надзора, начальнику Лифляндского губернского жандармского управления для сведения, а рижскому полицмейстеру для немедленного приведения в исполнение и донесения о последующем.

И. д. губернатора
И. д. лифляндского вице-губернатора Подолинский.
Правитель канцелярии Ильинский.
Зав. делопроизводством Лабань.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 2143, л. 1. Завершенная копия.

№ 207

**СПРАВКА ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА О ЧИСЛЕННОСТИ
АДМИНИСТРАТИВНО-ССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ
ЗА 1914 ГОД**

3 января 1915 г.

К 1 января 1914 г. состояло налицо	— 182
Прибыло в течение 1914 г.	— 364
Убыло в течение 1914 г.	— 120
К 1 января 1915 г. состоит налицо	— 426

Уездный исправник Пеллошевский.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1333, л. 165. Подлинник.

№ 208

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА
В ГЖУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ РАБОТ ССЫЛЬНЫМ**

5 января 1915 г.

Административно-ссыльные Нарымского края как ранее, так и в настоящее время отпускались и отпускаются на следующие заработки:

- 1) на работы по заготовке шпал, ведущиеся Томским управлением государственных имуществ и земледелия, в районе Кетской и Парабельской волостей,
- 2) на сельскохозяйственные работы — уборка сена, рубка дров,
- 3) рыбный промысел,
- 4) кедровый промысел,

Открытый лист № 1600 № 600

составлен в Рижском Городском Полицейском Управлении.
Гор. Рига, 1917 г. 24. *Декабрь*

1) Имя, отчество фамилия или прозвище. 2) Из какого селения происходить. 3) Яков губернии и уезда. 4) Прикамерированные или нить.	Число лет, переизданных или постановки открытого листа.	Имя поименованного владельца семейства арестанта, с которым он живет.
1) <i>Карел Кришьянов Демисиевич</i> 2) <i>Кр. Кротогарович</i> <i>Волосатов</i> 3) <i>Кудрявцевич</i> 4) <i>Сидорович</i>	Мужской / Женский — Дней: (старше 11 л. — / Младше 10 л. — Всего /	965 3
По какому распоряжению, куда и по какой причине переведен.	По распоряжению <i>Легислативы</i> <i>по Рижскому району 23-го</i> <i>Декабря за № 558-В. <u>В. Д. Д.</u></i> <i>и др. <u>В. Д. Д.</u></i> <i>Молодой судья, <u>В. Д. Д.</u></i> <i>в отпуске в таможной суд</i> <i>на <u>В. Д. Д.</u></i> <i>исполн.</i>	
Служит ли в вооружен и в какой кинотеатре, или же без оных.	Без оных	
Требуется ли особая бдительная надзор и усиленные меры охраны, почему именно.	требуют надзора как <i>в <u>В. Д. Д.</u></i>	
Если арестант опасен для общественной безопасности, то приложить к открытому листу указание № 88.		
Приматы:	Особые приметы:	
Рост <i>50</i> Цвет волос <i>8/4 черные</i> Цвет глаз <i>синие</i> Глаза <i>одна</i> Ноги Руки <i>бурые</i> Уши Пост. <i>обаял</i>	Не имеет <i>мелкого родника</i> <i>на <u>В. Д. Д.</u></i> <i>дициноному ослепу</i> <i>подвернуто 19.11.17</i> <i>В. Д. Д.</i>	
Если иметь какие-либо сведения о месте, где он живет, куда он переехал и в какой из кинотеатров кинотеатра.		
Начальник Полицейского		
<i>В. Д. Д.</i> Начальник Сектора	<i>В. Д. Д.</i> Начальник Сектора	
	Рижский Губ № 1	

Открытый лист К. К. Дашшевского, составленный Рижским городским полицейским управлением 24 декабря 1914 г.

- 5) сбор ягод,
- 6) извозный промысел,
- 7) служба на баках, приказчиками у местных торговцев, сторожами и т. п.

Работы по заготовке шпал ведутся на двух плотбищах за с. Тымском и по р. Кети. Отпускавшиеся на таковые ссыльные обычно долго на них не остаются: труд для них кажется тяжельм, и они возвращаются сами в места их водворения.

На уборку сена у местных крестьян, рубку дров ссыльные отпускаются под наблюдением одного надзирателя (на 10 человек).

На уборку сена и полевые работы административно-ссыльные идут неохотно, и процент желающих отлучиться на эти работы весьма незначителен, административно-ссыльные намеревались заготовить сено на зиму на лугах, никому не принадлежащих, для продажи, но, как неспособные к сельскохозяйственным работам, не смогли этого сделать.

В 1914 г. ссыльные намеревались заняться смолокурением в числе 8 человек с разрешения г. начальника губернии, но за недостатком средств к приобретению различных принадлежностей для этой цели в исполнение намерения свои не привели.

Одну из доходных статей местного населения составляет ореховый промысел, которым занимается местное население осенью и даже зимой в хорошие урожаи.

На этот промысел ссыльные идут охотно, по отпускам им разрешаются весьма осторожно, так как были случаи, когда ссыльные под этим предлогом совершали побегии или отлучались в места, из коих они были высланы, для выполнения партийных целей. На такой промысел ссыльные организовывались в артели от 10 до 15 человек, кои под наблюдением не менее 2 надзирателей отпускались в тайгу на месяц, на полтора. В большинстве случаев ссыльные испрашивают разрешения об отлучках в тайгу единично, и ходатайства такие удовлетворяются в редких случаях, когда администрация уверена, что отпущенное лицо побега не совершит.

На таких же основаниях ссыльные летом отпускались на сбор ягод, но число желающих пойти на этот промысел значительно менее, чем на кедровый промысел. Ссыльные отпускались также и на рыбный промысел, работы эти довольно тяжелые, и они, проработав до полмесяца, бросали работу, возбуждали против хозяина промыслов остальных рабочих и возвращались в места своего водворения.

В течение трехлетней моей службы в Томском уезде я заметил, что ссыльные совершенно непригодны к физической работе, как состоящие из лиц, которые добывали себе средства к существованию интеллигентным трудом; те же ссыльные,

которые до ссылки занимались физическим трудом, в редких случаях не находят себе работу. Служба на бакалах, работником у крестьянина, сторожем, приказчиком, при небольшом желании могла быть представлена ссыльному, если бы он только этого захотел.

Что же касается применения ссыльными интеллигентного труда, то в данном случае таковой в Нарымском крае представлен быть не может за отсутствием соответствующих этому труду учреждений.

Томский уездный исправник Пелиошевский.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1299, лл. 40—41. Подлинник.

№ 209

ПРОШЕНИЕ*) ПОЛИТССЫЛЬНОЙ Е. Е. АВАЛЪЯНИ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПРИНЯТИИ МЕР ПРОТИВ БЕЗЗАКОНИЯ И ПРОИЗВОЛА МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

22 января 1915 г.

В мае месяце 1914 г. на территории Нарымского края появилось объявление от 25 апреля 1914 г., подписанное томским уездным исправником Пелиошевским и секретарем Лещинским. Этим объявлением местное крестьянское и инородческое население предупреждается, что содействие побегу административно-ссыльных путем подачи лошадей или лодок грозит строгим административным взысканием в порядке действующего обязательного постановления губернатора (пункт 4 раздел 5 обязательного постановления от 24 октября 1913 г.). Объявлением этим на все население края возлагаются также и полицейские обязанности надзора за всеми проезжающими по территории края. Самый поверхностный анализ данного объявления вскрывает его юридическую необоснованность, так как, во-первых, превращение всех жителей Нарымского края в полицейских стражей и возложение на них обязанности сыска и надзора за всеми проезжающими по территории края, есть явление не только выходящее из сферы компетенции господина исправника, но и явление явно незаконное. Обыватели того или иного селения на основании положения о крестьянах выполняют полицейские функции в районе селения через особо на то выбираемых лиц, а не персонально по очереди или все сразу. Во-вторых, распоряжение об огульном взятии под подозрение каждого появляющегося на терри-

*) Аналогичные прошения были посланы А. В. Шотманом, А. В. Мастурковым и др. (ГАТО, ф. 3, оп. 70, д.д. 1973, 1977, 1979).

тории края находится в коренном противоречии со свободой передвижения, представляемой каждому обывателю государства Российского соответствующими узаконениями. Изъятие того или иного района территории государства из сферы распространения на него общегосударственных узаконений и установлений также выходит из сферы компетенций господина исправника, и, поэтому всякие распространения, имеющие в основе своей указанные изъятия или ограничения, явно незаконны.

Но кроме этой общей части, определяющей линию поведения населения по отношению к проезжающим по территории края, объявление имеет еще и специальные пункты, определяющие не только линию поведения населения по отношению к ссыльным, но и кару за невыполнение этой линии. Так, за содействие к побегу ссыльным путем подачи лошадей или лодок виновные караются арестом при полиции до трех месяцев.

Вторая часть объявления относительно пресечения возможности побегов ссыльных является более обоснованной, так как содержит в себе ни что иное, как разъяснение пункта 4 раздела 5 обязательного постановления губернатора от 24 октября 1913 г., которое гласит: «воспрещается оказывать какое бы то ни было содействие к побегу лицам, водворенным под гласный надзор полиции в порядке 34 ст. положения о государственной охране и пункта 17 ст. 19 правил о местностях, состоящих на военном положении».

Указанный пункт обязательного постановления ясно и определенно очерчивает круг своего применения — содействие к побегу. Очевидно, что все другие формы и условия взаимоотношений между обывателями и ссыльными, хотя бы в них фигурировали лошади, лодки и т. п., не могут быть подгоняемы под нарушение пункта 4 раздела 5 и, следовательно, караться арестом.

Но практика свидетельствует о другом. Вот два факта из жизни ссыльных.

1) У ссыльного с. Тогура Федора Роженкова заболел ребенок. Больница находится в семи верстах в с. Колпашево. Роженков обращается к соседу, местному крестьянину Николаю Федосееву, с просьбой дать ему лошадь съездить в больницу. Тот дает лошадь, но без экипажа. У другого крестьянина Ивана Шильникова, Роженков достал экипаж и поехал в больницу. Через несколько часов он возвратился и вернул лошадь и телегу хозяевам. Стражник, узнав о поездке Роженкова в больницу, составил протокол. В результате этого протокола явилось привлечение Роженкова к ответственности за нарушение 63 ст. устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Судья Роженкова оправдал. Крестьяне же Федосеев

и Шильников, якобы за нарушение пункта 4 раздела 5 обязательного постановления от 24 октября 1913 г. были в административном порядке приговорены к аресту на 1,5 месяца каждый.

Другой факт. Несколько административно-ссылных с. Колпашева отправились на рыбный базар в 2—3 верстах от села (место сезонной ловли рыбы). Их на лошади догнала дочь местного крестьянина Анфиса Панова и предложила подвезти кого-либо. Ссылные Иван Заусаев и Ираида Третьякова¹⁵⁷ согласились и сели к ней в экипаж. При этом присутствовал стражник Кухарский, шедший также на базар. Возвратясь с базара, ссылные узнают, что на Заусаева и Третьякову составлен протокол за самовольную отлучку, а на Анфису Панову за нарушение пункта 4 раздела 5 обязательного постановления.

Изложенные факты не имеют ничего общего с побегамн, но, однако, местная администрация, ссылаясь на объявление исправника, путем составления протокола терроризирует малограмотных крестьян, не вникающих в истинный смысл объявления и воспрещает под угрозой ареста даже поездки в больницу на территории с. Колпашева. Даже в случае необходимости скорой медицинской помощи приходится иногда часами разыскивать стражника, выправлять письменное разрешение на право получить лошадь и т. д. Высшая же уездная и губернская администрация, как это видно из случая с Роженовым, прямо содействует превратному толкованию собственных постановлений.

Думая, что в виды администрации не входит и не может входить натравливание одной части населения на другую, а объявление господина исправника и деятельность стражников по проведению этих объявлений в жизнь произвольным толкованием их фактически ведет к натравливанию местного населения на ссылных, я покорнейше прошу Ваше высокопревосходительство содействовать скорейшему прекращению незаконных мероприятий местной администрации.

Екатерина Авальяни.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 461, лл. 36—37. Подлинник.

**ПИСЬМО ПОЛИТССЫЛЬНЫХ д. ЧИГАРА Ф. Г. ЧУЧИНА
И В. В. ХУДОКОРМОВА¹⁵⁸ РЕДАКТОРУ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
ГАЗЕТЫ «ЮЖНАЯ ЗАРЯ»¹⁵⁹ С ПРОСЬБОЙ О БЕСПЛАТНОЙ
ВЫСЫЛКЕ ГАЗЕТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПЕЧАТАТЬСЯ В НЕИ**

24 января 1915 г.*)

Уважаемый г. редактор!

В то время, когда на Западе ведется кровавая борьба России с Германией и каждый день разыгрываются тысячи драм, сливающихся в одну общую кошмарную трагедию, по воле нашего русского заботливого правительства мы брошены далеко на Восток — в Нарымский край, куда почта с грехом пополам приходит один раз в неделю и доставляется нам случайно за 60 верст от почтового учреждения с оказией, — периодическая пресса является часто единственной нитью, связующей нас с остальным миром, так как переписка с товарищами и родными при существующих условиях — перлюстрация писем, «тех товарищей нет, а те далече» — положительно невозможна. Вот почему газета, да еще местная, по последнему пункту жительства, часто заменяет и письмо с далекой «родины».

Для меня лично, кроме того, Ваша газета дорога еще и потому, что в тот короткий срок моего пребывания в Екатеринославе я все же успел напечатать в ней несколько своих статей и заметок и с Вашей супругой обменялся взглядами на вопрос введения в ней отдела юридической бесплатной консультации и постоянных нескольких строк, посвященных вопросам страхования рабочих и жизни местных больничных касс. Правда, моя высылка и война помешали нам попытаться претворить наши слова в дело, но тем не менее этот разговор наш оставил лично во мне сильное впечатление и заронил в моей душе особые симпатии к Вашей газете. Другой товарищ, подписавший это письмо, гораздо сильнее моего связан с Екатеринославом и потому местная прогрессивная газета для него лично будет представлять еще более значительный интерес. Наконец, мы оба ничего не имели бы против принять посильное возможное участие в осведомлении Вашей уважаемой газеты насчет конкретных фактов далекой сибирской окраины. Выдаваемое в сумме 7 руб. 20 коп. в месяц кормовое и квартирное довольствие на каждого и отсутствие какой бы то ни было помощи со стороны не дают нам, к сожалению, возможности выписать Вашу газету за плату.

*) Дата отправления документа из Томского ГЖУ.

Вот почему мы и вынуждены просить Вас, если это, конечно, для Вас вполне возможно, присылать нам ее, начиная с 1 января 1915 г. бесплатно по нижеследующему адресу: г. Нарым Томской губернии, д. Чигара, Ф. Г. Чучину.

Передайте привет Вашей супруге.

С совершенным уважением политические ссыльные Нарымского края Федор Григорьевич Чучин (Я. Григорьев) и Василий Васильевич Худокормов.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 81, лит. Б, л. 7. Копия.

№ 211

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЛИФЛЯНДСКОГО ГУБЕРНАТОРА О ВЫСЫЛКЕ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ РИЖСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

30 января 1915 г.

Из препровожденной начальником Лифляндского губернского жандармского управления от 18 декабря 1914 г. за № 16619, переписки усматривается, что крестьяне: Курляндской губернии, Цоденской волости, Митаво-Бауского уезда, Арвид Петров Дубельштейн¹⁶⁰; Эллейской волости, Добленского уезда, Кришьянов Саулит¹⁶¹; Крон-Вюрцавской волости, Добленского уезда, Карл Фердинанд Янов Авенек; Крон-Вюрцавской волости, Добленского уезда, Ян Ансов Авенек; Смоленской губернии, Кохловской волости, Смоленского уезда, Афанасий Осипов Кондрачев¹⁶²; Лифляндской губернии, Крауклинской волости, Венденского уезда, Ян Янов Гарант¹⁶³, Пернигельской волости, Вольмарского уезда, Фриц Рейнов Миллер; Дрейлинской волости, Рижского уезда, Артур Юлиус Янов Озолин; Замок-Венденской волости, Венденского уезда, Карл Петров Путнин; Олайской волости, Рижского уезда, Арнольд-Фридрих Расман-Разман; Старо-Оттенской волости, Вольмарского уезда, Карл Якобов Янелъ и мещанин г. Кронштадта Карл Германов Германович арестованы по подозрению и подстрекательстве рабочих масс к выступлениям во время мобилизации ратников государственного ополчения I разряда в сентябре месяце минувшего года. Обысками у них обнаружены переписка, брошюры, рукописи и записки, указывающие на принадлежность их к преступной организации. По сведениям секретной агентуры, означенные лица, состоя членами Рижской организации Социал-демократии Латышского края, принимали в ней деятельное участие. Некоторые из них выступали в обществах и на нелегальных собраниях в качестве ораторов.

Ввиду этого, признавая пребывание вышеуказанных лиц в Лифляндской губернии вредным для государственного порядка и общественного спокойствия, он, лифляндский губернатор, согласно распоряжению помощника главного начальника Двинского военного округа от 24 января с. г. за № 164, постановил: выслать Аврида Дубельштейна, Кришьяна Саулита, Карла Фердинанда Авенска, Яна Авенска, Афанасия Кондратьева, Якова Гаранта, Фрица-Рейнгольда Миллера, Артура-Юлиуса Озолна, Карла Путнипа, Арпольда-Фридриха Расман-Размана, Карла Янеля и Карла Германовича в Томскую губернию на время военного положения, а копию сего постановления сообщить в Департамент полиции и томскому губернатору для учреждения над высылаемыми полицейского надзора, начальнику Лифляндского губернского жандармского управления для сведения, а рижскому полицмейстеру для приведения в исполнение и донесения о последующем.

Губернатор в д. шталмейстера двора
его императорского величества Келеповский.
Правитель канцелярии Ильинский.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 1087, л. 2. Заверенная копия.

№ 212

ПИСЬМО*) Г. Л. УЛЬМАН¹⁶⁴ А. С. ЕНУКИДЗЕ¹⁶⁵

12 февраля 1915 г.

Товарищи, братья, друзья...

Не падайте гордой душой.

Вот и я на свободе. После долгого ожидания и тасканья по тюрьмам только 10 января приехали на место назначения. Вы удивляетесь, что я не в Тобольске, как была назначена, а в Томске¹⁶⁶? Тобольск уже был переполнен счастливцами русской земли, так что нам после напрасной задержки в Тюмени целого месяца (а других еще дольше) пришлось отправиться в Томск. Там опять целый месяц мучительного ожидания. 5 января в 8 часов вечера выехало нас 12 человек на 6 подводах по направлению к Нарыму (из полицейского управления пришлось так прокатиться более 400 верст). Наше село в 12 верстах от Нарыма. Вы уже, наверное, были на свободе, когда мы еще наслаждались в казенных гостиницах... Я с товарищем Винтеном¹⁶⁷ в одном селе... Политических нас здесь 9 человек (всех ссыльных 92), 6 из товарищей русские

*) Письмо из с. Латасва в г. Енисейск.

из (Яр) Екатеринослава и 1 латыш из Баку. Кроме того, есть поляк З (народника). Другие ссыльные по большей части подозреваются в шпионстве, а есть и целые шайки воров. Наша группа с ними никаких дел не имеет (разве только дают газеты читать). Мы нашли сношения с нарымскими товарищами, как и товарищами других колоний. Получаем литературу, газеты, обсуждаются и у нас разные вопросы на собраниях и читаются рефераты. Есть у нас и желание образовать теоретический кружок (но пока это только намерения).

Строим разные планы будущей жизни в ссылке, думаем учиться, дополнить свои знания. Насколько это удастся, покажет будущность. Мы, политические, живем в одном доме, только в отдельных квартирах (по национальностям). Квартиры у нас хорошие, мебелированные, светлые. Продукты сравнительно дешевы. В материальном отношении жить можно (если еще присылают из дому), но нравственных требований у местных жителей совсем нет. Мои товарищи устроились ничего себе, их волчьим аппетитам можно завидовать. Но я в первое время ужасно скучала. Я никогда не жила в деревне (летом иногда на каникулы только выезжала), а здесь такая тишина, глушь. Душевно очень страдала. Но теперь стараюсь забыть в чтении. Кроме того, у нас часто приезжают товарищи из Нарыма, так что есть и некоторое общество; сама была в Нарыме 4 дня, познакомилась со всеми товарищами... Да и письма получаю часто от рижских товарищей. Так что смотрю теперь на недостатки местной страны довольно равнодушно. Мои товарищи собираются на охоту и рыболовлю. Вы наверное уже охотились. Остались ли Вы вместе или разбросали Вас в разные стороны? Вечно еще глубокий взгляд Каина следить за Авелем? Очень, очень хотела бы знать, как Вы устроились все. Мой земляк Винтен все собирался навестить Вас письмом, но все откладывает. А у меня сегодня настроение такое шальное, что целому миру бы письма написала, только думы не могу концентрировать... все епешат они, ветренные. Если не забыли товарищей, то можете письменно приехать к нам в гости. Я писала Вам, товарищ Авель, для всех, потому что фамилии всех не знаю и думаю Вас пайти вместе. Буду ждать известия от Вас.

Мой адрес: г. Нарым, с. Алатаево, Парабельской волости, Томской губернии. Политической административной ссыльной Гермине Ульман. Сердечный привет всем от Веры и Винтена.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1915 г., д. 5, ч. 81, лит. Б, лл. 32—33.
Копия.

**ПРОТОКОЛ ПРИСТАВА 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА
О ГРУППОВОЙ ЯВКЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ В КАНЦЕЛЯРИЮ
ПРИСТАВА С ТРЕБОВАНИЕМ ВЫДАЧИ КАЗЕННОГО ПОСОБИЯ**

7 марта 1915 г.

Пристав 5 стана Томского уезда А. Вальтер записал в настоящий протокол следующее: сего числа в мою канцелярию явились нижепоименованные 22 человека административно-ссылных Нарымского края, водворенных в с. Каргаске и д. Ильиной и заявили: «Мы вчера, 6 марта, из мест водворения отлучились в г. Нарым самовольно из-за неполучения до сего времени кормового и квартирного пособия за февраль месяц. Требуем выдачи такового нам здесь, в Нарыме, иначе обратно в места водворения не пойдём. Кроме того, требуем, чтобы кормовое пособие в будущем нам выдавалось не позднее 25 числа каждого месяца». Мною, приставом, указанным ссылкой была предъявлена телеграмма г. томского уездного исправника от 5 марта сего года за № 706, в коей указано, что кормовое пособие отослано в Нарымское казначейство 3 марта, и было разъяснено: деньги из казначейства будут получены 9 марта и кормовое пособие будет роздано 10 и 11 марта на местах водворения, т. е. в Каргаске и Ильиной, а в Нарыме деньги выданы не будут. Ссылные заявили, что без денег они обратно не пойдут и будут ждать выдачи кормовых здесь, в Нарыме. В свою очередь мной, приставом, было категорически заявлено ссылкой, что деньги им будут выданы только в пунктах водворения и, если они обратно добровольно не уйдут и не будут на местах в дни раздачи там кормового пособия, то такового будут за февраль лишены.

Самовольно отлучившиеся ссылки следующие:

а) из с. Каргаска: Сумецкий Мовша, Чижов Владимир, Надеждин Михаил, Ермолаев Алексей, Федоров Федор, Рябов Василий, Львов Семен, Воробьев Никанор, Хамаза Афанасий, Овчаренко Николай, Тавочкин Калина, Кулинич-Присяжнюк Захар¹⁶⁸, Игнаткович Виталий, Хавский Николай¹⁶⁹, Кванталиани Епифан¹⁷⁰, Макаров Николай, Кудрявцев Дмитрий¹⁷¹ и

б) из д. Ильиной: Юрков Семен, Довлатов Исаак¹⁷², Савченко Михаил¹⁷³, Розмачеев Ефим¹⁷⁴ и Богданович Андриан.

Постановил: об изложенном записать в настоящий протокол.

Пристав 5 стана Томского уезда В а л ь т е р.

1915 г. марта 7 дня. Настоящий протокол поименованным выше ссылкой через прочет объявлен. Все ссылки заяви-

ли, что изложенное в протоколе правильно, но от подписи от-
казались.

При сем присутствовали понятия, жители г. Нарыма: Дмитрий Серезовский, Александр Сосниц, Петр Кичеев неграмотный.

Присутствовал: унтер-офицер Томского губернского жандармского управления З о р и н.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 2206, л. 7. Подлинник.

№ 214

ХОДАТАЙСТВО ЧИНОВНИКА ПОЛИЦИИ с. ПАРАБЕЛИ ПРИСТАВУ 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА О ПЕРЕВОДЕ ПОЛИТССЫЛЬНОГО И. Д. ЧУГУРИНА В БОЛЕЕ ОТДАЛЕННОЕ МЕСТО ССЫЛКИ

17 марта 1915 г.

Секретно

Сего числа в с. Парабели ко мне в земскую квартиру явился административно-ссылный Иван Чугурин, водворенный здесь, и заявил, что члены волостного правления и стражники с. Парабели среди населения ведут агитацию о недопущении на квартиры старых «политических» ссыльных и в особенности против его, Чугурина.

Находя заявление Чугурина безусловно вымышленным и зная его как первого агитатора среди новых ссыльных о неподчинении правилам надзора, каковые случаи неоднократно уже повторялись, я прошу ходатайства Вашего высокоблагородия о переводворении Чугурина из с. Парабели в более отдаленный пункт Нарымского края, во избежание могущих быть недоразумений.

Чугурин возбуждал ссыльных идти в Нарым за требованием пособия, задержанного за минувший февраль месяц.

Чинovníк полиции И ш у т е н к о в.

ГАТО, ф. 113, оп. 6, д. 780, л. л. 46—47. Подлинник.

№ 215

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КВАРТИРНОЙ КОМИССИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ДЕНЕЖНОЙ ПЛАТЫ ЗА КВАРТИРЫ

Не позднее 4 апреля 1915 г. *)

Делегатское собрание предлагает таксировать цены на квартиры, и привлечь поскольку возможно и не политических

*) Датируется по содержанию документа.

ссылных. В случае требования хозяевами выбраться из квартир посылать делегатов с заявлением, что они имеют дело со всей политической ссылкой, ни в коем случае не выбираться и таким способом поставить квартирохозяев в необходимость самих обращаться к приставу. Кроме того, делегатское собрание постановило обратиться к приставу с заявлением, чтобы своей принудительной поставкой ссылных на новые квартиры он тем не способствовал повышению цен свыше установленной ссылкой: норма комнаты средней величины при одном квартиранте 2 руб., при двух — 3 рубля и при трех — 3 рубля 50 коп., таксирование приравнивается ко времени смены квартирантов. Всякой надбавке квартирной платы при данном квартиранте оказывается организованное сопротивление при непременно участии квартирной комиссии.

Примечание: Для борьбы с репрессивными мерами квартирных хозяев квартирная плата разбивается на 3 следующие части: услуги (самовар, мытье полов) — 1/4 квартирной платы, отопление — 3/8 квартирной платы и остальная часть — помещение. При отказе квартирных хозяев от первого или второго обязательства рекомендуется производить вычет квартирной платы по предложенной расценке.

Квартирная комиссия.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1181, лл. 45—46. Подлинник.

№ 216

**УВЕДОМЛЕНИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ ТОМСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ О ВОЗМУЩЕНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
НАРЫМСКОГО КРАЯ ГРУБЫМ ПРОИЗВОЛОМ ПОЛИЦИИ**

18 июня 1915 г.

В Департаменте полиции получены из совершенно секретного источника сведения о возникшем в последнее время среди ссылных Томской губернии недовольстве, вызываемом усиливающимися по отношению к ним административными репрессиями, из числа коих наибольшее волнение ссылных возбуждает затруднительность получения ими проходных свидетельств для отлучки из одной колонии в другую, благодаря чему они зачастую будто бы лишены возможности посещать местности, где имеются почтово-телеграфные отделения и больницы. Так, в конце апреля администрация будто бы лишила всех ссылных, водворенных невдалеке от г. Нарыма и с. Колпашева медицинской помощи, так как пропуски в эти пункты, в коих сосредоточены больницы, выдаются с больши-

ми препятствиями и притом по личному усмотрению надзирателя. Мера эта вынуждает ссыльных к самовольным отлучкам, причем с целью избежания единичной для кого-либо ответственности они отлучаются всей колонией, что в свою очередь вызывает у них опасение вооруженного вмешательства властей, так как нарымский становой пристав будто бы намеревается вызвать из Томска отряд солдат. Кроме того, этот же пристав якобы издает для надзирателей разные необоснованные инструкции, которые также вызывают насилие, причем пристав затем сам отрицает издание таких инструкций. Вместе с тем недовольство ссыльных возбуждает также начальник Нарымского почтового отделения, который будто бы в угоду полиции позволяет себе совершать противозаконные поступки, выражающиеся в несоблюдении тайны частной корреспонденции.

Об изложенном Департамент полиции уведомляет Ваше превосходительство на предмет выяснения, насколько приведенные обстоятельства соответствуют действительности, прося о последующем не отказать поставить Департамент в известность.

За директора вице-директор Лерхс.

ГАТО, ф. 104, оп. 2, д. 3839, л. 24. Подлинник.

№ 217

ПРЕДПИСАНИЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРУППЫ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ ЗА АГИТАЦИЮ К ОБЪЕДИНЕНИЮ И САМОВОЛЬНЫЕ ОТЛУЧКИ

19 июня 1915 г.

По имеющимся у меня сведениям, административно-ссыльные Нарымского края Никифор Воробьев, Владимир Чижев, Мовша Сумецкий, Владимир Мнюх, Иван Азаров, Янкель Войханский, Алексей Ермолаев, Андрей Звездов, Виталий Игнаткович, Дмитрий Кудрявцев, Николай Маторин, Михаил Надеждин, Александр Овчинников, Николай Овчаренко, Василий Репин, Михаил Сапрыгин, Федор Федоров, Шимон Шлякман, Николай Яковлев, Калина Тавокин, Иван Макаров, Николай Хавский и Елифан Кванталиани в ночь с 29 на 30 минувшего мая месяца из с. Каргасок самовольно отлучились в г. Нарым, причем, будучи вызваны приставом 5 стана Томского уезда в свою канцелярию, предъявили требование о предоставлении им права свободных отлучек с мест водворения, угрожая в противном случае, прибегнуть к самовольным отлучкам.

По тем же сведениям, главными агитаторами в деле объединения административно-ссылных, водворенных в с. Каргасок, с целью борьбы за ослабление установленного для них режима, являются Николай Яковлев, Владимир Чижов и Моиса Сумецкий (предписания от 25 апреля 1911 г. за № 5532, 16 апреля 1914 г. за № 1407 и 3 октября 1913 г. за № 4178).

Предлагаю Вашему высокоблагородию **немедленно***) сделать распоряжение о производстве дознания о действиях вышеупомянутых Яковлева, Чижова и Сумецкого, с целью выяснения, путем допроса подлежащих свидетелей, обстоятельств, сопровождавших нарушение ими пункта 3 отд. III действующего обязательного постановления губернатора, от 24 октября 1913 г., изданного в порядке положения о государственной охране и представления за сим такового мне.

Кроме того, Вам надлежит донести, привлечены ли вышеупомянутые лица к ответственности за самовольную отлучку с места водворения.

За губернатора, и. д. вице-губернатора
(подпись неразборчива).

Старший советник (подпись неразборчива).

И. д. п. делопроизводителя (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 2195, лл. 26—27. Подлинник.

№ 218

ПИСЬМО)** А. М. ХАЧИЕВА А. В. КОБАХИДЗЕ

21 июня 1915 г.

Здравствуй те, Акакий!

Вероятно, Вам известно, что и нас посадили здесь в тюрьму¹⁷⁵. До сих пор нас не допрашивали — дело для расследования передано губерискому жандармскому управлению — и поэтому я и сам не знаю, в чем меня обвиняют. Если на мое имя прислали денег, то пожалуйста, Акакий, по расплате с квартирохозяйкой пришли мне немного денег. Я сегодня на последние деньги купил в тюремной лавке сахар, чай, табак и прочее.

Адрес: Томск, исправительное арестантское отделение, мне.

Жму крепко твою руку.

Привет всем. Отвечайте скорее на эту открытку.

А. Х а ч и е в.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1615, л. 28. Подлинник.

*) Так в тексте.

**) Письмо из Томской тюрьмы в г. Нарым.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПРИСТАВОМ 5 СТАНА, ТОМСКОГО УЕЗДА
ОЧЕВИДЦЕВ ДЕМОНСТРАЦИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
ВО ВРЕМЯ ПОХОРОН К. Я. МАЦКАРА¹⁷⁶**

27 июня 1915 г.

Пристав 5 стана Томского уезда А. Вальтер, исполняя телеграфное приказание г. томского исправника от 22 сего июня за № 2946 о произведенной 4 сего июня в г. Нарыме административно-ссылными демонстрацией, производил дознание и опрошенные лица показали:

1. Чиновник Томской уездной полиции Григорий Ишутенков житель г. Нарыма:

3 сего июня в Нарымской сельской лечебнице умер от воспаления легких административно-ссылный Нарымского края, состоявший на водворении в с. Парабели, латыш Кристоф Мацкар, принадлежавший к группе политических ссыльных. Обычно при случае смерти в больнице административно-ссылного администрация больницы сообщает приставу о смерти и просит сделать распоряжение о постройке гроба и предании трупа земле. Такого сообщения от нарымского участкового врача в данном случае не поступало, и как я узнал от врача Кузьминского, к нему вскоре после смерти Мацкара явился водворенный в г. Нарыме административно-ссылный Александр Шотман¹⁷⁷ и заявил ему, что устройство похорон Мацкара берут на себя политические ссыльные.

На другой день 4 июня к зданию Нарымской сельской лечебницы собралось около ста*) человек ссыльных, взяли гроб с трупом Мацкара и понесли по направлению к кладбищу. Ссылные построились шеренгами по шесть человек в ряд. Гроб следовал посредине их, шли через город в полном молчании. В данное время в Нарыме надзирателей за административно-ссылными было всего четыре человека. Я их взял с собой, двух послал вперед, а с двумя шел сзади этой процессии. В пути следования, незаметно для нас, кто-то возложил на гроб Мацкара венки с красными лентами, четыре штуки, с надписями: 1) «Жертве ссылки», 2) «От политических ссыльных г. Нарыма», 3) «Товарищу от политических ссыльных с. Парабели», 4) Неизвестная надпись немецким шрифтом.

Во время засыпки могилы землей административно-ссылный, водворенный в Нарыме, Борис Козелев сказал на русском языке речь, в коей указывал на беспомощное состояние административно-ссылных, «загнанных сюда и оставленных

*) Сохранился список лиц, участвовавших в этой демонстрации, в нем значится 93 человека. 15 из них самовольно приехали из с. Парабели

без всякой помощи». После речи ссыльные хором пропели «Мы жертвою пали в борьбе роковой...» За сим одним из ссыльных латышей, не опознанных ни мною, ни надзирателями, была сказана какая-то фраза на латышском языке и хором латышей было что-то пропето. Затем все ссыльные спокойно разошлись по домам, оставив венки на могиле. Постройкой ссыльных в ряды, порядком шествия и вообще похоронами распоряжались ссыльные, Алексей Рыков, Иван Юдин, Борис Козелев и Александр Шотман.

В числе ссыльных были замечены ссыльные, водворенные в селах Парабели, Алатаеве и Городище. По окончании похорон я выяснил их личности, а о самовольной отлучке в Нарым составил протоколы.

6 июня на могиле Мацкара был обнаружен еще один венок с красной лентой и надписью: «Товарищу Мацкару от алатаевских товарищей». Полагаю, что венок и надпись алатаевские ссыльные не успели своевременно изготовить и потому положили впоследствии.

Из местных жителей в похоронах никто не участвовал, кроме случайно, из любопытства, примкнувших к процессии трех девиц легкого поведения. Во время следования похорон по городу я пригласил для засвидетельствования происходившего двух понятых Николая Мокина и Николая Колотовкина, которые и присутствовали до окончания похорон.

Григорий Ишутенков.

2. Нарымский участковый врач Александр Константинов Кузьминский:

В день смерти в лечебнице административно-ссыльного Кристофа Мацкара ко мне в больницу явились водворенные в Нарыме административно-ссыльные Александр Шотман, Викентий Шикович и третий неизвестный и заявили мне, что Мацкара они, ссыльные, будут хоронить сами. В день похорон, утром, ко мне приходили Шотман и Иван Юдин и спрашивали меня о ходе болезни Мацкара. Самих похорон я не видел.

Врач А. Кузьминский.

3. Николай Михайлов Мокин, 32 лет, мещанин г. Нарыма и 4. Николай Степанов Колотовкин, 33 лет, мещанин г. Нарыма:

4 июня сего года нас пригласил помощник пристава быть понятными при похоронах какого-то ссыльного. Толпа ссыльных несла гроб и венки с красными лентами. Через город ссыльные шли в полном молчании, а придя на кладбище один из ссыльных что-то говорил, что именно, мы не разобрали. После его речи ссыльные пропели какую-то песню. Вслед

за этим один из ссыльных что-то прочитал по книжке на незнакомом языке и снова было что-то спето. Что именно пели и говорили ссыльные, мы не разобрали, как равно не заметили и лиц, певших и говоривших, так как ссыльные стояли вокруг могилы плотным кольцом. Когда была засыпана могила, ссыльные уселись вокруг нее и ссыльный Николай Григорьев фотографическим аппаратом снял всю группу ссыльных. Во время пения старший надзиратель Чепулан предложил ссыльным не петь, но его не послушали. Тут же находился жандарм Домрачев. Никого из местных жителей на похоронах мы не заметили, были одни только ссыльные. Кто именно руководил похоронами мы не заметили, так как большинство ссыльных нам неизвестны. Заметили лишь Григорьева, как снимавшего ссыльных, и зятя мещанина Зубрекова — Георгия Максимова.

Прочитано. Николай Михайлов Мокин,
Николай Степанов Колотовкин.
Делопроизводитель (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 430, лл. 164—165. Заверенная копия.

№ 220

ДОНЕСЕНИЕ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА В ГЖУ О ЧИСЛЕННОСТИ ССЫЛЬНЫХ В НАРЫМСКОМ КРАЕ НА 1 ИЮЛЯ 1915 г.

30 июня 1915 г.

Доношу губернскому управлению, что к 1 июля сего года под гласным надзором полиции в Нарымском крае состоит 2746 человек.

Высланных в порядке ст. 34 положения о государственной охране — 147 человек, из коих 11 человек привилегированных, и высланных в порядке пункта 17 ст. 19 правил военного положения — 2599 человек, из них 42 человека привилегированного звания и 597 человек иностранных подданных¹⁷⁸.

Уездный исправник Пелиошевский.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1333, л. 180. Подлинник.

Ссылные большевики в Нарыме: А. В. Шотман, Я. Я. Пече, П. Л. Пахомов, А. А. Звёздov, А. А. Малиновский и др. 1915 г. Эта фотография была подарена В. И. Ленину 12 марта 1919 г. П. Л. Паховым

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ВВЕДЕНИИ ОГРАНИЧЕННОЙ
ВЫДАЧИ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ
НАРЫМСКОГО КРАЯ**

3 июля 1915 г.

Томский уездный исправник донес, что по существующим в почтово-телеграфном ведомстве правилам разные почтовые отправления частных лиц не могут быть получаемы по доверенностям должностными лицами.

Между тем, в Нарымском крае существует только два почтово-телеграфных отделения, а именно: в г. Нарыме и в с. Колпашеве.

При разбросанности административно-ссылных по всему обширному Нарымскому краю некоторые пункты водворения таковых находятся на весьма далеком от упомянутых почтовых учреждений расстоянии. Поэтому органы надзора за административно-ссылными поставлены в необходимость выдавать последним разрешения на временные отлучки для получения корреспонденции. Благодаря этим отлучкам, которые при крайнем неудобстве, а иногда и полном отсутствии путей сообщения, естественно бывают более или менее продолжительными, ссыльные постоянно поддерживают между собою общение, что, разумеется, в свою очередь способствует объединению разных отдельных групп.

Ввиду изложенного томский уездный исправник возбудил вопрос о предоставлении, в отступление от существующих почтовых правил, органам надзора за административно-ссылными Нарымского края права на получение, по доверенностям последних, разных почтовых отправлений по особым книгам.

Начальник местного почтово-телеграфного округа, с которым сделано было по вышеприведенному вопросу надлежащее сношение, полагал при выдаче ссыльным почтовых отправлений установить следующий порядок:

1) повестки на упомянутые отправления выписывать на имя прямых адресатов, но доставлять должностному лицу по указанию уездного исправника (последний должен сообщить об этом начальнику почтово-телеграфного учреждения);

2) адресат, желающий получить почтовое отправление, должен написать на повестке установленную доверенность на имя должностного лица, которое будет указано уездным исправником;

3) почтовые отправления выдавать означенным доверенным общеустановленным порядком и

4) в случае отказа адресатов выдать доверенности на имя указанного должностного лица почтовые отправления, как

невыданные, возвращать за истечением срока хранения обратно в места подачи.

Сообщив вместе с сим томскому уездному исправнику о неимении препятствий к осуществлению указанного выше порядка выдачи административно-ссылным Нарымского края разных почтовых отправок, об этом довожу до сведения Департамента полиции.

И. д. губернатора.

ГАТО, ф. 104, оп. 2, д. 3839, лл. 47—48. Отпуск.

№ 222

СООБЩЕНИЕ О ДОСТАВКЕ ПОЧТЫ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ

16 июля 1915 г.

Почта — это самое больное место Нарымского края. Правильная доставка ее имеет громадное значение, а между тем именно с доставкой все никак не могут наладиться. С открытия навигации и до половины июня почта доставлялась сюда на пароходе «Колпашевец» один раз в неделю. Пароход этот ходил на 100 с лишним верст ниже Нарыма до с. Тымского, и это было удобно, ибо, получив в Нарыме корреспонденцию, имеешь в распоряжении несколько часов, чтобы с этим же пароходом и ответить. С половины же июня почту в Нарымский край доставляет пароход «Братья», курсирующий только между Томском и Нарымом, что значительно отразилось на интересах хотя и временных, но весьма и весьма многочисленных клиентов почты в Нарымском крае. Пароход придет в Нарым, сдаст почту и уходит обратно.

Какая цель преследовалась этой заменой для перевозки почты одного парохода другим — сказать трудно, а неудобств от этого весьма много.

«Колпашевец» по-прежнему ходит до с. Тымского, но почты на нем не возят.

Газ. «Сибирская жизнь», № 154 от 16 июля 1915 г.

№ 223

ТЕЛЕГРАММА ПОЛИТССЫЛЬНЫХ д. АЛАТАЕВОЙ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПРОИЗВОЛЕ МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ

27 июля 1915 г.

С наступлением лета мы, ссыльные, поставлены в крайне затруднительное положение стеснением отпусков. Нарым:

почтовый, врачебный, торговый, административный пункт. В месте водворения нельзя получить совсем медицинской помощи, мяса, одежды и прочих необходимых жизненных продуктов. Цены на находящиеся у местных лавочников товары на днях подняты последними до невозможности. Кормового пособия не хватает, одежных не выдают, питаемся чаем, хлебом, ходим полуодетые. Старший надзиратель Коваль воспретил выходить из квартиры после 10 [часов] вечера. На сельском сходе подговаривал крестьян избивать ссыльных, обещая содействовать оружием. Систематически отказывает [в выдаче] проходных в Нарым. Отлучки без проходных влекут административный арест на три месяца или перевод в отдаленные, гиблые пункты. Просим отменить указанное беззаконие.

За административно-ссыльных в количестве сорока человек — ссыльный д. Алатаевой, Нарымского края
Г о л у б ц о в

ГАТО, ф. 104, оп. 2, д. 3839, л. 118. Копия.

№ 224

ПИСЬМО*) К. К. ДАНИШЕВСКОГО Г. К. СОБОЛЕВСКОМУ

22 августа 1915 г.

Уважаемый Георгий**) Константинович!

Приехали в с. Молчаново лишь ночью на 19 августа. Теперь устроился и поэтому спешу сообщить Вам о характерных эпизодах нашего путешествия.

Начну с самого начала. Вы помните, что ночь на 15 августа мы должны были провести на берегу под открытым небом у Нарымской пристани. Удивительно, что здоровье не особенно пострадало, захворала лишь одна девица, и некоторые товарищи охрипли. Пароход «Братья» отошел около 4 часов пополудни 15 августа. Всех высылаемых пригласили поместиться в барже; кто хотел ехать на пароходе, должен был взять билет в качестве пассажира. Политические (в числе 27, с женами и ребенком) запротестовали и остались на берегу. Был на пароходе и пристав. Но тот два раза отказал в нашей просьбе дать нам место на пароходе. Он говорил, чтобы мы остались; другие поедут вместо нас. К нам на берег он не выходил. Тогда я вместе с тремя-четырьмя товарищами явился к нему на пароход для личных объяснений. Я указал приста-

*) Письмо из с. Молчанова в г. Нарым.

**) В тексте — ошибочно Григорий.

ву, что на барже холодно, нет скамеек, нет кипятка, нет столов, что мы уже прозябли за ночь, что с нами жены и ребенок, здоровье коих особенно пострадает от такой поездки. Пристав внимательно выслушал мои объяснения и повел нас показывать помещения парохода и баржи. Оказалось, что в помещении третьего класса такая же вонь, как и в помещении баржи, а в I и II классах нет подходящих нам мест. Капитан парохода предупредительно обещал представить в наше распоряжение скамейки и столы, что и было сделано. Обещали и кипяток, а пристав со своей стороны указал сопровождающему нас старшему стражнику (из Луговской), чтобы на каждой станции выпускали нас за покупками. Мы после этого согласились идти на баржу и устроились по указанию пристава и капитана в одном конце внутреннего ее помещения.

Было довольно сносно; другие ссыльные (в числе 45) поместились в другом конце баржи.

Аккуратно получали кипяток; взяли свои керосиновые кухни и пустились снова в свое только на 5 месяцев прерванное подневольное путешествие. Так ехали до с. Парабели. Здесь к нашей партии, в которой числилось 71 человек, присоединились еще 72 из Волуева и других соседних деревень. Они отправлялись в д. Могочино (25 верст не доезжая Молчанова).

С этой партией шли стражники: Петр Бавкус и Яков Гинатис со старшим Немченко. Последний не замедлил показать свое нахальство и грубость. Гулял по палубе баржи, обвешанный побрякушками и старался придрасться к ссыльным за всякую мелочь. Но всюду показал он себя в Тогуре. Здесь к нам (143) присоединились еще около 120 человек из Северской волости (из Северска — 72; из Волкова — 48) для отправки в д. Амбарцево, 8 верст за Молчанова.

В Тогуре у нас уже был недостаток хлеба, мяса и масла. Пароход шел ужасно медленно из-за тумана. Но Немченко, вопреки приказанию пристава, воспретил ссыльным оставить пароход и идти в деревню за покупками. Его грубое упрямство не сломали и увещевания его собственных коллег. Ссыльные были возмущены, пахло уже скандалом. Но явился помощник пристава и разрешил выходить на берег. Но было уже поздно. Большинство остались без продуктов. Помощник пристава указал, что закупки можно будет сделать в Колпашеве. Успокоились. Приехали в Колпашево, но и здесь Немченко вместе со старшим надзирателем из Н-Ильинского грубо воспретил выходить на берег. Но ссыльные на этот раз не послушались; голод уничтожил смирение. Выставили лестницу и начали по одному опускаться с баржи. Старшие стражники загородили дорогу, один толкнул политического, тогда близ стоявший другой политический ударил надзирателя

и оттолкнул его. Начали сходить. Но надзиратели напирали, схватили лестницу, и несколько товарищей повисли на ней над водой. Это была последняя капля, которая переполнила чашу терпения. Ссылные как один рванулись к лестнице, смяли и оттолкнули надзирателей, выставили другие лестницы и продолжали выходить на берег. Скандал был ужасный. Уже схватились за поленья. Надзиратели ступевались; подходили ко мне и просили, чтобы я установил порядок, ибо их больше не слушают. Возмущение не выросло в физическое столкновение только благодаря вмешательству политических, которые своим энергичным выступлением добились пропуска изголодавшихся людей на берег и которые своим авторитетом успокоили возмущенных. Помогали успокоению и помощник пристава, который снова разрешил выходить за покупками.

После этого скандала на других пристанях уже выпускали, не было больше инцидентов, ссылные вели себя прилично и постоянно во время возвращались на баржу. Не было никакого основания хулиганству Немченко. Характерно, что очень недовольны грубостью Немченко были и надзиратели. Они, как и коллеги Немченко, подали жалобы приставу 6 стана на Немченко, в которых, между прочим, указывали, что с подобным старшим нет возможности служить.

После Колпашева Немченко и его усердный помощник ушли на пароход; на барже показались они только перед Могучино. Ссылные встречали их свистом. Никаких других инцидентов не было. Но самый факт нахождения на барже 263 полуголодных людей, скученных в вонючем помещении — есть один сплошной инцидент...

Приехали в с. Молчаново ночью на 19 августа. И опять все должны были вместе с женщинами и детьми спать под открытым небом, около костров. Пристава пока нет в селе, он в отъезде, ждут его 23 августа. Подвод не было; ни о чем не позаботились. С рассветом начали разыскивать квартиры. Но очень трудно такие найти. Еще теперь, 22 августа, около 10 политических без квартир. Местные жители относились в первые дни очень подозрительно к ссылным. Мужчин в деревне мало, ушли на войну; в крае — в округе Молчановского почтового отделения — ушло до 1000 человек. 22 августа ушел I разряд. Побоялись за своих жен особенно потому, что им телеграфировал из Нарыма мировой судья, что в с. Молчаново высланы «плохой народ и оборванцы». Это была для нас дикая услуга. Но теперь жители уже начинают разбираться и сами, особенно политическим предлагают квартиры: «таких людей как Вы, политических, нам надо», говорят уже они.

Но квартирный вопрос стоит очень остро; нет помещени

И все сразу вздрожало; лавочники не постыдились на другой же день поднять цены на продукты.

Так, Георгий Константинович, значит ехали мы целых $\frac{3}{2}$ суток. И политические ссыльные подадут жалобу на Немченко.

Вот и все, что могу Вам сообщить.

Желаю Вам всего хорошего.

К. Данишевский.

Р. С. О получении этого письма сообщите мне: с. Молчаново. К. Ю. Данишевский.

ГАНО, ф. 300, оп. 1, д. 22, лл. 195-199. Подлинник.

№№ 225—228

**ПОКАЗАНИЯ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ
О ПРИЧИНАХ, ПОБУДИВШИХ ИХ ПОСЛАТЬ ТЕЛЕГРАММЫ
В МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ
ДУМУ¹⁷⁹**

30 августа — 6 сентября 1915 г.

№ 225

ПОКАЗАНИЕ Ф. Г. ЧУЧИНА

30 августа 1915 г.

Согласно Вашего предложения, даю письменное изложение тех фактов, которые мне лично известны и послужили для меня основанием к подписанию телеграфной жалобы ссыльных г. Нарыма г. министру внутренних дел на действия местной полиции.

1. Г. пристав 5 стана Вальтер предложил политическим ссыльным г. Нарыма, в том числе и мне, уполномочить по одному лицу от каждой национальности для ведения с ним переговоров по общественным делам ссыльных (отпуски на работу, за сбором кедровых орешков и пр.), мотивируя это свое предложение тем, что многие из ссыльных плохо говорят по-русски и ему приходится по двадцать раз объяснять разным лицам одно и то же, а у него мало времени, некогда со всеми порознь разговаривать и потому на него возможны нарекания, а разрешение вопроса в рекомендуемом им смысле удовлетворит обе стороны. Когда же эти лица ссыльными были избраны (Цауне — латыш, Хачнев — армянин, Лашевич — еврей и Смирнов¹⁸⁰ — великорус), то пристав Вальтер представил их высшей администрации как зачинщиков и смутьянов,

и последняя распорядилась арестовать их и посадить в тюрьму административно на 3 месяца каждого — это я называю провокацией.

2. Г. пристав и его помощник переводили административно-ссылных из одного места ссылки по своему усмотрению и потом, когда последние устраивались и обзаводились на новом месте хозяйством, возвращали их обратно также без всяких мотивов. Таким образом были переведены из д. Чигара в г. Нарым я, Худокормов, Горбачев¹⁸¹, Дроздова¹⁸² и из с. Парабели Равинь, Вилькс¹⁸³ и другие, обратно переведенные в д. Чигару.

3. Г. пристав Вальтер лично в моем присутствии и в присутствии многих других товарищей ссылных говорил старшему надзирателю за поднадзорными д. Чигара Пушечко, чтобы проверка и обходы ссылных производились последним днем и после предупреждения через стук в двери, тогда как лично сам видел у стражников инструкцию, полученную от пристава, чтобы это делалось во всякое время, т. е. днем и ночью, без всякого предупреждения. Стражники, понятно, руководствовались инструкцией, и на этой почве происходили многочисленные недоразумения. Так, стражники д. Чигара всегда входили без предупреждения, как ко мне, жившем в одном доме со стражником Ефимовым, так к девице Дроздовой и другим, и преимущественно ночью, когда мы ложились спать или были полураздетыми. Стражники г. Нарыма также без предупреждения входили в комнату девицы Розы Гороховской¹⁸⁴, Ираиды Третьяковой и других, когда те одевались, причем Гороховская, по ее словам, даже обсыпала одного из них зубным порошком.

4. Согласно положению о надзоре, с нас брали подписку о том, чтобы мы не отлучались лишь самовольно из места водворения, а здесь в Нарымском крае к нам разное начальство применяет тюремный режим. Так, старшим стражником д. Чигара было издано распоряжение о том, чтобы ссылные не выходили из дома после 9 часов вечера, не подчинившихся этому незаконному распоряжению хватали и били. Так был избит, между прочим, ссылный Карл Ансон¹⁸⁵. Мне лично начальник Нарымского почтово-телеграфного отделения Зубов говорил, что «Нарым — вольная тюрьма», и мы находимся здесь на положении заключенных: обязаны сдавать и получать всю корреспонденцию через местную полицию, на что сами обязаны испрашивать у нее письменное разрешение — и в доказательство указывал мне на статьи устава о содержащихся под стражей. А когда я с ним не согласился, говоря, что с нас довольно и одного устава о ссылных, то он пригрозил мне, что напишет на меня донос губернатору и что законы можно всегда обойти. Это все могут удостоверить, оче-

видцы — ссыльные Бурковштейн, Вялисалми¹⁸⁶ и почтальон Нарымского отделения Яковлев. В Нарыме был арестован вечером и просидел некоторое время в каталажке ссыльный Минц, пока помощник пристава его не освободил.

5. Согласно ст. 29 положения о полицейском надзоре лишь министру внутренних дел предоставлено право в каждом отдельном случае производить выемку частной корреспонденции поднадзорных, а я лично неоднократно получал свою корреспонденцию с запозданием через полицию, причем мне было объяснено, что это делается в моих удобствах. Однажды, разыскивая свою корреспонденцию в полиции, я натолкнулся на кучу газет и журналов (между ними было даже «Новое время» и «Правительственный вестник»), адресованных на имя живущих в Нарыме ссыльных Серебрякова, Цауне, Козелева и других. Начальник Зубов заявил, что он этих газет и журналов в полицию не посылал, а как они туда попали — он не знает. Очевидно, тоже в целях удобства адресатов. Этот факт я невольно сопоставил в связь с другим — когда пристав Вальтер и его помощник всегда присутствовали внутри конторы при разборке почты, хотя это и воспрещено законом.

6. Я лично был свидетелем несколько раз, когда старший надзиратель Нарыма Чепулан буквально орал на ссыльных, ругал их похабными словами и даже выталкивая из проходной канцелярии пристава в шею. Однажды на моих глазах Чепулан при массе публики толкнул в грудь ссыльную Розу Гороховскую, пытавшуюся войти на мостки парохода, так что та чуть не упала. Лично меня несколько раз он брал за рукав и, грубо ругаясь, выталкивал в сени из проходной канцелярии пристава, хотя я не подавал для этого ни малейшего повода.

7. Со слов товарищей мне известны случаи оскорбления действием со стороны Чепулана ссыльных Авилова¹⁸⁷, Мнюха, Кудрявцева и других. Срывая шапку в прихожей с Ницберга, он вырвал у него клочок волос. В три часа ночи ворвался в квартиру ссыльного Малиновского и произвел у него обыск, отказав в составлении протокола. Однажды при получении мною кормовых он наорал на моего двухлетнего сына Евгения, который осмелился заплакать в духоте в его присутствии.

8. Я лично неоднократно слышал от стражников, что они служат здесь только потому, что не хотят идти на войну: «Лучше бить здесь «политику», чем там немцев», — говорят они, — «скорее получишь повышение и по крайней мере безопасно», которые посовестливее, те говорят: «Служба — ничего не поделаешь, а стараться не будешь — возьмут на войну и убьют как собаку». Когда Чепулан толкнул в грудь на пристани девушку Розу Гороховскую, даже местная чалдонская молодежь и то закричала: «Вы бь! шли лучше бить немцев,

чем беззащитных женщин здесь. Или там-то гайка слаба», — иронически добавляли они. А Чепулан только ругается и вертит глазами. И все это происходит не только на глазах публики, но и в присутствии г. пристава Вальтера.

Конечно, сразу трудно упомянуть все детали и мелочи, но уже и этого, по-моему, вполне достаточно было бы для того, чтобы сказать — да, стражники провоцируют избивание ссыльных, да, атмосфера накалилась до того, что скоро может произойти общая свалка. И в результате повторится история Костромы, Лены, Иваново-Вознесенска и т. д., и т. п.

Наконец, необходимо принять во внимание, что неорганизованный погром ссыльных весьма трудно доказывать фактами, тут нужно учитывать психологию обеих сторон, предусмотреть всякие ничтожные поводы и прочее.

Но уже и тех фактов, что мною здесь были перечислены, вполне было достаточно для того, чтобы сопоставить их в связи с общей атмосферой с той или другой стороны, вполне определенно сказать о возможности в ближайшем будущем избивания полицией отдельных ссыльных.

Так оно и случилось. Телеграфная жалоба министру внутренних дел была подписана мною, а на другой — на третий день после этого был форменно избит в канцелярии пристава стражниками во главе с Чепуланом пришедший жаловаться приставу на поведение дежурного стражника студент — ссыльный Сергей Кудрявцев. Я сам видел ссадины на его теле от ударов казенной шашкой. И это обстоятельство как нельзя лучше подтвердило мне, что, подписывая телеграфную жалобу министру, я ничуть не стремился насиловать действительность.

Теперь два слова по поводу производства расследования положения дел на месте.

Когда многих из пострадавших ссыльных, так или иначе, удалили из Нарыма, является следователь и поручает стражникам пригласить кое-кого из ссыльных для дачи показаний. Стражники, действия которых обжалуются и расследуются, разумеется, приглашают только тех из политических ссыльных, которые меньше всего в курсе местных дел, как я, например, но зато они приглашают всех уголовных цыган, немцев и австрийцев, в отношении которых со стороны полиции несомненно больше встречается «гуманности» и «предупредительности». Явившиеся, в том числе и я, допрашиваются г. следователем на улице в присутствии того самого Чепулана, который так усердно всегда прибегает в нужных ему случаях к рукоприкладству, особенно по отношению более безответных лиц и который остается на месте. И после этого гг., власть имущих, будут утешать себя, что следственный материал получен от расследования весьма бледным.

Ф. Чучин.

30 августа 1915 г.

Сегодня, 30 августа, в 12 часов дня я по личному побуждению, никем не приглашенный явился к приехавшему из Томска чиновнику особых поручений для того, чтобы дать показания в связи с посланной на имя министра внутренних дел телеграммы о вызывающем поведении низших чинов местной администрации. Чиновник особых поручений предложил мне сделать свои показания письменно, на что я выразил свое согласие.

Должен, однако, заметить, что нет возможности вспомнить, да и времени мало дано для того, чтобы успеть перечислить и должным образом осветить все факты, которые побудили меня подписать текст посланной телеграммы. Я здесь останавлиюсь только на тех фактах, которые более свежи в памяти и которые более ярко характеризуют то возмутительное поведение, которое по отношению к ссыльным позволяла себе нарымская администрация. Конечно, я буду говорить только о тех фактах, очевидцем которых я был. И первое, что мне приходит на ум, это — дерзкое поведение стражников у сходней пароходов, пристающих к Нарыму. Бывают случаи, когда пристав разрешает ссыльным входить на пароход. Стражники с этим не считаются, вернее, они делают вид, что не знают о разрешении, данном тому или другому ссыльному, и грубо сталкивают его со сходней. Здесь дело не обходится без толчков и пинков и, конечно, не без матерной брани, даже в присутствии дам. Во время одного такого инцидента, очевидцем которого я был, один из стражников даже крикнул: «Перебить их надо!», а другой прибавил: «Верно! Руки чешутся!» Жаловались приставу и помощнику пристава, но из этих жалоб ничего не выходило. Чувствуя себя безнаказанными, стражники вскоре от слов перешли к делу. Я находился на пристани, когда с пароходом прибыл для отбытия в Нарыме трехмесячного ареста ссыльный Александр Матрюков. Выйдя на пристань, последний хотел подойти к приставу с целью кое-что попросить. Но сделать это Матрюкову не удалось. Стражники под управлением Чепулана окружили его, и несмотря на то, что Матрюков заявил, что по доброй воле намерен, не поговоривши с приставом, пойти в каталажку, пинками, толчками и ударами прикладов стражники ускорили его шаг. По этому делу пристав, как я узнал, составил протокол, но был ли этому протоколу дан ход — я не знаю, да и не думаю, ибо после этого и некоторых других протоколов, составленных приставом, стражники еще более обнаглели и на-

В. Д. Берман

чали в целях проверки врываться к дамам, не постучавши заранее в дверь, и даже ночью. Чувствуя себя безнаказанными и безответственными, стражники не раз вслух высказывались, что перебьют и шашками изрубят всех ссыльных и за это с нас ничего не взыщут. Я видел ссыльного Авилова сейчас [же] после того, как его в присутствии пристава старший стражник Чепулан обругал площадной бранью и грозил избить — это было в канцелярии пристава. В тот же день из канцелярии пристава пинками в спину и, схватив за шиворот, вытолкнули ссыльного Гольцмана. Явившись в гости к Сергею Кудрявцеву, я застал его в истерических рыданиях от ударов, которыми — опять в канцелярии пристава — снабдили его стражники, пользуясь тем, что никого в канцелярии нет. Тело Кудрявцева было в синяках, на руке две легкие резаные раны от шашки, были и кровоподтеки. Все это в моем присутствии подтвердила женщина — врач Шморгонер, и я крайне удивился, когда впоследствии узнал, что перед приставом Шморгонер изменила свои показания. Мне достоверно известно, что казенный врач Кузьминский признал наличие жестокого избияния, он даже обещал дать письменное удостоверение, но впоследствии от этого обещания отказался по мотивам, которые должны быть причислены к разряду неосновательных.

Приведенных фактов, думаю, достаточно для того, чтобы очевидно было, что в Нарыме ссыльные не гарантированы были от того, чтобы не быть избитыми: стражники дают волю рукам и языку в присутствии и в канцелярии пристава, а медицинская администрация косвенным образом прикрывает даже факты жестокого избияния.

Собственно говоря, мы в Нарыме даже не знаем, в чьих руках находится административная власть: в руках ли пристава или в руках почтового начальника Зубова. Бывали случаи, что мы обращались к приставу с просьбой составить протокол на то или другое незаконное действие Зубова, но всегда получали отказ, тогда как Зубов пользуется со стороны пристава особым вниманием и предупредительностью.

На прошлой неделе, например, Зубов сознательно задерживал выдачу почты, хотя, как мне достоверно известно, почта давно была разобрана. Я возымел желание жаловаться на Зубова, а потому просил пристава составить протокол или по крайней мере выдать мне удостоверение в том, что в такой-то день до такого часа почта не выдавалась, — пристав отказал, хотя в Нарыме других административных властей, имеющих право выдавать подобные удостоверения, нет. Зубов был в сознании своей власти и своего могущества. Сейчас [мне] это грозит каталажкой и тюрьмой, сознавая, что к его услугам всегда готовы и пристав и даже, как говорят, исправ-

ник. По крайней мере малейшая кляуза Зубова без всякой проверки принимается во внимание и людей, совершенно невинных и без всякого суда, сажают в тюрьму.

В заключение должен заметить, что хотя лично у меня не было никакого столкновения ни с кем из чинов местной администрации, я счел однако необходимым подписаться под телеграммой, ибо ничем не гарантирован, что если не вчера и не сегодня, так завтра я сделаюсь жертвой грубого насилия со стороны стражников.

Еще один характерный факт. Хотя г. чиновник особых поручений предъявил стражникам созвать всех подписавшихся под телеграммой, стражники сознательно не созывали этих лиц, а приглашали посторонних, и именно тех ссыльных — из разряда уголовных, — которые запуганы. О приезде г. чиновника особых поручений я узнал лишь сегодня и то случайно, когда вышел погулять. Явился же я давать показания по собственной инициативе, без приглашения.

В. Вегман.

ГАТО, ф. 104, оп. 2, д. 3839, лл. 66—67. Подлинник.

№ 227

ПОКАЗАНИЯ К. П. ИЛЬМЕРА¹⁸⁹

3 сентября 1915 г.

Причины, побудившие меня присоединиться к подаче телеграммы, следующие: весной после распутицы старший надзиратель д. Алатаевой Коваль категорически отказал нам в пропусках в г. Нарым (ближайшее почтовое отделение). Более трех месяцев мы были лишены почты — доставка зависела от доброй воли надзирателя. В конце концов на просьбу нашу отпустить кого-либо из нас за почтой он заявил: «Пусть птицы носят Вашу почту». Кроме того, в деревенских лавках, вследствие их мелочности, нельзя было достать самых необходимых продуктов, одежду и обувь. Кроме того, местные лавочники, пользуясь нашим безвыходным положением, подняли цены на находящиеся у них предметы первой необходимости до неслыханной высоты. На просьбы отпуска хоть за самой необходимой одеждой в Нарым старший надзиратель ответил с грубой насмешкой. Заболевших товарищей не отправляет в больницу и не подвергает даже медицинскому осмотру, а просто напросто выгоняет, как это имел [место] случай с Иосифом Гулейчуком. На сельском сходе старший надзиратель натравливает местное население на ссыльных, заявляя: «Если ссыльные берут лодки для катанья, то бейте и

чем попало», причем обещался содействовать с оружием, если это понадобится. После 10 часов вечера запрещено ссыльным выходить из квартиры опять-таки под угрозой: «Если не послушаются, то бейте!» Вследствие чего товарищ Григорий Морозов¹⁹⁰ попал под прицел заряженного ружья [во время] ночного обхода, находясь на крыльце того же дома, где про-

К. П. Ильмер

живает. Кроме того, ссыльные ни в одну минуту не могут быть уверены, что вот-вот в их квартиру не ворвется надзиратель с оружием в руках для производства обыска, что случилось с Семеном Станецким¹⁹¹ и со мной, и каковое действие одобряет сам пристав 5 стана Томского уезда (г. Нарыма), ибо на жалобы на такие действия старшего надзирателя пристав заявляет, что надзиратель на это имеет полное право, хотя и без предписания своего начальства произвести обыск.

Эти и еще другие более мелкие факты нашу жизнь в ссылке сделали невыносимой. Человеческая личность и достоинство не принимается в виду, с людьми обращаются хуже, чем со скотиной.

Карл Ильмер.

ГАТО, ф 104, оп. 2, д. 3839, л. 169. Подлинник.

6 сентября 1915 г.

По приезде на место водворения в с. Ильино, я обратился к приставу 5 стана с просьбой разрешить мне жить или в г. Нарыме, или в ближайшей к Нарыму деревне, чтобы иметь возможность получать медицинскую помощь, в которой я постоянно крайне нуждался. Отказ последовал категорический, тогда я предложил перевести меня в с. Колпашево, ответ тот же, так как я продолжал настаивать, то мне предложено было сходить к врачу для освидетельствования. Рассмотрев поданные мною свидетельства других врачей о моей болезни, нарымский врач осмотрел меня и написал соответствующее заключение о том, что я нуждаюсь в постоянной медицинской помощи. Заключение это было отдано помощнику пристава, который, прочитав его, сказал, что отправит на усмотрение исправника, а мне предложил отправиться в с. Ильино в 35 верстах от Нарыма. По-видимому это было сказано только для того, чтобы отделаться, так как мне не только не объявлено даже до настоящего времени это «усмотрение», но совершенно запрещено было отлучаться даже из с. Ильино. В течение 4 1/2 месяцев я совершенно лишен был возможности поехать в Нарым за получением медицинской помощи, в результате чего болезнь осложнилась и приняла хроническую форму. В конце июля я поехал к врачу без всякого разрешения со стороны полиции. От врача пошел для объяснения к приставу, пристав еще не принимал. В передней в ожидании приема стояло человек 6—7 ссыльных, передний из них, Авиллов, стоял в шляпе. Один из стражников в довольно грубой форме предложил Авиллову снять шляпу, на что тот ответил: «Когда пойду в канцелярию пристава, тогда сниму, а здесь в передней могу Вашу просьбу не исполнить», но шляпу снял и продолжал стоять без шляпы. «А еще ученый, а еще благородный дворянин», — продолжал стражник. Авиллов попросил больше об этом не говорить, так как шляпу он снял и говорить тут больше не о чем. «В морду его, сволочь», — грозно советует старший надзиратель Чепулан из-за перегородки, другой из стражников добавляет: «А, это тот дворянин в очках, я его, сволочь, когда-нибудь заколю штыком возле парохода, он уже на меня нарывался». Авиллов, выведенный из терпения, крикнул: «Здесь издеваются над ссыльными, пустите же меня к приставу, я ни на кого никогда на пароходе не нарывался, зачем такое издевательство!» [Он] взялся за ручку дверей, чтобы войти в канцелярию пристава, но стражники с силой его оттолкнули, остальные стражники

человек 8—9 взяли за шашки и револьверы, бросились к Авилову, но в этот момент пристав, слышавший всю эту сцену, распорядился, чтобы пустили к нему Авилова. Что сказал пристав Авилову — мне неизвестно.

Все вышесказанное и целый ряд других, не менее важных причин заставили меня подписать телеграмму на имя министра внутренних дел.

Михаил Савченко.

ГАТО, ф. 104, оп. 2, д. 3839, л. 60. Подлинник.

№ 229

СООБЩЕНИЕ ПРИСТАВА 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ О ЗАПРЕЩЕННЫХ ЗАНЯТИЯХ ПОЛИТССЫЛЬНОГО Ф. Г. ЧУЧИНА АДВОКАТУРОЙ СРЕДИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

13 октября 1915 г.

Секретно

Водворенный в г. Нарым административно-ссылный Федор Григорьев Чучин, вопреки требованию ст. 26 положения о полицейском надзоре, занимается частной адвокатурой: пишет местным жителям и ссыльным прошения в административные и судебные учреждения, преподает юридические советы и один раз выступал в мировом суде в качестве защитника. Чучина я два раза предупреждал о прекращении занятий адвокатурой, но Чучин, заявляя о своем звании частного поверенного, не только не исполнил моих требований, но даже вывесил у себя на дверях квартиры представляемую бумажную карточку-вывеску. Исполнить мое требование Чучин отказывается, заявляя, что требование мое незаконно, ибо, по его словам, на основании разъяснения уголовного кассационного Департамента за № 7 1907 г. ст. 26 положения о полицейском надзоре не касается присяжных и частных поверенных¹⁹².

Вывеску с дверей Чучина я снял 12 сего октября (и если Чучин действительно не имеет права заниматься адвокатурой, то прошу его переводворить в с. Тымское).

Пристав Вальтер.

ГАТО, ф. 104, оп. 4, д. 10, л. 62. Подлинник.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПРИСТАВОМ 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА
ДОВОМВЛАДЕЛЬЦА Н. В. ТЫРИНА ПО ПОВОДУ СПЕКТАКЛЯ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

4 ноября 1915 г.

Пристав 5 стана Томского уезда А. Вальтер опрашивал домовладельца г. Нарыма мещанина Николая Васильева Тырина, который показал: дом, в коем вчера было обнаружено устройство ссыльными спектакля, я сдаю в аренду ссыльному Антону Малиновскому весь Малиновский сам живет и имеет от себя квартирантов, кого именно, не знаю. Я сам живу во втором доме, находящемся в одном дворе с первым. К квартирантам не захожу и что там делается не знаю. Разрешения у меня, как у хозяина на выпилку стены в доме пи Малиновский, ни его квартиранты не спрашивали. Об имеемом бытъ устроенном спектакле я ничего не знал.

Прочитано.

Тырин.

Пристав 5 стана Томского уезда В а л ь т е р.

ГАТО, ф. 3. оп. 77, д. 429, л. 160. Копия.

№ 231

СТАТЬЯ П. И. ВОЕВОДИНА «ПИСЬМО ИЗ ССЫЛКИ»

Ноябрь, 1915 г.

Чем живет политический ссыльный, оторванный от действительной живой жизни, в глухих уголках Сибири, — вопрос, не черпывающее освещение которого было бы небезинтересно.

Но как и другие стороны жизни в ссылке, к сожалению при настоящих условиях, этот вопрос не может быть не только освещен, но и достаточно полно изложен на страницах периодической печати. Полное, всестороннее описание политической ссылки, ее повседневной мелочной, подчас, жизни, ее тревог и мечтаний, непрекращающейся борьбы за охранение собственного достоинства — все это дело будущего.

Но и сейчас кое-что, иллюстрирующее жизнь в ссылке, может быть использовано.

В настоящей заметке мы попытаемся представить культурное состояние современной политической ссылки в одном уголке Сибири, именно, в Нарымском крае.

Прежде всего, несколько цифр об образовательном цензе политических ссыльных.

По данным анкеты, произведенной в начале 1915 г. политическими ссыльными Нарымского края, из общего числа в 186 человек опрошено было:

Учившихся в высших учебных заведениях 12 человек или 7,1%; со средним образованием 22 человека или 11,6%; получивших начальное образование в школах земских, городских, церковно-приходских и приготовительных — 111 человек или 59,5%; не учившихся в школе, а знакомившихся с грамотой вне школы 33 человека или 17,7% и, наконец, учившихся в профессиональных школах и преимущественно в фабрично-заводских, т. е. опять-таки в начальных училищах — 8 человек или 4,2%.

Таким образом, лиц начального элементарного образования было 152 человека или 81,4%.

Уже это одно достаточно характеризует социальный состав современной политической ссылки.

Трудно приходится политическому деятелю из рабочей среды без систематического образования, и он всеми силами старается пополнить свой умственный багаж путем или посещения вечерних классов для взрослых, или домашними занятиями у более сведущих товарищей.

И вот здесь-то приходит на помощь пролетарскому общественному деятелю, как это ни дико, — тюрьма и ссылка.

Не один рабочий помянет добром тюрьму и ссылку, где ужасы неволи скрашивались оживленными товарищескими беседами, кропотливыми занятиями в целях самообразования и выработки определенного мировоззрения.

Очень и очень многие из рабочих, попав совершенно случайно в тюрьму серыми и малоинтересующимися обывателями, выходили из тюрьмы довольно интеллигентными людьми, совершенно сознательными в политическом отношении гражданами, ищущими применения своей инициативы и энергии на общественном поприще.

Нелишним будет привести здесь данные той же анкеты, характеризующие, в каких областях ссыльным, и преимущественно из квалифицированных рабочих, приходилось применять свои силы в поисках заработка.

Из общего числа квалифицированных рабочих в 104 человека вынуждены были переменить свою профессию свыше 50%, причем им приходилось работать в качестве журналистов, статистиков, конторщиков, актеров, корректоров, репортеров, чертежников — учителей в ремесленной школе.

Умственные интересы и умственный уровень нарымских ссыльных характеризуется до известной степени следующими данными анкеты.

Читавших до ссылки было 182 человека — 98,3%, причем читали:

газеты — 137 человек
журналы — 115 —,,—
беллетристику — 97 —,,—
научные книги — 82 —,,—

Занимались до ссылки:

элементарными предметами — 58 человек
общественно-политическими вопросами — 100 —,,—
научными предметами — 48 —,,—
иностранным языками — 65 —,,—

Читают, находясь в ссылке, все без исключения, и приблизительно в тех же цифрах, что и до ссылки, так, например, читают:

газеты — 169 человек
журналы — 144 человека
беллетристику — 74 человека
научные книги — 85 человек

Увеличение первых двух категорий происходит за счет беллетристики, которая почти совершенно отсутствует у ссылных по причине ее дороговизны.

В отношении занятий в ссылке картина несколько меняется; согласно данным той же анкеты, замечается значительное понижение числа занимающихся.

Но тут имеется следующее обстоятельство, объясняющее нам это понижение.

Дело в том, что упомянутая анкета производилась как раз в то время, когда подавляющее большинство обследованных только что прибыло в ссылку, а следовательно, еще и не успело приспособиться к новым условиям жизни. Нам известно, что в более или менее «нормальной» обстановке жизни в ссылке всякие занятия, и групповые и индивидуальные, ведутся весьма интенсивно и продуктивно.

По данным анкеты мы имеем занимающихся 59,7%, из которых занимались:

элементарными предметами	— 69 человек	— 37%
общественно-политическими вопросами	— 72 человека	— 39%
научными предметами	— 24 человека	— 12%
иностранными языками	— 33 человека	— 17,7%

Наряду с вопросами, выясняющими количество читающих и занимающихся, при обследовании был поставлен вопрос в том, кто чем наиболее интересуется в своих занятиях и почему именно.

Здесь получились такие цифры:
интересуются —

общественно-политическими		
вопросами вообще	— 165 человек	— 88,7%
естествознанием	— 10 человек	— 5%
беллетристикой	— 12 человек	— 6%

вопросами, связанными с войной	— 30 человек — 15%
историей	— 17 человек — 9%
вопросами рабочего движения	— 30 человек — 15%
специальным страхованием рабочих	— 10 человек — 5%
аграрным вопросом	— 5 человек — 2,5%
философией	— 3 человека — 1,5%
языковедением	— 2 человека — 1%

Большинство из числа ответивших указало как цель своих занятий — стремление выработать собственное мировоззрение и затем применить приобретенные знания в общественной деятельности.

Теперь посмотрим, что читает ссылка.

Оговоримся, что данные, иллюстрирующие нам эту сторону вопроса, весьма ограничены по той причине, что в области чтения книг среди ссыльных не ведется систематических записей в силу полицейских условий.

Неоднократно были случаи разрушения всевозможных культурно-экономических организаций среди ссыльных; очень часто конфисковались у них собственные легальные книги, якобы принадлежащие к нелегальной товарищеской библиотеке. При таких обстоятельствах совершенно невозможно вести какие-либо записи о внутренней жизни политических ссыльных. Однако и имеющийся у нас под руками материал представляет все же некоторый интерес.

Надо отметить прежде всего, что ссылка весьма и весьма бедна книгами. Открывшаяся же только с нынешней осени Нарымская городская библиотека также чрезвычайно скудна. Новых книг абсолютно не выписывается, книг, необходимых для тех или иных занятий, никогда почти не подберешь; приходится довольствоваться книгами, случайно оставшимися после товарищей, окончивших ссылку, — часто разрозненными или истрепанными до невозможности.

Все используется, ничем не пренебрегают, и все же ощущается страшный недостаток в книгах и учебниках.

Из имеющихся у нас цифр видно, что на 255 книг исключительно по общественно-политическим вопросам числилось 274 читателя в различных колониях, прилежащих к Нарыму. Полагая по одной книге на одного действительного читателя, не считая кандидатов, мы видим, что для пятидесяти человек книг не находилось и им приходилось заполнять свой досуг чтением газет и журналов. Наиболее спрашивались следующие книги:

Бebelь — «Женщина и социализм»	— 6 раз
Его же — «Общество будущего»	— 5 раз

Вебб — «Треть-юнионы»	— 7 раз
Гольдштейн — «Гресты и синдикаты в России»	— 7 раз
Дмитриев — «Профессиональное движение в России»	— 7 раз
Николаев — «Кооперация»	— 11 раз
Брошюры по программным социалистическим вопросам	— 29 раз
Финн-Енотаевский — «Современное хозяйство России»	— 4 раза
Чернов — «Социализация земли»	— 4 раза
Энгельс — разные статьи	— 5 раз
Остальные книги по	— 2—3 раза каждая

Повторяем, книг очень мало, а вследствие стеснительных полицейских условий, обмен наличными книгами между колониями политических ссыльных очень затруднителен, отчего весьма часто приходится сидеть совершенно без какого бы то ни было чтения.

Из числа получавшихся в 1915 г. бесплатно газет наиболее читались в Нарыме следующие:

«Сибирская жизнь» (местная краевая газета, выходящая в Томске)	— 54,5%
общего числа читателей в 74 человека,	
«День»	— 44,8%
«Русские ведомости»	— 36,4%
«Речь»	— 33,3%
«Северный голос»	— 32,7%
«Харьковское утро»	— 10%
«Курьер Варшавы» (польская)	— 12%
«Новое время»	— 11,7%
«Киевский дзепник» (польская)	— 8%
«Вятская речь»	— 8%
«Алтайское дело»	— 6%
«Одесский листок»	— 8%
«Унзер Лебен» (еврейская)	— 4%
«Русское слово»	— 6%
Журналы читают так:	
«Современный мир»	— 47,1% того же
общего числа читателей в 74 человека;	
«Русские записки»	— 41,1%
«Вестник Европы»	— 28,4%
«Русская мысль»	— 27,3%
«Голос минувшего»	— 26,9%
«Северные записки»	— 24,2%

«Бюллетень жизни и литературы»	— 22,7%
«Ежемесячный журнал»	— 21,9%
«Наше дело»	— 19,1%
«Солнце России»	— 14,7%
«Вестник кооперации»	— 13%
«Рассвет»	— 12,6%
«Жизнь для всех»	— 11,9%
«Синий журнал»	— 11,9%
«Объединение»	— 10,1%
«Природа»	— 10%

Приведенные цифры не относятся к читателям из других колоний, так как многие колонии получают некоторые из названных изданий совершенно самостоятельно.

Помимо указанных газет и журналов, получают и многие другие (более 40 названий), но число читателей их не поднимается выше 10% общего числа читающих газеты и журналы, почему они не указаны здесь.

Как мы видим, в отношении периодических изданий политические ссыльные Нарымского края сравнительно обеспечены, хотя и здесь запросы удовлетворяются лишь благодаря строго ограниченной краткости сроком пользования журналами и газетами.

Из обращения журналы выходят в разные сроки, обычно от 2 недель до 5 месяцев («Современный мир» и «Русские записки»), совершенно же прекращается спрос на журналы по прошествии 2—12 месяцев со времени их выхода («Современный мир» и «Русские записки»).

Заканчивая нашу заметку, мы не можем не подчеркнуть еще и еще раз затрагивающую всю ссылку нужду — книг, книг, побольше книг для выброшенных за борт корабля нашей общечеловечности!

Нарым, ноябрь, 1915 г.

П у т н и к*)

Журнал «Летопись», 1916 г., № 2, стр. 273—278.

№ 232

ПРОШЕНИЕ) ПОЛИТССЫЛЬНОГО Н. Н. ЯКОВЛЕВА ТОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ОБ УЛУЧШЕНИИ ПРАВОВОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ССЫЛЬНЫХ**

3 декабря 1915 г.

Ввиду все возрастающей дороговизны предметов первой необходимости и отсутствия достаточных запасов продоволь-

*) Псевдоним П. И. Воеводина.

**) Подобные индивидуальные прошения были написаны большой группой политссыльных (см. док. № 234).

ствия, а также благодаря крайне необеспеченному материальному положению ссыльных, живущих только на получаемое от казны кормовое пособие, и лишению нас самых элементарных человеческих и гражданских прав, признаваемых даже за ссыльно-каторжными, прошу Ваше превосходительство озаботиться безотлагательно принятием соответствующих, от Вас зависящих, законных мер для борьбы с дороговизной в Нарымском крае и облегчения тяжелого материального и правового положения лиц, водворенных в Нарымском крае под гласный надзор полиции.

Для скорого осуществления и успешного проведения в жизнь означенных целей является в первую очередь необходимым осуществление следующих условий:

- 1) свободного передвижения ссыльных в пределах Нарымского края;
- 2) свободного выбора и подыскания себе ссыльными заработка;
- 3) легального существования организаций по борьбе с дороговизной и взаимопомощи среди ссыльных;
- 4) сохранения на все время за ссыльными казенного кормового и квартирного пособия;
- 5) установления непосредственных сношений представителей ссылки с Томском, губернской и центральной администрацией.

Для достижения тех же самых задач необходимо также немедленное проведение на практике следующих мероприятий:

- а) разрешение организовать ссыльным совместные закупки продуктов в Томске;
- б) разрешение устройства общих столовых для всех ссыльных;
- в) разрешения учреждения и общественного кооператива и субсидирования его на первое время;
- г) выдачи неправильно удержанных летних одежных денег и довыдачи зимних;
- д) увеличение кормового пособия минимум на 100%, соответственно возросшим ценам на все жизненные припасы и квартиры;
- е) разрешения участия представителей ссыльных во всех совещаниях городского управления и специальных органах по борьбе с дороговизной.

Помимо осуществления указанных мероприятий и создания для них необходимых условий невозможно более или менее удовлетворительное разрешение на месте продовольственного вопроса.

Николай Яковлев.

**КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ НАРЫМСКОЙ ПОЛИЦИЕЙ
ПОСТАНОВКИ ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ СПЕКТАКЛЯ А. П. ЧЕХОВА
«ЮБИЛЕЙ»**

9 декабря 1915 г.

Наш край — это гиблое место не только в физическом смысле, но и в духовном.

Периодически два раза в год — весной и осенью — весь этот огромный край, вместе со своей столицей г. Нарымом, бывает на 1 1/2—2 месяца буквально отрезан от всего мира. И люди живут в нем, точно на недоступном острове, оторванные от всякой культуры, от всех признаков человеческой цивилизации, предоставленные исключительно самим себе. В самом городе нет никаких зачатков общественности, ни одного намека на какие-либо общедоступные развлечения.

Немудрено поэтому, что во время последней, только что закончившейся распутицы наиболее интеллигентная часть ссылки, политические ссыльные, решила немного развлечь себя — устроила домашний спектакль. Нарочно выбрала самую невинную вещь — «Юбилей» А. П. Чехова и согласилась поставить ее своими силами на квартире одного товарища [Войнаровского]¹⁹³. Все уже было устроено, приглашены гости, все ссыльные товарищи, убрана сцена, наложен грим, и осталось только поднять занавес...

Вдруг отворяется дверь, входит пристав г. Вальтер, за ним стражники и жандармы, требуют немедленно очистить помещение. Никакие просьбы и доводы не действуют. Спрашивают, чья квартира. Ссыльные соглашаются, но просят разрешения докончить начатый спектакль, хотя бы в присутствии пристава. Обращают внимание последнего на то, что спектакль домашний, что никакого разрешения на это от полиции не требуется, ибо никакой «публичности» в нем нет. Пристав Вальтер в просимом разрешении отказал.

Газ. «Сибирская жизнь», № 269 от 9 декабря 1915 г.

**ПРОШЕНИЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ г. НАРЫМА
ТОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ С ТРЕБОВАНИЕМ УЛУЧШЕНИЯ
ИХ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ*)**

15 декабря 1915 г.

В дополнение поданных нами ранее заявлений и прошений на имя Вашего превосходительства о необходимости

*) Аналогичное требование было послано 11 января 1916 г. губернатору политссылными с. Каргаска (ГАТО, ф. 2, оп. 2, д. 81, лл. 146—150)

спешных мер по обеспечению административно-ссылных Нарымского края и местного населения продовольствием и, рассматривая командировку сюда чиновников как первый шаг по пути борьбы с дороговизной, мы находим необходимым довести до Вашего сведения более подробное описание создавшегося положения, чем это было нами сделано в поданных Вам вышеуказанных заявлениях и прошениях.

Прежде всего необходимо отметить, что Нарымский край главный предмет питания — хлеб ржаной и пшеничный потребляет привозной и по условиям транспорта находится в более неблагоприятном положении, чем другие места Томской губернии.

Отдаленность от мест производства хлеба и отсутствие постоянного подвоза необходимых продуктов отдают потребителей в полное бесконтрольное распоряжение местных торговцев, усвоивших все характерные приемы больших спекулянтов. Розничные продажные цены растут в непропорционально-высокой прогрессии, так, например в течение двух последовательных дней, совпавших с израсходованием запасов муки в магазине местного городского управления, цена за один пуд ржаной муки повысилась с 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 40 коп. (в городском магазине мука отпускалась по 90 коп. за пуд), а в настоящее время у торговцев мука продается в ограниченном количестве по 1 руб. 45 коп. за пуд, причем цена эта без сомнения еще повысится, так как запасов муки у местных мещан и крестьян не имеется и ни чем и ни кем не регулируемые цены беспрепятственно поднимаются, наводя панику на население.

Что касается возрастания цены на другие жизненные припасы, то таковые в течение года увеличились следующим образом:

	1914 г.	1915 г.
ржаная мука 1 пуд	— 80 коп.	— 1 руб. 45 коп.
черный хлеб 1 фунт	— 2 коп.	— 4 1/2 коп.
белый хлеб 1 фунт	— 5 коп.	
картофель 1 ведро	— 8 коп.	— 30 коп.
рыба (налим) 1 фунт	— 2 коп.	— 6 коп.
крупа гречневая 1 фунт	—	
	5 коп.	— 8 коп.
пшено 1 фунт	— 5 коп.	— 8 коп.
сахар 1 фунт	— 18 коп.	— 26 коп.
соль 1 фунт	— 1 коп.	— 3 коп.
керосин 1 фунт	— 6 коп.	— 9 коп.
спички 1 пачка	— 10 коп.	— 25 коп.

Одновременно с вздорожанием привозных товаров растут цены и на продукты местного происхождения — молоко, мас-

ло, яйца, картофель и прочее, возрастают так же цены на квартиры, дрова, что вполне естественно, ибо местное население таким путем хотя отчасти компенсирует себя за излишние траты на привозной товар; и в конечном счете нам, административно-ссылным, приходится более чем кому-либо расплачиваться за создавшееся тяжелое положение.

Вынужденные жить на казенное пособие — 7 руб. 70 коп. в месяц — мы обречены на систематическую голодовку, ближайшим следствием которой являются эпидемии тифа, уже имевшие здесь место раньше, а в настоящее время развивающиеся в с. Чигаре Парабельской волости, где уже умерло к настоящему дню 10 человек. При крайней отдаленности населенных пунктов друг от друга и слабой организации медицинской помощи в Нарымском крае, тиф, с наступлением весны, может развиться до пределов, исключаящих возможность быстрой его локализации.

Таким образом, общие интересы края настоятельно требуют энергичного изменения создавшегося положения в смысле облегчения нужды среди нас, административно-ссылных.

Возможные мероприятия в этом направлении могут быть двоякого рода: во 1) непосредственного увеличения казенного пособия и во 2) отмена правовых ограничений, введенных для административно-ссылных Вашим предшественником в 1912 г.

Принимая во внимание рост цен на все жизненные припасы, мы находим, что минимум средств к существованию в Нарымском крае в настоящее время не может быть ниже 16 руб. в месяц и, что квартирные и кормовое казенное пособие необходимо повысить до этого минимума. В полном соответствии с возросшими ценами на мануфактуру, кожу и прочее одежное пособие необходимо увеличить на 100%.

Минувшим летом мы все были лишены летнего одежного пособия, как теперь выяснилось, вследствие заведомо неправильного донесения местного пристава; ввиду того, что в летней одежде была острая необходимость, многие из нас вошли в долги, почему выдача задержанных, полагающихся нам по закону денег представляется крайне необходимой.

Одежные деньги по закону предназначаются на своевременное приобретение сезонной одежды, а между тем многие из нас частью или полностью до сих пор не получили пособия на зимнюю одежду и таковое им обещают выдать впоследствии тогда как именно теперь в зимней одежде испытывается наиболее острая нужда.

Точно также и выдача квартирных и кормовых денег производится по истечении месяца, вынуждая нас жить в кредит и закабаляться у торговцев и домовладельцев, а посему мы просим установить определенный день в начале месяца для выдачи нам пособия.

Однако, сознавая, что увеличение казенного пособия доводит нас в лучшем случае только до полуголодного существования и, учитывая то обстоятельство, что общие причины, вызвавшие дороговизну, действуя непрерывно, обгоняют наш минимум и снова поставят нас в необходимость аналогичных обращений к администрации, — мы считаем, что наряду с вышеуказанными мерами к прямому облегчению нашего материального положения необходимо немедленно отменить ограничения и запрещения, введенные в 1912 г.

Одно из самых нерациональных со всякой точки зрения ограничений — это лишение свободы в выборе труда и подыскания заработка.

Ввиду того, что Нарымский край представляется в виде огромной пустыни с редким населением, работу здесь можно найти, только передвигаясь по его малочисленным селам и деревням. Помимо работ у крестьян, можно иметь заработок на рыбной ловле у рыбопромышленников и на заготовке дров к пароходам. И то и другое связано с отлучками с мест водворения, а эти отлучки нам запрещены и караются административным арестом до трех месяцев. Разрешение на работы давались в виде исключения отдельным лицам, и когда, гонимые голодом административно-ссылные самовольно уходили в тайгу работать, их возвращали стражники, составлялись протоколы, а в результате два-три месяца ареста. Но не только работа на частных лиц и на себя считается достойным кары преступлением, не позволяется также работать и на государственные учреждения. Так, минувшей весной от Нарымского лесничества было затребовано огромное количество шпал для Сибирской железной дороги. Очевидно, работа эта имела характер государственной важности, ибо было известно, что за каждые десять тысяч шпал будет выдаваться премия руководителю работ — чиновнику лесного ведомства. Ввиду того, что здесь почти нет наемных рабочих, ссыльные могли бы с успехом выполнять требующийся заказ, и они предложили свой труд местному лесничему. Однако от томского исправника было получено категорическое запрещение отпускать нас на работы, и мы остались без заработка, а железная дорога с меньшим, чем требовалось количеством шпал. Правда, летом быдо дано разрешение работать, но условия работы уже изменились, хотя и некоторые ссыльные все же пошли работать.

Абсурдность всех этих преследований за желание трудиться особенно рельефна в настоящее время, когда всюду и в обществе и в правящих сферах так много говорят о необходимости усиленной работы во всех областях жизни.

Единственный аргумент за запрещение отлучки это тот, что при отлучках ослабляется полицейский надзор и адми-

нистративно-ссылные могут скрыться из Нарымского края. Но этот довод не может считаться убедительным: во 1) потому, что не было ни одного случая побега с работ, так как мы административно-ссылные, считаем не позволительным обманывать доверие, в каких бы тяжелых условиях мы не находились и во 2) потому, что до сих пор никакой полицейский надзор на местах водворения не мог предупредить побегов тех лиц, которые считали нужным их делать, но совершали их всегда из-под надзора, а не с работ.

Ввиду изложенного мы просим восстановить прежний порядок свободы передвижения для лиц, высланных в Нарымский край — в пределах этого края, а для высланных в Ваше распоряжение — в пределах всей губернии.

Так как до настоящего времени местный пристав по своему усмотрению лишает нас на время от одного до шести месяцев кормового и квартирного пособия, что ставит нас в крайне тяжелое положение и создает возможность различных недоразумений — мы просим Вас гарантировать за нами на все время ссылки полагающееся нам казенное пособие.

Вместе с тем, мы считаем действительным и испытанным средством в борьбе с дороговизной устройство общих столовых и совместных закупок продуктов в Томске, как это было до 1912 г., при этом, по примеру прошлых лет, мы просим открыть нам кредит в необходимой сумме для начала оптовых закупок.

Ввиду того, что в Нарымском крае имеется всего две больницы и вследствие отдаленности между собой сел разъездной фельдшер не в состоянии удовлетворить потребность в медицинской помощи, а не своевременное оказание ее уже оканчивалось смертью некоторых ссыльных, мы просим безотлагательно распорядиться, чтобы местная полиция не делала препятствий к поездкам в больницы нуждающимся в лечении.

Для быстрого проведения в жизнь означенных мероприятий и во избежание задержания наших обращений к Вам чинами местной полиции мы считаем необходимым установить непосредственные сношения с Вами...*)).

ГАТО, ф. 2, оп. 2, д. 81, лл. 28—30 Подлинник.

*) Далее следуют 33 подписи, в их числе В. М. Косарев, Е. Г. Горбачев, И. Д. Чугурин, Ф. Г. Чучин, А. В. Шотман, Е. Е. Авальяин, Д. Д. Кудрявцев и др.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ ОБ ОТКЛОНЕНИИ ПРОСЬБЫ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
О СВОБОДНОМ ПЕРЕДВИЖЕНИИ В НАРЫМСКОМ КРАЕ
И ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВ ВЗАИМОПОМОЩИ**

8 января 1916 г.

Секретно

Предлагаю Вашему высокоблагородию объявить под расписки, которые надлежит прислать во 2 отделение Томского губернского управления, административно-ссылным Нарымского края Николаю Николаеву Яковлеву, Болеславу Богуславскому, Ивану Пикитину Смирнову, Владимиру Михайлову Косареву, Хейки Вялисальми, Епифану Алексееву Кванталиани, Николаю Николаеву Кардашеву¹⁹⁴, Акакию Виссарионову Кобахидзе, Адриану Петрову Порошину¹⁹⁵, Константину Ефимову Канделаки¹⁹⁶, Екатерине Ефимовой Авальяни, Ясану Гершову Штейнерту и Илье Ильину Савватьеву на прошения от 3 декабря 1915 г. *), что ходатайства их о разрешении свободного передвижения в пределах Нарымского края и равно о допущении различных организаций ссыльных, имеющих целью или борьбу с дороговизною или оказание взаимопомощи, признаны мною подлежащими отклонению; и вопрос об увеличении административно-ссылным размера денежного от казны пособия, а также снабжения Нарымского края предметами продовольствия будет рассмотрен особо.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1177, л. 79. Отпуск.

* № 236

**СПРАВКА ВРАЧЕБНОГО ИНСПЕКТОРА В ТОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ОБ ЭПИДЕМИИ ТИФА В НАРЫМСКОМ КРАЕ**

11 января 1916 г.

В Нарымском крае в марте месяце 1915 г. появились заболевания тифом: сыпным и возвратным в пределах Нарымского и Колпашевского врачебных участков.

Заболевания усилились в октябре месяце, когда прибыла партия административно-ссылных и военнообязанных. Часть партии, поселенная в Чигаре, имела в своем составе, очевидно, уже больных, способствовала значительному распространению сыпного тифа, который стал усиливаться и свил себе гнездо в указанном селении.

*) См. док. № 232.

Для организации борьбы с эпидемией в Нарымском крае начальником губернии возбуждено было пред Департаментом полиции особое ходатайство 31 марта 1915 г. за № 2572 об отпуске 5000 рублей, каковое было удовлетворено Департаментом полиции телеграфным переводом в размере сначала 1000 руб., затем телеграфным переводом еще 4000 руб. к дополнению прежней суммы.

Из указанной суммы израсходовано 3000 рублей на организацию борьбы с эпидемией тифа в Нарымском крае. На отпущенные средства открыт приемный покой в д. Чигаре.

Для усиления медицинских сил участка в распоряжение Нарымского участкового врача командирован был 9 ноября эпидемический фельдшер Попов с постоянным пребыванием в д. Чигаре, а 1 декабря командирована была 3 участковым врачом женщина-врач Шморгонер*) с местопребыванием там же.

В настоящее время кроме ссыльных лечебниц в г. Нарыме, в с. Колпашеве и приемного покоя Чигары, разрабатывается постройка больничного здания в с. Парабели с устройством там инфекционного отделения и особо сифилитического.

За врачебного инспектора П. Левицкий.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 429, л. 51. Подлинник.

№ 237

ПИСЬМО) Е. Г. ГОРБАЧЕВА В. В. КОЖЕВНИКОВОЙ**

12 января 1916 г.

Здравствуй, уважаемая товарищ Вера!

Товарищ Вера, Вы пишете, чтобы я писал — с большим удовольствием. Я уже раз обращался к Вам с этой просьбой и еще повторяю ее. Как я уже писал, что я совершенно оторван от жизни Киева; да не только я, но и все товарищи, живущие здесь, ничего не знают о жизни Киева, а она интересует всех, в особенности меня. Меня интересует все, все вопросы, выдвигаемые потребностью момента: жизнь рабочих, отношение рабочих к военно-промышленному комитету и другие. Если у Вас есть возможность писать, то будьте добры не откажите моей просьбе.

Теперь о жизни здесь. Жизнь здесь отвратительная, мерзкая. Прежде всего мы варимся в своем собственном соку, всякие толки, слухи — все это так нервирует, что нервы превращаются в тряпки, люди прямо калечатся и очень много

*) В тексте — Шмаргонева.

**) Письмо из г. Нарыма в г. Киев, ул. Большая Житомирская, 34.

отсюда уезжает калеками и очень мало совсем сохраняются, а их единицы. Вот я и ставлю себе целью сохраниться, чтобы не инвалидом явиться отсюда, а способным работником и более опытным — вот моя цель. Для этого мне нужны связи, нужно жить жизнью России, а не здешней жизнью гнилого болота, вот поэтому я и прошу Вас, если возможно, переписываться со мной, я хочу идти совместно с жизнью, а не в хвосте ее.

Ну, довольно об этом.

Уважаемая товарищ Вера! 5 января я получил от Вас 10 руб., за которые я Вам премного благодарен. Жизнь здесь ужасно дорога, приблизительно равна киевской, а многих продуктов почти совсем нет. Мы уже подавали десятки прошений в разные учреждения и ближайшему начальству, и губернатору, и министру, и депутатам в Государственную думу о свободе передвижения по всему краю, свободе устраивать общие столовые и общие закупки, а также об увеличении кормового и квартирного довольствия на сто процентов, так как самая аккуратная и только неголодная жизнь здесь стоит минимум 15—16 руб. в месяц, а мы получаем только 7 руб. 50 коп. казенного пособия, вот и живи как хочешь, но пока ничего не знаем, нет никакого ответа.

Ну, пока до свидания, шлю Вам и товарищам свой сердечный привет. Желаю Вам всего наилучшего. До свидания. Жду ответа, с почтением Емельян Горбачев.

Поздравляю Вас с Новым годом и с новой хорошей, светлой жизнью в нынешнем году. До свидания.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., л. 5, ч. 81, лит. Б, л. 2. Копия.

№ 238

ИЗ ПИСЬМА*) И. ЮДИНА Я. К. ПЕРЕТЯТКЕВИЧ

4 февраля 1916 г.**)

...***) Теперь займемся конкретизацией вопроса. Ясно дело, что прежде всего придется говорить об отношении к войне и тем ближайшим перспективам, которые намечаются на проясняющемся горизонте общественной жизни. У нас, как и на воле, масса течений по вопросу о «принятии» и «непринятии» войны. Время от времени происходит организованный обмен мнений, но, как это обычно бывает среди безнадежно сознательной публики, кроме упражнения в красноречии ничего другого не получается. Вот недавно Ваш покорнейший слуга

*) Письмо из г. Нарыма в г. Самару.

**) Дата отправления документа из г. Самары в Департамент полиции.

***) Опущена часть письма.

с усердием, достойным куда лучшей участи, несколько часов подряд в пух и прах разносил Г. В. Плеханова и К-о. Ну... а потом стали разносить в точно такой же пух и меня... Затем на правах докладчика я в последний раз обозвал всех моих уважаемых оппонентов буржуазными кликушами и... пошел к ним пить чай. Такие вещи бывают более или менее регулярно. Но ведь это есть и в Ваших краях и вообще на воле. Что же касается перспектив, то здесь дело обстоит несколько иначе. Во-первых, здесь не выкристаллизовалось еще определенное мнение — оно находится в процессе нащупывания, в процессе производства, так сказать. Ясно только одно: война скоро кончится, к этому ведет все внутреннее состояние воюющих стран. Далее идут самые разнообразные и пестрые гипотезы, которые также служат мишенью для всевозможных стрел и копий. Область внутренней жизни и политики также часто является предметом горячих суждений. Относительно последнего — разговоров и всякого рода мнений ровно столько же, сколько голов. Общим для всех является пока лишь одно: реакция идет, усиливаясь... Политика Хвостова, съезд правых, откладывание созыва Думы и окончательное дискредитирование прогрессивного блока¹⁹⁷ — вот те вехи, которые намечают шествие реакционной колесницы. Буржуазия российская совершенно неспособна вести политическую борьбу за свою гегемонию — она слишком пассивна для роли передового бойца — прецеденты Франции ей не по плечу, и демократии придется и приходится вести борьбу за политическое положение не совместно с буржуазией, а также и против нее... Итак, перед демократией России стоит двуликий буржуазно-бюрократический враг — явление специфически российское. Демократия Запада за демократические принципы государственного строительства боролась против бюрократии плечом к плечу с буржуазией... Но война и, как следствие ее, кризис дают демократии колоссальнейшее оружие, какого не знала история... Это массовое вооружение и военная школа двухлетней войны. Экономические организации демократии и ее культурно-просветительные общества, возродившиеся на почве борьбы с дороговизной, кооперативное строительство деревни — все это даст возможность локализовать движение на другой день после войны по руслу максимальных результатов. Величественная фигура бога войны рассыпается — за ней виднеется все яснее и яснее колос революции. И теперь задачей революционных организаций является создание в рядах демократии нелегальных организационных ячеек, которые явились бы своевременно революционным авангардом и тем свести неизбежный элемент стихийности движения к минимуму.

Вот в общих контурах мое представление о ближайших задачах и перспективах. Эта точка зрения имеет много сторонников, но имеет также и противников. Кроме вышеперечисленных умных явлений у нас имеются и явления просто веселые. Для полноты картины стоит сказать пару слов и о них. Веселье у нас несколько своеобразно, Янина Карловна, если присмотреться к нему со стороны не в качестве участника, а так сказать в качестве корреспондента, то сразу бросается в глаза самый характер веселья—оно какое-то надрывное—слишком нервное. Дело в том, что в основе нашего ссыльного веселья лежит скверность нашего положения—слишком часто становится невтерпеж—страшно хочется забиться, хоть на мгновение освободиться от постоянного гнета скверных условий действительности в форме хотя бы полуголодного существования, и вот публика с голодухи пускается в пляс, до хрипоты орет песни... веселье-то это вызывается искусственно в качестве реактива, в качестве предохранительного клапана... За самое последнее время жизнь ссылки усложнилась борьбой с дороговизной, т. е. вернее не с самой дороговизной, а с начальственным бездействием в этой области. На этой почве возникли разные обследования, анкеты, комиссии и т. д. Результаты этой борьбы уже сказались. Располагая нашим материалом, фракции социал-демократов и трудовиков внесли запрос о положении ссылки. Министерство внутренних дел командировало чиновников для обследования экономического и правового положения ссылки. Городское самоуправление организует продовольственную кампанию в форме создания обывательского продовольственного комитета... Индивидуальные отклонения сообразно запросам, потребностям, а главное способа и удовлетворения последних, конечно, бывают, например, преферанс и т. д., но это уже частности и мелочи, которые не являются характерными для ссылки, как целого.

Что сказать о моей личной жизни? Прежде всего то, что в общем, в целом она, конечно, находится в известном контакте с жизнью общей, вернее последняя дает общее содержание ей. Ведь в сущности говоря, самое идеальное общественное устройство есть все же только средство удовлетворения запросов и потребностей личности—наши же формы жизни далеко, далеко не идеальны, а потому... В частности же близость срока ссылки, близость времени отъезда отсюда своеобразно окрашивает жизнь. Начинает становиться видной та грань, которую вот-вот придется перешагнуть и за которой

лежит та сторона будущего, сторона полная самыми разнообразными нюансами ощущений и т. д. Вопрос о том, в какие формы выльется эта новая жизнь, все чаще и чаще встает во весь свой исполинский рост. А посему живу больше будущим, чем настоящим, а тем более прошедшим. Колпашево, очевидно, окончательно закупорилось в раковину. Вести оттуда доходят сюда все реже, все случайнее... Ну, а Вы что и как. Янина Карловна? Позволю себе поймать Вас на слове — Вы говорите, что только бы Вам спровоцировать меня на большое письмо, а за Вами уж дело не встанет. Ну-с? До 1 марта адрес нарымский, а там... будущее скажет. Пока что посылаю Вам миллион самых наискреннейших приветствий, крепко жму Вашу ручку и жду от Вас большого, большого письма.

Ваш. Ив. Юдин¹⁹⁸.

В «Русских записках» № 10 посмотрите русановское иностранное обозрение — там Вы найдете, если, конечно, не нашли уже, кое-что о конференции в Циммервальде*). Миллион приветов.

Знакомы ли Вы с манифестом Циммервальдской интернациональной конференции. Если нет, и если имеется желание познакомиться, то сообщите, я вышлю Вам его. Еще раз привет.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1916 г., д. 155, лл. 6—7. Копия.

№ 239

ИЗ РАПОРТА ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ О ЧИСЛЕ ССЫЛЬНЫХ В НАРЫМСКОМ КРАЕ

5 февраля 1916 г.

Совершенно секретно

... На 1 февраля 1916 г. административно-ссыльных состоит: высланных на основании 34 ст. положения о государственной охране — 141 человек, на основании пункта 17 ст. 19 правил военного положения — 2638 человек, а всего в пунктах Нарымского края — 2779 человек, надзирателей за ними — 167 человек...**).

Томский уездный исправник Пелиошевский.

ГАТО, ф. 3, оп. 3, д. 6928, л. 2. Подлинник.

*) Первая Международная социалистическая конференция интернационалистов состоялась 5—8 сентября 1915 г. в Швейцарии, в д. Циммервальд. Участвовало 38 делегатов. Конференция приняла манифест против войны.

***) Опуцены сведения о состоянии экономики в уезде.

**РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ
О ДЕМОНСТРАЦИЯХ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ ВО ВРЕМЯ ПОХОРОН
И. И. ВАЛИКОВА¹⁹⁹**

29 февраля 1916 г.

Пристав 5 стана вверенного мне уезда донес, что 23 сего февраля административно-ссылные латыши, водворенные в с. Молчанове, собравшись толпой человек в 70, произвели демонстрацию при похоронах политического ссыльного Валикова. Во время шествия похоронной процессии на кладбище из больницы, по улице пели революционные песни. Перед закрытием могилы говорили речи противоправительственного характера, причем ораторами выступали Карл Данишевский и Лука Ивницкий²⁰⁰.

За гробом ссыльные несли венки из веток пихты, перевязанные лентами красного цвета, ленты эти они засыпали землей в могиле. Организаторы демонстрации и участники ее следующие: Альфред Лепа²⁰¹, Карл Данишевский, Иоган Преде, Анж Дижбит, Лука Ивницкий, Ян Апсит, Эдуард Бланк, Фриц Берновский, Роберт Баузе, Савва Будник²⁰², Андрей Вегис²⁰³, Ян Вегис²⁰³, Вольдемар Дуцман²⁰⁴, Станислав Зиалковский, Владислав Рекошус²⁰⁵, Михаил Савченко.

В демонстрации участвовало также несколько человек ссыльных, самовольно явившихся из д. Майковой, личности коих выясняются.

Надзиратели по надзору за ссыльными, по своей малочисленности, не в состоянии были прекратить эту демонстрацию. Пристав лично принять меры к воспрепятствованию шествия не мог, так как в ночь на 23 февраля выезжал в поселок Тювинский Молчановской волости, где было обнаружено с участием акцизного чиновника три винокуренных завода и возвратился оттуда в 6 часов вечера 23 февраля.

Дознание по этому делу производится и будет представлено дополнительно.

Об изложенном доношу Вашему превосходительству.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 429, л. 181. Копия.

**ЦИРКУЛЯР*) ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА О ПОРЯДКЕ ПРИЗЫВА
В АРМИЮ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

4 марта 1916 г.

**Циркулярно
Секретно**

За министра внутренних дел товарищ министра сенатор Белецкий циркуляром от 3 февраля 1916 г. № 80901 уведомил меня, что по соглашению с военным министром признано возможным открыть доступ в войска тем из лиц, подчиненных надзору полиции на основании ст. 34 положения о государственной охране, достигших призывного возраста и подлежащих призыву на военную службу в качестве новобранцев, которые изблечены лишь в меце серьезных деяниях, путем пересмотра всех переписок о таковых лицах, и освобождении последних от надзора полиции и всяких наложенных на них ограничений в случае приема их в войска. Самый пересмотр этих переписок возложен на меня с тем, чтобы я собственной властью освобождал от надзора лиц, принятых на военную службу и передаваемых в распоряжение воинских начальников, за исключением лиц, отданных под надзор полиции за шпионаж, тайный перевод эмигрантов через границу, — близко соприкасающихся со шпионажем, за ярко проявленное германофильство, за принадлежность к военно-революционным, анархическим, террористическим и другим более серьезным революционным организациям, между тем из дел Томского губернского управления усматривается, что некоторые начальники полиции, вопреки § 4 ст. 207 устава о воинской повинности по продолжении 1915 г. непосредственно без разрешения губернского начальства, освобождают лиц, состоящих под гласным надзором полиции, от учрежденного надзора и передают их в ведение военных властей.

Предлагаю Вашему высокоблагородию на будущее время в каждом отдельном случае, при возникновении вопроса об отдаче в войска лиц, состоящих под надзором полиции, достигших призывного возраста и подлежащих призыву на военную службу в качестве новобранцев непременно входить в сношение с губернским начальством для получения надлежащих по сему предмету указаний.

Подлинный подписали: губернатор Дудинский.
Старший советник Еремеев.
И. д. помощника делопроизводителя Дядик.

ГАТО, ф. 104, оп. 2, д. 3919, л. 58. Копия.

*) Циркуляр был адресован полицмейстерам и уездным исправникам Томской губернии.

Н. Н. Яковлев

Группа политссыльных большевиков Нарыма
Первый ряд (слева направо): П. Л. Пахомов, В. М. Косарев, Саша Шотман, Е. Ф. Шотман
Второй ряд: З. Ф. Кулинич-Присяжнюк, Н. П. Авилов-Глебов, А. В. Шотман, личность не установлена, В. Д. Вегман. 1916 г.

**СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ХАРЬКОВСКОГО ГЖУ ТОМСКОМУ
УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ ОБ АРЕСТЕ В г. ХАРЬКОВЕ
С. А. ЗЕЛЕВИНСКОЙ, БЕЖАВШЕЙ ИЗ НАРЫМСКОЙ ССЫЛКИ*)**

13 апреля 1916 г.

Секретно

В ночь на 25 минувшего марта в г. Харькове в доме № 42 по Конторской улице по моему распоряжению на основании ст. 21 постановления об усиленной охране обыскана и арестована проживавшая здесь по паспорту сестры своей Шендель Ихелевой-Абрамовой Зелевинской, мещанка г. Ростова-на-Дону Сарра Ихелева-Абрамова Зелевинская, 23 лет, разыскиваемая циркуляром Департамента полиции от 18 августа 1914 г. за № 155033/290 ст. 30853, как скрывшаяся 15 того же июня из Нарымского края, куда она была выслана из Ростова-на-Дону под гласный надзор полиции.

Ввиду того, что Сарра Зелевинская привлечена судебным следователем Московского окружного суда по особо важным делам Вольтановским к предварительному следствию, мною 9 сего апреля сделано распоряжение об отправлении ее с первым отходящим из Харькова этапом в Московскую губернскую тюрьму в распоряжение упомянутого следователя.

Ведомость о прекращении розыска Зелевинской мною послана в Департамент полиции сего числа за № 172.

Генерал-майор Рыковский.

ГАТО, ф. 113, оп. 3, д. 57, л. 14-а. Подлинник.

№ 243

**СООБЩЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО ТОМСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ
В МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПРИЗЫВЕ В АРМИЮ
ГРУППЫ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ**

19 апреля 1916 г.

Подлежат зачислению в войска:

1) как нижние чины запаса — Анс Бланкштейн, Владимир Косарев, Семен Львов, Дмитрий Леховецкий, Зелик Лившиц, Ицко Лившиц, Николай Никулин, Василий Пахлов, Григорий Попков, Янкель Штейнберг;

2) как ратники — Никифор Александров, Болеслав Богуславский, Иван Баскаков, Кузьма Веселов, Арон Дынович, Андрей Звездов, Александр Киряев, Дмитрий Кудрявцев, Сергей Кудрявцев, Борис Козелев, Антон Малиновский, Шмуль Минц, Андрей Порошин, Федор Роженков, Петр Рязанов, Ва-

*) См. док. № 188.

сильей Репин, Иван Серкин, Михаил Сапрыкин, Илья Савватьев, Иван Смирнов, Калина Тавокин, Яков Татаренко, Иван Федорин²⁰⁶, Федор Федоров, Станислав Филипчик, Викентий Шиковный, Шимон Шлякман, Николай Яковлев, Фриц Крумгольц.

Отношение всех упомянутых лиц к воинской повинности установлено исключительно собственными их показаниями, так как никаких документов по сему предмету нет²⁰⁷.

Управляющий губернией.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 435, л. 6. Отпуск.

№ 244

**ДОНЕСЕНИЕ ПРИСТАВА 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА
УЕЗДНОМУ ИСПРАВНИКУ ОБ ОТБЫТИИ СРОКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ПОЛИТССЫЛЬНЫМ А. М. ХАЧИЕВЫМ*)**

24 апреля 1916 г.

Доношу Вашему высокоблагородию, что согласно постановления г. томского губернатора, от 4 января с. г. за № 38, административно-ссылный Нарымского края Аршак Хачиев в каталажной камере при становой квартире в г. Нарыме в течение двух недель, с 6 час. вечера 26 марта по 6 час. вечера 9 апреля сего года, выдержан и в книгу арестованных на 1916 г. под № 28 записан.

Пристав 5 стана (подпись неразборчива).

ГАТО, ф. 113, оп. 6, д. 722, л. 22. Подлинник.

№ 245

**ТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
М. И. СКОБЕЛЕВА В МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С ПРОСЬБОЙ УЛУЧШИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
В с. МОЛЧАНОВО²⁰⁸**

28 мая 1916 г.

Из Молчанова от политических ссыльных мною получена следующая телеграмма: «Вследствие невыдачи проходных, отсутствия лавок, медицинской помощи, за самовольную отлучку на семиверстное расстояние по доносу уволенных за должностные преступления Вальтера и исправника Пелиошевского**) в октябре прошлого года губернатор постановил под-

*) А. М. Хачиев находился в каталажной камере за самовольную отлучку из г. Нарыма.

**) В тексте — Перимоглевского.

1

2

вергнуть трехмесячному аресту в тюрьме 19 товарищей. Постановление приводится в исполнение. Только тогда придется просидеть все лето, когда только возможен заработок, дополняющий недостаточное пособие. Рассматриваем как явное издевательство над нами, это создает атмосферу массовых самоубийств! недавно поконились с собой²⁰⁹ Ермолаев и Гольдштейн. Необходимо прекратить подобные издевательства, отменить постановление губернатора».

Прошу Ваше превосходительство облегчить положение вышеназванных ссыльных и сделать надлежащее распоряжение.

Член Государственной думы Скобелев.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 429, л. 194. Копия.

№ 246

РАПОРТ ТОМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА ГУБЕРНАТОРУ О ПЕРЕВОДВОРЕНИИ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ С. МОЛЧАНОВА ЗА УЧАСТИЕ В ДЕМОНСТРАЦИИ

10 июня 1916 г.

В минувшем 1915 г. при переводворении гласноподнадзорных из Нарымского края в Молчановский район были переводворены в с. Молчаново и в д. Майково (отстоящую от Молчанова в 10 верстах) около 150 человек, принадлежащих к социал-демократической рабочей партии, из коих более 100 человек латышской социалистической партии. В Молчанове ссыльные сплотились в сильную и дружную организацию и, пользуясь сплоченностью, мало считаются с требованиями, предъявляемыми к ним местными полицейскими чинами и всегда стараются оказать противодействие, чтобы вызвать какой-либо инцидент и тем дать пищу для жалоб, якобы, о возмутительных действиях чинов полиции.

Благодаря этой сплоченности были устроены гражданские похороны ссыльного Валикова*), последствием коих состоялось постановление Вашего превосходительства от 21 мая сего года за № 4162, которым подвергнуты аресту 93 человека социал-демократической партии.

По полученным негласным сведениям, ссыльные из партии социал-демократов и участвующие в демонстрации намерены совершить массовые побеги. Большинство их проживает в с. Молчанове и в д. Майковой.

В географическом отношении с. Молчаново и д. Майково не имеют никаких естественных преград для предупреждения

*) Похороны Валикова и демонстрация состоялись 23 февраля 1916 г. в с. Молчанове. В демонстрации участвовали политссыльные с. Молчанова и д. Майковой (см. примечание № 199).

побегов, а наоборот своим природным местоположением способствуют, ибо имеют до 10 хороших, в разные стороны расходящихся, дорог, прилегающих к большому и густому березовому лесу. При совершении побега первые дни бежавшие находятся вблизи селения, укрываясь в лесу и в логах, а затем уже выбывают, полагая, что розыск их в окрестных населенных пунктах прекратился. Для розыска их верхами по лесу разъезжают надзиратели, но из-за густого леса невозможно ничего видеть, даже на самое незначительное расстояние. К предупреждению побегов надлежащие меры приняты.

Докладывая об изложенном, прошу Ваше превосходительство разрешить мне ссыльных, участвовавших в демонстрации, по отбытии ими ареста в тюрьме, переводворить обратно в Нарымский край в селения Парабельской волости, а на их место переводворить из Нарымского края более спокойных ссыльных. Из Нарымского края совершение побегов является более затруднительным.

Уездный исправник Загарин.

ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 429, л. 164. Подлинник.

№ 247

ПИСЬМО*) Н. Н. ЯКОВЛЕВА Н. К. КРУПКОЙ

23 июля 1916 г.

Дорогая тетя Надя!

Так давно не писал Вам. На-днях удалось получить кое-что из Ваших писаний. Александр**) ходил два дня как очумелый: у него, обычно столь сонного здесь, выделяющего из себя вечно елей финского благодушия, вдруг начался прилив энергии и он стал мечтать о путешествиях. Но через полгода он вообще уезжает отсюда, поэтому вся энергия его уходит теперь на продовольственные дела.

Меня чрезвычайно обрадовало то поразительное единомыслие между нами, в котором я убедился, прочитав все полученное. Досадно было, что последние послания были писаны в ноябре прошлого года. Но важно начало, основа.

Московская закваска, право, самая прочная — убеждаюсь в этом не в первый уже раз и не на своем только примере.

Особенно хорошо, что Вы не ассимилировались среди обывателей прогнившей Европы, а сами их понемногу ассимилируете. Одна беда: не появилось бы у Вас слишком много попутчиков. Обыватели всех национальностей так себя ском-

*) Письмо из г. Нарыма в г. Цюрих.

**) Речь идет о А. В. Шотмане.

прометировали, что у многих более здоровых элементов появляется стремление произвести ревизию, лишь с другой, противоположной стороны. Это хорошо, но надо сознаться, что фраза так заела всех, так развратила, дипломатичанье так вошло в плоть и кровь, задев даже нас, что очень много всякой швали готово будет расписаться под чем угодно, лишь бы не оставаться с тем, что теряет всякий кредит. А в будущем эта шваль сумеет наложить свой гнусный отпечаток на все и только старая истинно русская непримиримая твердокаменность может помочь тут.

Порою становится невероятно тошно сидеть здесь; кажется, что в Ваших краях было бы лучше, смог бы что-нибудь делать. Путешествовать в моем положении не имеет никакого смысла; это говорит опыт целого ряда друзей. Остается книжка. Но наш брат не может долго сидеть за книжкой: нужно дело. И вот залазешь по уши в суррогаты дела.

Был бы рад получить от Вас весть. Как Ваше здоровье? Как Ваша «базедка». Жена Николая*) писала мне, что очень неважно себя чувствовали, когда она уезжала.

Ольга**) уже поселилась в Москве, но так поглощена личными делами теперь, что не пишет ни мне, ни другим своим здешним друзьям. Не знаю, как долго продлится у нее этот период.

Мой сожитель получает письма от Андрея***). Судя по ним, он остался твердым.

Я дал Ваш адрес одному своему очень хорошему знакомому, который уезжает отсюда. Он обещался писать Вам.

Как-то недавно несколько человек беседовали о всяких делах. Был в том числе и Алексей****).

Позиция в общем у него твердая. Но задачу дня он видит лишь в оппозиции мерзости, которая теперь так сильна. Какое-либо активное строительство он не считает задачей, могущей заинтересовать серьезного человека. Всего доброго. Желаю успехов. В а с и л и й И в а н о в*****).

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1. ч. 4. 1859, лл. 1—2. Подлинник.

*) Речь идет видимо о жене Н. И. Бухарина.

**) Ольга — В. Н. Яковлева.

***) Андрей — Я. М. Свердлов.

****) Алексей — А. И. Рыков, отбывавший ссылку в Нарыме в 1913—1917 гг.

*****) Василий Иванович — партийная кличка Н. Н. Яковлева.

**ВОСТАНОВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЖУ ОБ АРЕСТЕ И. И. ПОПОВА,
НАПРАВЛЕННОГО В СИБИРЬ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ
НЕЛЕГАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ С ПОЛИТССЫЛЬНЫМИ
И ОРГАНИЗАЦИИ ИХ ПОБЕГОВ**

30 августа 1916 г.

1916 г. августа 30 дня в г. Томске я, вр. и. д. начальника Томского губернского жандармского управления подполковник Потоцкий, рассмотрев настоящую переписку, нашел:

1) У задержанного в с. Молчанове мещанина г. Великие Луки Псковской губернии Иосифа Иосифова Попова обнаружена записная книжка, в которой имеются записи: «235 собрано (послано 160), 50 руб. дорога, 20 руб. с. сн*), 1 руб. за печатание списков, 4 руб. бумага и карандаш» и «для всего Нарымского края», и конспиративная расписка следующего содержания: «Получили от Г. для известной цели 50 руб. Антон и Андрей».

2) Вышеприведенные записи и расписка указывают, что Попов был командирован какой-то неустановленной нелегальной организацией в Нарымский край с явно определенной целью оказания материальной помощи административно-ссылным, а так как время его приезда, май месяц, совпадает с открытием навигации, когда обыкновенно учащаются побеги ссыльных, то можно безошибочно предположить, что Попов приехал с целью способствовать побегам ссыльных.

3. На то, что Попов прибыл в Сибирь специально для помощи ссыльным и установления сношения между ссыльными и командировавшей его организацией, указывает и ряд адресов в записной книжке Попова, большинство из которых относятся к ссыльным Иркутской губернии, о которых, как видно из записки начальника Иркутского губернского жандармского управления (листы дела 43—47), имеются следующие сведения: Войтинский—видный деятель социал-демократической партии, привлеченный Петроградским комитетом по делам печати по 2 пункту I части 129 ст. уголовного уложения, как автор брошюры «Безработица и локауты». Пылаев—член Нижегородского комитета социал-демократической партии и автор обращения к членам больничной кассы с протестом против настоящей «буржуазной войны». Скрыбин**)—видный деятель столичных социал-демократических организаций, состоял в 1912—1913 годах секретарем рабочей газеты «Правда», неоднократно привлекался к формальным дознаниям и охранным перепискам. Залуцкий—член Петроградского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, в 1912 г. участвовал в г. Праге на Всероссийской кон-

*) Так в тексте.

**) Речь идет о В. М. Молотове.

ференции в качестве делегата от Петрограда. Страутман — выслана за принадлежность к Тверской организации РСДРП. Куприанов — в 1905 г. входил в число членов «Союза учившихся и учащихся» в Киренском уезде; в 1913 г. Куприанов в числе других подписал телеграмму на имя присяжного поверенного Грузенберга с протестом по делу Бейлиса. Малов — привлечен в качестве обвиняемого по 1 части 101 ст. уголовного уложения, как член Иркутского руководящего коллектива партии социалистов-революционеров. Горбунов — привлечен к переписке, ввиду обнаружения у него по обыску № 5 журнала «Объединение» — органа учащихся социалистов-революционеров.

4) По имеющемуся в записной книжке адресу: «Покровка, Козьмодемьяновский, дом № 9, кв. 5», относящемуся по показанию Попова к его знакомой Полине Федоровой Скоромоховой, у Аполинарины Скоромоховой был произведен обыск, коим, как видно из записки начальника Московского охранного отделения (лист дела 41—42), обнаружено 4 различных гектографированных листовки, относящихся к прошлому времени, штык от военной винтовки и просроченный паспорт на имя Чудинова. Сама же Скоромохова до обыска успела скрыться.

5) Адрес: «с. Молчаново Томского уезда, Федор Григорьевич Чучин» — относится к административно-ссылному Чучину, высланному в августе 1914 г. из Екатеринославской губернии по распоряжению главного начальника Одесского военного округа за противоправительственную агитацию среди рабочих.

6) Кроме того, на революционное направление Попова указывает также обнаруженная у него фотографическая карточка убийцы великого князя Сергея Александровича — Ивана Каляева, взятая им зачем-то при поездке в Сибирь. А потому и на основании вышеизложенного, находя, что политическая неблагонадежность Иосифа Попова вполне установлена и оставление его на свободе будет безусловно опасным для государственного порядка и общественного спокойствия, так как его деятельность, направленная к устройству побегов ссыльных и к установлению сношений между центральными нелегальными организациями и находящимися в ссылке наиболее видными партийными деятелями, что может повлечь за собой организации в местах ссылки сплоченных революционных групп, постановил: настоящую переписку на основании циркуляра г. министра внутренних дел (по Департаменту полиции) от 5 сентября 1881 г. за № 3588 препроводить г. томскому губернатору с ходатайством о высылке мещанина г. Великие Луки Иосифа Иосифова Попова в отдаленные места Сибири под гласный надзор полиции сроком на 4 года.

Подполковник Потоцкий.

29 октября 1916 г.

Моя хорошая девочка!

Посылаю тебе карточки. Сейчас готова группа большевиков. Завтра будет готова солдатская. Почта еще не пришла. Говорят, что выйдет из Томска, когда первая вернется. Можно рассчитывать поэтому, что вчера она вышла. Публика чувствует себя напряженно. Ходят слухи, что вот-вот мобилизуют несрочных. Но не волнуются, как в прошлом году.

Мне хочется ввести тебя в здешнее настроение. Оно какое-то совсем особое. Сейчас его определяет не возможность общей мобилизации, а наш отъезд. Я еще не видал такого настроения в Нарыме. Нас провожают, как братьев. Предполагается устроить грандиозную вечеринку, на которой будут все политики и несколько местных. К нам отношение удивительно теплое. В настроении проявляется та чуткость, сплоченность, единство переживаний, серьезность, которая была при похоронах Ермолаича и Мони**). Наш отъезд удивительно всех объединяет. Видно прежде всего, что публика относится к нашему отъезду так, точно теряет что-то очень дорогое. Исчезли все шероховатости не только в отношениях между отъезжающими, но и между нами и остающимися, и между самими остающимися. Появилась теплота в отношениях, которой прежде не бывало. Ты поймешь это, если узнаешь, что я, например, без всякого неприятного чувства разговариваю с Рыковым, даже с обоюдным удовольствием. Я так жалею, что ты не можешь посмотреть теперь на публику. Отношения, установившиеся теперь здесь, так напоминают те братски-теплые отношения, которые возникают между тесно сплоченными группами на живой работе.

Две фигуры портят нам дело: Богуславский и Федоринов. И оба они будут с нами. Первому не могут совсем простить старых подвиггов, хотя относятся гораздо мягче, чем прежде; а второй натворил таких художеств, граничащих с мошенничеством, что его пришлось отовсюду исключить и даже объявить ему бойкот.

Вчера приехала Роза Михайловна***) и очень обрадовалась нас сообщением, что Иван Никитич****) пойдет одновременно с нами. Мы боялись, что каргасокцы пойдут после. Роза Михайловна выздоровела. Она берет месячный отпуск и едет в Томск, а оттуда в Москву, когда выяснится положение Ивана Никитича. Она мечтает, что в Томск придет

*) Письмо из г. Нарыма в г. Москву.

**) Имеются в виду похороны А. С. Ермолаева и С. П. Гольдштейна в марте 1916 г.

***) Р. М. Смирнова — жена И. Н. Смирнова.

****) И. Н. Смирнов.

мать Ивана Никитича. Тогда ей будет легче ехать в Москву. Вот тебе наши новости, мне уже принес портной тужурку, сшитую из твоей шубы, очень хорошая, теплая, только немного коротковата. Мне удивительно приятно ее надевать. Идешь в ней, точно с тобой под руку.

Детка моя, сегодня мне так страшно хочется тебя видеть. Смотрю не насмотрюсь на твою карточку. Милая, как долго нам не придется быть вместе. Если пошлют на фронт и скоро ранят, то, может быть, весной мы будем вместе в Москве? Вот бы хорошо! Правда? Хотя я совсем не представляю себе, как бы мы жили в Москве. Прощай! Сейчас буду мечтать об этом, моя милая, хорошая девчушка!

1 ноября. Мой хороший Шурок! Сегодня я послал тебе телеграмму о том, что мы поедем в субботу. Пристав хотел некоторых из нас отправить сегодня, но в конце-концов согласился отправить всех вместе в субботу. Уехал один Федорин. Пишу мало, так как у меня несчастье с рукой. Вскочил прыщик на сгибе кисти, я его случайно сковырнул. Теперь рука распухла до плеча и очень болит. Болит голова, лихорадит. Завтра пойду в больницу. Боюсь, как бы не пришлось мне остаться из-за этого. Если рука будет все пухнуть, то завтра вряд ли смогу писать.

Пожалей меня, детенок. Прощай.

4 ноября. Мой детенок! Рука у меня еще вчера стала вздоравливать. А сегодня почти совсем прошла. Могу писать, но...*) некогда. Сейчас уже поздно. Завтра едем, а у меня еще не собрана посылка для тебя. Придется сделать уже завтра, хотя будет масса дел. Незаметно пролетело это время. Но все же завтра я расплуюсь с Нарымским краем безо всякого сожаления. Если бы мне предложили выбор: ехать в солдаты или оставаться — я уже безо всякого колебания поехал бы.

Так хотелось бы повидать детку только передо всей этой историей. Ведь очень долго...**) не увидимся. Получила ли ты свидетельство? Здесь ни привета, ни ответа. Почты мы не дождались настоящей. Если в Томске нас отпустят, то я схожу в канцелярию губернатора справиться. Поедем завтра часа в 3—4, если успею покончить все дела, напишу еще. Это письмо ты получишь позднее, чем то, которое я пошлю из Томска. Поэтому не ругай, что мало пишу. Если там будет свободное время, то напишу много.

А сейчас прощай. Вчера вернулся с наших проводин в 6 часов утра, а в 10 уже встал. Страшно хочется спать. Сейчас уже второй час. Спи, детка, тоже.

Прощай, детка, сейчас ехать, целую.

ТОПА, ф. 4204, оп. 3, д. 49, лл. 5—6. Подлинник, рукопись.

*) Так в тексте.

**) Далее одно слово неразборчиво.

31 декабря 1916 г.

Дорогая тетя Надя!

Уже с месяц получил я Ваше письмо от 3 октября. Но я теперь в Томске, в совсем новой для меня обстановке. Времени страшно мало, писать очень трудно. Известие, которое привезла Вам жена Николая, оправдалось полтора месяца назад. С 17 ноября я в Томске на предмет производства надо мной очередного издевательства, в совершенно новом духе, впрочем. Через полтора месяца я должен буду двинуться дальше. Вы понимаете, что я спешил использовать это время во всю и делаю все, что только в моих силах. И должен сказать, что дело идет у меня довольно успешно. Надеюсь, что пойду еще успешнее²¹⁰.

По своей старой привычке и по свойственному мне тяготению ко всему московскому, я вошел в компанию с несколькими старыми, так сказать, закоренелыми москвичами и раздуваю с ними совместно кадило, по выражению рогожских — милых нашему сердцу — купцов.

Заграничных товаров у нас совсем нет. Торгуем исключительно русскими. Пришлось даже свести знакомство со всякими любителями доморощенных артелей и мелкого хозяйства. Без них было бы трудно наладить дело.

Надо сказать, что они нам не мешают ничуть, действуют по нашим указаниям, работают по нашим образцам. Инициатива во всяком случае, целиком в наших руках. Нашими покупателями, надо сказать, являются исключительно солдаты — сибирские мужики из переселенцев. Вкусы у них не очень-то развиты, так что за новейшей модой можно и не гнаться. Работают по стародавним образцам.

Дело идет, говорю, довольно успешно.

Подумываем об открытии контор в соседних городах Западнoй, а потом и Восточной Сибири. Покуда списываемся, наводим справки, а кое-куда посылали уже своих агентов.

Все-таки самому мне придется ехать в Россию. Хочется сдать дело здесь кому-нибудь поэнергичнее. Думаю, что удастся с этим устроиться. В России, конечно, я уже ничего почти не смогу сделать, разве только появятся какие-то новые обстоятельства...**).

Сама она вся хворает, после нового года будет делать операцию по части слепой кишки. Пишет, что родные открыли

*) Письмо из г. Томска в г. Цюрих.

***) Далее в тексте зачеркнута автором целая строка.

было там комиссионную контору, но она по обыкновению прогорела.

Конечно, они не отчаиваются, но это вечная история там. А требования на товары и там очень острые, — возьмут все, что угодно, кто бы ни предлагал.

Вообще сейчас в смысле требований, дело обстоит великолепно, запросы громадные, но и трудности — колоссальные. Возможности хороши, заработать можно бы великолепно, но все же в конце концов, заработки неважны.

Сам я в общем здоров. Только зрение все хуже. Но это не мешает, говорят, работать. Очень я опечален был Вашим сообщением о ссоре с Николаем*).

Конечно, мне здесь думается, что она произошла не на деловой почве. Хотя, конечно, я отношусь со всем уважением к принципам морали и всего такого прочего.

Написал Александру, что Вы не прочь бы получить кулич с шоколадной начинкой от Филиппова. Кажется, это Вы хотели получить. Он скоро, в конце февраля, поедет в Питер. М. б., и пошлет.

Впрочем на-днях я отошлю еще Ваше письмо. Он говорит, что написал Вам 5 писем, но не получал ничего от Вас.

Его мальчонка**) с ним. Славный мальчик. Не такой нервный, как у Григория***) и Юрия****). Здоровее их. Умный и бойкий парнишка.

Перед отъездом в Томск мне пришлось поближе столкнуться с Алексеем*****). До этого нас с ним разделяли местные склоки, так что пришлось в конце концов поставить перед многими знакомыми вопрос — или... или Ну, ему пришлось уйти из многих приличных домов. Но тут мне пришлось столкнуться с ним на более общей, хотя и деловой почве. С ним как с опытным и умным человеком интересно было потолковать. Он вначале понес такую ахиною поссибилистического свойства, что оставалось только руками развести. Куда все у него девалось, о чем говорилось в течение ряда лет? Какая-то мартыновщина*****) наихудшего сорта, с примесью рожковщины*****) довоенного периода. Стыди-

*) Речь идет о борьбе В. И. Ленина с антимарксистскими взглядами Н. И. Бухарина по вопросу империализма.

**) Речь идет о сыне А. В. Шотмана — Александре.

***) Видимо, речь идет о Г. Е. Зиповеве.

****) Видимо, речь идет о Г. Л. Пятакове.

*****) Речь идет о борьбе ссыльных большевиков Парыма во главе с Н. Н. Яковлевым с оппортунистическими взглядами А. И. Рыкова по вопросам войны, мира и революции.

*****) А. С. Мартынов — меньшевик, один из вождей «экономизма».

*****) Н. А. Рожков в годы первой русской революции примыкал к большевикам, после ее поражения стал меньшевиком-ликвидатором.

ли его страшно. В конце концов он сдал позицию, утешаясь словесными оборотами и тем соображением, что все дело, мол, в перспективе, совершенно устранив для себя внутреннюю подоплеку.

С Андреем я не переписываюсь. Переписываются другие. Передает Вам привет. Вы нечего не пишете о Вашем здоровье. Как дело с Вашей «базедкой»? До отъезда постараюсь написать Вам последнее, м. б., прощальное письмо.

А. покуда всего доброго.

Желаю от всей души всяческих успехов.

Привет всем.

Василий Иванович.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, л. 21907, лл. 1—4. Подлинник, рукопись. Журнал «Сибирские огни», 1967, № 5, стр. 138—139.

№ 251

АГЕНТУРНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ТОМСКОГО ГЖУ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ БЫВШИХ ССЫЛЬНЫХ В ТОМСКОМ ГАРНИЗОНЕ

15 января 1917 г.

Совершенно секретно

Сущность сведений	Что сделано
<p>В 14 роте 18 Сибирского стрелкового запасного полка находится много бывших ссыльных Нарымского края, а именно: старший унтер-офицер Бланкштейн, ефрейтор Владимир Косарев, рядовые Иван Смирнов, Николай Яковлев, Владимир Цауне и Сергей Кудрявцев.</p> <p>Эти лица в свободное от занятий время собирают около себя небольшие группы солдат и под видом разговоров стараются их распропагандировать, внушая им, что война нужна только правительству и привилегированным классам, а рабочим и крестьянам она приносит только бедствия, а потому они должны всеми силами стремиться к скорейшему заключению мира. Далее в тех же разговорах они убеждают вновь призванных не исполнять приказания начальства, если их будут вызывать для подавления беспорядков, так как в толпе могут находиться родители, жены и дети, если не их самих, то их товарищей. По словам Косарева никому из призванных социал-де-</p>	<p>1) О пропаганде в 14 роте 18 полка и о лицах, ее ведущих, сообщено начальнику гарнизона г. Томска.</p> <p>2) Сообщено начальникам Петроградского и Московского охранных отделений и начальнику жандармского управления г. Одессы.</p> <p>3) Все указанные лица были высланы в Нарымский край по постановлению г. министра внутренних дел.</p> <p>Бланкштейн Анс Апсов и Цауне Владимир Павлов — за принадлежность к Рижской организации социал-демократов Латышского края. Смирнов Иван Никитов и Косарев Владимир Михайлов — за принадлежность к Петроградской организации РСДРП. Яковлев Николай Николаев — за принадлежность к Московской организации той же партии. Кудрявцев Сергей Андреев — за принадлежность к Московской</p>

Сущность сведений	Что дано
<p>мократов не следует проявлять, ввиду возможности провала активной деятельности в г. Томске, так как гораздо важнее, чтобы как можно больше членов организации попало бы в действующую армию, где уже в широких размерах ведется пропаганда под руководством находящихся там членов Петроградской, Московской и Одесской организаций, которые и будут давать инструкции прибывающим из провинции социал-демократам.</p>	<p>организации партии социал-демократов-революционеров.</p>

Начальник Томского губернского жандармского управления полковник Н. П. Субботин.

ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1917 г., д. 293, ч. 82, лнг. Б, л. 1. Подлинник.

№ 252

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ НАРЫМСКОГО КРАЯ ДЕПУТАТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ПРИЗЫВА ИХ В ЦАРСКУЮ АРМИЮ

Не позднее 20 января 1917 г.*)

В самую критическую эпоху в истории России правительство не нашло иного дела как заполнить сибирские села тысячами сосланных граждан.

Так оно пыталось в начале войны ликвидировать живые силы страны. После двухлетней выдержки в сибирских холодильниках правительство ликвидирует нас иным путем: прямо из ссылки, не снимая политического надзора, нас отправляют в казармы и окопы.

10 января 1917 г. призывалось большинство сосыльных Молчановского района (6 стан), Томского уезда. В ноябре и декабре 1916 г. несколько партий сосыльных отправлено из Нарымского края в Томск к воинскому начальнику и почти все (за единичным исключением) зачислены в полки.

20 января 1917 г. возобновляется прерванная из-за холодов отправка административно-сосыльных из Нарымского края. К началу февраля призыв будет закончен. Всех отправляют, не снимая надзора, а признанные негодными к военной службе, возвращаются в ссылку.

*) Датируется по содержанию документа.

Ссылка, казарма, окопы — вот новое слово правительства в борьбе с народом.

Против подобной игры мы категорически протестуем, ибо, если мы граждане России, тогда мы не хотим, не должны знать вашей ссылки, вашего надзора.

Если же мы ссыльные поднадзорные, тогда зачем вы призываете нас в казармы и окопы. Ликвидируют ссыльных, но остается ссылка. Остаются лишь белобилетники (допризыва) 1901—1910 гг. (остальные призываются) и признанные негодными к службе; остаются еще иностранные подданные и уголовные элементы ссылки, рецидивисты, отбывшие арстантские роты и т. д.

В прошлом ссылка была политической и состояла из мужчин и женщин, потом политических ссыльных стали смешивать с уголовными элементами и теперь политссыльных мужчин под надзором отправляют в казармы и окопы, — а женщин оставляют одних среди уголовных рецидивистов. Вот еще новое слово правительства в борьбе с народом.

Такова своеобразная и единственная возможная при современном политическом режиме амнистия.

Мы обращаемся к Думе, к обществу, к народу с энергичным протестом против подобного отношения к нашим и вашим женам, сестрам, дочерям. Они наши товарищи — женщины, жены и сестры остаются одни, прикрепленные к своим селам, лишены заработка, вынужденные при современной дороговизне жить на 1 р. 50 к. в месяц, одни среди уголовных рецидивистов на попечении грубых стражников, среди некультурного населения.

Нет слов достаточно сильных, чтобы заклеить эту политику режима дегенератов.

Да будет всем известно, что фактом создания ссылки мы сугубо возмущены и в ссылке мы осталися и в казармы мы уходим не только с надзором, но и с этим нашим возмущением и негодованием.

Политические ссыльные села Колпашева, Тогуря и приезжавшие к призыву товарищи из Нарыма, Парабели, Инкина.

Заявление снабжено пятьюдесятью двумя подписями. Оригинал настоящего заявления послан депутатам Керскому, Чхеидзе.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 126, л. 1. Копия.

29 января 1917 г.

Дорогой Николай!

Вероятно, здорово ругаешь меня за то, что не пишу? Дело в том, что по почте не хочется писать, а оказии не мог использовать по той же нарымской причине — некогда! Перед каждым отъездом мне больше всех достается всяких хлопот. Но главная причина в конце-концов просто.. отсутствие энергии и привычки делать дело не откладывая на завтра.

Сегодня вот приехал Аз.***) и завтра едет. Целый день собирался, но только сейчас (поздно вечером) собрался написать хоть немного. А день теперь у меня проходит страшно безалаберно. Шурка****) очень болен, целые дни и ночи лежит и нервничает. Публика, скучая, посещает нас с утра до вечера. Жинка сегодня занята: на роды пошла. Перестал читать и писать, читаю только «Сибирскую жизнь»! Голова перестала работать и я думаю только о поездке скорей. Но все же время от времени хожу на беседы и там обсуждаем «мировые вопросы».

Последняя почта принесла такую массу новостей и таких; что перепуталось все в голове. Еще по прошлой почте можно было более или менее говорить о скором мире, но теперь, когда Америка прервала дипломатические сношения с Германией, признаться, даже я уже не могу говорить о скором заключении мира, хотя из всех нарымских «политиков» я самый оптимистически настроенный «политик». Политики из «Голоса Сибири» в настоящее время больше всех пишут передовиц об американском выступлении, пишут там очень остроумно, красноречиво, тонко, но... не убедительно. А в других газетах по этому поводу просто жвачку жуют. Ты, вероятно, читал отзывы наших депутатов о перерыве дипломатических сношений между Америкой и Германией? Никто из них не говорит о действительных причинах этого конфликта (потому ли, что не хотят, или не умеют разобраться), а все очень много выражают восторга и квасного патриотизма. Комично было читать эти переданные по телеграфу депутатские благоглупости, но верх комизма и глупости проявил бурно пламенный Родичев. Он заявил, что Германия... спровоцировала Америку, чтобы... скорей заключить мир! Это все равно,

*) Письмо из г. Нарыма в г. Томск.

***) Речь идет о И. П. Азарове, захваченном в Нарым по пути из с. Каргаска в Томск в связи с мобилизацией его в армию.

****) Речь идет о сыне А. В. Шотмана.

как если бы один из дерущихся стал бы звать кого-либо на помощь... своему противнику, чтобы скорее прекратить драку!

Во всяком случае, конфликт между Германией и Америкой не должен бы все же повлиять на скорое заключение мира. Вот разве конференция приехавших англичан, французов и итальянцев повлияет, так как приезд их, по-видимому, тесно связан с попытками России вступить в переговоры с немцами о сепаратном мире. Самое бесплодное и бесполезное занятие все же рассуждать в ссылке о нашей политике, так как по тем данным, которые сюда доходят, так же плодотворно гадать, как и на кофейной гуще.

Сколько тут не ставь диагнозов, все они неверны оказываются особенно, когда их ставят такие головы, какие остались теперь в ссылке. Почему не пишешь о своих впечатлениях в казарме.

Вон Иван то Никитич время от времени посылает очень интересные письма, которые здесь с большим удовольствием читаются. Первое время ты писал, а теперь почему-то перестал. Или потому, что ответов не получал? Но что я буду отсюда писать? Ведь почти ничего не изменилось после твоего отъезда. Получил на днях письмо от Муранова. Пишет, что о Малиновском он знает только то, что он был в плену у немцев, жена получала от него письма и больше ничего. По поводу выступления Бурцева с новым обвинением его (Малиновского) в провокации, Муранов выступал в защиту Малиновского, но за эту защиту его, Муранова, Бурцев назвал в «Биржевых ведомостях» легкомысленным. Статьи этой я не читал, к сожалению. Кроме того, Муранов пишет, что получил от Петровского из Якутска письмо, в котором тот его, Муранова, спрашивает, найдет ли он в Ачинске работу. Стало быть, он получил разрешение выехать из Якутской области?

Потом Муранов пишет, что получает от Григория*) письма, в которых тот жалуется, что живет материально очень плохо. От деда нет опять никаких вестей.

Почему не шлешь письмо Н. К.?) Вероятно, Вас еще не скоро отправят на фронт? Иван Никитич пишет, что не раньше апреля. Значит через три недели увидимся!

Прости, что так сумбурно пишу, все перебивали, пришлось оставить до утра, а теперь очень тороплюсь, чтобы передать Аз., который, кажется, еще не уехал. Что с Александрой Николаевной***).

Почему она перестала отвечать?

Да, забыл сказать: от 700 рублей, что было, осталось около 300, все раздали на дорожные.

*) Имеется в виду Г. И. Зиновьев.

**) Имеется в виду Н. К. Крупская.

***) Александра Николаевна — А. Н. Сафонова.

Сообщи, что делать с 50 руб., которые были ассигнованы?
Ну, пока всех благ.

Горячий привет всем!

Жму руку А. Шотман.

ТОПА, ф. 4204, оп. 3, д. 49, лл. 7—10. Подлинник, рукопись.

№ 254

**ТЕЛЕГРАММА ТОМСКОГО ГУБЕРНАТОРА ДИРЕКТОРУ
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ О ЧИСЛЕ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
В НАРЫМСКОМ КРАЕ НА 1 МАРТА 1917 г.**

3 марта 1917 г.

Ввиду циркуляра 85600, сообщаю: на 1 марта в Нарымском крае состоит в наличии высланных по 34 ст. положения об охране — 56; высланных по военному положению — 1712. В прочих местностях высланных по 34 ст. — 17, по военному положению — 167. Из них привилегированных — 55, остальные простого звания. Иностранцев подданных — 683 номера.

ГАТО, ф. 3, оп. 70, д. 1333, л. 231. Отпуск.

№ 255

**ТЕЛЕГРАММА ПРИСТАВА 5 СТАНА ТОМСКОГО УЕЗДА УЕЗДНОМУ
ИСПРАВНИКУ О ТРЕБОВАНИЯХ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ**

5 марта 1917 г.

Явились политические, требуют сдачи должности, производства, оружия, жду инструкций.

Пристав Дроголев.

Государственный музей революции СССР, № 31160/4. Копия.

№ 256

**СООБЩЕНИЕ О ПЕРВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПОЛИТССЫЛЬНЫХ
НАРЫМСКОГО КРАЯ В СВЯЗИ С СВЕРЖЕНИЕМ ЦАРСКОГО
САМОДЕРЖАВИЯ**

7 марта 1917 г.

Великие исторические события докатились до Нарыма 3 марта, когда была получена из Томска телеграмма от освободившихся политиков об аресте министров и об образовании

нового правительства. Немедленно было устроено собрание политических, которые в числе около 25 человек отправились к приставу и, показав ему телеграмму, заявили, что они считают себя отныне свободными гражданами и просят не посылать к ним для проверки стражников.

Пристав растерялся и сказал, что он ничего не знает и будет ждать распоряжений...*)).

Газ. «Сибирская жизнь», № 57 от 14 марта 1917 г.

№ 257

СООБЩЕНИЕ О ВЫДАЧЕ ПОСОБИЙ ПОЛИТССЫЛЬНЫМ НАРЫМСКОГО КРАЯ, ВОЗВРАЩАЮЩИМСЯ НА РОДИНУ

10 марта 1917 г.

Томский временный комитет общественного порядка и безопасности²¹¹ выдает политическим ссыльным, пожелавшим в настоящее время возвратиться на родину²¹², пособие и удостоверение на бесплатный проезд по железным дорогам.

Для получения пособия и удостоверений необходимо предъявление организованной из членов комитета: А. В. Данилова**, В. И. Орлова, Г. И. Мешкова, И. И. Куссе-Кюза комиссии по оказанию помощи политическим ссыльным документов, удостоверяющих личность предъявителя.

Комиссия принимает в губернаторском доме с 10 часов до 1 часа дня и с 6 часов до 8 часов вечера.

Газ. «Сибирская жизнь», № 55 от 10 марта 1917 г.

№ 258

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В НАРЫМСКОМ КРАЕ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ

22 марта 1917 г.

Отправлены в распоряжение Томского коалиционного комитета арестованный пристав и уволенные помощник пристава и стражники.

Ежедневно в Томск отправляются освобожденные Нарымским комитетом высланные по произволу старых властей.

В крае организованы на полных демократических началах органы самоуправления. Комитет общественного порядка и безопасности открывает первую в крае публичную библио-

*) Опущены сведения об избрании органов самоуправления в Нарыме.

***) Псевдоним А. В. Шотмана.

теку-читальню, составленную из книг, пожертвованных освобожденными политическими ссыльными.

На многочисленных собраниях граждан вносятся предложения добиваться демократической республики.

Газ. «Сибирская жизнь», № 64 от 22 марта 1917 г.

№ 259

**ПРИВЕТСТВИЕ НАСЕЛЕНИЮ НАРЫМСКОГО КРАЯ ОТ БЫВШИХ
ПОЛИТССЫЛЬНЫХ²¹³**

6 мая 1917 г.*)

Привет с пути Вам, дорогие сограждане. С чувством живой признательности позвольте еще раз поблагодарить

Участники собрания, на котором был организован Совет, в Нарыме. 1917 г.

Вас за Ваши радушие и уважение, которыми Вы окружали нас. Мы увозим от Вас самые приятные воспоминания.

Мы приехали к Вам, подобно пленникам, под стражею; недавно еще мы были злосчастными невольниками. Слуги

*) Дата опубликования.

самодержавной власти считали нас преступниками и обходились с бессмысленной жестокостью. Теперь мы уезжаем от Вас свободными гражданами. И мы никогда не забудем, как на берегу при отходе нашего парохода весело трепетали красные знамена, как радостно неслись величественные и свободные звуки «Марсельезы».

Да здравствует свободная и счастливая Россия!

Да здравствуют граждане Нарымского края!

Б. Яковер, И. Савватьев, М. Татаренко,
Н. Воеводина, Г. Розенберг, М. Яковер.

Газ. «Сибирская жизнь», № 96 от 6 мая 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Марциновский Абрам Моисеевич — рабочий, член КПСС с 1904 г. Отбывал ссылку в Нарымском крае с 1906 по 1909 гг. за участие в деятельности Уманского комитета РСДРП. Затем вел революционную работу в Одессе, Екатеринославе, Самаре, Саратове. После Октября — на ответственной партийной и хозяйственной работе, делегат ряда партийных съездов.

2. Хазов Авдей Афанасьевич — рабочий, большевик. Ссылку отбывал в Нарымском крае в 1906—1909 гг. Затем вел подпольную работу в Москве и в действующей армии, активный участник Октябрьской революции в Москве и Орехово-Зуеве. Умер от тифа в 1921 г.

3. Сильверстов М. К. выслан в Нарымский край за участие в крестьянском движении. В ноябре 1906 г. бежал, но был задержан полицейским патрулем у д. Могочино. В феврале 1907 г. он совершил второй побег, но в мае добровольно явился в Томскую уездную полицию со своей семьей, заявив, что целью его самовольной отлучки было перевезти семью в место его ссылки. После окончания ссылки в 1910 г. Сильверстов остался в Томской губернии.

4. Свердлов В. М. — большевик, брат Я. М. Свердлова, зимой 1906 г. бежал из Нарыма за границу (в Лондон). В октябре 1913 г. был арестован при попытке нелегально вернуться в Россию и выслан обратно в Нарым, откуда 21 января 1914 г. вновь бежал за границу.

5. Зарницын Евгений Иванович — большевик, активный участник революции 1905 г. в Казани. В ссылке находился в 1906—1909 гг., где был членом Нарымского комитета РСДРП, входил в состав центрального бюро политссыльных края.

6. Речь идет о первом съезде политссыльных Нарымского края (Воспоминания И. И. Маловичко и Е. И. Зарницына. Архив Нарымского музея, оп. 2, д. 3, л. 12). Такие съезды в 1907 г. проводились дважды, а затем ежегодно. На них обсуждались вопросы борьбы политссыльных против полицейских репрессий, о материальном положении и культурной работе в ссылке, проводились выборы центрального бюро Нарымской политической ссылки. До 1911 г. такие съезды проходили полулегально, а затем — нелегально. Они имели большое значение в сплочении политссыльных и их борьбе с произволом местных властей.

7. Изложение этой резолюции было помещено также в газете «Пролетарий» от 7 января 1907 г. под заголовком «Помощь бегущим ссыльным». В ней говорилось: «После краткого доклада о деятельности бюро помощи ссыльным за все время его существования большинство конференции высказалось за партийную организацию, стоящую под руководст-

вом социал-демократического комитета и помощь преимущественно социал-демократам.

8. Комитет — это выборный орган колонии политссыльных Нарыма. По другим сведениям, кассой комитета заведовал ссыльный В. Мясоедов. Подобные выборные органы имелись и в других колониях политссыльных Нарымского края.

9. Парфенов Петр Александрович — социал-демократ, по свидетельству И. И. Маловичко и Е. И. Зарницына — большевик. В 1906 г. был выслан из Воронежа в Нарымский край, откуда в 1907 г. бежал, но неудачно. Выбыл из Нарыма в 1910 г.

10. Речь идет о письмах Н. А. Гредескула. В них содержался призыв о помощи политссыльным. Они публиковались в русских газетах летом 1906 г.

Гредескул — юрист и публицист, профессор, кадет. В 1906 г. был выслан в Архангельскую губернию. Заочно избирался в I Государственную думу. За подписание Выборгского воззвания был арестован.

11. Аносов Сергей Давыдович (1885—1920) — активный участник революции 1905 г. в Ростове-на-Дону. В 1906 г. выслан в Нарымский край, откуда трижды бежал. В 1908—1917 гг. отбывал каторгу в Херсонской тюрьме. Один из организаторов борьбы за власть Советов в Херсоне и Одессе. Погиб 20 сентября 1920 г.

12. Барышников Владимир Архипович (1889—1919) — член КПСС с 1905 г., активный участник первой русской революции. В 1906 г. был выслан из Орехово-Зуево в Нарымский край, откуда неоднократно бежал. С 1908 г. отбывал ссылку в Енисейской губернии. В 1914—1917 гг. был на фронте. Один из организаторов борьбы за власть Советов в Москве и Московской губернии. Будучи комиссаром VIII Красной Армии, попал в плен к денкишам и был ими зверски казнен.

13. Временный томский генерал-губернатор Нолькен, начиная с июля 1906 г. неоднократно ставил вопрос о прекращении ссылки в Нарымский край, ввиду переполнения мест ссылки, а также в связи с тем, что «там с трудом удерживается порядок» (ЦГАОР СССР, ф. ДП, 5 д-во, 1905 г., д. 1642, лл. 70, 81). Фактически ссылка в Нарымский край продолжалась, так как продолжали поступать партии высланных по предыдущим решениям и возвращались ранее бежавшие. Со второй же половины 1907 г. политическая ссылка в Нарымский край приняла еще более широкие размеры. На представлении томского губернатора от 16 января 1908 г. министр внутренних дел Макаров написал «Приостановление высылки в Нарымский край нахожу невозможным» (ЦГАОР СССР, ДП, 5 д-во, 1907 г., д. 2500, ч. 1, л. 66). Вопрос о прекращении ссылки в Нарымский край неоднократно ставился и позднее, но безрезультатно.

14. Корняков Михаил Калистратович — один из руководителей Серпуховской организации РСДРП, был выслан в Нарым в 1906 г. за революционную пропаганду среди рабочих, выбыл в 1909 г. по окончании срока ссылки.

15. Васильев Николай Саввич в 1906 г. был выслан в Нарым. В 1905—1907 гг. — большевик, затем стал меньшевиком. В 1923 г. опубликовал заявления о разрыве с меньшевиками. После Октябрьской революции работал на хозяйственной работе в Сибири.

Васильева Варвара Александровна в период Октябрьской революции была одним из руководителей профсоюзов Сибири. Умерла в 1920 г.

16. Начиная с 1906 г. при Томском комитете РСДРП существовала особая «Нарымская» группа, которая содействовала организации побегов политссыльных из Нарыма, оказывала им материальную помощь, снабжала литературой. В июне 1907 г., был создан «Беспартийный Красный крест», ликвидированный жандармами 25 января 1909 г. «Нарымская

группа РСДРП», имея своих представителей в «Беспартийном Красном кресте», сохраняла в 1907—1908 гг. свою самостоятельность, но в результате ряда арестов была чрезвычайно ослаблена и к лету 1909 г. фактически прекратила свое существование.

17. Первая столовая политссыльных Парыма до осени 1907 г. находилась в доме Агеева на берегу протоки. Затем она была перенесена в дом Колотовкина на центральную улицу Нарыма. Здесь она помещалась вместе с библиотекой до лета 1911 г., когда по распоряжению губернатора Грана была разгромлена полицией. Столовые политссыльных Нарыма, Тогура, Колпашева обычно служили местом, где проводились собрания, политические дискуссии, занятия различных кружков и т. п., т. е. являлись центром всей общественной жизни политссыльных Нарымского края.

18. Павлов Николай Никифорович — железнодорожный служащий, большевик. В мае 1906 г. за принадлежность к Тамбовской организации РСДРП был выслан в Нарым, где принимал самое активное участие в общественной жизни ссылки, был одним из членов Нарымского комитета РСДРП (1906—1907 гг.). Выбыл из Нарыма на родину в мае 1908 г.

19. Цаплин Матвей Константинович (1886—1918) — большевик, конторщик одного из заводов в г. Шус, активный участник революции 1905 г. В 1906 г. был выслан за принадлежность к РСДРП в Нарымский край, откуда в том же году бежал. В августе 1907 г. был арестован в Ярославле, в ноябре вновь отправлен в Нарымский край. После окончания срока ссылки в 1911 г. остался в Сибири. В 1917 г. — председатель Барнаульского Совета и Военно-революционного комитета. Погиб летом 1918 г. от рук белогвардейцев на Алтае.

20. «Владимирец» — ежедневная общественная, политическая и литературная газета, издававшаяся в г. Владимире в 1906—1907 гг., в 1908—1916 гг. выходила под заголовком «Старый владимирец».

21. «Современный мир» — ежемесячный литературный, научный и политический журнал; выходил в Петербурге с октября 1906 по 1918 г. Ближайшее участие в журнале принимали меньшевики. В период блока с плехановцами и в начале 1914 г. в журнале сотрудничали большевики.

Ларский А. — автор ряда статей о положении политссыльных и по другим вопросам, публиковавшихся в журнале «Современный мир».

22. В 1906—1912 гг. во главе полицейской администрации в Нарымском крае стоял пристав пятого стана Томского уезда А. Т. Овсянников. Действительно, оказавшись перед лицом сотен политссыльных с незначительным штатом полиции, он пытался заигрывать с политической ссылкой, иногда предупреждал ссыльных о предстоящих обысках, арестах и т. п. Летом 1906 г. он временно был уволен, но за несением более подходящей кандидатуры восстановлен. Ссыльные большевики трезво оценивали этот «либерализм» Овсянникова. С одной стороны они использовали этот факт для укрепления организации политссыльных, с другой — боролись с теми ограничениями, которые сохранялись. Но находились среди ссыльных и такие, как эсер Н. М. Григорьев, который преподнес «адрес» Овсянникову. От «либерализма» Овсянникова не осталось и следа после того, как массовая ссылка схлынула в 1911 г. Именно по его доносу в 1912 г. были преданы суду участники первомайской демонстрации в Нарыме. Но так как в это время полицейские власти уже не нуждались в услугах Овсянникова, то летом 1912 г. он был окончательно уволен.

23. VI делегатский съезд политссыльных Нарымского края, вероятно, работал в мае — июне 1909 г. после открытия навигации на реке Оби. Съезды политссыльных проводились регулярно, начиная с 1906 г. Известно, что в 1907 г. состоялось два съезда (в феврале и сентябре). В феврале 1907 г. было впервые избрано Центральное бюро политссыльных, являвшееся высшим органом Нарымской ссылки в период между съездами.

Центральное бюро представляло Нарымскую политическую ссылку перед прогрессивной общественностью страны, занималось вопросами материальной взаимопомощи, культурно-просветительской работы, организацией побегов, борьбой с уголовной ссылкой, являлось высшим судебным органом политссыльных.

Состав центрального бюро, избранного VI съездом политссыльных, известен. Однако известно, что в 1909—1910 гг. (членами были социал-демократы А. Н. Асаткин и А. А. Предтеченский. Архив Нарымского музея, стенграмма вечера воспоминаний о Нарымской ссылке в Гос. музее Революции СССР 14 апреля 1930 г., выступления Е. И. Зарнищина и А. А. Предтеченского).

24. Крылов Федор Андреевич (1881—1941) — член КПСС с 1905 г., активный участник революции 1905 г. в Прибалтике, Сибири. В 1910—1912 гг. отбывал Нарымскую ссылку, затем вел революционную работу и был активным борцом за власть Советов в Томске. В последующие годы находился на ответственной партийной и советской работе.

25. Новоселов Степан Андреевич (1882—1953) — член КПСС с 1905 г., член Тюменского комитета РСДРП. Активный участник партийного подполья и борьбы за власть Советов на Урале. После Октября — на ответственной партийной работе. Делегат ряда партийных съездов.

26. Дмитриев Иван Степанович (1888—1935) — член КПСС с 1908, член Тюменского комитета РСДРП. Был одним из деятельных членов Нарымской подпольной большевистской организации, за что не раз подвергался полицейским репрессиям. Принимал активное участие в борьбе за власть Советов в Томске, Кузбассе, затем — один из руководителей большевистского подполья в Сибири. В последующие годы — на ответственной партийной и советской работе в Москве и за рубежом.

27. Мельникова Лидия Ивановна — до Нарымской ссылки — член Тюменского комитета РСДРП, жена Ф. А. Крылова.

28. Компанец Н. А. был до высылки членом Тюменского комитета РСДРП. А. А. Козельков, М. П. Пятнов, С. М. Садырин, А. П. Щелканов — члены рабочего коллектива Тюменской организации РСДРП.

29. Асаткин Александр Николаевич (Асаткин-Владимирский, «Борис») (1885—1937), член КПСС с 1902 г. Вел партийную работу в Костроме, Саратове и Владимире. В 1906 г. был выслан в Нарым, откуда вскоре бежал. Был делегатом V (Лондонского) съезда РСДРП. В 1908 г. арестован и вновь отправлен в Нарым, где находился до 1911 г., будучи одним из руководителей организацией политссыльных. После Октябрьской революции на ответственной партийной работе (секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, Владимирского губкома ВКП(б), член ЦКК и ЦРК ВКП(б). Делегат ряда партийных съездов.

30. Голощекин Филипп Исаевич (Шая Ицкович) («Жорж») (1876—1941) — член КПСС с 1903 г. Вел революционную работу в Москве, Петербурге, на Урале. В 1910—1911 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда бежал. На VI (Пражской) партийной конференции был избран членом ЦК РСДРП. В 1912—1917 гг. отбывал Тобольскую и Туруханскую ссылку. После Октября — один из видных партийных работников, был делегатом ряда партийных съездов, избирался членом ЦК ВКП(б).

31. Персельман Берта Иосифовна (1876—1918) — член КПСС с 1903 г., жена Ф. И. Голощекина.

32. Из сообщения начальника Киевского охранного отделения от 1 мая 1910 г. в Департамент полиции видно, что по адресу: г. Киев, Софийская ул. № 3, кв. 5 проживал купец Иосиф Моисеевич Розенталь.

33. Кооператив политссыльных Нарыма был организован летом 1909 г. Среди инициаторов его создания были А. Н. Асаткин, А. А. Предтеченский, Я. М. Савченко.

34. Иванов Аркадий Федорович (1881—1918), член КПСС с 1901 г., по заданию ЦК РСДРП вел большую революционную работу

в Петербурге, Москве, Одессе и других городах, был делегатом V (Лондонского) съезда РСДРП. В 1910—1914 гг. отбывал Нарымскую ссылку. С 1914 г. на подпольной работе в Томске, входил в состав «Военно-социалистического союза», являлся одним из видных руководителей борьбы за власть Советов Сибири. На IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов в марте 1918 г. избирался чл.ком. ВЦИК. В октябре 1918 г. был расстрелян белогвардейцами в Кольчугино (ныне г. Ленинск-Кузнецк) Кемеровской области.

35. Обыск в библиотеке политссыльных Нарыма был произведен, но безрезультатно. Театр, библиотека и столовая политссыльных были закрыты лишь в 1911 г. по распоряжению томского губернатора Грана.

36. Выдвинутое полицией обвинение в принадлежности к партии социалистов-революционеров в отношении В. В. Куйбышева не соответствовало действительности. В. В. Куйбышев был твердым большевиком. По поводу этого обвинения В. В. Куйбышев записал в протоколе допроса от 31 марта 1910 г.: «Винювным себя в принадлежности к Томской организации с.р. я не признаю и пикогда к таковой не принадлежал. По своим взглядам скорей мог бы разделить некоторые принципы с. д., но ни в коем случае не с. р.» («Валерян Владимирович Куйбышев (1888—1935). Материалы к биографии. Период подполья». М., Партиздат, 1936, стр. 72). В. В. Куйбышев прибыл в Нарым 3 августа 1910 г.

37. Медведков Анатолий Николаевич — большевик. В 1906 г. за принадлежность к Московской организации РСДРП был выслан в Нарым, откуда дважды бежал. В 1910—1912 гг. принимал активное участие во всей общественной жизни политссыльных в Колпашеве, где неоднократно подвергался обыскам и арестам местной полиции.

38. Имеется в виду Косарев Владимир Михайлович (1881—1945) — видный партийный работник, член КПСС с 1898 г., активный член Петербургской и Московской организаций РСДРП. В 1909 г. учился во «впередовской» школе на о. Капри, затем слушал лекции в Париже В. И. Ленина. После возвращения из-за границы был арестован и выслан в 1910 г. в Нарымский край, где с перерывом, вызванным побегом 1913 г., находился до мобилизации в царскую армию в 1916 г. Один из основателей подпольной партийной организации ссыльных большевиков Нарыма и Военно-социалистического союза. Активный участник борьбы за власть Советов в Сибири. В последующие годы — на ответственной партийной и советской работе (член ЦКК ВКП(б) и др.). Делегат ряда партийных съездов.

39. Имеется в виду Васильев Михаил Михайлович — член КПСС с 1903 г., активный участник первой русской революции в Москве. В 1906 г. выслан в Нарым, откуда бежал. Вел революционную работу в Томске, Кузбассе, Москве, Севастополе. В 1910—1912 гг. — вновь в Нарымской ссылке, где принимает активное участие в деятельности большевистской организации. В 1914 г. был мобилизован в армию. После Октября на руководящей военно-политической, партийной и советской работе (военком г. Москвы, Крыма, начальник высшего геодезического управления ВСНХ, торгпред СССР в Италии, зам. председателя Моссовета).

40. Штернберг Х. П. — член Московской организации РСДРП. В 1910 г. политссыльный Нарымского края. 25 ноября 1910 г., узнав о готовящемся аресте, из ссылки бежал.

41. Предтеченский Анатолий Александрович — социал-демократ. В 1905—1906 гг. работал в Казанской организации РСДРП как большевик. В 1906 г. был выслан в Нарымский край, откуда в начале 1907 г. бежал. В июле 1908 г. вновь арестован и выслан в Нарым, где находился до 1911 г. Принимал активное участие в жизни ссылки. В 1911 г. выступал против организации большевиков Нарыма.

42. Новожилов Василий Петрович (1885—1934) — рабочий,

член КПСС с 1903 г. Активный участник революции 1905 г. на Урале. В 1906—1911 г., с перерывом, вызванным побегом, отбывал Нарымскую ссылку. После Октября работал на Урале и в Москве. Делегат XI съезда РКП(б).

43. Филановский З. И. — рабочий, в 1906 г. был выслан из Витебска в Нарым, бежал в Польшу, но затем вновь был выслан в Нарым, где находился до 1913 г. Входил в состав большевистской организации политических ссыльных Нарыма.

44. Ландсберг Р. С. — активная участница революционного движения в Москве. За организацию побега женщины-политкаторжанок в 1909 г. была выслана в Нарым.

45. Савченко Я. М. — социал-демократ. В 1906—1911 г. отбывал Нарымскую ссылку, где принимал активное участие в общественной жизни.

46. Пегельман Ханс (Ханс) Густавович (1888—1938) — видный деятель Компартии Эстонии, член партии с 1905 г., выдающийся эстонский литератор и публицист. В 1909—1911 гг., отбывал Нарымскую ссылку, откуда бежал в США. С 1920 г. член ЦК КПЭ, участник всех конгрессов Коминтерна.

47. «Уус-Ильм» («Новый Мир») — эстонская социалистическая газета, издававшаяся в Нью-Йорке (США) российскими политическими эмигрантами. С 1912 г., после побега из Нарымской ссылки, ее редактировал Г. Г. Пегельман. С его приходом в редакцию «Уус-Ильм» приобрела в основном большевистское направление («Знаменосцы революции», т. 1, Таллин. 1964, стр. 104).

48. Департамент полиции передал эти адреса для разработкиграничной агентуре. Однако, являются ли эти адреса связью с ЦК РСДРП, агентам царской полиции установить не удалось.

49. Мандельштам Александр Владимирович («Одиссей») (1878—1929) — член КПСС с 1902 г., видный партийный работник. Работал в нелегальном транспорте «Искры», состоял членом Киевского, Одесского, Московского, Петербургского, Иваново-Вознесенского комитетов РСДРП. Был участником Лондонского съезда партии. В 1911—1914 гг. находился в Нарымской ссылке. Активный участник Октябрьской революции в Москве. В последующие годы на ответственной военно-политической и издательской работе.

50. Смирнов Александр Петрович («Фома») (1877—1937) — член КПСС с 1897 г., видный партийный работник. Революционную работу начал в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Член Петербургского, Тверского, Московского комитетов РСДРП. Делегат IV и V съездов партии. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1911—1914 гг. отбывал Нарымскую ссылку. Активный участник борьбы за власть Советов в Москве. В последующие годы — на ответственных партийных и советских постах (член ЦК, нарком земледелия РСФСР, генеральный секретарь Крестинтерна). Делегат ряда партийных съездов.

51. Жилин Иван Яковлевич (1870—1922) — в революционное движение вступил в 1893 г. Один из основателей Воронежской организации РСДРП. Активный участник революции 1905 г. Неоднократно подвергался полицейским репрессиям. В 1908—1910 гг. находился в эмиграции. В 1911—1915 гг. отбывал Нарымскую ссылку, был одним из руководителей партийной организации ссыльных большевиков. Активный участник борьбы за власть Советов в Воронеже и Москве. Похоронен на Красной площади в Москве.

52. Имеется в виду сибирское районное охранное отделение, находящееся в Иркутске.

53. Театр политических ссыльных Нарыма открылся 24 декабря 1909 г. Под него было приспособлено одно из заброшенных купеческих зданий. Режис-

сером театра был А. И. Ястребов, директором — А. А. Предтеченский. В театральную труппу входили также М. П. и Н. Г. Кожевниковы, Я. М. Савченко, И. Н. Харламов, Т. С. Шпак, С. А. Новоселов, Р. А. Габис, позднее И. Я. Жилин и др., а также местная девушка О. В. Чечельницкая. Декорации оформлял художник К. Е. Фомин.

Кроме упомянутых в документе спектаклей ставились также: «Дни нашей жизни» Л. Андреева, «Борис Годунов» А. С. Пушкина, «Лес» А. Н. Островского, «На дне» А. М. Горького.

Летом 1911 г. по распоряжению томского губернатора Граа театр был закрыт.

54. По неизвестным причинам, этот побег Я. М. Свердлова не удался и он был вынужден добровольно следующим пароходом вернуться в Колпашево. Сам Я. М. Свердлов объяснил свое исчезновение с парохода необходимостью сделать покупки. Я. М. Свердлов был в Колпашеве арестован, а 3 июля по распоряжению Томского губернатора отправлен в Максимки Яр, где он пробыл до февраля 1912 г. (См. также док. № 101).

55. Первомайская листовка РСДРП 1911 г. представляет из себя отдельный оттиск статьи из № 21—22 газеты «Социал-демократ», Центрального органа РСДРП, который был отпечатан листовкой в апреле 1911 г.

56. По всей вероятности, имеется в виду «Извещение» об июньском (1911 г.) совещании членов ЦК РСДРП, изданное вскоре после окончания работы упомянутого совещания, отдельной листовкой, в которой были опубликованы и резолюции совещания.

Совещание членов ЦК РСДРП, живущих за границей, состоялось в Париже 28 мая—4 июня (10—17 июня) 1911 г. Оно было подготовлено и проходило под руководством В. И. Ленина помимо Заграничного бюро ЦК, ликвидаторское большинство которого систематически срывало созыв пленума ЦК. Совещание обсудило вопросы о созыве пленума ЦК, о подготовке к выборам в IV Государственную думу и о созыве общепартийной конференции. На совещании была избрана организационная комиссия по подготовке конференции и временная техническая комиссия для ведения текущей работы (партийное издательство, транспорт и т. д.).

57. Имеется в виду «Резолюция II Парижской группы РСДРП» (Листовка), (Париж, июль 1911 г., 2 стр., написана В. И. Лениным (В. И. Ленин, Соч., 5 изд., т. 19, стр. 285—293).

II Парижская группа содействия РСДРП образовалась 5 (18) ноября 1908 г. В 1911 г. она состояла из большевиков (В. И. Ленин, Н. К. Крупской, Н. А. Семашко, М. Ф. Владимирского и др.), большевик-примиренцев и некоторых висредовцев. Собрание II Парижской группы РСДРП, обсудившее положение дел в партии и принявшее по этому вопросу названную резолюцию, состоялось 18 июня (1 июля) 1911 г.

58. Ш и ш к о в А л е к с а н д р В а с и л ь е в и ч (1884—1920) — член КПСС с 1904 г. Вел революционную работу в Москве, Нижнем Повороте. В 1911—1914 гг. находился в Нарымской ссылке, откуда дважды бежал, но неудачно. В 1917 г. — секретарь Томского горкома РСДРП. Организатор Советской власти в Нарымском крае. Погиб во время кулацкого мятежа в с. Дубровино на Оби.

59. «Дневник социал-демократа» — неперIODический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1908 г. по апрель 1912 г. (всего вышло 16 номеров).

60. Собрания Замоскворецкой, Преображенской, Хамовнической, Рогожской, Пресненской и Бутырской районных организаций РСДРП города Москвы, обсудившие вопрос о положении дел в партии, состоялось, по-видимому, в октябре — ноябре 1911 г. На нем была принята резолюция, резко осуждавшая ликвидаторов и приветствовавшая июньское совещание членов ЦК РСДРП и образование Российской организационной комиссии по созыву общепартийной конференции. Эта резолюция была издана во Франции отдельной листовкой, а также помещена в 25 номере «Социал-

демократа». В ней, в частности, говорится, что районные организации Москвы: «1) приветствуют появление такого, хотя бы временного, центра в России, 2) они будут поддерживать этот временный русский партийный центр в его трудной работе по созыву общепартийной конференции, 3) присоединяются ко всем постановлениям и резолюциям РОК».

61. «Рабочая газета» — нелегальный популярный орган большевиков; издавался непериодически с октября 1910 г. по июль 1912 г.

№ 2 газеты вышел 18 (31) декабря 1910 г., № 3—8 (21) февраля 1911 г. в Париже. В последнем были опубликованы работы В. И. Ленина, «Пятидесятилетие падения крепостного права в России» и «Павел Зингер».

62. Имеются в виду крупные успехи социал-демократической партии Германии на выборах в рейхстаг 1912 г.

63. Имеется в виду VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся в январе 1912 г.

64. Дилевская Вера Александровна — большевичка, участница боевых организаций РСДРП в Петербурге, Москве. В 1912 г. была выслана в Колпашево, откуда в 1914 г. выехала за границу.

Дилевская Ольга Александровна (1885—1919) — большевичка. Вела революционную работу в Москве, Петербурге, Киеве. В 1912—1914 гг. находилась в Нарымской ссылке. После Октября работала в Тюмени. В марте 1919 г. расстреляна колчаковцами.

65. Парамопова (Кучменко) Анна Никитична — член КПСС с 1903 г. Революционную работу вела по заданию военной организации петербургских большевиков. Неоднократно подвергалась репрессиям царского правительства. В 1912—1914 гг. отбывала Нарымскую ссылку. После Октябрьской революции на подпольной работе в колчаковских войсках, затем — в органах народного образования.

66. Речь идет о VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, состоявшейся в январе 1912 г. Извещение и ее резолюции были опубликованы в брошюре «Всероссийская конференция Российской социал-демократической рабочей партии 1912 г.», изданной ЦК партии.

Данный документ свидетельствует о том, что ссылки на Нарыма получили резолюции конференции и активно обсуждали их.

67. Скворцов Николай Борисович (1877—1917) — член КПСС с 1902 г. Вел революционную работу на Урале. В 1911—1917 гг. с перерывом, вызванным побегом, отбывал Нарымскую ссылку. Принимал активное участие в Февральской революции в Нарыме. Погиб в 1917 г. в Златоусте.

68. Чугурин Иван Дмитриевич (1883—1947) — сормовский рабочий, член партии с 1902 г. Активный участник революции 1905—1907 гг. в Поволжье и на Урале. Ученик ленинской партийной школы в Лонжюмо (1911 г.). В 1912—1916 гг. с перерывом, вызванным побегом, отбывал Нарымскую ссылку, после чего работал в Петроградской большевистской организации. 3 апреля 1917 г. вручил В. И. Ленину партийный билет. Один из активных участников Октябрьской революции в Петрограде. В годы гражданской войны находился на Восточном фронте, работал в ВЧК. Затем был на руководящей хозяйственной работе в Сибири, Донбассе, Ленинграде.

69. Решетов Е. А. — социал-демократ, активный участник революционного движения в Томской губернии в 1905—1917 гг.

70. Присягин Иван Воинович (1885—1918) — рабочий, член партии с 1904 г. Вел революционную работу в Москве. В 1911 г. — ученик ленинской партийной школы в Лонжюмо, откуда был направлен на подпольную работу в Россию. В августе 1912 г. бежал из Нарымской ссылки в Барнаул, где возглавил подпольный комитет РСДРП. В 1912—1917 гг. в Енисейской ссылке. Во главе алтайских большевиков активно боролся за победу власти Советов. Летом 1918 г. погиб от рук белогвардейцев.

71. Иоффе Х. З. (Иванова Анна Андреевна, р. 1893), жена А. Ф. Иванова. — Выборгская работница, член КПСС с 1911 г. В 1911 г. после полутора лет тюрьмы за принадлежность к революционной организации была выслана на 5 лет в Нарым, где вошла в состав подпольной организации ссыльных большевиков, став ее активным членом. В 1916 г. приняла участие в деятельности «Военно-социалистического союза», активно участвовала в борьбе за власть Советов в Томске.

72. Борзенко Г. М. — политссыльный, анархист-коммунист.

73. Лашевич Михаил Михайлович (1884—1928) — член РСДРП с 1901 г., большевик. Вел подпольную работу в Одессе, Николаеве, Екатеринбурге, Петербурге. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1912—1915 гг. с перерывом, вызванным побегом, находился в Нарымской ссылке, откуда добровольно ушел в армию. В 1917 г. — председатель большевистской фракции Петроградского Совета, затем член Военно-революционного комитета. Занимал высокие посты в Красной Армии во время гражданской войны, затем председатель Сибревкома, зам. наркомвоенмора, член правления КВЖД. В 1925—1927 гг. — активный участник троцкистско-зиновьевской оппозиции, от которой впоследствии отошел.

74. Весслов К. А. — рабочий-переплетчик, член партии с 1905 г. Вел партийную работу в Петербурге. В 1910 г. — ученик «впередовской» школы в г. Болонья (Италия). Во Франции встречался с В. И. Лениным. В 1911—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку. После Октября — на хозяйственной работе.

75. Рябов Василий Аникеевич — большевик. В 1911—1915 гг. отбывал Нарымскую ссылку за принадлежность к Златоустовской организации РСДРП. По некоторым сведениям погиб в борьбе за власть Советов в Сибири.

76. Ржевцев Павел Федорович — большевик, был выслан по делу Уфимской организации РСДРП в 1911 г. В 1912 г. привлекался по делу первомайской демонстрации в Нарыме. После Октября работал в Москве.

77. Буянов А. А. (1884—1918) — член КПСС с 1904 г. Член Самарского комитета РСДРП. В 1912—1914 гг. был в Нарымской ссылке, в 1914—1917 гг. — в Енисейской ссылке. Активный участник Октябрьской революции в Самаре.

78. Зеленский И. А. (1890—1938) — член КПСС с 1906 г. Из Нарымской ссылки дважды в 1913 и 1914 гг. бежал. После Октябрьской революции — на ответственной партийной работе: секретарь МК РКП(б) и Средне-Азиатского бюро ЦК ВКП(б), член ЦК. Делегат ряда партийных съездов.

79. Серебряков Леонид Петрович (1888—1937) — в партии состоял с 1905 г. Был делегатом VI (Пражской) партийной конференции РСДРП от Николаева, затем вел партийную работу в Самаре. В 1912—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку. После Октября — член Московского обкома партии, секретарь ЦК РКП(б) работал в системе НКПС. В 1921, 1923—1924 и 1926—1927 гг. — один из активных деятелей троцкистской оппозиции. В 1927 г. на XV съезде ВКП(б) исключен из партии. В 1930 г. был восстановлен в ее рядах, а в 1936 г. вновь исключен за антипартийную деятельность.

80. Кучменко П. (Н.) О. (1880—1956) — в 1911—1912 гг. работал в Самаре как меньшевик. После Октября стал членом КПСС.

81. Воеводин Петр Иванович (1884—1964) — рабочий, член КПСС с 1899 г. Вел партийную работу на Украине, в Сибири, Поволжье, Баку. В 1913—1917 гг. был в Нарымской ссылке, куда попал после возвращения из эмиграции (США) после Октябрьской революции на советской работе.

82. Благодарова Е. Н. (1873—1918) — большевичка. В революционном движении с 90 г. XIX в. Принимала активное участие в работе партийного «Красного креста». В 1912—1914 гг. отбывала Нарымскую ссылку.

83. Ник. — Авдеев Николай Николаевич (1879—1926) — видный партийный работник, большевик, муж О. А. Дилевской. Летом 1912 г. приехал из Москвы в Колпашево.

84. Осенью 1912 г. для обследования состояния полицейского надзора за политссыльными в Нарымский край приехал чиновник Департамента полиции Сафонов. По его инициативе и возникли эти предложения губернатора об устройстве своего рода концлагерей для ссыльных. Предложения были одобрены министром внутренних дел, но их осуществлению помешало начало первой мировой войны и Февральская революция.

85. Журнал «Металлист» — орган профессионального союза рабочих металлистов. Первый номер журнала вышел в свет в сентябре 1911 г. «Металлист» регулярно посылался политическим ссыльным Нарымского края.

86. «Наша Заря» — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов, выходил в Петербурге с января 1910 г. по сентябрь 1914 г. являясь фактически центром ликвидаторов в России. В журнале помещались статьи А. Н. Потресова, Ф. И. Дана, С. О. Цедербаума и других, направленные против существования нелегальной РСДРП.

87. Залезжский Владимир Николаевич («Валериан») (1880—1957) — член КПСС с 1902 г. Вел партийную работу в Полесье, на Юге, в Петрограде. Видный партийный работник, неоднократно подвергался преследованиям царских властей. В 1913—1915 гг. отбывал Нарымскую ссылку. Зимой 1914 г. объехал все колонии Нарымского края с рефератом о войне, в котором отстаивал «пораженческие» лозунги. Летом 1915 г. совершил беспрецедентный по своей смелости побег на обласке, после чего был введен в состав Русского бюро ЦК РСДРП. Активный участник Октябрьской революции в Петрограде. В последующие годы на партийной, советской и вузовской работе. Автор воспоминаний о Нарымской ссылке («В стране поднадзорной. Очерки Нарымской политической ссылки». М. Л., 1925).

88. Яковлев Николай Николаевич (1886—1918) — профессиональный революционер, член партии с 1905 г. Партийную работу вел в Москве, Петербурге, Баку. Дважды был в эмиграции. В 1913 г. по заданию В. И. Ленина наладил издание в Москве легальной большевистской газеты «Наш путь». После ее запрещения был арестован и выслан в Нарымский край, откуда в 1914 г. дважды бежал, но был возвращен в ссылку. Был одним из руководителей ссыльных большевиков Нарыма и инициатором создания «Военно-социалистического союза». В 1917—1918 гг. — председатель ЦИК Советов Сибири. Осенью 1918 г. погиб от рук белогвардейцев в Якутской тайге.

89. Герасимов-Родионов Лука Евдокимович — рабочий, член РСДРП. В 1910 г. был учеником школы в Болонье, организованной антипартийной группой «Вперед». После возвращения в Россию был арестован и выслан в Нарым, где примкнул к группе большевиков. Принимал участие в первомайской демонстрации в Нарыме в 1912 г. Осенью 1915 г. бежал. По некоторым сведениям в годы гражданской войны погиб в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке.

90. Ермолаев А. С. (1891—1916) — рабочий Мотовилухи, большевик, вел революционную работу на Урале. В 1912—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, где покончил с собой, не выдержав ее невыносимых условий. Похоронен в Нарыме.

91. Хасман Соломон Абрамович (1886—1962) — рабочий, член партии с 1906 г. Вел революционную работу в Нижнем Новгороде, Выборге. В 1911—1914 гг. — в Нарымской ссылке. В период Октябрьской революции был на Западном фронте. В последующие годы на ответствен-

ной партийной и советской работе в Ленинграде, на Северном Кавказе. Делегат ряда партийных съездов.

92. Григорьев Н. М. — политссыльный Нарыма, эсер. В последующие годы работал в Томском губкомхозе.

93. Заславский Петр Савельевич — член КПСС с 1905 г. Вел революционную работу в Орле, Москве. В 1912—1913 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда бежал. Активный участник Октябрьской революции в Одессе и Петрограде. Затем был на ответственной партийной работе. Делегат ряда партийных съездов. Умер в 1967 г.

94. Грунт Я. Я. (1892—1950) — член КПСС с 1907 г. В 1913—1914 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда совершил побег (см. док. № 188). Один из создателей «Тверской» группы РСДРП в Москве в 1914—1916 гг. Активный участник Октябрьской революции в Московской губернии, затем в V армии Восточного фронта. В последующие годы — на редакционно-издательской работе в Москве, Хабаровске, Сталинграде.

95. Пили чай и наблюдали за демонстрацией большевиков ссыльные меньшевики и эсеры и их последователи, отказавшиеся по революционному отметить день 1 Мая 1912 г. и устроившие загородную прогулку.

96. Репин Василий Иванович — член КПСС с 1908 г. Вел революционную работу в Петербурге. В 1913 г. выслан в Нарымский край, в марте 1914 г. бежал, но в 1915 г. был в ссылку возвращен. В 1916 г. — активный деятель «Военно-социалистического союза». С 1918 г. — на службе в Советской Армии, активный участник гражданской и Великой Отечественной войн. Генерал-лейтенант.

97. Солец А. А. (1872—1945) — профессиональный революционер, член КПСС с 1898 г. Вел партийную работу в Вильне, Петербурге, Екатеринославе, Тюмени, Баку. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1913—1914 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда бежал в Москву. После Октября — на ответственной партийной и советской работе Делегат ряда партийных съездов.

98. Большевистский «Красный крест» был возрожден по решению VI (Пражской) партийной конференции. В начале 1913 г. Комитет граничных организаций РСДРП (КЗО) утвердил комитет «Красного креста» в составе 5 человек во главе с Ф. Н. Ильиным-Соколовским, с центром в Давосе (Швейцария) (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1910 г., д. 139, л. 52). Неlegalный «Красный крест» оказывал материальную помощь членам РСДРП, оказавшимся в тюрьмах и ссылках, содействовал подготовке побегов ряда видных партийных работников из Нарымского края. Как видно из других документов и из других источников этого дела, эти деньги предназначались для организации побега из ссылки В. М. Косарева и И. Я. Жилина.

99. Масленников А. А. (1890—1919) — профессиональный революционер, большевик. В революционном движении с 1905 г. Член партии с 1909 г. Вел партийную работу в Москве, Петербурге, Ростове-на-Дону, на Украине, в Самаре. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1913 г. бежал из Нарымской ссылки. В период Октября и гражданской войны один из руководителей самарских большевиков, а затем большевистского подполья в Сибири. В апреле 1919 г. расстрелян колчаковцами.

100. Как видно из документов Департамента полиции, эти деньги были отправлены 11 апреля 1913 г. из Давоса (Швейцария) руководителем партийного «Красного креста» Ф. Ильиным в Петербург на имя Р. В. Малиновского с просьбой переслать их в Нарым по указанному адресу. (ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, 1913 г., д. 5, т. 1, л. 88). Провокатор это задание выполнил, но поставил в известность Департамент полиции, который и поспешил принять меры, о которых говорится здесь. Одновременно Малиновский послал письмо для А. П. Смирнова в Нарым с уведомлением о посылке денег, но на какие цели, не сообщил (там же, д. 5, ч. 82, л. 5). Очевидно, деньги предназначались для готовившихся побегов

И. Я. Жилина и В. М. Косарева. Как видно из документов сборника (№№ 157, 160), И. Я. Жилин пытался бежать 29 мая, а В. М. Косарев бежал 30 мая, т. е. через день-два после получения перевода Тобольжичным.

101. «Адольф» — вероятно Геттлер Адольф Эрнестович — социал-демократ, в РСДРП с 1898 г., с 1903 г. — меньшевик, вел работу в меньшевистских организациях на Украине, в Петербурге. В 1912—1914 гг. отбывал ссылку в Нарымском крае, в 1914—1916 гг. — в Каинске (ныне г. Куйбышев, Новосибирской области). С 1922 г. — член КПСС.

102. «Захар» — вероятно, Вульфсон З. Д. — отбывал Нарымскую ссылку в 1912—1914 гг. по обвинению в принадлежности к Самарской организации РСДРП.

103. Горбань Федор Иванович (1888—1918) — в революционное движение вступил в годы первой русской революции в Одессе. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. За принадлежность к Одесской организации анархистов в 1911—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, где стал большевиком. Один из главных деятелей борьбы за власть Советов в Новониколаевске (г. Новосибирск). 3 июня 1918 г. был расстрелян белогвардейцами.

104. Шниковый В. Н. — политссыльный социал-демократ, оказался провокатором.

105. Кармашев В. М. (1893—1939) — рабочий, член КПСС с 1909 г. Вел партийную работу в Тюмени, Барнауле, Харькове, Самаре. В 1913 г. был выслан из Харькова в Нарым, откуда в 1914 г. бежал. Активный участник Октябрьской революции в Сибири и Самаре. В последующие годы — на советской и хозяйственной работе.

106. Малиновский Антон Антонович (1888—1942) — член КПСС с 1904 г. Вел революционную работу в Вильне, Риге, Петербурге. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1913—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, после чего был мобилизован в царскую армию, где участвовал в подпольной военной организации. Активный участник борьбы за власть Советов в Сибири. В последующие годы на ответственной партийной и советской работе в Москве, Оренбурге.

107. Алексей — Рыков А. И. (1881—1938) — в партии состоял с 1899 г. В 1913—1917 гг. отбывал Нарымскую ссылку.

108. Речь идет о письмах из ссылки в ликвидаторскую «Новую рабочую газету» большевика М. Фрумкина (Германова), переметнувшегося к плехановской группе «Единство».

109. «Die Neue Zeit» («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии, выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 гг.

110. И. Б. — Международное социалистическое бюро — исполнительный орган II Интернационала. Речь идет о решении МСБ, принятом 1 (14) декабря 1913 г., созвать совещание представителей всех течений русской социал-демократии с целью восстановления единства РСДРП. Совещание состоялось в июле 1914 г. в Брюсселе. Руководители II Интернационала под видом «примирения» требовали от большевиков прекращения борьбы с ликвидаторами, врагами рабочего движения. Большевики отказались подчиниться этому требованию.

111. Речь идет о предложении МСБ созвать совещание с целью восстановления единства РСДРП (см. примечание №110). В. И. Ленин считал, что непременным условием единства должно быть, чтобы ликвидаторы отказались от борьбы против партии, т. е. перестали быть ликвидаторами. Этому вопросу он посвятил статью «Русские рабочие и Интернационал» (В. И. Ленин. ПСС, т. 24, стр. 201—204) и другие работы.

112. Это допесение явилось ответом на запрос Департамента полиции (см. док. № 169). Как видно из документов сборника, томские жандармы значительно преувеличивали перед начальством свои «успехи» в деле конфискации литературы, посылавшейся политссыльным Нарымского края.

113. Кржижановский Глеб Максимилианович — один из основателей большевистской партии, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, соратник В. И. Ленина. Автор широко известного плана электрификации Советской России (план «ГОЭЛРО»).

114. Балашов Федор Андреевич (1885—1915) — рабочий, большевик. Вел партийную работу в Москве. В 1912 г. был выборщиком по рабочей курии Московской губернии. Участник Поронинского совещания ЦК с партийными работниками. В декабре 1913 г. арестован в Москве, где работал в качестве доверенного лица ЦК партии. В начале 1915 г. скончался от туберкулеза в клиниках Томского университета.

115. Рафес М. Г. (1883—1942) — в революционном движении с 1898 г., член Бунда с 1903 г., в 1912—1919 гг. — член ЦК Бунда. Работу вел в Вильно, Гомеле, Киеве и др. городах. В 1914 г. был выслан на четыре года в Нарымский край. Побег его из Парабели закончился успешно. Летом 1919 г. вступил в РКП(б). Был комиссаром Красной Армии, затем — на руководящей советской работе в Москве. Впоследствии работал в области киноискусства.

116. Сумецкий Михаил Ильич (1889—1940) — член партии с 1917 г., в революционном движении — с 1905 г. в Петербурге, Одессе. Три года в эмиграции. В 1914—1916 гг. был в Нарымской ссылке, откуда дважды бежал. В период Октября работал в Томске. Впоследствии был на руководящей хозяйственной работе.

117. Савватьев Илья Ильич — социал-демократ, в 1912—1914 гг. работал в Московской организации РСДРП, в 1914—1917 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда освободился после Февральской революции.

118. Гольцман Абрам Зиновьевич (1894—1933) — в революционном движении с 1910 г., член партии с 1917 г. В 1914—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда бежал. Активный участник Октябрьской революции в Харькове. Был членом ЦК союза металлистов. В дискуссии о профсоюзах — сторонник платформы Троцкого. С 1922 г. на ответственной работе в ВСНХ, ЦКК РКИ, главном управлении воздушного флота. Погиб при авиационной катастрофе. Похоронен на Красной площади в Москве.

119. Маторин Николай Алексеевич — рабочий. В 1913 г. был выслан как анархист, в январе 1914 г. бежал, но вскоре был возвращен в ссылку. В 1916 г. мобилизован в Томский гарнизон. После Февральской революции член Томского Совета. Член РКП(б) с июня 1918 г. В 1920 г. — председатель Петропавловского уездного ревкома.

120. Гастев А. К. (р. 1882) — известный пролетарский поэт, видный участник революционного движения с 1901 г. В годы первой русской революции — большевик. Вел революционную работу в Москве, Петербурге, Ярославле, Иванове-Вознесенске, Коломне. Делегат III и IV съездов РСДРП. Дважды был в эмиграции. Сотрудничал в большевистской «Правде». В 1914—1916 гг. — отбывал Нарымскую ссылку, откуда бежал в Новониколаевск (ныне Новосибирск). В 1917—1918 гг. — секретарь союза металлистов. С 1920 г. — директор центрального института Труда (ЦИТ), созданного по указанию В. И. Ленина. В 1930 г. вступил в ВКП(б). С 1932 г. — председатель комитета стандартизации при СНК СССР.

121. Слепушкин М. — в Нарымской ссылке был анархистом-коммунистом.

122. Вероятно, обнаруженные при обыске у Якобсона. Слепушкина и Дитмана книги действительно ранее принадлежали библиотеке политссыльных Нарыма. Эта библиотека была закрыта полицией в 1911 г. Спасая наиболее ценную литературу, политссыльные спрятали ее на своих квартирах.

123. Дитман Сергей Александрович (1885—1931) — член партии с 1915 г. В 1906 г. был выслан в Нарым, откуда вскоре бежал в Одессу. Затем до 1913 г. находился в эмиграции. После возвращения

в Россию был арестован и сослан в Нарым, где находился до 1915 г. Активный участник борьбы за власть Советов в Томске в 1917—1919 гг. В последующие годы — на партийной и советской работе.

124. К о б а х и д з е А. В. — большевик, член партии с 1904 г. Вел революционную работу в Кутанси, Ростове-на-Дону, Полтаве, Баку. В 1912—1914 гг. поддерживал связь с Н. К. Крупской. В 1914—1917 гг. отбывал Нарымскую ссылку. Активный участник борьбы за власть Советов на Кавказе, затем был членом ЦК КП(б) Грузин, на ответственной советской работе.

125. З е л е в и н с к а я — Г р у н т С о ф ь я А б р а м о в н а (1893—1965) — член партии с 1909 г. За принадлежность к Ростовской-на-Дону организации РСДРП была в 1914 г. выслана в Нарымский край. После побега вела партийную работу в Москве, затем вновь была арестована, освобождена была Февральской революцией. Принимала активное участие в борьбе за власть Советов в Коломне, на Восточном фронте. Получив высшее образование, работала в медицинских учреждениях на Дальнем Востоке, в Сталинграде, Москве. За изготовление новых лечебных препаратов в годы Великой Отечественной войны была удостоена звания заслуженного врача РСФСР и высоких правительственных наград. С 1957 г. — персональная пенсионерка.

126. В августе 1914 г. должен был состояться Международный социалистический конгресс в Вене, в повестку дня которого был включен вопрос о положении политических заключенных и ссыльных в России. Докладчиком по нему был утвержден Карл Либкнехт. С целью сбора необходимых сведений редакция журнала «Вестник каторги и ссылки», издававшегося Краковским союзом помощи политзаключенным, разработала и разослала по тюрьмам и ссылкам вместе с первым номером журнала (вышел в феврале 1914 г.) специальную анкету. «Анкета о положении политзаключенных и ссыльных» содержала программу описания условий ссылки, ее социального и партийного состава, материального и правового положения, о занятиях и настроениях политссыльных, выдающихся событиях из жизни ссылки и т. п. Очевидно, в документе идет речь о распространении в Нарымском крае этой анкеты. Были ли собраны и отправлены по назначению эти материалы, сведений не имеется.

127. К о з е л е в Б о р и с Г р и г о р ь е в и ч (1893—1937) — член КПСС с 1910 г. Вел революционную работу в Ростове-на-Дону, откуда в 1914 г. был выслан в Нарым. В 1916 г. бежал в Москву. После Октября — на ответственной работе в профсоюзах и на хозяйственном фронте.

128. По-видимому речь идет о намечавшемся пересмотре дела об участниках демонстрации 18 апреля 1912 г. близ Нарыма. В августе 1914 г. заседание Томского окружного суда не состоялось.

129. М а л и н о в с к и й Р. В., оказавшийся провокатором, в мае 1914 г. самовольно сложил с себя полномочия депутата IV Государственной думы и эмигрировал в Германию, за что был исключен из РСДРП. Слухи о расстреле Малиновского распространялись в русских газетах.

130. 26 июля (8 августа) 1914 г. В. И. Ленин был арестован в Галиции по ложному обвинению в шпионаже. При содействии австрийских социал-демократов 6 (19) августа 1914 г. он был освобожден, а вскоре вместе с семьей переехал в Швейцарию.

131. Л ь в о в С. — эсер, отбывал ссылку в 1913—1917 гг.

132. К о к к о Н и к о л а й И в а н о в и ч (1874—1933) — рабочий, финн по национальности, член партии с 1905 г. Вел революционную работу в Петербурге, Гельсингфорсе (Хельсинки). Неоднократно подвергался полицейским преследованиям. В 1912—1914 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда уехал в Петроград, где вел подпольную работу вместе с М. И. Калинин. После июльских дней 1917 г. его квартира служила явкой для встреч партийных работников. Н. И. Кокко оказал содействие в укрытии В. И. Ленина в Финляндии. Принимал активное участие в Октябрьском

вооруженном восстании на Выборгской стороне. С 1919 г. — на хозяйственной работе.

133. Авальяни (Ширяева) Екатерина Ефимовна (1883—1950) — член КПСС с 1902 г. Вела революционную работу в Батуми, Баку, Ростове-на-Дону. Трижды арестовывалась, в тюрьмах пробыла 13 месяцев, прошла две ссылки. В 1914—1917 гг. была в Нарымской ссылке, принимала активное участие в ее общественной жизни. В 1917—1921 гг. была в первых рядах борцов за власть Советов в Азербайджане и Грузии.

134. Хачиев Аршак Михайлович, рабочий-печатник, в революционном движении 1895 г., член партии с 1901 г. Вел революционную работу в Баку, Ашхабаде, Ташкенте, Ростове-на-Дону. Неоднократно подвергался преследованиям царского правительства. В 1914—1916 гг. был в Нарымской ссылке, где вошел в большевистскую организацию. Активный участник борьбы за власть Советов на Кавказе.

135. Олимпиев Иван Матвеевич, рабочий, слесарь, вступил в РСДРП в 1903 г. Вел революционную работу в Сормове, Баку, Петербурге. Неоднократно арестовывался и ссылался в Нарым (1906—1907 и 1913—1915 гг.), Иркутскую губернию (1916—1917 гг.).

136. Попков Г. — политссыльный, эсер. После окончания срока остался в Нарымском крае, выступал против Советской власти.

137. Цаунс В. — член социал-демократии Латышского края, меньшевик.

138. Звездов Андрей Алексеевич (1888—1931) — рабочий, член КПСС с 1905 г. Вел революционную работу в Баку, Екатеринбурге, Ярославле. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1913—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда был мобилизован в царскую армию. Один из видных деятелей «Военно-социалистического союза». Активный участник борьбы за власть Советов в Западной Сибири, делегат II Всероссийского съезда Советов. Затем на военно-политической работе на различных фронтах гражданской войны, возглавлял Московскую организацию МОПРа.

139. Это разрешение было получено политссыльными Нарыма в результате их длительной борьбы против местной полиции, запрещавшей всякие отлучки за пределы Нарыма и лишившей ссыльных необходимого заработка.

140. Вероятно, Н. Н. Яковлев имеет в виду расширенное совещание, организованное большевиками — депутатами IV Государственной думы, состоявшееся в деревне Нейвола близ станции Мустамяки (Финляндская железная дорога), на котором обсуждались вопросы тактики партии в условиях империалистической войны.

141. Чучин Федор Григорьевич (1883—1942) — член КПСС с 1904 г. Вел партийную работу в Череповце, Москве, Петербурге, Екатеринославе. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1914—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, принимал активное участие в ее общественной жизни. Один из видных участников борьбы за власть Советов в Сибири. В последующие годы на советской, хозяйственной и научной работе. Основатель советской филателии.

142. Берновский Фриц Иванович — рабочий, член Коммунистической партии с 1909 г. Нарымскую ссылку отбывал в 1915—1916 гг. В ссылке подвергался аресту за участие в политической демонстрации, в октябре того же года бежал в Самару. Принимал активное участие в борьбе за власть Советов в Латвии. С 1923 г. заведовал издательством «Прометей» в Москве.

143. Кравец Карл Иванович (1896—1953) — рабочий-электротехник, член КПСС с 1913 г. Революционную работу вел в Риге. В 1915—1916 гг. был в Нарымской ссылке, откуда мобилизован в армию. В период Октября и гражданской войны на ответственной партийной работе в Латвии, Пскове, затем на политработе на транспорте, партийной и советской работе в Оренбурге.

144. Данишевский Карл—Юлий Кришьянович (1884—1939) — видный деятель социал-демократии Латвийского края, член КПСС с 1900 г. Революционную работу вел в Латвии, Петербурге, Баку и других городах. Избирался членом ЦК РСДРП. В 1915—1916 гг. был в Нарымской ссылке, где явился одним из главных организаторов политссыльных. В январе 1917 г. бежал. В последующие годы на ответственной партийной и советской работе (член ЦК КПЛ, зам. председателя Советского правительства Латвии, председатель Ревтрибунала РСФСР, начальник Главлескома СССР, зам. наркома лесной промышленности СССР).

145. Мишке Вольдемар Карлович—член КПСС с 1911 г. Начал партийную работу в Риге. С 1914 г. по январь 1917 г.— в Нарымской ссылке. После побега вел революционную работу в Самаре. В период Октябрьской революции на партийной работе в Туле, Петрограде, Риге. Затем длительное время работал в Коминтерне. После окончания Великой Отечественной войны зам. директора института истории партии КП Латвии, профессор Латвийского государственного университета. Автор ряда работ по истории революционного движения в Латвии.

146. Франц Роберт Яковлевич—большевик, участник IV съезда СДЛК, где был избран в члены ее ЦК. В 1915—1916 гг., в Нарымской ссылке.

147. Васильев Константин Александрович—рабочий, большевик. Вел революционную работу в Петербурге, Риге. В 1915—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда мобилизован в армию, где вступил в «Военно-социалистический союз». Принимал активное участие в борьбе за власть Советов в Томске. В марте 1919 г. погиб от рук белогвардейских палачей.

148. Дижбит Андрей Мартынович (1884—1966) — член КПСС с 1912 г. Партийную работу вел в Риге, Екатеринбурге, Самаре, Петрограде. В 1915—1916 г. отбывал Нарымскую ссылку, откуда бежал. Активный участник Октябрьской революции в Петрограде, делегат VI съезда РСДРП(б). В последующие годы на ответственной военно-политической и хозяйственной работе.

149. Каулинь Зельма Яновна—отбывала Нарымскую ссылку в 1915—1916 гг., откуда бежала в октябре 1916 г.

150. Земель Анна—Иоганна Эдуардовна (1894—1962) — рабочая-ткачиха, член КПСС с 1911 г. Революционную работу вела в Риге. В 1915—1916 гг. отбывала Нарымскую ссылку, откуда бежала в Москву. Активная участница Октября в Москве, была в рядах Красной гвардии и Красной Армии. В последующие годы на подпольной работе в буржуазной Латвии. В последние годы жизни — персональная пенсия.

151. Степанова Ольга Ивановна— в 1915—1917 гг. отбывала Нарымскую ссылку.

152. Дрейман Рудольф Ансович—член партии с 1910 г. Вел революционную работу в Лиепае, Риге. В 1915—1916 гг. был в Нарымской ссылке. Член «Военно-социалистического союза». Активный участник борьбы за власть Советов в Прибалтике. В последующие годы на руководящей хозяйственной работе.

153. Озолни Карл Янович—член партии с 1907 г. Вел революционную работу в Латвии. В 1915—1916 гг. был в Нарымской ссылке, откуда бежал в Екатеринбург.

154. Свекис Петр Мартынович—рабочий слесарь, член КПСС с 1904 г. Вел партийную работу в Латвии. В 1915—1916 гг. был в Нарымской ссылке. В 1917 г. работал в Самаре. После гражданской войны в Сибири.

155. Бланк Эдуард Индрикович— в 1915—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку. В 1918 г. погиб на Урале в борьбе с белочехами.

156. Баузе Роберт Петрович (1895—1938) — член КПСС с 1910 г. Входил в состав Рижского, Екатеринбургского и Самарского ко-

мптетов РСДРП. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. В 1915—1916 г. отбывал Нарымскую ссылку, откуда бежал. Активный участник Октябрьской революции в Латвии, Самаре. В последующие годы — на партийной и советской работе. Делегат ряда партийных съездов.

157. Третьякова Ираида (Рая) Владимировна — за принадлежность к Барнаульской организации РСДРП была выслана в Нарымский край, где находилась в 1912—1916 г. Принимала активное участие в борьбе за власть Советов на Алтае.

158. Худокормов В. В. — социал-демократ, меньшевик, ссылку отбывал в 1914—1916 гг., входил в состав «Военно-социалистического союза». В марте 1917 г. избирался председателем Томского Совета солдатских депутатов.

159. «Южная Заря» — политическая, общественная и литературная газета, издававшаяся в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) в 1906—1915 гг. Издание газеты было прекращено 21 апреля 1915 г. Была ли удовлетворена эта просьба политссыльных Нарыма — неизвестно.

160. Дубельштейн Арвид Петрович (1888—1920) — большевик, в революционном движении с 1905 г. В 1915—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, где вел большую работу среди местного населения. Активный участник «Военно-социалистического союза». Погиб в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке.

161. Саулит Кришъян Кришъянович — член КПСС с 1910 г. В 1915—1916 гг. находился в Нарымской ссылке. После мобилизации в царскую армию член «Военно-социалистического союза». Активный участник борьбы за власть Советов в Прибалтике и Сибири. В дальнейшем на ответственной партийной и советской работе в Средней Азии, в аппарате ЦК ВКП(б), за границей, в Москве.

162. Кондратьев Афанасий Осипович — был в Нарымской ссылке с 1915 г. Умер в 1919 г. в Томске.

163. Гарант Ян Янович (Яков Иванович) (1892—1934) — член КПСС с 1910 г., рабочий. С 1904 г. начал революционную работу в рядах СДЛК. В 1915—1917 гг. находился в Нарымской ссылке. В период Октябрьской революции и гражданской войны работал в Томске, активный участник большевистского подполья Сибири, затем на ответственной работе в органах ЧК в Томске, Кузбассе, Москве.

164. Ульман (Блумфельд) Гермина (Вера) Людвиговна — старшая большевика. Вела революционную работу в Риге. В 1915—1916 гг. отбывала Нарымскую ссылку, откуда бежала.

165. Епукидзе А. С. (1877—1937) — член партии с 1898 г. Вел партийную работу в Тифлисе, Баку, Ростове-на-Дону, Петербурге и других городах. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В годы первой мировой войны был в ссылке в Енисейской губернии. После Октября в военном отделе ВШИК. В 1918—1922 гг. — секретарь ВЦИК, с 1923 по 1935 гг. — секретарь ЦИК СССР. Неоднократно избирался членом ЦКК, а на XVII съезде — членом ЦК ВКП(б).

166. Осенью 1914 г. в связи с переполнением мест ссылки Тобольской губернии, высланными на основании военного положения, многие ссыльные были по распоряжению царского правительства отправлены в Нарымский край.

167. Винтен Мартин Янович — большевик, член СДЛК. В 1915—1916 гг. находился в Нарымской ссылке. В 1947 г. во время проведения коллективизации в Латвии был убит кулаками.

168. Кулинич-Присяжнюк Захар Федорович — большевик. В 1914—1916 гг. был в Нарымской ссылке, откуда мобилизован в царскую армию. Активный участник Февральской и Октябрьской революции в Томске. В 1918 г. — комиссар ЦИК Советов Сибири (Центросибири). Погиб в борьбе с белогвардейцами и интервентами в Восточной Сибири.

169. Хавский Николай Иванович — большевик, в 1915—

1916 г. был в Нарымской ссылке. Активный участник борьбы за власть Советов на Украине.

170. Кванталиани Епифан Алексеевич — рабочий, член КПСС с 1907 г. Вел партийную работу в Тифлисе, Ростове-на-Дону, Полтаве, Баку. В 1914 г. выслан в Нарымский край, где находился до мобилизации в царскую армию. Активный участник борьбы за власть Советов в Сибири, на Кавказе. Кавалер трех орденов Красного Знамени. Почетный чекист. Делегат многих партийных съездов.

171. Кудрявцев Дмитрий Дмитриевич — большевик. Отбывал Нарымскую ссылку в 1914—1916 гг., откуда бежал. Участник борьбы за власть Советов на Южном Урале, где погиб от рук белогвардейцев в 1919 г.

172. Довлатов Исая Иванович (1887—1938) — член КПСС с 1906 г. Вел революционную работу в Баку, в 1914—1917 гг. находился в Нарымской ссылке. Активный участник борьбы за власть Советов в Армении и Азербайджане, где и работал впоследствии на ответственных партийных и советских постах.

173. Савченко Михаил Иванович — рабочий Донбасса, большевик. В 1914—1916 гг. находился в Нарымской ссылке, откуда бежал.

174. Розмачеев Ефим Ефимович — в 1914 г. был выслан в Нарымский край за принадлежность к Ростовской-на-Дону организации РСДРП.

175. В июне—июле 1915 г. более 40 политических ссыльных Нарымского края были отправлены в томскую тюрьму за различные «проступки» против системы полицейского надзора, где они находились в заключении более двух месяцев, а затем вновь отправлены в Нарымский край.

176. Мацкар Кристан Яковлевич — в 1914 г. был выслан в Нарымский край на время военного положения за принадлежность к Либавской (Лиепайской) организации СДЛК. В Парабели тяжело заболел и скончался. Похороны К. Мацкара, организованные политссыльными, превратились в политическую демонстрацию против самодержавного строя.

177. Шотман Александр Васильевич (1880—1939) — один из старейших членов Коммунистической партии, рабочий Петербурга. В революционное движение вступил в 1898 г., член КПСС с 1899 г. Делегат II съезда РСДРП. Вел партийную работу в Петербурге, Финляндии, Одессе, Ростове-на-Дону и других городах. Участник Поронинского совещания ЦК 1913 г., на котором был кооптирован в состав Русского бюро ЦК. В 1914—1917 гг. отбывал Нарымскую ссылку, где стал одним из руководителей ссыльных большевиков. После июльских событий 1917 г. в Петрограде по поручению ЦК РСДРП(б) организовал нелегальный переезд В. И. Ленина в Финляндию. После Октябрьской революции был на ответственной партийной и советской работе.

178. Точная численность политссыльных Нарымского края неизвестна. Составители анкеты, распространенной в декабре 1915 г. среди политссыльных, определили их числом в 230 человек.

179. Весной и летом 1915 г. полицейские репрессии против политссыльных Нарымского края приняли невиданные до тех пор размеры. Аресты, обыски, избиения, оскорбления политссыльных следовали одно за другим. Репрессиям подвергались более 100 человек, из них 74 члена РСДРП. Ссыльные большевики организовали ряд коллективных протестов против полицейского произвола. Одним из них была телеграмма, о которой идет речь в документе, отправленной политссыльными в конце июля 1915 г. Сведения об ужасном положении ссыльных Нарымского края попали в печать, стали предметом одного из запросов в Государственной думе, но он не был рассмотрен ввиду ее роспуска. В конце августа 1915 г. в Нарым приехал чиновник Томского губернского управления. Его методы «расследования» разоблачаются показаниями ссыльных большевиков. Но как и следовало ожидать, полицейский чиновник оправдал все действия нарым-

ской полиции. В деле сохранились показания — автографы 37 ссыльных большевиков Нарымского края.

180. Смирнов Иван Никитич (1881—1936) — в большевистской партии состоял с 1898 г. В 1903—1910 гг. — работал в качестве партийного организатора и пропагандиста в Твери, Вышнем Волочке, Москве, Петербурге, в 1913 г. в Ростове и Харькове. В 1910—1912 гг и 1914—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, затем был в руководящем ядре «Военно-социалистического союза», во время Февральской революции входил в состав Томского Совета солдатских депутатов. После Великой Октябрьской социалистической революции — член Реввоенсовета Восточного фронта, затем — член Реввоенсовета V армии. С 1919 г. — председатель Сибревкома. Позднее работал в ВСНХ, нарком почт и телеграфов. В 1927 г. был исключен из ВКП(б) как активный деятель троцкистско-зиновьевской оппозиции. После восстановления был в 1933 г. вновь исключен из партии за антипартийную и антисоветскую деятельность.

181. Горбачев Емельян Григорьевич член большевистской партии с 1910 г., вел революционную работу в Киеве, Одессе. В 1914 г. был выслан в Нарымский край, где пробыл до Февральской революции. В последующие годы — один из руководящих деятелей Коммунистической партии Украины.

182. Дроздова-Дмитрачкова Анастасия Петровна — в ноябре 1914 г. за участие в революционном движении на Северном Кавказе была выслана в Нарымский край. Принимала активное участие в коллективных протестах политссыльных против полицейского произвола.

183. Вилкс Давид Давидович — в августе 1914 г. был выслан на время военного положения в Нарымский край как владелец типографии, в которой печатались рабочие газеты «Страдник Балс» и «Яуна Балс», являвшиеся легальными органами Латвийской социал-демократии.

184. Горюховская Роза Эмильевна в 1912—1914 гг. вела работу в Киевской организации Бунда. В апреле 1914 г. была выслана на три года в Нарымский край, где примкнула к большевикам. Погибла в борьбе за власть Советов в Средней Азии.

185. Ансон Карл Карлович (1887—1965) — член КПСС с 1911 г. Начал революционную деятельность в Рижской организации СДЛК, за принадлежность к которой в 1912—1913 гг. сидел в тюрьме, а в 1914 г. выслан в Нарымский край. Принимал активное участие в деятельности партийной организации ссыльных большевиков. В январе 1917 г. был мобилизован в царскую армию, вошел в состав «Военно-социалистического союза». Активный участник борьбы за власть Советов в Томске, на Урале, в частях V Армии. В последующие годы на научной и преподавательской работе.

186. Вялисальми Хейка — ответственный редактор издававшейся в г. Тавастгусе (Финляндия) социал-демократической газеты «Хяллек Войма». В ноябре 1914 г. был выслан из Финляндии в Нарымский край. С августа 1916 г. жил под надзором полиции в Томске и Канске. В дальнейшем перешел в стан врагов Советской власти.

187. Авилов-Глебов Николай Павлович (1887—1942) — член КПСС с 1904 г. Участник первой русской революции. Вел партийную работу в Калуге, на Урале, в Москве, Петербурге и других городах. неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1913 г. сотрудничал в «Правде». Участник Поронинского совещания (июнь 1914 г.) ЦК партии. В ноябре 1914 г. был выслан из Екатеринослава в Парым, откуда дважды бежал. После победы Октября вошел в состав первого Советского правительства, затем на ответственной военно-политической, партийной работе. В 1925—1926 гг. примыкал к «новой оппозиции», после XV съезда ВКП(б) признал свои ошибки. С 1928 г. на хозяйственной работе (директор «Россельмаша» и др.).

188. Вегман Вениамин Давыдович (1873—1938) — член КПСС с 1896 г., в революционном движении с 1892 г. С 1907 по 1913 г. нахо-

дился в эмиграции. В 1913 г., после встречи с В. И. Лениным был направлен в Россию. В августе 1914 г. был выслан из Одессы в Нарымский край, где находился до Февральской революции и был одним из руководителей ссыльных большевиков Нарыма. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Сибири. В последующие годы редактор ряда крупных сибирских изданий («Сибирская Советская энциклопедия» и др.), автор работ по истории революционного движения Сибири.

189. Ильмер Карл Петрович (1891—1919) — большевик. За активное участие в революционном движении в Баку в 1914 г. был арестован и выслан в Нарымский край, откуда в 1916 г. бежал в Самару, затем перебрался в Петроград. В 1918—1919 гг. — один из руководителей большевистского подполья Сибири. Погиб от зверских пыток колчаковской контрразведки в марте 1919 г. в Томске.

190. Морозов Григорий Никитич — донецкий рабочий. В 1914—1916 гг. отбывал ссылку в Нарымском крае, откуда был мобилизован в царскую армию.

191. Станецкий Семен Константинович — рабочий, член КПСС с 1912 г., в революционном движении с 1904 г. Вел партийную работу в Каменске (Днепродзержинск) и в Донбассе. В 1914—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку, откуда мобилизован в царскую армию. Активный участник борьбы за власть Советов на Украине, в том числе в знаменитом Богунском полку под командованием Щорса.

192. В данном случае Ф. Г. Чучин оказался прав. Департамент полиции отношением от 27 февраля 1916 г. Томскому губернатору подтвердил, что оснований к запрещению Чучину составлять деловые бумаги на дому нет. Тем не менее предоставляло распоряжение уездного исправника за занятия адвокатурой Ф. Г. Чучина перевести в глухую деревушку Калгуяк. С большим трудом Ф. Г. Чучину и его семье удалось добиться разрешения поселиться в с. Молчанове.

193. Войнаровский Тадеуш Константинович — политссылный Нарыма в 1915—1916 гг. — социал-демократ, большевик.

194. Кардашев Николай Николаевич (1873—1920). В революционном движении с 90-х гг. XIX в. Один из руководителей Воронежской большевистской организации. За активное участие в первой русской революции в 1906 г. был выслан в Нарым на три года, но вскоре бежал. Затем вел партийную работу в Баку. В 1914 г. за активное участие в организации забастовки моряков был вновь выслан в Нарымский край, где находился до осени 1916 г. Активный участник борьбы за власть Советов в Воронеже. Скончался в Омске от тифа.

195. Порошин Андриан Петрович — рабочий г. Ярославля, большевик. В 1914—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку за революционную деятельность в Ярославле. После возвращения из ссылки на родину в 1916 г. скончался от туберкулеза.

196. Канделаки Константин Ефимович — социал-демократ, меньшевик, член социал-демократической фракции II Государственной думы. Вместе со всей с. д. фракцией в июне 1907 г. был осужден на поселение. В 1915—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку.

197. Хвостов А. Н. — в 1915 и 1916 г. министр внутренних дел.

IV Государственная дума 30 августа 1915 г. была по указу царя Николая II распущена. Срок ее созыва неоднократно откладывался.

«Прогрессивный блок» был создан в августе 1915 г. буржуазно-помещичьи фракциями Государственной думы и Государственного совета, платформа которого предусматривала создание «правительства доверия», куда входили бы лица, пользующиеся полной поддержкой буржуазии.

198. Юдин Иван Степанович — за принадлежность к Барнаульской организации РСДРП в 1912—1916 гг. отбывал Нарымскую ссылку.

199. Валиков Иван Иванович. (1887—1916) — активный участник революционного движения. В 1914 г. за принадлежность к Бакинской

организации РСДРП был выслан в Нарымский край. Скончался от туберкулеза 22 февраля 1916 г. в Молчанове. В настоящее время одна из улиц Молчанова носит его имя.

200. Ивницкий Лука Васильевич — большевик. В 1914 г. за принадлежность к Ростовской-на-Дону организации РСДРП выслан в Нарымский край, откуда в феврале 1917 г. бежал. Активный участник борьбы за власть Советов на Кубани. В 1918 г. политический комиссар знаменитой Таманской Армии.

201. Лепа Альфред Карлович (1896—1937) — член КПСС с 1914 г. Начал партийную работу в Риге. В августе 1914 г. был арестован, а затем выслан из Риги в Нарымский край вместе с О. А. Скудре, И. Я. Винертом, А. М. Витольной, Л. А. Заринь, Г. К. Лейманом, Н. К. Лепа, Я. П. Зирнисом, Я. К. Блигзне, Э. К. Озолиным, Я. М. Карнитом, К. А. Берзинь и В. Я. Другис за принадлежность к Рижской организации СДЛК. 31 октября 1916 г. из ссылки бежал в Екатеринбург. Принимал активное участие в Октябрьской революции на Урале. В последующие годы был на ответственной партийной работе в Алма-Ате, Новосибирске, Кирове, Горьком, Курске, Узбекистане и Татарии. Делегат ряда партийных съездов.

202. Будник Савва Михайлович — донецкий рабочий, большевик. Отбывал Нарымскую ссылку в 1914—1916 гг., откуда бежал.

203. Вегисы Андрей и Иван (Ян) Антоновичи — братья. В декабре 1914 г. были высланы, за принадлежность к Митавскому району СДЛК и противоправительственную агитацию среди мобилизованных в царскую армию, в Нарымский край, где находились в 1915—1916 гг.

204. Дуцман Владимир Алексеевич — член КПСС с 1913 г. Начал революционную деятельность в Риге. В 1914 г. за принадлежность к Рижской организации СДЛК вместе с А. Я. Лацисом, К. П. Равином, Г. Л. Ульман, Я. И. Вировским, Я. Я. Пече, М. Я. Вицтеню, Я. Ю. Кадикисом, М. Я. Озолиной был выслан в Нарымский край, откуда в декабре 1916 г. был мобилизован в царскую армию. Активный участник Февральской и Октябрьской революций в Томске, Омске, Тобольске, был комиссаром охраны свергнутого с престола царя Николая II). В 1918—1919 гг. — на различных фронтах гражданской войны. Затем был на партийной работе в Красной Армии, ЦК ВКП(б), в Центральном музее В. И. Ленина, на издательской работе.

205. Рекошус Владас (1893—1920) — член большевистской партии с 1912 г. Вел революционную работу в Литве. В 1914—1916 гг. находился в Нарымской ссылке, откуда бежал. Вошел в состав Бюро Северобалтийских организаций РСДРП. Активный участник борьбы за власть Советов в Литве. В марте 1920 г. был зверски убит палачами литовского народа.

206. Федоринов Иван Олимпиевич — социал-демократ, оказался провокатором.

207. Опрос политссыльных Нарымского края об отношении их к воинской обязанности проводился в начале февраля 1916 г.

208. История этого документа такова. 21 июля 1915 г. в Нарым из деревни Городище, расположенной в семи верстах от города, без разрешения полиции пришли 19 политссыльных (все большевики): Г. К. Соболевский, А. М. Дижбит, Р. П. Баузе, К. К. Данишевский, Э. Э. Бланк, А. П. Лацис, Я. Я. Ралле, К. А. Васильев, Н. И. Степанова, О. И. Степанова, З. И. Каулинь, К. И. Кравец, К. К. Егерман, В. К. Мишке, П. М. Свекис, И. Я. Преде, К. Я. Озолинь и др. — с тем, чтобы произвести необходимые покупки. За этот «проступок» все 19 человек были подвергнуты на три месяца аресту. Постановление об аресте было приведено в исполнение 22 мая 1916 г., что лишило ссыльных летних заработков.

Идентичная телеграмма за подписью 50 ссыльных Молчанова (все названные 19 ссыльных к этому времени были переведены из Городища

в Молчаново) была направлена в Департамент полиции 25 июля 1916 г. Департамент полиции сообщил томскому губернатору, что это ходатайство оставлено без последствий.

209. Имеется в виду трагедия, происшедшая в Нарыме 16 марта 1916 г. Политссыльные А. С. Ермолаев и С. П. Гольдштейн (отбывал Нарымскую ссылку с 1914 г. за принадлежность к Ростовской организации РСДРП), оба входившие в группу большевиков, в этот день покончили с собой, приняв стрихнин. Трагическая гибель двух молодых революционеров потрясла всю Нарымскую ссылку. Суровые условия царской ссылки были причиной их гибели.

210. Речь идет о «Военно-социалистическом союзе», созданном ссылками большевиками Нарымского края. Известие о мобилизации политссыльных в царскую армию было получено в Нарымском крае осенью 1916 г. перед распутицей. В первую очередь, мобилизации в Нарымском крае подлежали наиболее активные большевики Н. Н. Яковлев, В. М. Косарев, А. А. Звездов и др. На общем собрании бюро фракций большевиков, меньшевиков и эсеров в Нарыме за несколько дней до отъезда по предложению Н. Н. Яковлева было решено создать из числа мобилизуемых политссыльных военную организацию, которой было присвоено название «Военно-социалистический союз». В основу программы союза были положены ленинский лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую. Перед организацией ставились задачи: 1) вести революционную работу среди солдат с целью превратить царскую армию в армию революции и 2) добиться демократического мира, который должен быть заключен самим народом. В Томске предполагалось связаться с местной организацией РСДРП и создать подпольную типографию. В Нарыме же были заранее изготовлены части типографского оборудования, которые можно было сделать из дерева. В состав «Военно-социалистического союза» были включены также представители меньшевиков и эсеров, согласившиеся вести революционную работу в армии на основе большевистской программы. В Нарыме было избрано бюро «Военно-социалистического союза», в которое вошли большевики Н. Н. Яковлев, В. М. Косарев, А. В. Шотман и другие, а также эсер С. А. Кудрявцев. Это бюро было разделено на два отдела: 1) комитет союза, который должен был работать в Томске и направлять всю деятельность союза. В него вошли Н. Н. Яковлев, В. М. Косарев, С. А. Кудрявцев и др. В Томске он должен был быть пополнен и представителями местной организации РСДРП; 2) Нарымское бюро союза в составе А. В. Шотмана, В. Д. Вегмана и других, руководило революционной работой в Нарымской ссылке, поддерживало связи с ЦК РСДРП(б) и В. И. Лениным. Томским комитетом «Военно-социалистического союза». К началу 1917 г. в Томске в подпольной типографии союза тиражом в несколько тысяч экземпляров была отпечатана первая прокламация, которая была распространена среди солдат Томского гарнизона. В дни Февральской революции «Военно-социалистический союз» сыграл решающую роль в ликвидации органов царского самодержавия в Томске.

211. Временный комитет общественного порядка и безопасности возник в Томске в первые дни Февральской революции. Являлся местным органом власти Временного правительства.

212. Сразу же после получения известий о победе Февральской революции большевики Нарымской ссылки приняли меры по освобождению политссыльных. Был создан Временный комитет большевиков, в который вошли В. Д. Вегман, П. И. Воеводин, Н. Б. Скворцов, А. Л. Смолянский. При действенной помощи большевиков Томска, в частности А. В. Шотмана, уже 9 марта была отправлена из Нарыма первая партия политссыльных, которая 16 марта прибыла в Томск.

213. С первым пароходом в начале мая 1917 г. из Нарыма выехали остальные политссыльные и их семьи, задержавшиеся здесь на время распутицы.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрам — 219
 Авальяни Е. Е.— 247, 248, 260, 262, 303, 304
 Авдеев Н. Н.— 176
 Авенек К. Я.— 264, 265
 Авенек Я. Н.— 264, 265
 Авилов Б.— 221
 Авилов-Глебов Н. П.— 283, 287, 290, 291
 Агарков — 50, 51, 52, 53
 Агеев — 32, 42
 «Адольф»— 205
 Адрианов — 66
 Азаров И. П.— 270, 329, 330
 Аладжянц Г. С.— 188
 Александр Михайлович — 93, 116
 Александра А.— 114
 Александров М. С. (Ольминский М. С.) — 131, 132, 141
 Александров Н.— 314
 Алексей — 41
 Алексей (Рыков А. И.) — 218, 224
 Алексеева — 173
 Алимашин П. В.— 22
 Ананин С. М. (Сидолов) — 21, 22
 Анна Ивановна — 75
 «Анатолій» см. Медведков А. Н.
 «Анатолій Ми» — см. Медведков А. Н.
 Андрей см. Свердлов Я. М.
 Андреев П. А.— 252
 Андреев — 117
 Анноловский А. А.— 188
 Анисимов Е. А.— 28, 48
 Анисимова Р. П.— 27, 28
 Аносов С. Д.— 34, 36
 Ансон К. К.— 282
 Антон — 320
 Ануфриев М. А.— 21, 22
 Апсит Я. Ю.— 256, 310
 Ариянгин С. Н.— 41, 42
 Архангельский С. Д.— 99, 100
 Асаткин А. Н. (Борис) — 75, 76, 78, 81, 96, 99, 103, 106, 107, 115, 122
 Афанасьева — 177
 Бабкин А. А.— 186
 Бавкус П.— 279
 Бадаев А. Е.— 216, 220
 Балашов Ф. А.— 226, 227
 Балашенок — 213, 231
 Барышев — 243
 Барышников А. А.— 22
 Барышников В. А.— 34, 35
 Баскаков И.— 232, 249
 Баузе Р. П.— 256, 310
 Бебель А.— 295
 Безуглов Д. П.— 52
 Бейлис — 321
 Белецкий — 180, 311
 Беляков А. В.— 166, 186, 249
 Бенецкий И.— 59
 Бердиченко — 213, 220, 221, 227
 Берновский Ф. И.— 256, 310
 Бернштейн — 178
 Благодарова Е. Н.— 169, 170
 Бланк Э. И.— 256, 310
 Бланкштейн А. А.— 249, 314, 326
 Блюм И. И.— 111
 Бобашинский С. И.— 130
 Бобровская Ц. С.— 218
 Богданович А.— 267
 Богуславский Б.— 247, 249, 304, 314, 322
 Богуславский Е. М.— 166, 186
 Бокастов — 98, 99, 100
 Борзенко Г. М.— 165, 186, 249

Борис см Асаткин А. Н.
Борисов см. Залежский В. Н.
Борнеман В. В.—186
Бородулина М. Н.—177
Боярский Ш. Ш.—185
Будник С. М.—310
Бурковштейн — 283
Бурмакин — 51
Бурцев В. Л.—330
Бухарин Н. П.—319, 324, 326
Буянов А. А.—169, 170
Быкова Д. И.—43
Бялецкий К. А.—125

Валер Ф.—59
Валиков П. П.—310, 317
Вальт Х. Р.—46, 51
Вальтер А.—249, 267, 272, 281,
282, 283, 284, 291, 292, 299,
315
Вандервельде — 247
Васильев М. М.—96, 99, 107,
116, 122, 164, 166, 186
Васильев Н. С. («Нечаянный»,
Стоянов) — 44, 45, 51, 100,
112, 159
Васильев К. А.—256
Васильева В. А. (Стоянова,
Сперанская) — 44, 51, 55, 99,
100
Васильев см. Гасгев А. К.
Василевский А.—125
Василий Иванович см. Яков-
лев П. П.
Вебб — 296
Вегис Я.—310
Вегис А.—310
Вегман В. Д.—285, 286, 288
Вера — 266, 305, 306
Вера Ивановна (сестра Зар-
ницына Е. И.) — 28
Вересаев — 89
Веселов К. А.—166, 181, 182,
188, 243, 249, 314
Вечерек А. П.—111
Виктор — 39
Вильгельм — 247
Вилькс — 282
Виноградов — 50
Винтен — 265, 266
Виссарионов С.—196
Владимир — 205
Вовней — 168
Воеводин П. П. («Путник») —
169, 170, 292, 297
Воеводина Н.—334
Войнаровский Т. К.—299
Войтинский — 320

Войханский Я.—270
Волков см. Залежский В. Н.
Волков — 222
Волков Е.—35, 56
Волкова Ф. П.—35
Вольтановский Р. Р.—160, 252,
314
Вольштейн Х.—213, 214
Воробьев Н.—254, 267, 270
Воробьев Н. П.—185
Врублевский В.—220
Вульфсон З. Д.—169, 170
Вялсальми Х.—283, 304

Газарх З. Б.—100, 107, 115,
116, 122
Гамсун К.—90
Гап Б. М.—208
Гарант Я. Я.—264, 265
Гаршин — 89
Гасгев А. К. (Васильев, Ско-
ропоспешнов И. А.) — 233,
234
Гауптман — 90
Гегечкори А. А.—235, 237
Георгий — 159
Герасимов-Родионов Л. Е.—
185, 247, 248
Гераськин В. Я.—178
Германов (Фрумкин М. П.) —
218, 219
Германович К. Г.—256, 261
265
Геттлер А. Э.—243
Гинатис Я.—279
Гинсбург А. А.—101
Глезер — 177
Глинский Н. Е.—188
Голавский К. И.—111
Голощекин Ф. И. («Жорж») —
78, 90, 91, 94, 95, 96, 99,
100, 107, 114, 115, 122
Голубев К. Ф.—166, 188
Голубенко Н. П.—136
Голубцов — 278
Гольдштейн — 296,
Гольдштейн С. Я.—241, 242,
247, 317, 322
Гольцман А. З.—232, 287
Гондати — 70
Горбань Ф. П.—213, 214, 249
Горбачев Е. Г.—282, 303, 305,
306
Горбунов — 321
Горемыка — 34
Гороховская Р.—282, 283
Горская Е. П.—221
Гославский Ю.—59

Грамматикати — 99
Грен П. К.— 120, 128
Грацианов — 159
Гредескул Н. А.— 32
Григорьев Н. М.— 188, 249, 274
Григорьев Я. см. Чучин Ф. Г.
Гришаев А.— 125
Грузенберг — 321
Грунт Я. Я.— 189, 190, 238, 240
Губа А.— 93
Гулейчук Н.— 288
Гуськов И. Н.— 247

Давид — 156
Данилов А. В.— 188, 332
Данишевский К. К.— 256, 278, 281, 310
Дембиц В. А.— 111
Джугашвили И. В. (Нижерадзе, Сталин) — 168, 169, 172, 173
Дианов Н. Д.— 128
Дижбит А. М.— 256, 310
Дилевская В. А.— 144, 171, 188, 205
Дилевская О. А.— 144, 171, 205
Дилевская Н. А.— 171
Дитман С. А.— 235, 247
Дмитриев И. С.— 74, 100, 107, 122, 165, 166, 186, 206, 207, 208, 209, 210
Дмитриев — 296
Доброхотов — 213
Довлатов И. И.— 267
Догадов В.— 144
Домбковский А.— 93
Домрачев Д.— 180, 181, 242, 274
Донской В. А.— 21
Достоевский — 89
Дратвенко В. М.— 54
Дрейман Р. А.— 256
Дрогалев — 331
Дроздова — 282
Другов Ф. П.— 188
Дубяго — 168
Дубельштейн А. П.— 264, 265
Дубинин Г.— 48, 49
Дудинский — 250, 255, 311
Дунаев Г. М.— 177
Дуцман В. А.— 310
Дынович А.— 314
Дядик — 311
Егерман К. К.— 256
Егор см. Решетов Е. А.

Егоров К.— 249
Егоров Г. В.— 164, 166, 178, 186
Егоров Ф. М.— 70
Егоров Я. И.— 93
Едынак М.— 59
Ельдештейн — 24
Енукидзе А. С.— 265, 266
Еремеев — 311
Ермолаев А. С.— 188, 220, 242, 245, 254, 267, 270, 317, 322
Ефимов — 282
Ефремыч — 143, 144

Железнов — 221
Желобанов С. А.— 95
Женя — 135
Жилин И. Я. (Яков Иванович) — 107, 108, 143, 152, 154, 157, 158, 164, 166, 186, 198, 201, 220, 222, 223, 247, 250
Жилина Е. Я.— 107, 143
Жилинский В.— 59
«Жорж» см. Голошкеин Ф. И.
Жуховецкий Р.— 51

Заварзин — 108
Завадовский К. Н.— 112, 183, 196,
Загарин — 94, 120, 318
Загряжский М. Н.— 221
Зайнчковский Н. М.— 241
Залежский В. Н. (Борисов, Волков, Кириллов) — 183, 196, 197, 205
Залуцкий П. А.— 320
Зарницын Е. И.— 28
Зарницына Н. Ф.— 28
Заславский П. С.— 188, 245
Заусаев И. С.— 240, 243, 262
Захар — 205
Звездов А. А.— 249, 270, 314
Звингевич — 190
Зелевинская С. А.— 238, 240, 314
Зеленский И. А.— 169, 170
Зеликсон Л. С. («Лазарь») — 181, 218, 224
Земель И. Э.— 256
Зиялковский С.— 310
Зиновьев Г. Е.— 325, 330
Зисман Н. А. см. Павлинский Н. А.
Зисман А. А. см. Павлинский А. А.
Златкин Я. И.— 23, 24
Знаменский — 112, 117, 118, 125, 130, 133

Зомбарт В.— 220, 222
Зорин — 268
Зубов А. Е.— 178, 282, 283,
287, 288
Зубовский — 21, 23, 78
Зубреков — 274

Иван — 96
Иванов А. Ф.— 81, 82, 96, 99,
107, 116, 118, 132, 133, 135,
145, 148, 164, 166, 178, 186,
244
Иванов Е. И.— 47
Ивапов С. Ф.— 22
Иоффе Х. З. (Иванова А. А.)—
Ивинский Л. В.— 310
Игнаткович — В.— 267, 270
Изворин В. А.— 82
Ильинский — 257, 265
Ильмер К. П.— 288, 289
Индеец — 246
Иоффе Х. З. (Иванова А. А.)
164, 166, 188, 206, 207, 208,
210
Иштутсков Г.— 245, 268, 272.
273

Казакевич — 231
Кани — 266
Каляев И.— 321
Канделаки К. Е.— 304
Капустин А. см. Масленни-
ков А. А.
Карась М. Ф.— 111
Кардашев П. Н.— 304
Кармашев В. М. (Савченко) —
214, 215, 241, 242, 247
Касьянов — 175
Каулиць З. Я.— 256
Каутский К.— 178, 179, 218
Кац В. см. Сольц А. А.
Кванталиани Е. А.— 267, 270,
304
Квятковский А. А.— 23, 24
Келлеповский — 265
Керенский А. Ф.— 328
Киви К. Д.— 52
Кириллов см. Залежский В. П.
Кирпогенко — 99, 107, 129, 164
Кирясв А. Д.— 242, 314
Кипц М. А.— 87, 182, 193, 207
Кичесв П.— 268
Клавдия Ивановна (жепа Чу-
гурина И. Д.) — 154
Клепиков М.— 214, 249,
Клямровский С. А.— 173
Клямровский И. А.— 185

Кобахидзе А. В.— 235, 237,
271, 304
Коваленко — 29, 30
Коваль — 278, 288
Кожевников М. И.— 50
Кожевникова В.— 305
Козелев Б. Г.— 232, 241, 242,
247, 249, 272, 273, 283, 314
Козлов — 24
Козловский В.— 111
Кокко Н. И.— 247
Колесников П. Г.— 185
Коллонтай А.— 234
Колотовкин Н. С.— 51, 273,
274
Комельков А. А.— 74
Комм Л. Х.— 166, 179
Компанеев Н. А.— 74
Кондратьев А. О.— 264, 265
Коновалов Н.— 52
Кононов А. В.— 30
Коржавин А. А.— 85, 100, 107,
116, 122
Коржавина А. А.— 114
Корняков М. К.— 42, 51
Корольков А.— 133
Коростелев Я. Я. см. Сольц
А. А.
Коростин А. Д.— 51
Коршун Н. В.— 37
Косарев В. М. (Козырев, Се-
мерин) — 96, 99, 107, 114,
122, 124, 125, 130, 164, 166,
183, 186, 198, 214, 215, 244,
247, 249, 251, 303, 304, 314
326
Костарева А. А.— 53
Костарева Д. Я.— 53
Котьяков Е. И.— 23, 24
Кофтун А.— 51
Кочнев — 180, 181
Кравец К. Я.— 256
Кравзин Ф. С. (М. И. Сычев,
Ф. Суховерхов) — 164, 166,
178, 186, 241, 242, 249
Кравченко — 168
Крастьинь К. К.— 256
Кржижановский Г. М. («Проб-
ный») — 225
Криницкий М.— 89
Кропоткин П. А.— 178
Крумгольц Ф.— 315
Крупин И.— 45
Крупская Н. К.— 91, 96, 131,
133, 135, 318, 324, 330
Крылов Ф. А.— 74
Кудрявцев — 283,

Кудрявцев Д. Д.— 267, 270, 303, 314
Кудрявцев С. А.— 232, 284, 287, 317, 326
Кузьминский А. К.— 272, 273, 287
Кузнецов П. Д.— 166, 188
Куйбышев В. В.— 85, 88, 90, 91, 96, 99, 107, 114, 120, 122, 148, 166, 191
Кулнич-Присяжко З. Ф.— 267
Кулябо — 48
Кулявинский — 238
Куприанов — 321
Куренков А.— 26
Куренков Владимир — 26
Куренков Василий — 26
Куренкова Е.— 26
«Курилка» — 135
Курлов — 65
Куссе-Кюза П. И.— 332
Кутыев М. А.— 171
Кухарский — 240, 262
Кучменко П. И.— 169, 170

Лабань — 257
Лагутин А. Ф.— 43
«Лазарь» см. Зеликсон Л. С.
Ландсберг Р. С.— 100, 103, 106, 107, 115, 120
Лалин П.— 42
Ларский А.— 64
Ларченко Н. С.— 41, 42
Латышев — 30, 31, 35, 40
Лацис А. П.— 256
Лашевич М. М.— 165, 188, 247, 249, 281
Лебедев В. П.— 93
Леви Д. И.— 95, 98, 99, 114
Левин Н. Я.— 208
Левин А. Н.— 169, 170
Левитин М. Ф.— 249
Левицкий Н.— 305
Легут К. П.— 111
Леденев Н. И.— 177
Ленин В. И.— 91, 156, 157, 178, 212, 247, 324, 326
Леонид («Рыжий») — 135
Лепя А. К.— 310
Лерхе — 36, 84, 197, 198, 212, 215, 227, 234, 270
Лесковаска Ю. Ш.— 145
Лесников — 125
Леховецкий Д.— 314
Лещинский — 260
Либкнехт — 246
Лившиц З. Х.— 249, 314

Лившиц И. Д.— 314
Линдберг М. Я.— 188.
Линде И. Ф. (Федоров И.) — 144, 145
Линде Ф. Ф. (Федоров Ф.) — 144, 145, 267, 270, 315
Линкачев — 245
Линьков П. С.— 165, 188
Лобанов П. Б.— 186
Лопатин — 54
Луговой В. Г.— 43
Лукашин С. И.— 22
Луначарский — 234
Львов С.— 247, 248, 249, 267, 314
Любимов А. И.— 154, 156, 157
Ляшкович Г.— 47

Маевский П.— 59
Мазурин — 148, 153, 159, 164, 173, 177, 179, 189, 201, 205, 224
Мазуркевич В. А.— 256
Макаров Н.— 267
Макаров И.— 270
Максимов Г.— 165, 274
Максимович Н. Н.— 153
Малинин — 24
Малиновский А. А.— 215, 216, 247, 249, 292, 314
Малиновский Р.— 247, 251, 330
Малиновский — 283
Малкин С.— 151
Малов — 321
Маловничко П. П.— 185
Малышев К. И.— 22
Мандельштам А. В. («Одиссей») — 104, 163, 164, 166, 179, 188, 192, 193, 206, 207, 208, 209, 210, 225
Маракушев А. К. («Чугун») — 225
Марк см. Любимов А. И.
Маркс К.— 222
Мартьянов А. С.— 325
Марциновский А. М.— 21
Маслеников А. А. (Капустин А.) — 198, 199, 200
Маслов П.— 178, 221
Масляев М.— 221
Мастрюков А. В.— 260, 285
«Матвей» см. Цаплин М. К.
Маторин Н. А.— 232, 270
Маценский К. А.— 54
Мацкар К. Я.— 272, 273
Медведков А. Н. («Анатолій», «Анатолій Ми») — 93, 94, 103, 136, 171, 172, 188

Медем — 64
Меерсон Л. — 177
Меламед О. М. — 100, 107, 115, 122
Мельников П. П. — 188
Мельникова Л. И. — 74
Меринг Ф. — 222
Метерлинк — 90
Мешков Г. И. — 332
Миллер Ф. Р. — 264, 265
Минц Ш. — 283, 314
Михайличенко — 33
Михамек С. А. — 111
Мишке В. К. — 256
Мнюх В. — 270
Мозговой — 33
Мокин Н. М. — 273, 274
Молотов В. М. (Скрябин) — 320
Морозов — 227
Морозов Г. — 289
Морозов А. Г. — 22
Мунгалов — 120
Муранов М. К. — 330
Мухина Е. Д. — 154

Надеждин М. И. — 173 188, 245, 254, 267, 270
Надеждина И. — 248
Насимович — 128
Наташа — 76
Наумов — 227
Нектаров А. Н. — 165, 188
Нелюбимый А. М. — 27
Иемченко — 213, 279, 280, 281
Нестерова М. П. — 53
«Нечаянный» см. Васильев Н. С.
Нижерадзе см. Джугашвили И. В.
Никитин А. И. — 41, 42
Никифор см. Орловский И. В.
Никифоров А. М. — 177
Николаев — 213, 296
Никон — 237
Никулин Н. — 314
Нитше Л. — 93
Новгородцева К. Т. (Свердлова) — 94, 98, 110, 130, 141, 144, 175
Новиков А. — 116, 117
Новиков Максим Егорович — 22
Новиков Михаил Егорович — 22
Повожилов В. П. — 100, 107, 116, 120
Новоселов В. А. — 74, 100, 107, 122

Новосельцев Н. — 52
Новосельцев П. — 52
Новосельцева А. — 47
Нолькен — 20, 25, 43
Носков Н. В. — 48

Оборин И. Ф. — 78, 148, 152, 158, 170, 171, 189
Оборин В. — 95
Обручев В. А. — 65, 66
Овсянников — 52, 67, 137
Овчаренко Н. — 267, 270
Овчинников А. Я. — 249, 254, 270
«Одиссей» см. Мандельштам А. В.
Ожерельев — 99
Озолин Э. М. — 189
Озолин К. Я. — 256
Озолин А. Я. — 264, 265
Оксана — 205
Окулова Г. И. — 141
Олимпиев И. М. — 249
Ольга см. Яковлева В. Н.
Ольга Ивановна см. Яковлева В. Н.
Ольминский М. С. см. Александров М. С.
Орлов В. И. — 332,
Орловский И. В. (Никифор) — 135

Павлинский А. А. (Зисман А. А.) — 49
Павлинский Н. А. (Зисман Н. А.) — 49
Павлов Н. И. — 51
Панова А. — 262
Парамонова А. Н. — 144
Парамонова П. М. — 177
Парфенов П. А. — 32
Пахлов В. — 314
Пахман Е. Л. — 252
Пегельман Г. Г. — 101, 125
Пелиошевский 74, 204, 222, 230, 231, 233, 243, 253, 254, 257, 260, 274, 309, 315
Перельман Б. И. — 78, 95, 96, 98, 99, 100, 115, 116, 122, 165, 188
Перемитин Ф. И. — 43
Перемитин В. В. — 182
Перемитина В. И. — 43, 47, 53
Перемитина Е. А. — 53
Перепелкин Н. С. — 189
Перепелкина А. В. — 188

Перетяткевич Я. К.— 306, 308, 309
Пермяков М. Г. см. Свердлов Я. М.
Петров — 177, 205
Петров — 177, 205
Петров Н. О.— 90
Петров Н. П.— 133, 153
Петровский — 330
Пичугина — 33
Плеханов Г. В.— 91, 129, 218, 307
Подолнинский — 257
Подрезов А. М.— 22
Покасанов И. А.— 22, 160
Покульский Ф. Ф.— 111
Полинский В. М.— 171, 172
Поляков — 205
Поникевский М.— 93
Попков Г.— 249, 314
Попов — 56, 57, 59, 305
Попов И. И.— 320, 321
Порошин А. П.— 304, 314
Поспелов В. Д.— 22
Потопский — 177, 201, 319, 320
Преде И. Я.— 256, 310
Предтеченский А. А.— 99, 107, 115, 116, 120
Приставка — 120
Присягни И. В.— 160, 181, 182
Приходской — 177
«Пробный» см. Кржижановский Г. М.
Пронкина М. Е.— 43
«Путник» см. Воеводни П. И.
Путнин К. П.— 264, 265
Пушечко — 282
Пушечко А.— 26
Пушечко К.— 26
Пылаев — 320
Пятаков Г. А.— 325
Пятнов М. П.— 74

Равинь К. П.— 282
Разман-Расман А. Ф.— 264, 265
Райх Р. И.— 88, 90, 91
Рафес М. Г.— 227
Ревзон — 96
Рекошусь В.— 310
Ранненкамф — 37
Репин В. И.— 194, 195, 270, 315
Решетников — 46
Решетов Е. А. (Егор) — 158, 159, 249
Рещик А.— 59

Ржевцев П. Ф.— 166, 179, 188, 214, 249
Родичев — 329
Родюков А. Д.— 27
Роженков Ф.— 261, 262, 314
Рожков Н. А.— 178, 325
Розенберг Г.— 334
Розенблат В.— 256
Розенталь-Райзман — 78
Розенцвейг А. А.— 180, 181, 182
Розмачев Е.— 267
Романов — 28, 45, 49, 55, 68, 94, 98, 101, 103, 106, 116, 122, 180
Рубин Б. Х.— 34
Рублинский Г.— 232
Рублов И. Г.— 22
Руднев В. А.— 144
Ружьев Д. С.— 22
Рыков А. И. (Алексей) — 218, 251, 273, 319, 325
Рыковский — 314
Рюмина Е. Я.— 95, 96, 134
Рюриков — 109
Рябов В. А.— 166, 186, 220, 241, 242, 245, 249, 267
Рязанов П.— 314

Сабитов — 87
Сабурова Н. Г.— 101
Савватьев И. И.— 232, 304, 315, 334
Савченко см. Кармашев В. М.
Савченко М.— 267, 290, 291, 310
Савченко Я. М.— 100, 106, 115, 122
Садьрин С. М.— 74
Самойленко С. А.— 87
Санин С. С.— 135
Сапрыкин М.— 270, 314
Сасина А. И.— 35
Саулит К. К.— 264, 265
Сафонова А. Н.— 245, 322, 330
Сафронов М.— 40, 110, 227
Сахио Р. Н.— 43
Сваровский М. Л. 30
Свекис П. М.— 256
Свердлов В. М.— 23, 24, 222
Свердлов Я. М.— (Андрей, Пермяков М. Г., Смирнов И. И.) — 78, 94, 96, 98, 102, 109, 110, 113, 114, 118, 130, 132, 136, 137, 141, 143, 144, 170, 171, 173, 175, 319, 326

Светловская В. Д.—135
Сейкстуро А. А.—178
Семенова — 177
Семерин см. Косарев В. М.
Сергей Александрович — 321,
Серебряков Л. П.—169, 170,
185, 220, 247, 249, 283
Среда — 249
Серезовский Д.—268
Серкин И. В.—315
Силин А. А.—85
Сильверстов М. К.—23
Скворцов Н. Б. (Скурзов) —
153
Скирмунт С.—221
Скирневский Г. И.—42
Скобелев М. И.—317
Скоромохова П. Ф.—327
Скоропоспешнов И. А. см. Га-
стев А. К.
Скрябин см. Молотов В. М.
Скурзов Н. Б. см. Сквор-
цов Н. Б.
Слепушкин М.—235, 249
Смирградские И. В. и Т. В.—
111
Смирнов А. П. («Фома») — 104
182, 185, 225
Смирнов И. И. см. Сверд-
лов Я. М.
Смирнов И. Н.—148, 151, 165,
281, 304, 315, 323, 326
Смирнова П. М.—182
Смирнова Р. М.—322, 323
Соболевский Г. К.—256, 278,
281
Соколов М. А.—53
Солдатов И.—221
Соловьева В. П.—178
Соловьева-Титова Е. Н.—177,
185
Солы А. А. (Кац В., Кор-
стелев Я. Я.) — 194, 195, 219,
246, 251, 252
Солы Э. А.—219, 220, 240
Сорока Я.—26
Соснин А.—268
Сосновская А. Д.—53
Сосо — 39
Сперанская В. А. см. Василь-
ева В. А.
Сталин И. В. см. Джугашвили
И. В.
Стандецкий С.—289
Стариков И. О. см. Яковлев
Н. Н.
Старухин И. Н.—22
Стацкевич А. П.—238, 240, 243

Степанова Н.—256
Степанова О.—256
Стерниш В. М.—100, 115, 122
Степанов см. Васильев П. С.
Стоянова см. Васильева В. А.
Страутман — 321
Струве П. Б.—220
Субботин Н. Н.—327
Сукушин Н. И.—41
Сукушин А.—41
Сумецкий М. Э.—231, 245,
254, 267, 270, 271
Сумцов — 33
Сусолин М.—52
Сусолин Г.—52
Сыромасский А.—245, 249
Сычев Ф.—26

Тавокин К.—267, 270, 315
Таксис А.—54
Талонов Н. А.—75
Тарасов Д.—154
Тарасова В. М.—188
Татаренко Я.—315
Татаренко М.—334
Татьяна Архиповна — 129
Тимофеев — 42, 43, 45, 47, 48,
49, 87
Титков Ф.—173, 213, 220, 223
Тобольжин Ф. А.—183, 196,
200, 201
Толмачев И. М.—43, 46, 48
Толстой Л. П.—89, 113
Тоня — 754
Торчилина — 53
Торф А. М.—188
Третьякова И.—262, 282
Трифонов Г. А.—40
Трифонов Е. Ф.—40
Трофимов — 65
Туркин Н. А.—114
Турчанинов — 160
Тырин Н. В.—292

Узунашвили А. Г.—165, 188,
191
Улановский Ю. Ш.—186, 214
Ульман Г. Л.—265, 266
Урбанок Ф. С.—111
Уруленко — 245
Устинов — 41
Устинов И. Я.—41

Фатсев В.—40
Федоринов И. О.—315, 322
Федоров И. см. Линде П. Ф.
Федоров Ф. см. Линде Ф. Ф.
Федоров М. М.—185, 214, 240

Федорова В. А.— 162
Федосеев Н.— 261
Фессалоницкий — 166, 172, 175
Филановский З. И.— 100, 107,
122, 152, 164, 166, 186
Филатов А.— 241
Филиппов — 222, 325
Филлиппик С. Ю.— 315
Финн-Енотаевский — 296
«Фома» см. Смирнов А. П.
Франц Р. Я.— 256
Фролов Т.— 94, 104, 114, 145,
153

Хавский Н.— 267, 270
Хазов А. А.— 22
Халтурин — 179
Хамаза А.— 267
Харламов — 65
Хасан С. А.— 188
Хачиев А. М.— 249, 271, 281,
315
Хвостов А. Н.— 307
Хохлов М. Т.— 22
Храповицкая — 172
Христенко В.— 54
Хромовских А. П.— 165
Худокормов В. В.— 263, 264,
282

Цаплия М. К. (Матвей) — 53,
104
Цауне В. П.— 249, 281, 283,
326
Цветков Л. А.— 122
Цветницкая Е. Д.— 53
Цвиденек-Зюндергорст — 222
Цеселькевич Ю.— 59
Цициани — 39
Чепулан — 274, 283; 284, 285,
287, 290
Червец В. А.— 111
Черепанов А.— 43
Черепанов С.— 132
Черепанов Ф.— 43
Черепанова А. А.— 53
Чернов — 296
Чехов А. П.— 299
Чечельницкий П. В.— 43, 47
Чечельницкая М. В.— 43, 47,
53
Чижов В.— 267, 270, 271
Чистосердов Ф. А.— 40
Чубаров — 40
«Чугун» см. Маракушев А. К.
Чугуриш И. Д.— 154, 227, 247,
249, 268, 303

Чудинов Н. Ф.— 177, 321
Чушкаев С.— 132
Чучин Ф. Г. (Григорьев Я.) —
255, 263, 264, 281, 284, 291,
303, 321
Чучин Е. (сын Чучина Ф. Г.)—
283
Чхеидзе П. С.— 328

Шамшин И. И.— 221
Шанцер Н. Ф.— 144, 145
Шатов З.— 26
Шеремет М.— 88, 102, 104, 114
Шерлаимов Н. П.— 85
Шершеневич — 247, 248
Шиковный В. Н.— 214, 249, 273,
315
Шильников И.— 261, 262
Шилгарев Г. В.— 115, 117
Шихашвили З. Г.— 188
Шишков А. В.— 125, 129, 186,
241
Школьмант Х. Э.— 54
Шлякман Ш.— 232, 270, 315
Шмелев П. Ф.— 169, 170
Шморгопер — 287
Шмидт В.— 205
Шмушкин А. М.— 51
Шотман А. (сын Шотмана А.
В.) — 325, 329
Шотман А. В.— 260, 272, 273,
303, 318, 329, 330, 332
Шохина И. М.— 34
Шпажинский — 113
Штевен И. В.— 70, 72
Штейберг Я.— 314
Штейнерт Я. Г.— 304
Штернберг П. К.— 152, 183
Штеренберг Х. П.— 96, 100,
189
Шумихина Е. И.— 101
Шумков Д.— 24
Шура — 90

Щапкин И. П.— 129
Щелканов А. П.— 74

Эмма — 135
Энгельс Ф.— 220, 296
Эрве Н.— 247
Эттингер Ф. В.— 221

Юдин — 87
Юдин И. С.— 215, 240, 273,
306, 309
Юрков С.— 267
Юстрженко Д.— 59

Яворский П. И.— 111
Якобсон С.— 235
Якобсон К.— 59
Яков Иванович см. Жилин
И. Я.
Яковер Б.— 334
Яковер М.— 334
Яковлев Н. Н. (Василий Ива-
нович, Стариков И. О.) —
158, 183, 210, 212, 218, 219,
220, 222, 233, 245, 250, 251,
270, 271, 297, 298, 304, 315,
318, 319, 322, 324, 326, 329
Яковлев И.— 41, 283
Яковлева В. Н. (Ольга, Ольга
Ивановна) — 144, 148, 154,
219, 319.
Янель К. Я.— 264

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Адажская, волость — 256
Айполово, село — 230
Алатаева, деревня — 58, 228,
253, 265, 266, 273, 277, 278,
288
Алатская, волость — 74
Александровский, район — 190
Аллажская, волость — 246
Альт-Ауцкая, волость — 256
Амбарцева, деревня — 279
Америка — 329, 330
Анисимова, деревня — 57
Аргунская, деревня — 58
Архангельская, губерния — 40,
197
Астраханская, губерния — 40,
197, 234
Атяева, деревня — 58
Ачинск, город — 330
Ашликское, село — 199
Баку, город — 169, 266
Балакова, деревня — 78
Барнаул, город — 38, 45, 214
Барнаульский, уезд — 72
Бельгия — 116, 153
Березова, деревня — 58
Березовский уезд — 20
Берн, город — 118, 124, 125,
130, 132
Бириньская, волость — 256
Благуша, район — 95
Бобровская, волость — 74
Богородский, уезд — 22
Бронницкий, уезд — 22, 226
Большая пашня, деревня — 58
Боровский, уезд — 22
Бугурусланский, уезд — 169
Бутырский, район — 126, 133
Валкский, уезд — 256
Валуево, село — 58, 279
Васильева, деревня — 57
Васильевская, волость — 104,
225
Васюган, село — 175, 230
Васюган, река — 37
Васюганская, волость — 230
Великие Луки, город — 320
Венденский, уезд — 256, 264
Весьегонский, уезд — 182
Видрижская, волость — 256
Вильград, село — 219
Вильно, город — 197, 216, 252
Виленская, губерния — 78, 169
Виндавский, уезд — 256
Витебская, губерния — 78, 113
Владимирская, губерния — 22,
104, 225
Волкова, деревня — 57, 279
Вологда, город — 169
Вологодская, губерния — 26,
40, 169, 195, 199
Вольмарский, уезд — 189, 264
Вольск, город — 169
Воронеж, город — 143, 177
Всехсвятское, село — 226
Волкова, деревня — 57, 279
Вятка, город — 28, 47
Вятская, губерния — 28, 74,
158
Газенпотский, уезд — 256
Галиция — 226
Германия — 173, 263, 329, 330
Гжельская, волость — 226
Главное-Халунецкая, волость —
74
Голещихина, деревня — 58
Гомель, город — 197
Городище, село — 59, 273
Горская, волость — 256
Григорьева, деревня — 226
Гродненская, губерния — 197
Гронгорозинская, волость — 177
Грузия — 237

Давос, город — 196, 200
Даурская, деревня — 58
Диди-Лило, село — 168
Дисна, город — 169
Дисненский, уезд — 78
Дмитриевский, уезд — 22
Добленский, уезд — 256, 264
Дрейлинская, волость — 256, 264

Егорова, деревня — 53
Екатеринослав, город — 197, 205
Екатеринославская, губерния — 255, 321
Елизаровская, волость — 214
Енисейск, город — 265
Енисейская, губерния — 37, 40
Ефремовский, уезд — 22

Жигаловский, выселок — 57

Заваленья, деревня — 22
Замок-Венденская, волость — 264

Замоскворецкий, район — 133
Заозерная, деревня — 58
Звенигородский, уезд — 22
Зегевольдская, волость — 256
Зубовский, уезд — 22
Зыковская, волость — 74

Иваново-Вознесенск, город — 284

Игуменская, волость — 74
Ильино, село — 59, 230, 253, 267, 290
Инкино, село — 54, 57, 60, 128, 228, 253, 328
Инкино, юрты — 228
Ирбитский, уезд — 74, 252
Иркутск, город — 37, 117
Иркутская, губерния — 320
Иштановская, волость — 230

Кавказ — 61, 237
Казань, город — 197
Казанская, губерния — 74, 196
Каннский, уезд — 38, 56, 57, 72
Калинак, деревня — 58
Калужская, губерния — 22
Камчатка, пристань — 241
Каргасок, село — 59, 67, 214, 222, 228, 231, 245, 251, 254, 267, 270, 271, 299, 329
Кедога, деревня — 58
Керенский, уезд — 321
Кеть, река — 37, 259

Кетская, волость — 30, 35, 40, 56, 57, 104, 165, 173, 257
Кетское, село — 58, 60, 109
Киев, город — 78, 128, 157, 305
Киндал, село — 220, 228, 231, 242, 245, 249, 254
Кобылинка, деревня — 22
Ковно, город — 177
Ковровский, уезд — 225
Колгуяцкие, юрты — 41, 42
Колпашево, село — 28, 29, 30, 31, 33, 35, 37, 39, 48, 49, 54, 55, 57, 60, 67, 71, 100, 103, 113, 136, 141, 142, 165, 166, 170, 173, 175, 180, 181, 182, 183, 188, 189, 191, 201, 203, 205, 218, 221, 224, 228, 238, 240, 261, 262, 269, 276, 279, 280, 290, 305, 309, 328

Кольвань, город — 54
Кокенская, волость — 189
Комарова, деревня — 57, 58
Коротова, деревня — 75
Костарева, деревня — 58, 227, 228

Костельнический, уезд — 74
Кострома, город — 284
Кохловская, волость — 264
Краков, город — 93
Красный холм, деревня — 22
Крауклинская, волость — 264
Кронштадт, город — 264
Крон-Вюрцавская, волость — 264

Кужадон, деревня — 154
Кузнецкий, уезд — 72
Кузьмина, деревня — 52, 58
Кунджинская, волость — 158
Курейская, деревня — 58
Кунгур, город — 110
Курляндская, губерния — 264
Кутанская, губерния — 235
Кыштовская, волость — 56, 57

Латвийский, край — 190, 256, 264,
Лежневская, волость — 225
Лена, река — 284
Лефортово — 95
Ливенберзенская, волость — 256
Лифляндская, губерния — 189, 190, 256, 264, 265
Лохвицы, город — 87
Лодзь, город — 182
Лозанна, город — 238
Лондон, город — 117, 218
Луговская, деревня — 58, 279
Лужки, местечко — 78

Майково, деревня — 57, 310, 317
Максимоярское, село — 58, 118, 130, 136, 137, 143
Малая Дубна, деревня — 21
Малмыж, город — 28
Мало-Нестерова, деревня — 58
Мартыновская, волость — 182
Матьянга, выселок — 57, 228
Маринский, уезд — 38, 72
Медовникова, деревня — 22
Межениновка, станция — 50
Милан, город — 129
Митаво-Бауский, уезд — 256, 264
Митрофановское, село — 59
Могочина, деревня — 279, 280
Могилевский, уезд — 194
Молчановский, район — 317, 327
Молчановская, волость — 310
Молчаново, село — 149, 203, 228, 278, 279, 280, 281, 310, 315, 317, 320, 321
Московская, губерния — 22, 314
Москва, город — 53, 95, 96, 98, 107, 108, 109, 125, 126, 133, 148, 163, 171, 182, 199, 205, 208, 210, 212, 219, 225, 226, 245, 246, 247, 250, 251, 252, 319, 322, 323
Мотовилиха — 177
Мохова, деревня — 58
Мутолина, деревня — 58
Мысова, деревня — 57
Нарым, город — 25, 27, 31, 32, 33, 34, 39, 42, 43, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 53, 55, 67, 76, 81, 88, 89, 91, 93, 95, 97, 98, 99, 101, 106, 112, 113, 115, 116, 117, 125, 127, 128, 129, 133, 134, 135, 136, 141, 143, 145, 148, 151, 153, 154, 162, 163, 164, 166, 171, 172, 176, 177, 180, 182, 183, 186, 189, 191, 192, 196, 200, 201, 205, 206, 207, 208, 209, 213, 216, 218, 219, 220, 222, 223, 225, 227, 228, 230, 232, 235, 238, 241, 242, 243, 247, 249, 250, 251, 253, 254, 255, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 276, 277, 278, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 295, 296, 297, 299, 305, 306, 308, 315, 316, 318, 319, 321, 322, 325, 328, 329, 331, 332

Нарымский, край — 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 42, 44, 45, 48, 49, 50, 54, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 74, 78, 81, 82, 84, 85, 87, 88, 93, 94, 96, 100, 101, 102, 103, 104, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 117, 118, 120, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 132, 133, 134, 137, 138, 144, 148, 152, 153, 154, 160, 168, 169, 170, 172, 173, 175, 176, 178, 180, 181, 182, 183, 185, 189, 190, 191, 194, 196, 198, 201, 202, 205, 206, 207, 210, 214, 215, 221, 224, 226, 227, 228, 230, 232, 233, 235, 238, 241, 243, 247, 248, 250, 252, 253, 255, 256, 257, 260, 263, 264, 267, 268, 269, 270, 272, 274, 276, 277, 278, 281, 282, 292, 293, 297, 298, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 309, 314, 315, 317, 318, 320, 326, 327, 331, 332, 333, 334

Невель, город — 78
Нейгутская, волость — 256
Некоузская, волость — 194
Нестерова, деревня — 58, 93
Нижегородский, уезд — 154
Нижний Новгород, город — 109, 154
Нижне-Удинск, город — 195
Никола, село — 225
Ницца, город — 133
Новоселовский, выселок — 57
Новосельцева, деревня — 52, 58
Ново-Ильинское, село — 30, 34, 40, 57, 60, 224, 253, 279

Ново-Кусковская, волость — 57
Новониколаевск, город — 34, 38, 177, 205
Новосибирск, город — 31
Ново-Першина, деревня — 194
Ново-Петропавловское, село — 74
Полинский, уезд — 74
Нью-Йорк, город — 101

Обь, река — 37, 48, 87, 127, 165, 175, 228, 230
Огибалова, деревня — 182
Одесса, город — 39, 74, 88, 90, 91, 326

Олайская, волость — 264
Олонечкая, губерния — 40
Ольга, село — 182
Ольхово, село — 160
Омск, город — 38
Оренбургская, губерния — 237
Павловский, посад — 21, 31
Панова, деревня — 58
Парабель, село — 47, 48, 49, 54,
58, 87, 93, 111, 116, 125, 175,
181, 182, 214, 218, 227, 228,
268, 272, 273, 279, 282, 305,
328
Парабельская, волость — 29,
52, 111, 257, 266, 301, 318
Париж, город — 91, 112, 133,
135, 153, 154
Переяславльский, уезд — 214
Пермская, губерния — 74, 110,
177, 219, 252
Перемигнин, деревня — 58
Пернов, город — 256
Пернигельская, волость — 264
Петербург, город — 90, 109,
114, 177, 320
Петраковская, губерния — 182
Петровская, слобода — 214
Пилюгинская, волость — 169
Питер, город — 90, 325
Плетешков тупик — 218
Подвисков Яр, поселок — 41,
42
Подъельник, деревня — 59, 230
Полоцк, город — 78, 102, 110,
113
Полтава, город — 237
Полтавская, губерния — 87
Польша — 61
Покровский, уезд — 21
Потаниха, село — 74
Прага, город — 321
Пресненский, район — 133
Преображенский, район — 133
Прибалтийский, край — 61
Придача, слобода — 177
Пронский, уезд — 21
Ревель, город — 190
Рижский, уезд — 256, 264
Рига, город — 115, 144, 190
Рогожский, район — 133
Романовск, город — 205
Ропенбургская, волость — 205
Россия — 32, 38, 39, 61, 67,
75, 80, 81, 90, 94, 112, 126,
133, 157, 176, 179, 196, 197,
212, 220, 234, 263, 307

Ростов-на-Дону, город — 179,
199, 237, 314
Рудбаренская, волость — 256
Русско-Теченская, волость — 74
Рыбинск, город — 169
Рязань, город — 126
Рязанская, губерния — 21, 22,
160, 182
Рязжский, уезд — 160, 182
Самара, город — 126, 127, 205,
306
Самарская, губерния — 169
Самохваловская, волость — 74
Санкт-Петербург, город — 81,
98, 110, 130, 169, 195, 197,
199, 200, 214, 234, 250
Саратов, город — 75, 153
Саратовская, губерния — 169
Северная, деревня — 57
Северск, город — 279
Северская, волость — 279
Северо-Западный, край — 61
Сенькова, деревня — 22
Сергиевский, посад — 256
Серебряно-Прудская, волость —
22
Сестрорецк, станция — 177
Сибирь — 38, 39, 65, 66, 125,
127, 134, 195, 198, 248, 292,
319, 320, 321
Слободской, уезд — 74
Смоленская, губерния — 264
Смоленский, уезд — 264
Сочи, город — 205
Созиновская, деревня — 74
Спасское, село — 22
Старо-Оттенская, волость —
264
Судогородский, уезд — 22
Суммы, город — 169
Сургутский, уезд — 20
Сысолина, деревня — 58
Тара, город — 154
Тарский, уезд — 74
Тверская, губерния — 22, 78,
182, 225
Тверской, уезд — 104, 225
Тилибева, деревня — 150
Тифлисская, губерния — 168
Тифлисский, уезд, — 168
Тобольск, город — 265
Тобольская, губерния — 20, 37,
40, 154, 195, 199, 255
Тогур, село — 28, 37, 39, 53,
57, 60, 81, 91, 104, 115, 116,
117, 118, 124, 125, 130, 132,

136, 153, 224, 228, 229, 238,
240, 261, 279, 328
Толмачева, деревня — 58
Томск, город — 20, 24, 27, 31,
32, 37, 38, 39, 44, 45, 49, 50,
51, 55, 66, 70, 72, 81, 88, 95,
98, 99, 106, 114, 120, 127, 130,
135, 136, 148, 149, 150, 151,
152, 159, 164, 166, 171, 172,
180, 191, 200, 203, 205, 238,
241, 243, 265, 270, 271, 277,
296, 298, 303, 320, 322,
323, 324, 325, 326, 327, 329,
331, 332
Томская, губерния — 21, 22, 23,
24, 25, 27, 37, 38, 40, 48, 49,
53, 56, 60, 65, 72, 74, 81,
93, 95, 101, 103, 104, 109, 110,
112, 117, 129, 130, 132, 133,
144, 148, 153, 160, 168, 170,
173, 182, 183, 190, 194, 196,
210, 214, 215, 224, 233, 235,
238, 249, 255, 256, 264, 265,
266, 269, 300,
Томский, уезд — 104, 165, 166,
172, 186, 188, 220, 223, 245,
249, 259, 267, 268, 270, 272,
289, 291, 292, 315, 321, 327,
331
Трикатенская, волость — 256
Туккумский, уезд — 256
Туккумский, уезд — 256
Тула, город — 24
Тульская, губерния — 22
Туруханский, край — 35, 36,
65
Турчиновская, волость — 70
Там, река — 37
Тымское, село — 42, 59, 160,
162, 259, 277, 291
Тымская, волость — 41
Тювинский, поселок — 310
Тюмень, город — 38, 214, 265

Угалецкая, волость — 256
Усть-Речка, деревня — 58

Франция — 133, 148, 152, 307

Хамовнический, район — 133
Хамовническая, слобода — 233
Харьков, город — 24, 136, 214,
215, 233, 314
Харьковская, губерния — 169
Хилково, станция — 177

Циммервальд, деревня — 309
Шоденская, волость — 264
Цюрих, город — 145, 318, 324

Чердынский, уезд — 219
Чернигов, город — 48
Черниговская, губерния — 23,
197
Чигара, деревня — 29, 30, 58,
93, 264, 282, 301, 304, 305
Чубаровская, волость — 252

Шадринский, уезд — 74
Швейцария — 153, 309
Шевдякова, деревня — 22

Эллейская, волость — 264

Юдина, деревня — 58
Юрьевский, уезд — 22

Якутск, город — 330
Якутская, область — 35, 39, 40,
330
Ямбургский, уезд — 256
Яранский, уезд — 158
Ярославская, губерния — 194
Ясеновская, волость — 160, 182

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

(1906—1917 гг.)

№ 1. 31 марта 1906 г. Телеграмма томского губернатора министру внутренних дел и Департаменту полиции с ходатайством об увеличении штата полиции и отпуске денежных средств для усиления надзора за политссыльными Нарымского края.

№ 2. 31 марта 1906 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край В. А. Донского и А. М. Марциновского.

№ 3. 16 апреля 1906 г. Уведомление владимирского губернатора томскому губернатору о высылке в Нарымский край членов боевой дружины Орехово-Зуевской группы Московской организации РСДРП.

№ 4. 2 мая 1906 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край М. К. Сильверстова.

№ 5. 11 мая 1906 г. Отношение и. д. московского губернатора томскому губернатору о высылке в Нарымский край группы членов Московской организации РСДРП.

№ 6. 13 мая 1906 г. Сообщение об отправке политссыльных в Нарымский край.

№ 7. 1 июня 1906 г. Обязательное постановление томского временного генерал-губернатора о запрещении брать на пароходы политссыльных Нарымского края.

№ 8. 1 июня 1906 г. Сообщение о пропаже и задержке корреспонденции политссыльных Нарымского края.

№ 9. 6 июня 1906 г. Уведомление моголевского губернатора томскому губернатору о высылке в Нарымский край крестьян — участников аграрного движения.

№ 10. 21 июня 1906 г. Корреспонденция о тяжелых материальных условиях жизни политссыльных.

№ 11. 12 июля 1906 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ губернатору о доставке местным населением политссыльным писем и газет.

№ 12. 16 августа 1906 г. Сведения томского уездного исправника о политссыльном Е. И. Зарнице.

№ 13. 2 сентября 1906 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору об организованном выступлении политссыльных с. Колпашева против расселения новой партии политссыльных в отдаленные места Нарымского края.

№ 14. 12 сентября 1906 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о получении жителями с. Ново-Ильинского корреспонденции для политссыльных.

№ 15. 12 сентября 1906 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о собрании политссыльных Нарымского края в с. Колпашеве.

№ 16. 15 сентября 1906 г. Постановление Западно-Сибирской конференции РСДРП «О помощи политссыльным и заключенным».

№ 17. 28 сентября 1906 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору об установлении наблюдения за общественной столовой политссыльных в г. Нарыме.

№ 18. 28 сентября 1906 г. Корреспонденция о колпашевской колонии политссыльных.

№ 19. 8 октября 1906 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о побеге из ссылки С. Д. Аносова, В. А. Барышников, Б. Х. Рубина.

№ 20. 17 октября 1906 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику об участии местного населения в организации побегов политссыльных.

№ 21. 21 октября 1906 г. Донесение унтер-офицера томского ГЖУ начальнику о связях политссыльных с местной интеллигенцией.

№ 22. 8 ноября 1906 г. Распоряжение товарища министра внутренних дел о приостановлении административной ссылки в Нарымский край.

№ 23. 8 ноября 1906 г. Заявление политссыльного С. Д. Аносова томскому генерал-губернатору об аннулировании своего прошения.

№ 24. 14 ноября 1906 г. Письмо томского временного генерал-губернатора директору Департамента полиции о революционном влиянии политссыльных на население губернии и невозможности дальнейшей ссылки в Нарымский край.

№ 25. 7 декабря 1906 г. Письмо Виктора князю Г. Цициани.

№ 26. 7 декабря 1906 г. Справка Департамента полиции о числе лиц, высланных под гласный надзор полиции в разные губернии России с ноября 1905 г. по 2 декабря 1906 г.

№ 27. 20 декабря 1906 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о революционизирующем влиянии политссыльных на местную молодежь.

№ 28. 3 января 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику об уничтожении политссыльным Н. С. Ларченко книги сбора податей с населения пос. Подвисков Яр.

№ 29. 6 января 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о сходке политссыльных и местного населения в г. Нарыме.

№ 30. 17 марта 1907 г. Донесение начальника Томского ГЖУ временному генерал-губернатору об аресте в Томске и высылке в Нарымский край Н. С. и В. А. Васильевых.

№ 31. 21 марта 1907 г. Сообщение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о нелегальной литературе, добытой агентом в Нарыме.

№ 32. 22 апреля 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о первомайской демонстрации политссыльных в г. Нарыме.

№ 33. 10 мая 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику об устройстве политссыльными спектакля в г. Нарыме.

№ 34. 1 июня 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о посещении сходок политссыльных жителями с. Парабели.

№ 35. 30 июня 1907 г. Телеграмма начальника Киевского охранного отделения в Департамент полиции о съезде политссыльных Нарымского края.

№ 36. 7 июля 1907 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о митингах, совещаниях и съездах политссыльных Нарымского края.

№ 37. 18 августа 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о связях политссыльных с молодежью г. Томска.

№ 38. 30 сентября 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о деятельности Томского комитета помощи политссыльным, бежавшим из Нарымского края.

№ 39. 16 октября 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о выборах органов самоуправления Нарымской ссылки и учебе политссыльных.

№ 40. 27 октября 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о вывешенных красных флагах в столовой политссыльных г. Нарыма.

№ 41. 29 октября 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику об открытии политссыльным К. Д. Киви школы для крестьянских детей.

№ 42. 24 ноября 1907 г. Донесение унтер-офицера Томского ГЖУ начальнику о революционизирующем влиянии политссыльных на местное население.

№ 43. 24 января 1908 г. Из письма М. К. Цаплина М. А. Соколову.

№ 44. 24 июня 1908 г. Рапорт полицейского надзирателя г. Кольвани томскому уездному исправнику о пении революционных песен партий политссыльных, отправляемых в Нарымский край.

№ 45. 31 июля 1908 г. Корреспонденция о распространении в Нарымском крае эпидемии дизентерии и тифа.

№ 46. 13 сентября 1908 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ губернатору о пропаганде политссыльными социал-демократических взглядов среди томских работниц.

№ 47. 16 ноября 1908 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору об аресте крестьянина Волкова за помощь в организации побегов политссыльных.

№ 48. 18 ноября 1908 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору с просьбой о прекращении высылки в Нарымский край.

№ 49. 18 ноября 1908 г. Сведения томского уездного исправника о размещении политссыльных в селах Нарымского края.

№ 50. 16 января 1909 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору с ходатайством о наказании политссыльных с. Митрофановского за вывешенный ими красный флаг.

№ 51. Февраль 1909 г. Из статьи «Из жизни современной ссылки».

№ 52. 17 марта 1909 г. Сообщение Департамента полиции томскому губернатору о подготовке совместного выступления политссыльных Нарымской, Туруханской и Якутской ссылок.

№ 53. 16 мая 1909 г. Письмо председателя томского общества изучения Сибири В. А. Обручева губернатору о привлечении к работе общества политссыльных.

№ 54. 23 июня 1909 г. Из донесения начальника томского ГЖУ губернатору об организации и деятельности органов самоуправления политссыльных.

№ 55. 28 июля 1909 г. Уведомление томского губернатора в Департамент полиции о нарушении распоряжения министра внутренних дел о временном прекращении ссылки в Нарымский край.

№ 56. 22 августа 1909 г. Обращение центрального бюро Нарымской ссылки ко всем колониям политссыльных края об издании «Известий центрального бюро».

№ 57. 28 августа 1909 г. Уведомление томского губернатора в Департамент полиции о численности ссыльных в Томской губернии.

№ 58. 2 сентября 1909 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору об отпуске денег на зимнюю одежду политссыльным.

№ 59. 4 ноября 1909 г. Предписание томского губернатора уездному исправнику о высылке в Нарымский край членов Тюменской организации РСДРП.

№ 60. 25 ноября 1909 г. Письмо А. Н. Асаткина.

№ 61. 17 марта 1910 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край Я. М. Свердлова, Ф. И. Голощекина, И. Ф. Оборина, Б. И. Перельман.

№ 62. 23 марта 1910 г. Письмо А. Н. Асаткина С. И. Розенталь-Райзман.

№ 63. 7 мая 1910 г. Письмо с-петербургского градоначальника министру внутренних дел с просьбой выслать в Нарымский край А. Ф. Иванова.

№ 64. 21 мая 1910 г. Распоряжение Департамента полиции томскому губернатору о закрытии школы, столовой, читальни, организованных политссыльными Нарымского края.

№ 65. 29 мая 1910 г. Распоряжение томского губернатора уездному исправнику о высылке в Нарымский край В. В. Куйбышева, А. А. Коржавина, А. А. Силина и Н. П. Шерлаимова.

№ 66. 30 июня 1910 г. Обвинительный акт прокурора Томского окружного суда по делу политссыльного С. А. Самойленко.

№ 67. 24 июля 1910 г. Распоряжение томского уездного исправника полицмейстеру об установлении гласного надзора за В. В. Куйбышевым до его отправки в Нарымскую ссылку.

№ 68. 4 августа 1910 г. Письмо В. В. Куйбышева Р. И. Райх.

№ 69. 21 августа 1910 г. Из письма Ф. И. Голощекина Н. О. Петрову.

№ 70. 11 сентября 1910 г. Письмо В. В. Куйбышева Р. И. Райх.

№ 71. 4 октября 1910 г. Письмо Ф. И. Голощекину.

№ 72. 5 октября 1910 г. Письмо Центрального бюро политссыльных г. Нарыма в правление кружка помощи политзаключенным г. Кракова с просьбой о высылке нелегальных изданий.

№ 73. 16 октября 1910 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о политссыльном А. Н. Медведкове.

№ 74. 6 ноября 1910 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о побеге из ссылки Я. М. Свердлова.

№ 75. 11 ноября 1910 г. Из письма Ф. И. Голощекина Я. М. Свердлову.

№ 76. 11 ноября 1910 г. Из письма Ф. И. Голощекина В. Оборину.

№ 77. 12 ноября 1910 г. Письмо Ф. И. Голощекина Б. И. Перельман.

№ 78. 25 ноября 1910 г. Письмо Х. П. Штеренберга Е. Я. Рюминой.

№ 79. 27 ноября 1910 г. Донесение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции об аресте членов Нарымской организации РСДРП.

№ 80. 29 ноября 1910 г. Донесение начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции о деятельности Нарымской организации РСДРП.

№ 81. 1 декабря 1910 г. Справка особого отдела Департамента полиции о пересылке нелегальной литературы из г. Нью-Йорка в г. Нарым.

№ 82. 13 декабря 1910 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ губернатору об аресте томских учителей за организацию помощи бежавшим из ссылки.

№ 83. Не ранее 1911 г. Справка томского уездного исправника о числе политссыльных в Нарымском крае в 1906—1910 гг.

№ 84. 14 января 1911 г. Циркуляр Томского ГЖУ полицмейстерам, уездным и горным исправникам о розыске бежавшего из ссылки Я. М. Свердлова.

№ 85. 3 февраля 1911 г. Донесение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о связях Нарымской группы РСДРП с Центральным комитетом РСДРП.

№ 86. 15 февраля 1911 г. Из отчета томского губернатора в Департамент полиции о ликвидации Колпашевской колонии политссыльных.

№ 87. 17 февраля 1911 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору об окончании срока ссылки М. К. Цаплина.

№ 88. 25 февраля 1911 г. Уведомление томского губернатора губернаторскому тюремному инспектору о высылке в Нарымский край А. В. Мандельштама и А. П. Смирнова.

№ 89. 15 марта 1911 г. Донесение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о следствии по делу Нарымской организации РСДРП.

№ 90. 21 марта 1911 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ губернатору об учреждении особого надзора за членами Нарымской организации РСДРП.

№ 91. Март 1911 г. Сообщение начальника Московского отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Департамент полиции об аресте в Москве И. Я. Жилина.

№ 92. 30 апреля 1911 г. Доклад Департамента полиции особому совещанию об аресте в г. Петербурге, бежавшего из Нарымской ссылки Я. М. Свердлова.

№ 93. 3 мая 1911 г. Сообщение о судебном процессе над политссыльными участниками Первомайской демонстрации в Нарымском крае в 1910 г.

№ 94. 20 мая 1911 г. Донесение начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции о помощи местного населения политссыльным в получении нелегальной литературы из-за границы.

№ 95. 15 июня 1911 г. Корреспонденция об общественной и культурно-просветительной работе политссыльных в г. Нарыме.

№ 96. 19 июня 1911 г. Сообщение томского уездного исправника томскому полицмейстеру о побеге Я. М. Свердлова по пути следования в Нарымский край.

№ 97. 21 июня 1911 г. Опись вещественных доказательств по делу о Нарымской организации РСДРП.

№ 98. 24 июня 1911 г. Сообщение начальника Иркутского ГЖУ в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из Бельгии в с. Парабель.

№ 99. 6 июля 1911 г. Донесение начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из г. Лондона в с. Тогур.

№ 100. 7 июля 1911 г. Донесение начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из г. Берна в с. Тогур А. Ф. Иванову.

№ 101. 9 июля 1911 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору об отправке Я. М. Свердлова в с. Максимоярское.

№ 102. 21 июля 1911 г. Предписание томского губернатора уездному исправнику о надзоре за В. В. Куйбышевым во время его пребывания в Томске.

№ 103. 31 июля 1911 г. Донесение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о прекращении следствия по Нарымской организации РСДРП.

№ 104. 22 августа 1911 г. Донесение начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из г. Берна в с. Тогур В. М. Косареву.

№ 105. 4 сентября 1911 г. Рапорт Парабельского волостного правления томскому уездному исправнику о побеге из ссылки Г. Г. Пегельмана.

№ 106. 8 сентября 1911 г. Письмо А. В. Шишкова К. А. Бяцкому.

№ 107. 21 сентября 1911 г. Донесение начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из г. Милана в г. Нарым.

№ 108. 4 октября 1911 г. Донесение начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из-за границы в с. Тогур В. М. Косареву и в г. Томск С. И. Бобашинскому

№ 109. 13 октября 1911 г. Письмо Я. М. Свердлова К. Т. Свердловой-Новгородцевой.

№ 110. 17 октября 1911 г. Донесение начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из г. Берна в с. Тогур А. Ф. Иванову.

№ 111. 14 ноября 1911 г. Донесение начальника Томского охранного отделения в Департамент полиции о получении политссыльными Нарыма из Франции материалов по созыву общепартийной конференции РСДРП.

№ 112. 30 ноября 1911 г. Из письма А. Ф. Иванова А. Королькову.

№ 113. 7 декабря 1911 г. Из письма А. Н. Медведкова Н. П. Голубенко.

№ 114. 30 декабря 1911 г. Рапорт пристава пятого стана томскому уездному исправнику с просьбой о переводе Я. М. Свердлова из с. Максимоярского.

№ 115. 3 февраля 1912 г. Докладная записка Петербургского отделения по охранению общественной безопасности и порядка в столице в Департамент полиции о деятельности общественных организаций политссыльных Нарымского края.

№ 116. 23 февраля 1912 г. Письмо Я. М. Свердлова К. Т. Новгородцевой-Свердловой.

№ 117. 6 марта 1912 г. Из письма И. Я. Жилина Е. Я. Жилиной.

№ 118. 8 марта 1912 г. Из предписания томского губернатора уездному исправнику об установлении гласного надзора за сосланными в Нарымский край В. А. и О. А. Дилевскими и другими.

№ 119. 12 марта 1912 г. Письмо А. Ф. Иванова Ю. Ш. Лесковаска.

№ 120. 16 марта 1912 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из Франции в г. Нарым А. Ф. Иванову.

№ 121. 16 марта 1912 г. Письмо В. Н. Яковлевой В. В. Куйбышеву.

№ 122. 20 марта 1912 г. Донесение исполняющего должность начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из Франции в Нарымский край.

№ 123. 21 марта 1912 г. Донесение томского уездного исправника губернатору о политссыльном Н. Б. Скворцове.

№ 124. 22 марта 1912 г. Уведомление нижегородского вице-губернатора томскому губернатору об отправке этапом высланного в Нарымский край И. Д. Чугурина.

№ 125. 4 апреля 1912 г. Письмо В. Н. Яковлевой И. Я. Жилину.

№ 126. 17 апреля 1912 г. Из агентурных сведений Томского ГЖУ в Департамент полиции о деятельности Томской группы РСДРП по оказанию помощи политссыльным.

№ 127. 15 мая 1912 г. Сообщение Московского отделения по охране общественной безопасности и порядка томскому уездному исправнику о высылке в Нарымский край И. В. Присягина.

№ 128. 16 мая 1912 г. Из доноса учительницы Тымской церковно-приходской школы томскому губернатору о революционной агитации бывшего политссыльного И. А. Покасанова.

№ 129. 23 мая 1912 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о первоймайской демонстрации политссыльных.

№ 130. 21 июня 1912 г. Сообщение об аресте группы политссыльных Нарыма за участие в первоймайской демонстрации.

№ 131. 12 июля 1912 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о репрессиях над участниками массовой демонстрации политссыльных с. Колпашева по случаю похорон А. Г. Узунашвили.

№ 132. 13 июля 1912 г. Донесение прокурора Томского окружного суда министру юстиции о привлечении к судебной ответственности политссыльных — участников первоймайской демонстрации в г. Нарыме.

№ 133. 14 июля 1912 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край И. В. Джугашвили (Сталина).

№ 134. 25 июля 1912 г. Из предписания томского губернатора уездному исправнику о высылке в Нарымский край группы членов Самарской организации РСДРП.

№ 135. 3 августа 1912 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ губернатору по делу о восстановлении Я. М. Свердловым и И. Ф. Обориним «Колпашевской организации политссыльных».

№ 136. 17 августа 1912 г. Препроводительная записка начальника Томского ГЖУ уездному исправнику об отправлении газет «Правда» и «Звезда» Я. М. Свердлову в г. Нарым.

№ 137. 24 августа 1912 г. Из письма О. А. Дилевской Н. А. Дилевской.

№ 138. Не ранее 1 сентября 1912 г. Справка томского уездного исправника о численности политссыльных Нарымского края за 1906—1912 гг.

№ 139. 2 сентября 1912 г. Рапорт полицейского надзирателя приставу 5 стана Томского уезда о побеге И. В. Джугашвили (Сталина) из ссылки.

№ 140. 13 сентября 1912 г. Донесение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о пересылке нелегальной литературы из Германии в с. Колпашево.

№ 141. 18 сентября 1912 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о новой попытке к побегу Я. М. Свердлова.

№ 142. 28 сентября 1912 г. Предложение томского губернатора директору Департамента полиции об усилении режима для политссыльных Нарымского края.

№ 143. 18 октября 1912 г. Из агентурных сведений Томского ГЖУ о нелегальных адресах политссыльных Нарымского края.

№ 144. 2 ноября 1912 г. Опись вещественных доказательств по делу первомайской демонстрации политссыльных Нарымского края.

№ 145. 22 декабря 1912 г. Указание Департамента полиции томскому губернатору об усилении надзора за политссыльными по случаю празднования 300-летия дома Романовых.

№ 146. 25 декабря 1912 г. Обвинительный акт прокурора Томского окружного суда по делу распространения политссыльными нелегальных изданий.

№ 147. 1912—1917 гг. Адреса политссыльных Нарымского края из адресных книг ЦК РСДРП.

№ 148. 4 февраля 1913 г. Письмо П. К. Штернберга в Томское губернское управление о внесении им денежного залога для освобождения политссыльного Нарымского края В. М. Косарева.

№ 149. 24 февраля 1913 г. Список политссыльных Нарымского края с характеристикой их революционной деятельности.

№ 150. 7 марта 1913 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край Я. Я. Грунта.

№ 151. 30 марта 1913 г. Заметка «Дело ссыльных».

№ 152. 31 марта 1913 г. Заметка «За участие на похоронах».

№ 153. 17 апреля 1913 г. Апелляционный протест товарища прокурора Томского окружного суда в Омскую судебную палату на оправдательный приговор по делу участников первомайской демонстрации 1912 г. в г. Нарыме.

№ 154. 24 апреля 1913 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край В. И. Репина и А. А. Сольца.

№ 155. 30 апреля 1913 г. Сообщение Департамента полиции Томскому ГЖУ об отправке Красным Крестом из г. Давоса денежной помощи политссыльным Нарымского края.

№ 156. 1 мая 1913 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край В. Н. Залежского.

№ 157. 6 мая 1913 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о готовящихся побегах из ссылки.

№ 158. 29 мая 1913 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край А. А. Масленникова.

№ 159. 11 июня 1913 г. Донесение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о поступившей от Красного Креста из г. Давоса денежной помощи политссыльным Нарыма.

№ 160. 3 августа 1913 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ губернатору о попытке И. Я. Жилина совершить побег из ссылки.

№ 161. 20 августа 1913 г. Инструкция томского уездного исправника надзирателям по наблюдению за политссыльными Нарымского края.

№ 162. 17 сентября 1913 г. Из агентурных сведений Томского ГЖУ в Департамент полиции о деятельности бюро ссыльных в Колпашеве.

№ 163. 1 октября 1913 г. Корреспонденция о судебном процессе по делу Нарымской организации политссыльных.

№ 164. 29 октября 1913 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край Н. Н. Яковлева.

№ 165. 4 ноября 1913 г. Рапорт пристава 5 стана Томского уезда уездному исправнику о запрещении коллективных обедов политссыльных.

№ 166. 25 ноября 1913 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край В. М. Косарева и В. М. Кармашева.

№ 167. 21 декабря 1913 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край А. А. Малиновского.

№ 168. 28 декабря 1913 г. Телеграмма члена Государственной думы А. Е. Бадаева министру внутренних дел с просьбой о выдаче пособия политссыльным.

№ 169. 31 декабря 1913 г. Письмо Л. С. Зеликсона Ц. С. Зеликсон-Бобровской.

№ 169. 31 декабря 1913 г. Письмо Л. С. Зеликсона Ц. С. Бобровской.

№ 170. 7 января 1914 г. Из письма А. А. Сольца Э. А. Сольц.

№ 171. Не ранее 11 января 1914 г. Телеграмма группы политссыльных г. Нарыма депутату Государственной думы А. Е. Бадаеву о произволе местных полицейских чинов.

№ 172. 14 января 1914 г. Протокол пристава 5 стана Томского уезда об изъятии литературы у политссыльного И. Я. Жилина.

№ 173. 21 января 1914 г. Предписание и. д. томского губернатора уездному исправнику о передаче в ГЖУ конфискованной библиотеки политссыльных с. Колпашева.

№ 174. 21 января 1914 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о побеге из ссылки Н. Н. Яковлева.

№ 175. 11 февраля 1914 г. Прошение политссыльного И. Я. Жилина прокурору Томского окружного суда о возврате изъятой у него литературы.

№ 176. 25 февраля 1914 г. Донесение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции об адресах политссыльных Нарымского края для получения литературы.

№ 177. 25 февраля 1914 г. Из агентурных сведений Департамента полиции о А. П. Смирнове и А. В. Мандельштаме.

№ 178. 1 марта 1914 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край Ф. А. Балашова.

№ 179. 26 марта 1914 г. Рапорт пристава 5 стана Томского уезда уездному исправнику о побеге из ссылки И. Д. Чугурина и М. Г. Рафеса.

№ 180. 14 апреля 1914 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору об открытии новых пунктов ссылки в Нарымском крае.

№ 181. 21 апреля 1914 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о выступлении М. Э. Сумецкого против произвола местной полиции.

№ 182. 24 апреля 1914 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о сопротивлении политссыльных при отправке в Нарымский край.

№ 183. 26 апреля 1914 г. Сообщение начальника Харьковского ГЖУ томскому губернатору об аресте в Харькове бежавшего из Нарымской ссылки Н. Н. Яковлева.

№ 184. 28 апреля 1914 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край А. К. Гастева.

№ 185. 2 марта 1914 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о конфискации книг у политссыльных в Нарыме.

№ 186. 3 мая 1914 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о высылке в Нарымский край членов Полтавской группы РСДРП.

№ 187. 29 мая 1914 г. Донесение начальника Томского ГЖУ в Департамент полиции о пересылке из г. Лозанны в Нарым резолюций совещания ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронине 1913 г.

№ 188. 1 июня 1914 г. Донесение томского уездного исправника томскому губернатору о побеге из ссылки Я. Я. Грунта и С. А. Зелевинской.

№ 189. 19 июня 1914 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ губернатору о деятельности А. А. Сольца среди политссыльных.

№ 190. 19 июня 1914 г. Агентурное донесение в Томское ГЖУ о подготовке политссыльных Нарымского края к международному конгрессу социал-демократов.

№ 191. 30 июня 1914 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору об аресте политссыльных за самовольное посещение парохода.

№ 192. 4 июля 1914 г. Сведения о политссыльном А. С. Ермолаеве, ходатайствовавшем о переводе из д. Киндала в г. Нарым.

№ 193. 11 июля 1914 г. Сообщение начальника Томского ГЖУ губернатору о сходке политссыльных.

№ 194. Не ранее 22 июля 1914 г. Письмо В. М. Косарева А. Ф. Иванову.

№ 195. 4 августа 1914 г. Донесение пристава 5 стана Томского уезда уездному исправнику о мерах по розыску политссыльных, ушедших на заготовку орехов.

№ 196. 8 августа 1914 г. Письмо Н. Н. Яковлеву.

№ 197. 13 августа 1914 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о собрании политссыльных и обнаруженной у них при обыске литературе.

№ 198. 21 августа 1914 г. Письмо группы политссыльных Нарымского края в редакцию газеты «Сибирская жизнь» с опровержением ее сообщения о их добровольном уходе в армию.

№ 199. 22 сентября 1914 г. Донесение пристава 5 стана Томского уезда уездному исправнику об аресте и высылке в д. Киндал А. А. Звездова и А. Я. Овчинникова, пытавшихся бежать из ссылки.

№ 200. 3 октября 1914 г. Уведомление томского губернатора начальнику почтово-телеграфного округа о разрешении ссыльным работать на строительстве телеграфной линии.

№ 201. 14 октября 1914 г. Письмо Н. Н. Яковлева И. Я. Жилину.

№ 202. 12 ноября 1914 г. Сообщение московского градоначальника томскому губернатору о заключении в крепость бежавшего из Нарымской ссылки А. А. Солнца.

№ 203. 17 ноября 1914 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору с ходатайством открыть специальные пункты для размещения лиц, высланных в Нарым на время войны.

№ 204. 20 ноября 1914 г. Рапорт томского уездного исправника томскому губернатору с ходатайством о закрытии д. Киндала для размещения ссыльных.

№ 205. 18 декабря 1914 г. Из предписания томского губернатора уездному исправнику об установлении гласного надзора полиции за высланным в Нарым Ф. Г. Чучиным.

№ 206. 23 декабря 1914 г. Постановление лифляндского губернатора о высылке в Нарымский край группы членов Рижской организации социал-демократии Латышского края.

№ 207. 3 января 1915 г. Справка томского уездного исправника о численности административно-ссыльных Нарымского края за 1914 год.

№ 208. 5 января 1915 г. Докладная записка томского уездного исправника в ГЖУ о предоставлении работ ссыльным.

№ 209. 22 января 1915 г. Прошение политссыльной Е. Е. Авальяни министру внутренних дел о принятии мер против беззакония и произвола местной администрации.

№ 210. 24 января 1915 г. Письмо политссыльных д. Чигара Ф. Г. Чучина и В. В. Худокормова редактору екатеринославской газеты «Южная заря» с просьбой о бесплатной высылке газеты и возможности печататься в ней.

№ 211. 30 января 1915 г. Постановление лифляндского губернатора о высылке в Нарымский край группы членов Рижской организации социал-демократии Латышского края.

№ 212. 12 февраля 1915 г. Письмо Г. Л. Ульман А. С. Енукидзе.

№ 213. 7 марта 1915 г. Протокол пристава 5 стана Томского уезда о групповой явке политссыльных в канцелярию пристава с требованием выдачи казенного пособия.

№ 214. 17 марта 1915 г. Ходатайство чиновника полиции с. Парабели пристава 5 стана Томского уезда о переводе политссыльного И. Д. Чугурина в более отдаленное место ссылки.

№ 215. Не позднее 4 апреля 1915 г. Постановление квартирной комиссии политссыльных об урегулировании денежной платы за квартиры.

№ 216. 18 июня 1915 г. Уведомление Департамента полиции томскому губернатору о возмущении политссыльных Нарымского края грубым произволом полиции.

№ 217. 19 июня 1915 г. Предписание томского губернатора уездному исправнику о привлечении к ответственности группы политссыльных за агитацию к объединению и самовольные отлучки.

№ 218. 21 июня 1915 г. Письмо А. М. Хачева А. В. Кобахидзе.

№ 219. 27 июня 1915 г. Протокол допроса пристава 5 стана Томского уезда очевидцев о демонстрации политссыльных во время похорон К. Я. Мацкара.

№ 220. 30 июня 1915 г. Донесение томского уездного исправника в ГЖУ о численности ссыльных в Нарымском крае на 1 июля 1915 г.

№ 221. 3 июля 1915 г. Докладная записка томского губернатора в Департамент полиции о введении ограничений выдачи корреспонденции политссыльным Нарымского края.

№ 222. 16 июля 1915 г. Сообщение о доставке почты в Нарымский край.

№ 223. 27 июля 1915 г. Телеграмма политссыльных д. Алатаевой министру внутренних дел о произволе местных властей.

№ 224. 22 августа 1915 г. Письмо К. К. Данишевского Г. К. Соболевскому.

№№ 225—228. 30 августа—6 сентября 1915 г. Показания политссыльных Нарымского края о причинах, побудивших их послать телеграммы в Министерство внутренних дел и Государственную думу.

№ 229. 13 октября 1915 г. Сообщение пристава 5 стана Томского уезда уездному исправнику о запрещенных занятиях политссыльного Ф. Г. Чучина адвокатурой среди местного населения.

№ 230. 4 ноября 1915 г. Протокол допроса приставом 5 стана Томского уезда домовладельца Н. В. Тырина по поводу спектакля политссыльных.

№ 231. Ноябрь 1915 г. Статья П. И. Воеводина «Письмо из ссылки».

№ 232. 3 декабря 1915 г. Прошение политссыльного Н. Н. Яковлева томскому губернатору об улучшении правового и материального положения ссыльных.

№ 233. 9 декабря 1915 г. Корреспонденция о запрещении нарымской полицией постановки политссыльными спектакля А. П. Чехова «Юбилей».

№ 234. 15 декабря 1915 г. Прошение политссыльных г. Нарыма томскому губернатору с требованием улучшения их материального и правового положения.

№ 235. 8 января 1916 г. Распоряжение томского губернатора уездному исправнику об отклонении просьбы политссыльных о свободном передвижении в Нарымском крае и организации общества взаимопомощи.

№ 236. 11 января 1916 г. Справка врачебного инспектора в Томское губернское управление об эпидемии тифа в Нарымском крае.

№ 237. 12 января 1916 г. Письмо Е. Г. Горбачева В. В. Кожениковой.

№ 238. 4 февраля 1916 г. Из письма И. Юдина Я. К. Перетяткевич.

№ 239. 5 февраля 1916 г. Из рапорта томского уездного исправника губернатору о числе ссыльных в Нарымском крае.

№ 240. 29 февраля 1916 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о демонстрации политссыльных во время похорон И. И. Валикова.

№ 241. 4 марта 1916 г. Циркуляр томского губернатора о порядке призыва в армию политссыльных.

№ 242. 13 апреля 1916 г. Сообщение начальника Харьковского ГЖУ томскому уездному исправнику об аресте в г. Харькове С. А. Зелевинской, бежавшей из Нарымской ссылки.

№ 243. 19 апреля 1916 г. Сообщение управляющего Томской губернией в Министерство внутренних дел о призыве в армию группы политссыльных Нарымского края.

№ 244. 24 апреля 1916 г. Донесение пристава 5 стана Томского уезда уездному исправнику об отбытии срока заключения политссыльным А. М. Хачиевым.

№ 245. 28 мая 1916 г. Телеграмма члена Государственной думы М. И. Скобелева в Министерство внутренних дел с просьбой улучшить положение политссыльных в с. Молчаново.

№ 246. 10 июня 1916 г. Рапорт томского уездного исправника губернатору о переводворении политссыльных с. Молчанова за участие в демонстрации.

№ 247. 23 июля 1916 г. Письмо Н. Н. Яковлева Н. К. Крупской.

№ 248. 30 августа 1916 г. Постановление начальника ГЖУ об аресте И. И. Попова, направленного в Сибирь для установления нелегальных связей с политссыльными и организации их побегов.

№ 249. 29 октября 1916 г. Письмо Н. Н. Яковлева А. Н. Сафоновой.

№ 250. 31 декабря 1916 г. Письмо Н. Н. Яковлева Н. К. Крупской.

№ 251. 15 января 1917 г. Агентурное донесение Томского ГЖУ в Департамент полиции о политической агитации бывших ссыльных в Томском гарнизоне.

№ 252. Не позднее 20 января 1917 г. Заявление политссыльных Нарымского края депутатам Государственной думы с протестом против призыва их в царскую армию.

№ 253. 29 января 1917 г. Письмо А. В. Шотмана Н. Н. Яковлеву.

№ 254. 3 марта 1917 г. Телеграмма томского губернатора директору Департамента полиции о числе политссыльных в Нарымском крае на 1 марта 1917 г.

№ 255. 5 марта 1917 г. Телеграмма пристава 5 стана Томского уезда уездному исправнику о требованиях политссыльных.

№ 256. 7 марта 1917 г. Сообщение о первых мероприятиях политссыльных Нарымского края в связи с свержением царского самодержавия.

№ 257. 10 марта 1917 г. Сообщение о выдаче пособий политссыльным Нарымского края, возвращающимся на Родину.

№ 258. 22 марта 1917 г. Информация об организации в Нарымском крае органов самоуправления.

№ 259. 6 мая 1917 г. Приветствие населению Нарымского края от бывших политссыльных.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	стр.
1. Нарымский мемориальный музей политических ссыльных большевиков. 1970 г.	64
2. С. А. Новоселов	69
3. Одна из улиц Нарыма	73
4. А. Н. Асаткин	77
5. Я. М. Свердлов в Нарымской ссылке 1910 г.	79
6. Обложка дела политссыльного В. В. Куйбышева	83
6а. В этом доме в Нарыме в 1907—1911 гг. находились созданные большевиками столовая и библиотека политссыльных	86
7. Группа политссыльных села Колпашево. Первый ряд (слева) А. Ф. Иванов, В. М. Косарев, в центре — Ф. И. Голощекин, Б. И. Перельман. 1910 г.	92
8. А. В. Мандельштам	105
9. И. Я. Жилин	108
10. Рапорт Томского уездного исправника губернатору об отправке Я. М. Свердлова в с. Максимоярское	119
11. Слушатели партийной школы в Нарыме, которой руководил В. В. Куйбышев. 1912 г.	121
12. М. К. Цаплин	122
13. Группа политссыльных большевиков Нарымского края (слева на- право) А. А. Иванова, А. В. Шишков, В. М. Косарев, неизвест- ная и А. Ф. Иванов. На переднем плане В. В. Куйбышев. 1911 г.	123
14. Группа старых большевиков, бывших политических ссыльных. На- рымского края (слева направо) М. Ю. Палкина (Подпиек), К. А. Веселов, И. В. Третьякова, К. К. Ансоп, В. А. Дуцман, А. А. Иванова. Москва, 1963 г.	124
15. А. А. Звездов	139
16. Ссыльные большевики Нарыма (сверху вниз) С. А. Дитман, В. А. Рябов, М. И. Сычев. 1914 г.	140
17. Я. М. Свердлов	141
18. О. А. Дилевская	146
19. Страница из дела политссыльного И. Д. Чугурина	155
20. И. В. Присягин	161
21. М. И. Сычев	163
22. А. А. Иванова	164
23. А. Ф. Иванов	167
24. Обложка дела политссыльного И. В. Джугашвили (Сталина)	174
25. Страница из адресной книги ЦК РСДРП (Записи сделаны Н. К. Крупской). 1912—1914 гг.	184
26. И. И. Маловичко	186
27. Группа политссыльных (первый ряд слева направо) Я. М. Сверд- лов, В. М. Косарев, И. Я. Жилин, (второй ряд) В. В. Куйбышев, З. И. Филановский. 1912 г.	187
28. А. А. Солтыс	194
29. Рапорт Томского уездного исправника губернатору об отправке А. В. Мандельштама из Томской тюрьмы в Нарым	211
30. Группа политссыльных на сборе орехов	217
31. Село Тогур	229
32. С. А. Дитман	236
33. Обложка брошюры ЦК РСДРП. 1913 г.	239

34. Е. Е. Авальяни	248
35. Открытый лист К. К. Даншевского, составленный Рижским городским полицейским управлением 24 декабря 1914 г.	258
36. Ссылные большевики в Нарыме: А. В. Шотман, Я. Я. Пече, П. Л. Пахомов, А. А. Звездов, А. А. Малиновский и др. 1915 г. Эта фотография была подарена В. И. Ленину 12 марта 1919 г. П. Л. Пахомовым	275
37. В. Д. Вегман	286
38. К. П. Ильмер	289
39. Н. Н. Яковлев	312
40. Группа политссылных большевиков Нарыма. (Первый ряд слева направо): П. Л. Пахомов, В. М. Косарев, Саша Шогман, Е. Ф. Шотман. Второй ряд: З. Ф. Кулинич-Присяжшюк, Н. П. Авилов-Глебов, А. В. Шотман, личность не установлена, В. Д. Вегман. 1916 г.	313
41. Каталажная камера в Нарыме	316
42. Участники собрания, на котором был организован Совет в Нарыме. 1917 г.	333

СПИСОК

основных сокращений

Беки — большевики.

Врид. — временно исполняющий должность.

Г. гг. — господин, господа.

ГЖУ — губернское жандармское управление.

Д-во — делопроизводство

Док. — документ.

Д. — должность, дело.

ДП — Департамент полиции.

ЗБ — Заграничное бюро.

ЗОК — Заграничная организационная комиссия по созыву общепартийной конференции.

И. д. — исполняющий должность.

Инв. — инвентарный номер.

Л., лл. — лист, листы.

Лит. — литер.

М-ль — мадемуазель.

Меки — меньшевики.

Мест. — местечко.

М. б. — может быть.

Оп. — опись.

ОО. — особый отдел.

Отд. — отдел.

П. — параграф, пункт.

ПАТО — партийный архив Томского обкома КПСС.

РОК — Российская организационная комиссия.

С.-д. — социал-демократ.

Т. д. — так далее.

Т. г. — текущий год.

ТК. — техническая комиссия.

Ф. — фонд.

ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР.

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	3—19
Документы:	
1906 год	20—40
1907 год	41—53
1908 год	53—59
1909 год	59—77
1910 год	78—101
1911 год	102—137
1912 год	137—183
1913 год	183—219
1914 год	219—257
1915 год	257—303
1916 год	304—326
1917 год	326—334
Примечания	335—359
Именной указатель	357
Географический указатель	367
Перечень документов	372
Список иллюстраций	384
Список основных сокращений	386

НАРЫМСКАЯ ССЫЛКА

(1906—1917 гг.)

Сборник документов и материалов о ссыльных большевиках

Редактор А. Ф. Пасечник
Технический редактор В. У. Михайлова
Корректор Э. М. Мыльникова

КЗ01908 Сдано в набор 30/IX-69 г. Подписано к печати 1/VII-70 г.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆; объем: печ. л. 24,25; усл. л. 24,25; уч.-изд. л. 27.
Заказ 3951. Тираж 4000. Цена в переплете 1 р. 04 к.

Обл. типография Управления по печати, г. Томск, Советская, 17

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
4	6 снизу	в г. Тобольске	в г. Тобольске*)
14	20 сверху	отметить казенное пособие	отменить казенное пособие
18	17 снизу	мест губернии	мест Томской губернии
141	4 снизу	тахой	тихой
144	12 снизу	Федеровой	Федоровой
148	7 сверху	(перепутаны местами 7-я и 8-я строки)	(читать 7-ю строку как 8-ю)
218	18 снизу	100	110
227	13 сверху	в с. Парабели и Морозов	в с. Парабели Морозов
283	24 сверху	выталкивая	выталкивал
302	9 снизу	быдо	было
305	16 снизу	пишите	пишете
314	4 сверху	Зелевинско	Зелевинской
320	14 снизу	пирвлеченный	привлеченный
330	16 сверху	Иван то Никитич	Иван-то Никитич
341	24 снизу	Соч., 5 изд.	ПСС,
351	5 сверху	Иранда	Ираида
353	1 снизу	с 1997	с 1897
357	16 снизу	Ананин	Ананьин
365	19 снизу	Штейберг Я.	Штейнберг Я.
371	6 снизу	Там	Тым

Цена 1 руб. 04 коп.